

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТВОРЕНІЯМЪ

СВЯТЫХЪ ОЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Часть I.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1843.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАВАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ Императорской Медико - Хирургической Академіи.

1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Декабря 7-го дня, 1842 года.

Московская Духовная Академія.

*Цензоръ, Иосифова Волоколамскаго Монастыря
Архимандритъ Леопитъ.*

ЖИЗНЬ

СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

Читателямъ и читателямъ твореній Св. Григорія Богослова надобно познакомиться съ его жизнію. Обзорніе обстоятельствъ его домашней жизни, его образованія, его служенія Церкви, въ разныхъ мѣстахъ и разными образами, и церковныхъ событій, въ которыхъ онъ принималъ участіе, назидательное вообще, въ особенности полезно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже необходимо, для разумнія его писаній. Свѣдѣнія о семъ можно заимствовать изъ самыхъ писаній его, такъ какъ Св. Григорій въ своихъ словахъ и стихотвореніяхъ, съ большею или меньшею подробностію, самъ излагаетъ обстоятельства своей жизни.

Св. Григорій Богословъ родился въ концѣ третьяго десятилѣтія IV-го вѣка по Р. Хр. Время сіе опредѣляется особенно по стихотворенію Св. Григорія о своей жизни, въ которомъ отецъ его представляется вступившимъ въ служеніе алтарю, преж-

де нежели родился Григорій, и въ которомъ Григорій говоритъ о себѣ, что предъ отбытіемъ его изъ Аѳинъ ему было почти 30 лѣтъ. Мѣстомъ рожденія былъ Аріанзъ, незначительное мѣстечко, въ которомъ жили и имѣли свое достояніе родители его — Св. Григорій, Епископъ Назіанзскій, и Св. Нонна. Аріанзъ находился близъ Назіанза, въ которомъ тогда была вторая Епископская кафедра Каппадокійской области (а). Что отецъ Св. Григорія былъ не бѣденъ, сіе видно изъ того, что онъ имѣлъ рабовъ, и что собственнымъ иждивеніемъ построилъ въ Назіанзѣ храмъ (б): но истиннымъ богатствомъ родителей Григоріевыхъ было благочестіе. Особенное вліяніе на первоначальное Христіанское образованіе Григорія имѣла мать его Нонна, у которой онъ былъ любимымъ сыномъ (в). И то, что лучшаго Григорій наследовалъ отъ своего отца, отчасти принадлежало ей же, потому что она была виновницею обращенія своего мужа въ Христіанство. Нонна (г), дочь благочестивыхъ родителей, вступила въ супружество съ Григоріемъ, когда онъ былъ еще язычникомъ; но въ сожительствѣ съ невѣрующимъ умѣла сохранить и приумножить свое святое наследіе. Сынъ ея Св. Григорій довольно подробно описываетъ ея характеръ; изъ описанія

(а) Acta Sanctor. Maii T. 2. стр. 376. Слово Гр. Б. 18.

(б) Творенія Григ. Богосл. Т. 2. стр. 33. 34. по изданію Бидлія.

(в) Слово 18.

(г) Слово 7. Стихи: Плачь о страданіяхъ души своей Т. 2. страв. 71.

сего видимъ въ ней женщину, отлично строгую въ благочестіи, сострадательную къ несчастнымъ, во всемъ преданную Господу. По словамъ Григорія, она высоко цѣнила всякое дѣло строгаго Христіанскаго благочестія (д). Григорій, отецъ Григорія Богослова, и до обращенія своего въ Христіанство былъ украшенъ добрыми душевными качествами. Скромность, любезность въ обращеніи безъ оскорбленія чистоты, справедливость и безкорыстіе въ отпращиваніи общественныхъ должностей, благоразуміе во всѣхъ поступкахъ,—качества, не совсѣмъ обыкновенныя въ язычникѣ,—отличали Григорія еще не озареннаго свѣтомъ Христіанскаго ученія (е). По вѣрѣ Григорій былъ послѣдователемъ секты Упсистеріевъ, которые соединяли поклоненіе единому Вседержителю съ нѣкоторыми Іудейскими обрядами и съ грубыми понятіями огнепоклонничества, вѣроятно Персидскаго (ж). Познавъ Христа чрезъ Св. Понну (з), Григорій, при самомъ вступленіи въ Церковь Христову, былъ уже явно уготовляемъ Промысломъ въ особенный сосудъ благодати. Во время оглашенія его, какъ замѣчаетъ Григорій Богословъ, допущена была нѣкая духовная ошибка (и), для присутствующихъ при ономъ послужившая

(д) Слово 18. Ст. 8.

(е) Слово 18.

(ж) Ullmann de Hupsistariis. Heidelberg. 1823. Handbuch der Allgem. Kirchengesch. von Guerike стр 274. 1833.

(з) Слово 18.

(и) Вотъ слова Григорія о сей ошибкѣ: «Учители строгой точности допускають нѣкоторую духовную ошибку, а благодать

преднаменованіемъ будущаго священства Григоріева, которое еще яснѣе предъизобразилось при самомъ крещеніи Григорія. Какъ скоро онъ вышелъ изъ воды крещенія, озарилъ его необыкновенный свѣтъ, видѣнный не только самимъ Григоріемъ, но и нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ; а для того, кто послѣ крещенія помазывалъ Григорія св. муромъ, свѣтъ былъ такъ ощутителенъ и знаменателенъ, что онъ не могъ скрыть своего тайнаго предъощущенія, но выразилъ его словами: «я помазала духомъ своего преемника». По вступленіи въ Церковь Христову, Григорій, отдавъ свое имущество въ распоряженіе сострадательной и щедролубивой супруги своей, самъ весь предался Богу (і). Вскорѣ онъ принялъ священство, а потомъ избранъ во Епископа Церкви Назіанзской, и сдѣлался украшеніемъ Пастырей, Отцемъ и Учителемъ Православія, твердымъ и нелицемѣрнымъ его защитникомъ (к). Таковы были родители Григорія.

Весьма замѣчательно самое рожденіе Григорія. Онъ былъ сынъ молитвы матерней, и прежде рожденія посвященъ Богу, какъ нѣкогда Самуилъ. Благочестивая Цонна, по обыкновенному для многихъ

предъизображаетъ въ семь будущее, и къ оглашенію принимается образъ (*τύπος*, на языкъ церковн. чинъ совершенія какаго-либо богослужебнаго дѣйствія) священства. О непроизвольное посвященіе! Получивъ повелѣніе стать на колына, онъ совершается словами оглашенія (*ἐπὶ γόνυ κλιθεὶς, ἔτω τοῖς λόγοις τῆς κατηχήσεως κατατίθεται*)» Слово 18.

(і) Слово 18.

(к) Тамъ же.

матерей желанію имѣть сына, молилась о томъ Богу. Богъ внялъ усердной ея молитвѣ, что было открыто ей въ видѣніи, въ которомъ она видѣла образъ будущаго своего сына и слышала его имя. Благочестивая Нонна при самомъ рожденіи посвятила Григорія Богу, даровавшему его (л). Она и примѣромъ своей жизни и примѣрами древнихъ святыхъ Божіихъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ поучала сына все приносить въ жертву Богу. Григорій и въ поздніе годы своей жизни вспоминалъ, какъ мать его, рассказывая ему и тогда исторію принесенія Исаака на жертву, старалась возбудить въ душѣ его пламенное желаніе исполнить обѣтъ, о немъ данный прежде его рожденія; какъ въ то же время она вручила ему драгоценное сокровище — Св. Писаніе, чтобы онъ, отъ самой юности поучаясь въ немъ, исполнился его духа. Обѣтъ матери былъ для Григорія священнымъ, и служилъ для него какъ бы путеводною звѣздою во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни (м).

Высокіе образцы чистоты и святости жизни, которыми окруженъ былъ Григорій, скоро отразились въ юной душѣ его; упражненіе въ словѣ Божіемъ постоянно возносило мысли его къ горнему. Даже во снѣ душа его созерцала въ видѣніяхъ высокія Христіанскія добродѣтели. « Однажды предстали мнѣ, говоритъ онъ, двѣ дѣвы въ бѣлыхъ одеж-

(л) Стихотвор. о своей жизни, стр. 2. Стихотвор. объ обстоятельствахъ своей жизни, стр. 39.

(м) Стихотвор. объ обстоятельствахъ своей жизни, стр. 39.

дахъ. Обѣ были равно прекрасны, обѣ одинакихъ лѣтъ; ихъ украшала безыскусственность — красота женъ. Онѣ облобызали меня, какъ сына. Я спросилъ: кто и откуда вы? Одна сказала: я чистота, а другая: я цѣломудріе; мы предстоимъ Христу Царю; наслаждаемся красотой небесныхъ дѣвственниковъ. И ты, дитя, соедини свой умъ съ нашими умами, свой свѣтильникъ съ нашими свѣтильниками; мы тебя просвѣтленнаго вознесемъ на небо и поставимъ предъ сіяніемъ безсмертной Троицы. Сказали, и вознеслись на небо »... Чудный сонъ долго носился предъ взоромъ Григорія. Слова дѣвъ были для него голосомъ самаго Христа, призывавшимъ его къ дѣвству и цѣломудрію. Посему съ самыхъ юныхъ лѣтъ въ Григоріи пламенѣло желаніе посвятить себя дѣвственной жизни, и обращеніе съ отрешившимися отъ міра для Христа и отъ брачной жизни содѣлалось для него любимымъ занятіемъ; рѣшительно отказавшись отъ земнаго, онъ весь предался влеченію духа и пребылъ дѣвственникомъ до конца своей жизни (н).

Дома сообщество Григоріево составляли братъ его Кесарій и сестра Горгонія. Оно много могло содѣйствовать къ истинному Христіанскому образованію Григорія, потому что братъ и сестра его весьма извѣстны по своимъ добродѣтелямъ. Кесарій былъ нѣсколько моложе Григорія, но при счастливыхъ дарованіяхъ не отставалъ отъ него въ ученіи.

(н) Плачь о страданіяхъ души своей. стр. 72. Стихотвор. о своей жизни. стр. 2. Стихотвор. 58. стр. 136.

Оба брата съ одинаковою ревностію и съ равнымъ успѣхомъ занимались всѣмъ, что только предлагала имъ любовь родительская; общее образованіе ума и сердца подѣ вліяніемъ благочестивыхъ родителей запечатлѣло кровный союзъ братьевъ сердечнымъ союзомъ душъ—дружествомъ (о).

Съ благочестивымъ желаніемъ Григорія—посвятить себя на всю жизнь Богу, по-видимому всего согласіе было, остаться подѣ мирнымъ кровомъ отеческимъ, или перейти въ общество тѣхъ Ангеловъ земныхъ, обращеніе съ которыми сдѣлалось пріятнымъ для него послѣ видѣнія не-земныхъ дѣвъ. Но не такъ судилъ Промыслъ. Высокое служеніе, которое въ послѣдствіи времени Григорій долженъ былъ проходить въ Церкви Христовой, требовало отъ него большаго образованія, нежели какое могли дать ему или благочестивые его родители въ своемъ домѣ, или общество людей, въ простотѣ сердца пекущихся только о своемъ спасеніи, но незнакомыхъ съ многосторонними свѣдѣніями, нужными для поборника Православія и Пастыря Церкви. Жажда познанія увлекла Григорія изъ круга людей, съ которыми сроднилась душа его. Самъ Григорій въ своемъ любовѣдѣніи, какое обнаружилось въ немъ еще при вступленіи въ отроческія лѣта, видѣлъ, что Богъ приготовлялъ его къ чему-то необыкновенному. Науки, процвѣтавшія въ Палестинѣ, Египтѣ и Греціи, особенно въ Аѳинахъ, содѣлались предметомъ стремленія для Григорія.

(о) Слово 7 и 8.

Здѣсь не лѣзя не замѣтить, что цѣль, которую поставлялъ себѣ Григорій въ образованіи себя свѣтскими науками, была совершенно согласна съ предначертаніями о немъ Промысла, которыя въ послѣдствіи Григорій выполнилъ ко благу Церкви Христовой. « Меня объяла, говоритъ онъ, пламенная любовь къ словеснымъ наукамъ. Я старался обогатить себя языческою ученостію съ намѣреніемъ — употребить ее въ пособіе Христіанскому просвѣщенію, чтобы знающіе одно пустое и суетное вѣтійство, состоящее въ громкихъ словахъ, не превозносились и не могли опутать меня хитросплетенными софизмами » (п).

Начало образованія Григоріева въ свѣтскихъ наукахъ положено было въ Кесаріи Каппадокійской. Сей городъ, по свидѣтельству самаго Григорія, былъ знаменитъ не однимъ первенствомъ между городами своей области, но и науками (р). Евсевій къ преимуществамъ Кесаріи относитъ славу ея Епископовъ, отличавшихся ученостію (с). О времени и обстоятельствахъ Григоріева пребыванія въ семъ городѣ не можемъ сказать ничего; только достоверно извѣстно, что здѣсь въ первый разъ Григорію сдѣлался извѣстенъ Василій Великій, кото-

(п) Стихотвор. о своей жизни. стр. 2.

(р) Слово 43.

(с) Vit. Constant. с 49. Василій Великій, описывая неблагопріятныя слѣдствія раздѣленія Каппадокіи на двѣ области, въ числѣ сихъ слѣдствій поставяетъ упадокъ просвѣщенія и оскуднѣніе ученыхъ мужей въ Кесаріи. Opp. Bas. M. Tom. III. p. 33 Ep. 76. Edit. Garnier.

рый, послѣ наставленій отца, въ Кесаріи же началъ свое образованіе въ свѣтскихъ наукахъ, и постоянствомъ права успѣлъ уже приобрѣсть славу и уваженіе всего города (т).

Жажда познаній, не удовлетворенная вполнѣ въ Кесаріи Каппадокійской, повлекла Григорія въ другія болѣе отдаленныя училища. Намѣреваясь отправиться далеко отъ родины, онъ посѣтилъ родителей и потомъ, вмѣстѣ съ братомъ Кесаріемъ, оставилъ домъ родительскій. Кесарій отправился въ Александрію, гдѣ преподавались всѣ науки; а Григорій направилъ путь свой въ Палестину, именно въ Кесарію, гдѣ процвѣтало училище Краснорѣчія (у). Здѣсь Григорій вмѣстѣ съ Евзоіемъ, бывшимъ въ послѣдствіи Епископомъ сего города, учился у ритора Θεеспесія (ф).

Изъ Палестины Григорій предпринялъ путь въ Александрію. Сей городъ, славный нѣкогда огласительнымъ училищемъ (х), и во времена Григорія славою своего просвѣщенія отовсюду привлекалъ искателей просвѣщенія. Здѣсь Григорій продолжалъ свое образованіе въ наукахъ словесныхъ (ц), но не окончилъ онаго. Увлекаемый пылкою любознательностію, онъ рѣшился ѣхать еще въ Аѳины. Стремленіе къ средоточію тогдашняго просвѣщенія до того наконецъ усилилось въ Григоріи, что, не смотря на неблагоприятное время года (ч), которое

(т) Слово 43. (у) Сл. 7. (ф) Hieron. de vir. illustr. cap. 113. p. 203. (х) Hier. Ер. 65. (ц) Стихотв. о своей жизни. стр. 3.

(ч) Тогда былъ мѣсяць Ноябрь, самый опасный для море-

ничего не обѣщало, кромѣ бурь и кораблекрушенія, пустился онъ въ море. Едва Григорій оставилъ Александрію, страшная буря застигла корабль и не оставляла его почти до конца плаванія. Двадцать дней и двадцать ночей, говоритъ Григорій въ описаніи плаванія своего, лежалъ я на кормѣ корабельной, моля милосердаго Бога о спасеніи... Тогда всего себя предалъ я волѣ Божіей, и искренніе обѣты сердца спасли меня отъ разъяреннаго моря. Въ то же время родители Св. Григорія, въ nocturno видѣніи извѣщенные объ опасности, угрожавшей сыну, содѣйствовали молитвами къ его спасенію. А одинъ изъ спутниковъ Св. Григорія, особенно близкій къ нему по своему расположенію, видѣлъ даже, будто мать его, св. Нонна, вошедъ въ море и взявшись за судно, извлекла его на сушу (ш). Видѣніе сіе, говоритъ Св. Григорій, оправдалось событіемъ. Море утихло. Плователи безопасно прибыли въ Родосъ. Всѣ вмѣстѣ съ Григоріемъ спасенные отъ потопленія обратились къ вѣрѣ во Христа и получили такимъ образомъ двоякое спасеніе.

Пробывъ нѣсколько времени въ Родосѣ, Григорій отправился въ Аѣины (щ). Здѣсь онъ вскорѣ началъ посѣщать знаменитыя училища. Описывая прибытіе свое въ Аѣнахъ, Григорій не упоминаетъ ни о памятникахъ искусствъ, ни о великолѣпнн, ни о политическомъ состояніи города, но прямо начинаетъ

ходцевъ, какъ замѣчаетъ Григорій въ Стихотв. объ обстоят. своей жизни: стр. 36.

(ш) Слово 18. (щ) Стих. о своей жизни. стр. 4.

говорить о главномъ предметѣ своего опаснаго плаванія—о наукахъ (ъ).

Аѳинскія училища дали Григорію лучшихъ того времени учителей, каковы: Имерій и Проэресій (ы). Григорій говоритъ о Проэресіи, что краснорѣчіе его было новымъ громомъ въ Аттікѣ (ь). Проэресій былъ Христіанинъ (ф). Другой извѣстный учитель Григоріевъ въ Аѳинахъ Имерій былъ также весьма знаменитъ между современными софистами; а въ послѣдствіи занялъ мѣсто Проэресія, когда сей оставилъ училище въ слѣдствіе указа Юліанова, запрещавшаго Христіанамъ публично обучаться словеснымъ наукамъ. Фотій хвалитъ Имерія особенно за изящное соотвѣтствіе мыслей и словъ, за красоту слога, за ясность выраженія при всей фигуральности языка, за силу и живость рѣчи (э).

Немного спустя по прибытіи Григоріевомъ въ Аѳины, туда же прибылъ Василій, котораго Григорій зналъ еще въ Кесаріи. Слава о необыкновенныхъ дарованіяхъ и обширности познаній Василіевыхъ предварила прибытіе его въ столицу Греческой образованности. Василій, прежде нежели явился въ Аѳинахъ, сдѣлался тамъ предметомъ общихъ разговоровъ и ожиданій; каждый льстилъ себя надеждою, по пріѣздѣ Василія, стать близкимъ къ нему. Но одинъ Григорій имѣлъ счастье сдѣлаться другомъ Василія. Григорій въ послѣдствіи самъ говорилъ, что онъ искалъ въ Аѳинахъ познаній

(ъ) Тамъ же. (ы) Sozom. L. 6. c. 16. (ь) Epigr. 1. Anecd. Graec. Muratorii p. 1. 3. (ф) Тамъ же. (э) Photii Biblioth. p. 351.

а нашелъ блаженство въ дружествѣ съ Василиемъ (ю).

Въ Аѳинахъ Григорій первый принялъ живое участіе въ Василии : постоянство нрава , зрѣлость мыслей и благоразуміе въ разговорѣ, которыя Григорій въ немъ усматривалъ, оправдали предъ нимъ громкую славу Василія и сблизили ихъ между собою. Заботливость Григоріева о Василии и особенное уваженіе, возбужденное къ нему Григоріемъ въ товарищахъ , избавили Василія отъ непріятностей, какимъ всякій новопоступающій въ Аѳинскія учебныя общества почти неминуемо подвергался (я), даже не безъ оскорбленія нравственнаго чувства. Такая услуга, по замѣчанію Григорія , была началомъ дружества его съ Василиемъ (ѳ). Оно еще болѣе утвердилось, когда Григорій своимъ содѣйствіемъ доставилъ Василию побѣду надъ противниками его въ спорахъ (v).

Два друга, послѣ взаимныхъ искреннихъ объясненій, съ радостію узнали, что — одинъ предметъ ихъ любомудрія; тогда ничто уже не могло разлучить ихъ. Въ своихъ занятіяхъ науками (а) они старались не о томъ, чтобы одному предъ другимъ получить первенство, но чтобы уступать оное другъ другу ; каждый изъ нихъ славу друга почиталъ

(ю) Слово 43. (д) Слово 43. (ѳ) Слово 43. (v) Слово 43.

(а) Науки, конми занимались Григорій и Василій въ Аѳинахъ, по словамъ Григорія, были слѣдующія: Риторика, Грамматика, Математика и Философія какъ діалектическая, такъ и практическая. Они не пренебрегали также Музыкаю и Медициною. Сл. 43.

своею собственною (б). Что касается до правилъ жизни, хотя они еще не были просвѣщены крещеніемъ, однако же почитали единственною своею обязанностію любить добродѣтели и жить въ чаяніи грядущаго; и дѣйствительно жили они на землѣ, отрекшись отъ земнаго. «Мы были другъ для друга все, говоритъ Григорій; у насъ была одна комната, одинъ образъ жизни, однѣ мысли, однѣ надежды; наша взаимная любовь съ каждымъ днемъ дѣлалась пламеннѣе и сильнѣе». Жизнь одного служила образцемъ для жизни другаго. Зная, что отъ больного легче заразиться, нежели сообщить ему здоровье, они обращались только съ такими людьми, отъ которыхъ надѣялись воспользоваться чѣмъ либо добрымъ (в). Имъ знакомы были только двѣ улицы въ городѣ: одна, которая вела къ священнымъ храмамъ и находящимся при нихъ наставникамъ въ словѣ Божіемъ; другая—къ училищу. Улицъ, ведущихъ на праздники и зрѣлища, они не знали. Все, что не ведетъ къ добродѣтели, казалось для нихъ недостойнымъ вниманія. Пламенное желаніе быть именоваться Христіанами владѣло всею душою ихъ. «Когда вся Греція колебалась отъ сильныхъ землетрясеній, когда не оставалось надежды получить откуда-либо помощь», говоритъ Григорій по случаю землетрясенія, случившагося во время пребыванія его въ Аѳинахъ, «я трепеталъ только за свою душу: ибо она еще не была омыта банею крещенія, въ которой сообщается человѣку благодатное про-

(б) Слово 43. (в) Сл. 43.

свѣщеніе Духа» (г). Аѳины, полныя идоловъ , не имѣли на Григорія и Василія никакого вреднаго вліянія: они тамъ презирали идоловъ , гдѣ все преклонялось предъ идолами; тамъ утверждались въ вѣрѣ, гдѣ господствовали обманъ и заблужденіе (д). Кратко: жизнь Григорія и Василія въ Аѳинахъ, по словамъ самаго Григорія, была тою рѣкою, которая и по впаденіи въ море не смѣшивается своихъ водъ съ морскими водами, но сохраняетъ свои прежнія свойства. Святое дружество Григорія и Василія сопровождалось общею для нихъ славою: вся Греція знала о нихъ; кто зналъ Аѳины и учителей Василіевыхъ и Григоріевыхъ, тотъ зналъ и Василія съ Григоріемъ (е).

Промыслъ , такъ дивно соединившій будущихъ ревнителей Православія, и будущую славу сихъ непоколебимыхъ защитниковъ Церкви Христовой предварившій славою ихъ необыкновеннаго дружества , учености и дарованій , познакомилъ ихъ съ однимъ изъ будущихъ гонителей Церкви, чтобы въ послѣдствіи, когда нужно будетъ дѣйствовать противъ него, они знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Когда Григорій со всею ревностію собиралъ въ Аѳинахъ сокровища земной мудрости, чтобы повергнуть ихъ къ стопамъ Христовымъ (ж), является въ Аѳины Юліанъ, въ послѣдствіи Римскій Императоръ. Не многіе знали, что сей пришлецъ, обозрѣвавшій Грецію и ея школы, втайнѣ приготавлилъ поборниковъ

(г) Стихотв. объ обстоят. своей жиз. стр. 37. Godofrid. Permant. vid. Acta Sanct. IX. d. Maji. p. 372. (д) Сл. 43.

(е) Слово 43. (ж) Стихотв. I, стр. 33.

нечестія, которое созрѣвало въ груди его, но не смѣло обнаружиться во всей силѣ, потому что Юліанъ еще не имѣлъ полной свободы; но для Григорія тайна отступника уже была открыта. Все, что видѣлъ онъ въ Юліанѣ при встрѣчахъ съ нимъ, заставляло его говорить: «какое зло питаетъ Римская Имперія!» Григорій самъ ужасался своихъ предсказаній и желалъ, чтобы они не исполнились; но время ихъ оправдало (з).

Въ продолженіе пяти-или-шестилѣтняго пребыванія въ Аѳинахъ, Григорій приобрѣлъ познанія нужныя для той цѣли, для которой онъ образовалъ себя; потому онъ думалъ оставить Аѳины вмѣстѣ съ Василиемъ. Но въ самый день отправленія окружили ихъ толпа товарищей и нѣкоторые изъ учителей; всѣ въ одинъ голосъ умоляли ихъ не оставлять Аѳинъ, представляя, что съ отбытіемъ ихъ Аѳины лишатся лучшаго своего украшенія; въ случаѣ же несогласія на просьбу угрожали удержать ихъ насильно. Василій, при помощи твердаго своего характера, устоялъ въ намѣреніи; напротивъ Григорій, по своей особенной чувствительности, не могъ преодолѣть неотступныхъ просьбъ своихъ товарищей и наставниковъ; ихъ слезы, въ искренности которыхъ онъ не имѣлъ причины сомнѣваться, и, можетъ быть, обѣщаніе — помѣстить его въ число учителей краснорѣчія, расположили Григорія остаться въ Аѳинахъ. Друзья разстались; «наша разлука была тоже, что разсѣченіе одного тѣла на двѣ части», говоритъ Григорій (п).

(з) Сл. 5. (п) Сл. 43. Стихотв. о своей жизн. стр. 5.

Но Григорій скоро почувствовалъ всю скуку своего одиночества. Имъ овладѣло сильное желаніе отправиться въ домъ престарѣлыхъ родителей, и онъ тайно оставилъ Аѳины (і). Путь свой направилъ онъ въ Константинополь (к), и тамъ, сверхъ всякаго ожиданія, встрѣтился съ братомъ своимъ Кесаріемъ, возвращавшимся изъ Александріи. Встрѣча сія была радостна для Григорія, и въ послѣдствіи времени онъ не могъ безъ особеннаго удовольствія воспоминать о ней; тѣмъ болѣе, что благочестивый взоръ Григорія видѣлъ въ ней не случайное стеченіе обстоятельствъ, но особенное дѣйствіе Промысла, — начало исполненія материнскихъ молитвъ Нонны. Когда Григорій и Кесарій оставляли домъ родительскій, благочестивая мать молила Бога возвратить къ ней дѣтей такъ же въ одно время, какъ въ одно время она отпускала ихъ.

По прибытіи Григорія въ домъ родительскій, первую мыслью его было, согласно съ обѣтомъ матери и вмѣстѣ съ собственными желаніями, посвятить себя и пріобрѣтенныя имъ познанія единственно на служеніе Богу: только усильныя просьбы согражданъ отвлекли его на время отъ исполненія благочестиваго намѣренія. Уступая симъ просьбамъ, онъ долженъ былъ показать опыты своего искусства въ словѣ; въ чемъ состояли сіи опыты, не извѣстно.

(і) Тамъ же. (к) Созоменъ in lib. VI. cap. 16 говоритъ, что Григорій вмѣстѣ съ Василіемъ отправился въ Антиохію и тамъ оба учились у Ливанія; но на это нѣтъ никакого указанія у самаго Григорія.

Впрочемъ чуждый всѣхъ видовъ своекорыстія, Григорій скоро презрѣлъ суетную славу, какой искали современные ему софисты, гонявшіеся за рукоплесканіями легкомысленнаго юношества: такая цѣль жизни не сообразна была съ первыми желаніями Григорія (л).

Къ сему времени со всею вѣроятностію можно отнести крещеніе Св. Григорія. Ибо вскорѣ, по возвращеніи изъ Аѳинъ, онъ началъ уже помышлять и о вступленіи на то поприще, къ которому онъ готовилъ себя изъ дѣтства (м). При размысленіи о семъ предметѣ, душа Григоріева невольно приходила въ смущеніе: онъ нигдѣ не находилъ того, къ чему постоянно стремился. Съ одной стороны пустынножизненная жизнь отшельниковъ (*ἀζύγων*) привлекала его своею строгостію; съ другой, томимый желаніемъ приносить пользу братіямъ своимъ познаніями и духовными дарованіями, онъ преклонялся къ простой и правильной жизни подвижниковъ, которые называются у него *μυῶδες*, и которые проводили жизни безбрачную, не уединяясь въ пустыню, и занимались дѣлами общественными. Однако же и тотъ и другой родъ подвижничества Григорій не находилъ вполнѣ согласнымъ съ своими расположеніями: жизнь строгаго отшельника казалась ему неудовлетворительною по исключительной сосредоточенности въ одномъ себѣ; а жизнь подвижника, обращающагося въ обществѣ, не общала ему

(л) Стих. о своей жизни стр. 5. Сл. 43.

(м) Стихотв. о своей жизни. стр. 4. Стих. объ обстоятельств. своей жизни стр. 36. 37. 39. Сл. 43.

внутренняго мира , важнѣйшаго блага для подвижника. Посему онъ рѣшился соединить въ своей жизни желаемыя удобства того и другаго подвижничества съ устраненіемъ ихъ невыгодъ (н); особенно же къ такому образу жизни располагала его лежавшая на немъ обязанность заботиться о своихъ родителяхъ , которыя , бывъ удручены болѣзнями старости , просили его не оставлять ихъ совершенно безпомощными (о).

Избравъ такую жизнь , Григорій отказался идти съ другомъ своимъ Василиемъ въ пустыню , куда намѣревались они удалиться для подвижничества. Онъ остался въ домѣ родительскомъ ; тамъ совершенно посвятилъ себя трудамъ и лишеніямъ подвижнической жизни ; отказался отъ всего , что сколько нибудь льстило чувственности ; пищею служили для него черствый хлѣбъ съ солью , питіемъ—вода , ложемъ—голая земля , одеждою—самая грубая ткань. Постояннымъ занятіемъ его было упражненіе въ словѣ Божіемъ (п). Между—тѣмъ Василій не престававалъ звать его къ себѣ. Долго сіи приглашенія оставались тщетными : но когда онъ подробно описалъ Григорію свои пустыническія занятія , представилъ , какъ много пустыня способствуетъ благо-

(н) Стих. о своей жизни, стр. 5. 6.

(о) Тамъ же Стих. 1. стр. 36. Здѣсь надобно замѣтить , что Кесарій , братъ Григорія , вскорѣ по прибытіи въ домъ родительскій опять оставилъ оный и отправился къ Императорскому двору. Сл. 7.

(п) Стих. о своей жизни, стр. 5. Стихотв. 1. стр. 32. 33.

честивымъ упражненіямъ ; Григорій рѣшился побы-
 вать у своего друга , и дѣйствительно нашелъ все ,
 чѣмъ привлекалъ его Василій. Время, проведенное
 съ другомъ , было такъ пріятно для Григорія , что
 и послѣ съ величайшимъ удовольствіемъ онъ вос-
 поминалъ о своемъ пребываніи въ пустынѣ Василі-
 ской. « Кто возвратитъ мнѣ минувшіе дни », писалъ
 онъ къ Василю по возвращеніи отъ него, « когда я
 радовался, раздѣляя въ тобою скорби (произволь-
 ная скорбь лучше принужденной радости) ? Кто
 возвратитъ мнѣ прежнія псалмопѣнія и бдѣнія , мо-
 литвенныя возношенія къ Богу , и жизнь какъ-бы
 внѣ тѣла ? Кто возвратитъ мнѣ миръ и единокупіе
 братій, которыхъ ты творилъ богоподобными , ихъ
 соревнованіе въ добродѣтели и то возбужденіе къ
 ней , которое мы утвердили написанными правила-
 ми ? Кто возвратитъ мнѣ занятія Божественнымъ
 Писаніемъ и тотъ свѣтъ , который мы обрѣтали въ
 немъ при руководствѣ Святаго Духа ? Или (скажу и
 о менѣе важномъ) кто возвратитъ мнѣ тогдашнія
 ежедневныя занятія и упражненія ? Ношеніе дровъ
 и ломаніе камней ? Насажденіе и поливаніе деревъ ?
 Тотъ золотой яворъ , лучший явора Ксерксова , при-
 глашавшій подъ тѣнь свою не царя роскошнаго ,
 но изнуреннаго монаха ; тотъ яворъ , который остал-
 ся для тебя памятникомъ трудовъ моихъ ? Легко
 желать сего , но трудно получить желаемое. Будь
 со мною духомъ и помогай мнѣ преуспѣвать въ
 добродѣтели. Утверждай меня своими молитвами
 въ добръ , которое мы приобрѣли вмѣстѣ , чтобы оно
 не исчезло , какъ тѣнь при вечеряющемъ днѣ. То-
 бою дышу я болѣе , нежели воздухомъ ; тѣмъ только

и живу, что поставлю себя въ твоёмъ присутствіи, нося въ душѣ своей твой образъ» (р).

Григорій, живя въ пустынѣ у Василія, вмѣстѣ съ нимъ занимался древними Церковными Писателями, руководствуясь ими при чтеніи Св. Писанія. Опытъ сего труда представляютъ сдѣланныя ими выписки изъ Оригена, извѣстныя подѣ именемъ : *филохалія* — добротолубіе, кои, какъ общій трудъ свой съ Васи́ліемъ, Григорій послалъ, въ даръ Теодору Епископу Тванскому (с).

Сколько Григорій находилъ удовольствія и душевной пользы въ общеніи съ Васи́ліемъ въ его пустынѣ, столько и Васи́лій у Григорія нашель душевнаго утѣшенія въ своей скорби о Діаніи, Епископѣ Кесарійскомъ, подписавшемъ символъ собора Ариминскаго. Когда Васи́лія побуждали скорѣе возвратиться въ отечество, онъ просилъ отсрочки, потому что, какъ самъ писалъ, находилъ для себя величайшую пользу въ обращеніи съ святыми: «я нашель», писалъ онъ къ друзьямъ своимъ, «сосудъ избранія и глубокой кладезь, уста Христовы!» Такъ онъ отзывался о другѣ своемъ Григоріи (т).

Григорій и Васи́лій не преставали взаимно назидать другъ друга въ истинахъ вѣры и тогда, какъ они были въ разлукѣ между собою; это видно изъ одного письма Васи́ліева къ Григорію. Въ немъ Васи́лій объясняетъ, почему письма его не удовлетворяють желаніямъ Григоріевымъ : разсуждать о Бо-

(р) Письмо 9.

(с) Письмо 87.

(т) Письмо 8.

гъ , пишетъ онъ , трудно слабому человѣческому разуму ; а бѣдное слово человѣческое не способно обнимать собою и того , что доступно для слабаго разума , когда онъ разсуждаетъ о Богѣ (у).

Хотя Григорій высоко уважалъ санъ служителей алтаря , но тѣмъ не менѣе самъ желалъ быть вдали отъ него (ф). Противъ собственной воли покорился онъ волѣ родителя и на сей разъ , такъ же какъ прежде ; онъ принесъ ей въ жертву любовь къ другу своему Василюю . Отецъ Григоріевъ зналъ образъ его мыслей , но , не смотря на то , посвятилъ его въ Пресвитера (361 год.). Не извѣстно , что расположило его сдѣлать такое насиліе (*tyrannida*) сыну , какъ называетъ его поступокъ самъ Григорій , — любовь ли отеческая , которой естественно все , по ея мнѣнію , лучшее для дѣтей дѣлать и безъ ихъ на то согласія , или вмѣстѣ и желаніе имѣть въ Григоріи надежнаго помощника во многотрудномъ служеніи своемъ ; — только Григорій посвященъ въ Пресвитера совершенно противъ своей воли (х). Но выше всякаго сомнѣнія то , что Промыслъ , приготовлявшій Григорія къ высокому служенію , симъ образомъ поставилъ его ближе къ тому степені въ Христовой Церкви , къ которому онъ былъ предназначенъ .

Григорій не надѣялся съ возложеннымъ на него служеніемъ совмѣстить свою любовь къ безмолвію и уединенію , и стыдился быть въ числѣ недостойныхъ высокаго служенія , приступающихъ къ свя-

(у) Письмо Василя В. 7.

(ф) Стих. о своей жизни. стр. 6.

х) Стих. о своей жизни. стр. 6. Слов. 1.

щенству, какъ говоритъ онъ, съ неумовенными руками (ц). Посему онъ оставляетъ Назіанъ и удаляется въ Понтъ къ другу своему Василю, чтобы въ сообществѣ его забыть скорбь свою (ч). Вопреки желанію, пребываніе его въ пустынь Василювой было не долговременно. Удрученный старостию отецъ его и съ нимъ жители Назіанза начали усильно просить Григорія возвратиться въ Назіанъ; и онъ преклонился на ихъ просьбы. Въ Рождество Христова рукоположенъ въ Пресвитера, въ праздникъ Богоявленія оставилъ Назіанъ, а къ празднику Пасхи уже опять былъ въ Назіанъ (ш).

Григорій избралъ сей праздникъ для своего возвращенія не безъ особеннаго намѣренія: торжество всеобщаго примиренія почиталъ онъ самымъ приличнымъ временемъ для примиренія съ раздраженною противъ него любовію отца и паствы Назіанзской. И потому въ началъ своего слова, которымъ испрашивалъ себѣ прощенія у оскорбившихся его удаленіемъ, и вмѣстѣ привѣтствовалъ Церковь Назіанзскую съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова, въ ознаменованіе общей радости призывалъ онъ слушателей своихъ ко взаимному другъ друга объятію и къ всепрощенію обидящимъ (щ).

Казалось, что послѣ такого объясненія съ жителями Назіанза Григорію не нужно будетъ защищать

(ц) Слов. 3.

(ч) Стихотв. о своей жизни. стр. 6.

(ш) Стихот. о своей жизни. стр. 6. Слов. 2. Слов. 1. cf Comment. Nicet.

(щ) Слов. 1.

свое удаленіе отъ нихъ ; но смущеніе, причиненное бѣгствомъ его изъ Назіанза, не прекращалось. Одни совершенно оправдывали поступокъ Григоріевъ, чего и самъ онъ не имѣлъ въ мысли ; другіе смотрѣли на оный, какъ на безразсудство, или какъ на пренебреженіе призванія Божія, даже подозрѣвали въ Григоріи желаніе занять въ Церковной Иерархіи мѣсто высшее того, къ какому онъ былъ призванъ. Все сіе располагало Григорія пространнѣе объяснить о своемъ бѣгствѣ изъ Назіанза. Притомъ, хотя жители Назіанза изъявляли прежде сильное желаніе возвратитъ Григорія изъ уединенія, однако же, по возвращеніи его, не всѣ, и даже слишкомъ немногіе, собрались въ церковь въ первый день его проповѣданія. Григорій не зналъ, какъ объяснить сію превратность людскихъ расположеній ; посему прежде нежели приступилъ къ пространнѣйшему изложенію причинъ, побудившихъ его къ бѣгству отъ своей паствы, нашелъ онъ нужнымъ съ кротостію и любовію обличить пренебрегшихъ его (ъ), и такимъ образомъ приготовить паству къ слушанію своего пространнѣйшаго защитительнаго слова. Въ семъ послѣднемъ словѣ Григорій высказалъ все, что только нужно было сказать въ его обстоятельствахъ. Причины, расположившія его оставить Назіанзъ, и потомъ опять возвратиться въ оный, раскрыты въ немъ такъ полно и ясно, что не остается мѣста недоумѣніямъ и сомнѣніямъ въ чистотѣ побужденій, какими водился Св. Григорій. Особенно замѣчательно изложеніе главнѣйшей причины его бѣгства ; важность и труд-

(ъ) Слово 2.

ность пастырскаго служенія представлены Григоріемъ съ особенною силою. Добродѣтели необходимы для Пастыря Церкви — духовная опытность и духовное просвѣщеніе, какихъ требовали отъ Пастыря особенно тогдашнія обстоятельства Церкви, раздираемой ересями и преслѣдуемой отступниками; высокое званіе Священника Божія, предназначеннаго обращаться, какъ говоритъ Св. Григорій, съ Ангелами, славить Бога съ Архангелами, раздѣлять священство съ Иисусомъ Христомъ, — все сіе представлено имъ весьма живо и сильно (ы).

По возвращеніи Григорія въ Назіанзъ, особенно тяготили его заботы о домѣ родительскомъ, и, въ соединеніи съ дѣлами пастырскаго служенія, стали для него обременительнѣе прежняго. Управленіе рабами, заботы о сохраненіи родительскаго имущества, уплата государственныхъ податей корыстлюбивымъ сборщикамъ вовлекали его въ такія занятія, которыя всегда были чужды для его духа; онъ долженъ былъ проводить цѣлые дни среди народной толпы, прибѣгать къ помощи гордыхъ судей, выслушивать рѣчи судебныхъ ораторовъ, съ душевною скорбію видѣть, какъ люди превращаютъ самыя законы (ь).

Но сямъ не ограничилась трудность новаго служенія Григоріева. Пока Церковь Назіанзская оставалась неприкосновенною отъ наводненія ересей, потоплявшаго другія Церкви при Констанціи, и сопровождающихъ оныя раздѣленій, Пастыри Церкви

(ы) Слов. 3.

(ь) Стихоть. о своей жизни, стр. 33. 34.

Назіанзской спокойно могли управлять ею и назидать ее. Но со вступленіемъ Юліана на престолъ императорскій, когда и православные и еретики поставлены въ равное положеніе, и веѣ, имѣя въ виду новаго врага, стремились къ миру; тѣмъ самымъ нарушенъ былъ покой Церкви Назіанзской. Отецъ Св. Григорія, вѣроятно, желая соблюсти миръ съ нѣкоторыми зараженными ересію и по простотѣ своей не подозрѣвая обмана, подписалъ представленное ему двусмысленное изложеніе вѣры. Хотя такое общеніе было только внѣшнее и не состояло въ намѣренной измѣнѣ Православію, или, какъ замѣчаетъ Григорій, подписанное рукою его отца не было принято его душою: впрочемъ сіе не извинило Епископа предъ глазами его паствы, ревнующей по Православію. Паства отдѣлилась отъ своего Пастыря; остались на сторонѣ его только иноки Назіанзскіе, извѣстные своими высокими подвигами и съ ревностію по Православію соединявшіе высокое уваженіе къ своему Епископу; но и тѣ наконецъ оставили его (ѣ). Сіе отдѣленіе Церкви Назіанзской отъ своего Епископа открыло Григорію новое поприще трудовъ пастырскихъ.

(ѣ) Слово 6. Слово 18. Можно думать, что сочиненіе, подписанное Григоріемъ, Епископомъ Назіанзскимъ, была формула собора Ариминскаго. Но раздѣленія въ Церкви Назіанзской не могло быть вскорѣ послѣ собора Ариминскаго — во времена Констанція; иначе Богословъ не могъ бы уподобить Церковь Назіанзскую ковчегу, сохранившемуся посреди всеобщаго потопа ересей.

Весьма вѣроятно, что отецъ Григоріевъ обмануть былъ въ отсутствіи сына (гдѣ былъ Григорій, не извѣстно). Если же Григорій и себя представляетъ вовлеченнымъ въ лукавое общеніе, то слова его надобно понимать или какъ снисходительное прикрытие вины отца своего, или какъ выраженіе, показывающее, что и самаго Григорія подозрѣвали въ общеніи съ неправославными (э).

Раздѣленіе, возникшее въ Церкви Назіанзской, было столь сильно, что ревнители Православія рѣшились избрать изъ среды себя способныхъ къ пастырскому служенію, и просили православныхъ Епископовъ рукоположить ихъ въ Пресвитеровъ (ю). Но когда сей Церкви стала угрожать опасность отъ гонителя Христіанства— Юліана, тогда и отдѣлившіеся отъ своего Епископа вмѣстѣ съ нимъ вооружились на защиту истины. «Мы, говоритъ Григорій, и во время самаго несогласія защищали другъ друга (я), и во время нашего несогласія было между нами величайшее единодушіе; мы сознавали, что въ отношеніи къ истинѣ мы не были несогласны между собою и не думали противнаго другъ другу, но имѣли одну печать вѣры и первой нашей надежды (е)». Изъ сего можно было заключать, что раздѣленіе въ Церкви Назіанзской не будетъ долговременно. Это и сбылось на самомъ дѣлѣ.

(э) Слово 18. (ю) Слово 6. (я) Здѣсь, конечно, Григорій разумѣетъ тотъ случай, когда посланные отъ Юліана воины, для занятія храма Назіанзскаго, должны были безъ всякаго успеха оставить Назіанзь, по причинѣ всеобщаго возстанія противъ нихъ жителей Назіанза. Слово 18. (е) Слово 6.

При началѣ сего раздѣленія Григорій, какъ самъ онъ говоритъ, положилъ хранило устамъ своимъ, чтобы прежде дѣятельнымъ любомудріемъ очистить себя самага и отверзтыми умными устами привлечь Духа, а потомъ отрыгнуть слово благое и проповѣдать премудрость Божію совершенную въ совершенныхъ (v). Сею-то проповѣдію, растворенною духомъ кротости и вспомооществуемою непрестанными молитвами, онъ успѣлъ примирить паству Назіанзскую съ ея Епископомъ, который и самъ не преставалъ молиться Богу о возвращеніи къ нему отдѣлившихся, и дѣйствовалъ на нихъ кротостію убѣжденія и яснымъ свидѣтельствомъ о чистотѣ своей вѣры (а). Ревностнѣйшіе доборники Православія, иноки, послѣ всѣхъ отдѣлившіеся отъ своего Епископа, первые соединились съ нимъ, какъ скоро увѣрились въ его православіи (б). Радость Григорія была неописанна, и онъ выразилъ благодарность свою ко Господу предъ всею Церковію въ произнесенномъ имъ по этому случаю словѣ (в).

Еще не кончились труды Григорія объ умиреніи Церкви, какъ для его краснорѣчія открылось другое поприще. Юліанъ палъ въ Персидскомъ походѣ (363 г.). Язычники старались утѣшить себя въ сей потерѣ суетными похвалами ему (г). Но чѣмъ болѣе сожалѣли они о смерти своего покровителя, тѣмъ болѣе радовались Христіане о избавленіи отъ сего опаснаго гонителя. Радость свою они обнару-

(v) Слово 6. (а) Слово 18. (б) Слово 6. (в) Тамъ же.

(г) Ливаній От. 9. 10.

живали повсюду, въ церквахъ, на гробахъ Мучениковъ, даже на зрѣлищахъ. И Св. Григорій не остался празднымъ при такомъ торжествѣ вѣрныхъ. Видя въ смерти Юліана судъ Божій надъ нечестивымъ, поправшимъ истину и обрешшимъ на погибель исповѣдниковъ ея (въ числѣ ихъ были самъ Григорій, другъ его Василій и братъ его Кесарій, извѣстные Юліану по твердости своей въ вѣрѣ (д), Григорій, который зналъ Юліана лично, почелъ себя обязаннымъ описать все его свойства и дѣйствія, чтобы ужасъ, который возбуждали къ себѣ злодѣянія Юліановы, и наказанія, которымъ Богъ подвергъ отступника, удержали и другихъ отъ нечестія. Онъ написалъ на Юліана два слова (е) отъ своего и Василіева имени (ж).

Около того же времени (364 или 365 г.), успокоившись послѣ бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ Христіанами при Юліанѣ, и послѣ умирения Церкви Назіанзской, Григорій принялъ участіе въ дѣлахъ Церкви Кесарійской; чѣмъ сохранилъ ее отъ раздѣленія, которое могло сдѣлаться очень вреднымъ для ней, по причинѣ перевѣса стороны Аріанской надъ Православными со времени восшествія Валента на престоль императорскій. Евсевій, Епископъ сей Церкви, противъ своей воли возведенный на престоль Епископскій изъ оглашенныхъ, сперва добровольно избралъ себѣ Василія въ помощника и руководителя, а потомъ, по зависти къ особеннымъ достоинствамъ его, началъ питать къ нему нераспо-

(д) Слово 5. Слово 7. (е) Слово 4 и 5. (ж) Сл. 5.

ложеніе. Монахи Кесарійскіе, видя сіе, по любви къ Василию, хотѣли отдѣлиться отъ Епископа, вмѣстѣ со многими изъ Христіанъ Кесарійскихъ. При семъ случаѣ Григорій, чтобы предотвратить раздѣленіе, посовѣтовалъ Василию оставить Кесарію, и вмѣстѣ съ нимъ удалился въ Понтъ (з). Евсевій вскорѣ испыталъ, чего онъ лишился въ Василии. Валентъ, Императоръ сребролюбивый и покровитель Аріанъ, уже поставившій во многихъ православныхъ Церквахъ Аріанскихъ Епископовъ, началъ угрожать и Кесаріи. При видѣ сей опасности Евсевій письменно пригласилъ къ себѣ Григорія на духовное собраніе, вѣроятно по случаю какого-нибудь праздника. Григорій въ отвѣтъ своемъ (и) коснулся отношеній Евсевія къ Василию, показывая между прочимъ, что благорасположеніе, оказываемое ему Евсевіемъ, не можетъ изгладить въ душѣ его скорби о томъ, что онъ продолжаетъ питать нерасположеніе къ возлюбленному брату его Василию. Такое ходатайство за Василія оскорбило Евсевія. Впрочемъ Григорій предварительно объяснившій въ письмѣ къ Евсевію (і), что писалъ къ нему о своемъ другѣ совершенно безъ намѣренія оскорблять его, но единственно по чувству справедливости,—когда прибылъ въ Кесарію, нашелъ въ Евсевіи не только прежнее доброе расположеніе къ себѣ, но и готовность возвратить прежнюю любовь свою къ Василию. По сему случаю онъ снова оставилъ Кесарію и отправился къ своему другу въ качес-

(з) Слово 43. (и) Письмо 20. (і) Письмо 169.

ствѣ посланника отъ Евсевія. Василій тотчасъ явился въ Кесарію, и ставъ во главу защитниковъ Православія, при помощи Григорія, сдѣлалъ безуспѣшными всѣ нападенія Аріанъ на Церковь Кесарійскую (к).

Въ 368 г. Григорій получилъ извѣстіе о страшномъ землетрясеніи, которое разрушило Никею и едва не похитило у него брата Кесарія, бывшаго тогда Императорскимъ казнохранителемъ въ Визанніи. Чудное спасеніе Кесарія, который почти одинъ изъ знаменитыхъ гражданъ Никейскихъ избѣжалъ смерти среди всеобщаго разрушенія (Кесарій былъ найденъ подъ развалинами), Григорій призналъ за самый удобный случай отвлечь Кесарія отъ занятій дѣлами гражданскими, и обратить его вниманіе преимущественно къ благочестію. Кесарій уже и самъ готовъ былъ всецѣло посвятить себя Богу (л). Но едва Кесарій принялъ крещеніе, болѣзнь низвела его во гробъ (м).

Со смертію Кесарія на одного Григорія пали всѣ скорби и заботы (п). Онъ лишился и той надежды, что братъ когда-либо освободитъ его отъ попеченія о домѣ родительскомъ, или по крайней мѣрѣ раздѣлитъ съ нимъ труды. При жизни Кесарія важное мѣсто, занимаемое имъ въ Императорской службѣ, доставляло Григорію многихъ друзей, которые нѣсколько помогали ему въ дѣлахъ объ имуществѣ родительскомъ. Но когда братъ умеръ, Гри-

(к) Слов. 43. (л) Слов. 7. (м) Слово 7. (п) Стихотв. объ обстоятельстве своей жизни. стр. 34.

горій остался совсѣмъ беззащитнымъ. Для него сдѣлались новою причиною безпокойствъ имущество, оставшееся послѣ Кесарія, и мнимые заимодавцы брата (о). Въ такомъ положеніи одинъ Василій принялъ живое участіе въ положеніи Григорія (п). Бѣдствія Григорія, какъ самъ онъ говоритъ (р), были выше силъ его; однако же въ немъ достало мужества, чтобы всѣ сіи горести и для себя и для другихъ, съ нимъ вмѣстѣ скорбѣвшихъ, растворить утѣшеніями, достойными истиннаго Христіанина. Надгробное слово Кесарію ясно показываетъ, сколько духъ Григоріевъ былъ выше скорбныхъ обстоятельствъ, какими испытывалъ его Промыслъ. Восхваливъ добродѣтели умершаго, Григорій въ утѣшеніе сѣтующихъ родителей, изображаетъ между прочимъ блаженное состояніе Святыхъ, угодившихъ Богу, и описываетъ свои видѣнія, въ которыхъ Кесарій являлся ему свѣтлымъ и славнымъ (с).

Вскорѣ Григорій долженъ былъ отдать послѣдній долгъ сестрѣ своей Горгоніи. Сію св. жену, такъ же какъ и Кесарія, почтилъ онъ похвальнымъ словомъ. Читая сіе надгробное слово, не лзя не удивляться сколько высокимъ добродѣтелямъ похваляемой, столько и самому изображенію сихъ добродѣтелей. Скорбное чувство лищенія, естественное при гробѣ любимыхъ нами, растворено въ немъ живыми надеждами Христіанина на блаженную жизнь за гро-

(о) Слово 7. (п) Письмо 32. (р) Стихот. объ обстоятельствахъ своей жизни. стр. 34. (с) Слово 7.

бомъ; оно составляетъ какъ бы радостное напутствіе душѣ, отшедшей къ нескончаемому покою въ Богѣ, и вполне достойно блаженной Горгоніи, которая при самой кончинѣ не преставала повторять слова Псалмопѣвца: «въ мирѣ вкушѣ усну и поцію» (т).

Таковыя потери и продолжавшіяся заботы о земномъ сильно тяготили душу Григорія. Утѣшая себя въ настоящихъ скорбяхъ плачемъ Іереміи (у), онъ невольно переносился воображеніемъ въ то счастливое время, которое проводилъ нѣкогда въ сообществѣ друга своего, въ Понтійской пустынѣ. Когда же отъ сихъ сладостныхъ воспоминаній о сожительствѣ съ Васиємъ переходилъ къ дѣйствительнымъ огорченіямъ, какія неизбѣжно испытывалъ, заботясь о домѣ престарѣлыхъ родителей (ф): тогда представленія о блаженномъ пустынножитіи естественно возбуждали Григорія къ жалобамъ на самого себя за неисполненіе прежнихъ влеченій своего сердца. Стихотвореніе его, подъ названіемъ «объ обстоятельствахъ своей жизни», принадлежащее къ сему времени его жизни (х), вполне открываетъ

(т) Слово 8. (у) Слово 6. (ф) Слово 43.

(х) Въ семь стихотвореній, которое въ подлинникѣ называется *πρό τινος ἁγίου ἔτι*, представляется, что родители Григорія живы, и не упоминается о самомъ непріятномъ для Григорія обстоятельстве — рукоположеніи его въ Сасимскаго Епископа, между тѣмъ какъ непріятныя для Григорія слѣдствія смерти Бесаріевой представляются продолжающимися, и притомъ уже не малое время: по сему, вѣроятно, стихотвореніе сіе писано послѣ смерти Бесаріи и Горгоніи (которая такъ же пред-

намъ состояніе души Григоріевой, глубоко проникнутой сокрушеніемъ.

Возведеніе Василія на Кесарійскій Архіепископскій престолъ (370 г.), составляющее важнѣйшее обстоятельство въ жизни Василія, и для Григорія сопровождалось важными слѣдствіями. Съ сего времени жизнь Григорія почти до самой смерти Василія (379 г.), по крайней мѣрѣ въ главныхъ событіяхъ своихъ, зависѣла отъ Василія, не только какъ друга Григоріева, но и какъ Архіепископа Кесарійскаго, подъ властію котораго Григорій находился по мѣсту жительства своего—Назіанзу.

Еще до вступленія своего на престолъ Кесарійскій Василій звалъ къ себѣ Григорія, желая воспользоваться совѣтами его при избраніи преемника Евсевію. Потомъ убѣждалъ его къ тому же своею болѣзнію, приближавшею его къ смерти (ц). Но Григорій, вѣроятно зная уже отъ своего отца (ч), на кого должно пасть избраніе, отказался идти къ Василію. Онъ такъ много заботился о доброй славѣ своего друга, что и по возведеніи его на престолъ Архіепископскій, вопреки ожиданіямъ всѣхъ, не рѣшился тотчасъ придти къ нему, хотя былъ

ставляется въ семь стихотвореній умершею) и предъ рукоположеніемъ самаго Григорія въ Епископа Сасимскаго.

(ц) Письмо 21.

(ч) Отецъ Григоріевъ и призванный имъ изъ Самосаты Епископъ Евсевій больше всѣхъ содѣйствовали къ возведенію Василія на престолъ Кесарійскій. Слово 43. Василія Великаго письмо 47.

призываемъ снова. Василій , съ негодованіемъ на медленность друга, упрекалъ его въ небреженіи къ себѣ. Но Григорій представлялъ, что медленность его есть необходимая мѣра къ предотвращенію нелѣпныхъ толковъ какъ о немъ самомъ, такъ и о самомъ Василии. Ибо зналъ, что многіе были недовольны возведеніемъ Василія на престолъ Кесарійскій, и опасался, чтобы прибытія его къ Василию не обратили въ вину послѣднему, будто бы онъ желаетъ окружить себя своими приверженцами. И въ отношеніи къ себѣ самому Григорій почиталъ неблагоразумнымъ идти къ другу; недовольные Василиемъ могли бы сказать, что и Григорій желаетъ участвовать въ Василиевыхъ почестяхъ и власти. Все сіе Григорій объяснилъ Василию, и обѣщался придти къ нему тогда уже, когда умолкнетъ зависть и не останется даже тѣни злоумышляющихъ. Василій уважилъ представленія Григоріевы; однако же нетерпѣливо желалъ видѣться съ другомъ. Съ наименьшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ сего и Григорій (ш).

Наконецъ желанія друзей исполнились. Василій хотѣлъ почитать Григорія саномъ Епископскимъ, или, по крайней мѣрѣ, первымъ мѣстомъ между пресвитерами своей Церкви, но не получилъ его согласія ни на то, ни на другое. Избѣгая зависти и подозрѣнія въ любочестіи, Григорій отказался отъ предложеній своего друга (щ). Пребываніе его въ Кесаріи было не продолжительно (ъ).

(ш) Слово 43. Письмо. 24. (щ) Слово 43. (ъ) Василія Великаго письмо. 71.

Возвратившись въ Назіанзъ , Григорій вскорѣ долженъ былъ снова отправиться въ Кесарію. Василій (въ 371 г.) требовалъ его помощи въ предстоявшемъ подвигѣ противъ гонителя Православія, Валента. «Только явись сюда, писалъ онъ къ Григорію; ты удержишь его стремленіе, какъ скоро съ помощію Божіей сдѣлаешься вождемъ нашимъ; ты разсѣнешь всѣхъ , старающихся разрушить благосостояніе отечества, и заградишь уста , дерзающія говорить нечестіе » (ы). Григорій прибылъ въ Кесарію. Предчувствіе Василіево начало сбываться. Императоръ Валентъ, надмеваясь успѣхами въ войнахъ противъ варваровъ , предпринялъ нашествіе на Православіе. Ослѣпленный своими успѣхами, онъ возымѣлъ надежду побѣдить Василія и подчинить церкви Каппадокійскія Аріанамъ. Но побѣда осталась на сторонѣ Василія. Григорій былъ зрителемъ мужества и твердости Василіевой , и неразлученъ былъ съ другомъ , когда онъ лично бѣсѣдовалъ съ Валентомъ, во время его пребыванія въ Кесаріи (ь). Наконецъ настало время и Григорію занять престолъ Епископскій; но сіе случилось вопреки ожиданіямъ всѣхъ.

Область Каппадокійская раздѣлена была на двѣ части. Анѳимъ , Епископъ Тванъ, города, сдѣлавшагося главнымъ во второй части Каппадокіи , замышлялъ образовать новую Архіепископію. Отъ сего между Анѳимомъ и Василіемъ возродилось несогласіе. Первый требовалъ , чтобы отъ него зависѣли

(ы) Письмо 71. (ь) Слово 43.

Епископы городовъ, по гражданскому раздѣленію поступившихъ въ зависимость отъ Тваны и принадлежавшихъ доселѣ Кесарійской Архіепископіи. Василій же не уступалъ прежнихъ правъ своей каѳедры. Между тѣмъ одни изъ Епископовъ были увлекаемы Анеимомъ, а другіе сами приставали къ нему по нерасположенію, какое питали еще къ Василю. Анеимъ началъ убѣгать общенія съ Василемъ (ѳ). Такимъ образомъ Церковь Кесарійская, не поколебавшаяся отъ нападеній еретическихъ, колебалась отъ внутреннихъ раздоровъ, и дѣла ея время отъ времени приходили въ большее разстройство. Впрочемъ Василій не унывалъ, по къ уврачеванію зла ограждалъ Церковь свою умноженіемъ каѳедръ Епископскихъ, и въ одну изъ вновь открытыхъ Епархій назначилъ друга своего Григорія (э)

Григорій сильно огорчился симъ избраніемъ. Его утрашало бремя Епископскаго служенія, а также приводило въ смущеніе самое мѣсто назначенія — Сасимы, бѣдное, находившееся при стеченіи трехъ дорогъ, лишенное удобствъ жизни, безводное и вмѣстѣ безпокойное по причинѣ множества пробѣгающихъ (ю). Сверхъ того всякому были извѣстны непріязненныя отношенія Анеима къ Василю, и Григорій, сдѣлавшись Епископомъ Сасимскимъ, конечно не избѣгъ бы вражды Анеимовой. Но не смотря на всѣ просьбы Григорія — оставить

(ѳ) Слово 43. (э) Тамъ же. (ю) Стихотвор. о своей жизни. стр. 7

его въ покоѣ , Василій , прибывъ въ Назіанзъ , съ помощію отца Григоріева , посвятилъ его въ Епископа Сасимскаго. Григорій , какъ самъ говоритъ , не преклонившись духомъ , преклонился главою подъ руки Святителей (я). Какъ прискорбно для него было такое принужденіе , выразилъ онъ въ словѣ , говоренномъ при рукоположеніи , которое начинается такъ : « Паки на мнѣ помазаніе и Духъ , и паки сѣтуя хожду » (ѳ); а въ продолженіи слова , обращаясь къ Василю , онъ даже укорялъ его за пренебреженіе дружества (ѵ).

Впрочемъ Григорій , и оскорбленный Василемъ , не былъ несправедливъ къ своему другу. Онъ такъ говоритъ въ надгробномъ словѣ Василю : « онъ мудрствовалъ выше , нежели челоѣкъ , и умѣя почитать дружество , тамъ только пренебрегалъ оно , гдѣ надобно было предпочитать Бога и болѣе уважать уповаемое , нежели тлѣнное » (а). При жизни Василя , въ одномъ словѣ обращаясь къ нему , Григорій говоритъ : « ты не позволялъ себѣ предпочесть дружество Духу ; но какъ меня , можетъ быть , предпочитаешь другимъ , такъ Духа много предпочитаешь мнѣ (б).

Василій , отбывъ изъ Назіанза , для утѣшенія Григорія послалъ къ нему брата своего , Григорія Нисскаго. Въ присутствіи сего Григорій произнесъ слово , и въ немъ поступокъ Василевъ называлъ обидою. Впрочемъ изъ тогоже слова видно , что

(я) Тамъ же. (ѳ) Слово 9. (ѵ) Тамъ же. Слнч. слов. 43.

(а) Слово 43. (б) Слово 10.

скорбь его уже нѣсколько уменьшилась. Онъ сожалѣетъ только, что Епископъ Нисскій прибылъ поздно, какъ помощникъ послѣ пораженія, кормчій послѣ бѣги, врачъ послѣ закрытія ранъ (в).

Но едва Епископъ Нисскій оставилъ Назіанзъ, Григорій снова почувствовалъ тяжесть, на него возложенную. Пренія скорби возобновились въ душѣ его: онъ видѣлъ, что Сасимскій престолъ не можетъ быть занятъ безъ кровопролитія (Анѣимъ уже успѣлъ завладѣть Сасимскою Церковію); онъ зналъ, что въ Сасимахъ не лзя найти успокоенія старости; нѣтъ даже удобнаго крова, нечѣмъ угостить странника; невозможно надѣяться какого-либо плода отъ трудовъ своихъ, а должно терпѣть всѣ невыгоды отъ многолюднаго стеченія проѣзжихъ. Григорій не превозмогъ скорби своей, и не нашель другаго средства, какъ скрыться въ уединеніе и тѣмъ избѣгать безпокойствъ, ожидавшихъ его въ Сасимахъ. Онъ оставилъ Назіанзъ и удалился на одну гору (г).

Василій, огорченный бѣгствомъ Григорія, писалъ къ нему письмо, исполненное сильныхъ выраженій оскорбленной души. Но и Григорій не съ меньшею силою отвѣчалъ ему, доказывая, что несправедливо укорять того, кто чувствуетъ тяжесть сдѣланнаго ему принужденія (д).

Только по просьбамъ отца Григорій возвратился въ Назіанзъ (е). Отецъ убѣждалъ его отправиться

в Слово 11. (г) Стихотвор. о своей жизни. стр. 8.

д) Письмо 31. (е) Стихотвор. своей жизни. стр. 8.

въ Сасимы. Григорій готовъ былъ согласиться (ж); но вскорѣ перемѣнилъ свое намѣреніе, получивъ отъ Аноима письмо, исполненное угрозъ и порицаній (з). Отецъ Григоріевъ не желая, чтобы высокія пастырскія дарованія сына остались безъ пользы для Церкви, упросилъ его по крайней мѣрѣ принять участіе въ правленіи Церкви Назіанзской, и Григорій уступилъ родительскимъ просьбамъ (и). Но подчиняясь призванію Духа, которое видѣлъ въ требованіяхъ своего отца, онъ не терялъ изъ виду предмета его всегдашнихъ желаній—уединенія, и надѣялся, что по смерти отца никто уже не удержитъ его отъ исполненія сего желанія;—такъ увѣрялъ и отецъ (і). Сіе ясно выражено въ словѣ Григорія, которое онъ говорилъ при вступленіи въ служеніе помощника отцу своему въ управленіи Церковію Назіанзскою (к).

Послѣ сего Григорій принялъ живое участіе въ дѣлахъ Назіанзской паствы, которую любилъ отечески. Вскорѣ постигло жителей Назіанза тяжкое бѣдствіе: необычайный градъ опустошилъ поля и жатву, а сему предшествовали два другія бѣдствія—моръ и засуха. Скорбь, поразившая паству, сильно поразила и ея престарѣлаго Пастыря. Епископъ Назіанзскій предался молчанію. Жители Назіанза, не получая отъ него утѣшенія, обратились съ просьбою къ сыну его Григорію. Онъ сознавалъ, что неприлично говорить Елеазару, когда молчитъ

(ж) Слово 10. (з) Письмо 33. (и) Стихотв. о своей жизни, стр. 9. (і) Тамъ же. (к) Слово 12.

Ааронъ; но не отказался преподавать слово назиданія Назіанзіанамъ Григорій, какъ самъ замѣчаетъ, предвидѣлъ наказаніе Божіе и предварялъ о томъ свою паству; а потому для него было всего удобнѣе руководить пасомыхъ къ Небу въ такое время, когда само Небо побуждало ихъ къ покаянію наказаніями, которыя были имъ предсказаны, но не предотвращены покаяніемъ (л).

Другимъ опытомъ любви Григоріевой къ паствѣ Назіанзской было слово его по случаю нѣкотораго возмущенія въ народѣ противъ начальниковъ. Жители Назіанза, раздраживъ сямъ градоначальника и опасаясь жестокаго мщенія его, искали себѣ ходатая. Григорій, конечно для того, чтобы сильнѣе и успѣшнѣе подѣйствовать на раздраженнаго правителя, мѣстомъ ходатайства своего избралъ церковную кафедру. Въ словѣ его особенно замѣчательно обращеніе къ градоначальнику. Въ немъ соединено почти все, чѣмъ только Христіанинъ можетъ убѣждать Христіанина, чтобы онъ простилъ обиду и не мстилъ обидѣвшему (м).

Занимаясь дѣлами Церкви Назіанзской, Григорій не отказывался по временамъ помогать и Василію. Онъ понималъ великую пользу для Церкви Кесарійской отъ огражденія оной новыми Епископствами, и не устранился неприязни Анѳимовой, съ другими Епископами рукоположивъ Епископа для города Доары, о которомъ особенно спорилъ Анѳимъ. Слово говоренное Григоріемъ при семъ рукоположеніи, показываетъ, на что рѣшался Григорій; ему

(л) Слово 15. (м) Слово 17.

надобно было изгнать изъ Доары соумышленниковъ Анеимовыхъ, между которыми были готовые наложить руки на Григорія (н).

Другимъ памятникомъ Григоріева участія въ дѣлахъ Василія служитъ слово его о любви къ нищимъ, сказанное изъ состраданія къ бѣднымъ, которые содержались въ богадѣльнѣ, устроенной другомъ его въ предмѣстїи Кесарїи, извѣстной потомъ подъ именемъ Василиады (о). Въ семь словъ полная любви душа Григорія ничего, кажется, не оставила не высказаннымъ о предметѣ для нея столь близкомъ, что могло бы еще сильнѣе возбудить слушателей къ снисканію одного изъ главныхъ совершенствъ Христїанина — нищелюбія (п).

Весною 374 года Григорій лишился своего родителя (р). Почтивъ память его надгробнымъ словомъ (с) въ присутствїи Василія и своей матери (которая вскорѣ и сама отошла къ Господу (т)), Григорій думалъ, что настало время и его успокоенія. Онъ хотѣлъ тотчасъ оставить Назїанзъ; но принужденъ былъ отложить на время исполненіе своего намѣренія. Народъ и Клиръ упросили его заняться управленіемъ Цѣркви Назїанзской, пока не дадутъ осиротѣвшему престолу новаго Епископа, — что обѣщали сдѣлать скоро, какъ просилъ о томъ Гри-

(н) Слов. 13.

(о) Garnier vit. Bas. с. 24.

(п) Слово. 14.

(р) Garnier vit. Bas. с. 30.

(с) Слово 18.

(т) Стихотвор. о своей жизни. стр. 9.

горій , желавшій сколько возможно скорѣе освободиться отъ дѣлъ Епископскихъ (у).

Вступивъ въ управление Церковію Назіанзскою , хотя и временное , Григорій обратилъ особенное вниманіе на состояніе Клира , и ходатайствовалъ объ освобожденіи его отъ общихъ податей , которыя собиралъ тогда въ Назіанзѣ нѣкто Юліанъ , другъ и сверстникъ Григорія , вмѣстѣ съ нимъ получившій образованіе у однихъ и тѣхъ же учителей. Желая сильнѣе расположить къ сему Юліана , Григорій просилъ его сперва въ письмахъ (ф) , а потомъ и съ церковной кафедры (х).

Между тѣмъ время текло , а Церковь Назіанзская , при всѣхъ настоящихъ Григорія , еще не имѣла своего Епископа. Далѣе , противъ Григорія начали распространять самыя неблагопріятныя толки , за его намѣреніе уклониться отъ управленія Церковію (ц). Григорій , не уваживъ сихъ порицаній , оставилъ Назіанзъ и поселился въ Селевкии , въ монастырѣ Св. Ѳеклы. Отсюда писалъ онъ къ Григорію Нисскому , который жаловался на свои странствованія , и утѣшалъ его надеждою скорого избавленія отъ гонителей Православія (ч). Здѣсь получилъ онъ скорбную вѣсть о смерти друга своего Василія , и по причинѣ тяжелой и опасной своей болѣзни не могши быть при его погребеніи , вдвойнѣ сѣтовалъ

(у) Тамъ же.

(ф) Письмо 166. 167. 168.

(х) Слово 19.

(ц) Тамъ же.

(ч) Письмо 34. 35.

о смерти его , какъ писалъ о томъ къ брату его Григорію (ш).

Проводя тихую и уединенную жизнь въ Селевкіи и только издали наблюдая за ходомъ дѣлъ Церкви, Св. Григорій, послѣ всѣхъ постигшихъ его скорбей и лишеній, почиталъ уже себя совершенно отрѣшившимся отъ міра, и ждалъ смерти, какъ послѣдняго успокоенія отъ тревожной жизни (щ). Но не такъ судилъ Промыслъ. Уединенная жизнь Григорія въ Селевкіи была только краткимъ отдыхомъ для приготовленія его къ большимъ подвигамъ.

Когда смерть Валента положила предѣлъ преслѣдованіямъ , воздвигнутымъ противъ Православныхъ (378 г.); они оживились надеждою на восстановление порядка и благоустройства въ Церквахъ , потрясенныхъ господствовавшею ересью. Въ сіе время Григорій долженъ былъ выйти изъ своего уединенія на поприще, достойное его высокаго духовнаго просвѣщенія и пламенной ревности по Православію. Соединенныя просьбы небольшого числа Православныхъ , сохранившихся въ Константинополь послѣ 40 лѣтняго господствованія тамъ Аріанства, и нѣкоторыхъ Епископовъ , умолявшихъ Григорія принять на себя управленіе Константинопольскою Церковію, побудили его оставить Селевкійское уединеніе. Григорій ясно видѣлъ въ семъ призываніе Божіе, но тѣмъ не менѣе противъ воли оставлялъ мирное свое убѣжище (ъ).

(ш) Письмо 37.

(щ) Письмо 37.

(ъ) Стихотв. о своей жизни. стр. 16. Стихотвор. объ Епископахъ.

По прибытії въ Константинополь, Григорій поселился въ домѣ нѣкоторыхъ благочестивыхъ родственниковъ. И здѣсь первоначально втайнѣ собиравлись Константинопольскіе Православные внимать исполненному силы и духа слову Григорія. Послѣ онъ обратилъ сей домъ въ церковь и назвалъ ее Анастасією, то есть, воскресеніемъ, въ ознаменованіе того, что здѣсь какъ-бы воскрешено Православіе (ы). По сказанію Созомена (ь), названіе храма Анастасією ознаменовано было чудомъ. Въ немъ молитвами Православныхъ воскрешена одна беременная женщина, лишившаяся жизни отъ паденія. Сія церковь навсегда осталась для Григорія предметомъ любви и пріятнѣйшаго воспоминанія (ѳ).

Св. Григорій въ Константинополь прежде всего употребилъ всѣ мѣры къ тому, чтобы устроить дѣла Православныхъ, долгое время остававшихся безъ Пастыря, даже безъ храма и утвержденія въ истинной Христіанской жизни. Григорій нашель, что и Православные были наклонны къ излишнимъ толкамъ и спорамъ о предметахъ вѣры; посему старался внушить имъ, сколь бесполезны пренія о вѣрѣ, а напротивъ сколь важно исполненіе заповѣдей Божіихъ для желающаго утвердиться въ высокихъ истинахъ вѣры (э). Онъ всею силою своего краснорѣчія укоренялъ въ своей малой паствѣ ту

(ы) Слов. 26 и 42. Стихотвор. о своей жизни. стр. 17. Стихотвореніе 9. стр. 78.

(ь) Л. 7. с. 5.

(ѳ) Сновидѣніе о храмѣ Анастасіи. стр. 79.

(э) Стихотвор. о своей жизни. стр. 20.

мысль, что сущность Христіанской мудрости состоитъ не въ умѣннѣ спорить и хорошо говорить о предметахъ Божественныхъ, но въ истинномъ самопознаніи и смиреніи, и что гораздо лучше, будучи мудрымъ, быть уступчивымъ, нежели, будучи невѣждою, надмеваться. Григорій особенно возставалъ противъ усилившейся въ Православныхъ страсти — осуждать и оглашать другихъ еретиками (ю).

Но заботясь о возстановленіи благоустройства и порядка въ своей малой Церкви, вѣрной Православію, Григорій препирался въ тоже время и съ врагами Православія. Константинополь былъ наполненъ тогда послѣдователями главнѣйшихъ современныхъ ересей: въ немъ были и Аріане, и Евноміане, и Македоніане, и Новатіане, и Аполлинаристы. Хотя сіи еретики разногласили въ своихъ заблужденіяхъ, но были единодушны во враждѣ противъ Православія; а потому всѣ стали врагами Григорію. Для всѣхъ партій Григорій былъ предметомъ ненависти; всѣ не стыдились преслѣдовать челоуѣка Божія самыми низкими оскорбленіями. Какъ жители роскошной столицы, прельщаясь только внѣшнимъ блескомъ роскоши, они безъ всякаго уваженія смотрѣли на старца, согбеннаго подъ бременемъ лѣтъ, съ обнаженною головою, съ лицомъ изнуреннымъ слезами покаянія и строгой жизни, въ бѣдной одеждѣ; смѣялись надъ незначительностію Церкви, имъ управляемой, надъ са-

(ю) Слово 32. Слово 29.

мымъ происхожденіемъ его изъ безвѣстнаго бѣднаго селенія; называли его въ насмѣшку чуже-проповѣдникомъ. Сего мало; ненависть враговъ Православія къ Григорію простиралась даже до посягательства на его жизнь: они то врываются въ его малую церковь, вооруженные палками и камнями, то влчили его предъ судилище, какъ возмутителя народнаго спокойствія, то бросали въ него камнями, когда онъ шелъ по улицѣ. Нужна была Григоріева твердость, чтобъ не смущаться предъ столь страшными и ожесточенными врагами и выйти съ побѣдою изъ борьбы съ ними. Все, чѣмъ враги думали оскорбить Григорія, онъ обратилъ въ стыдъ имъ самимъ. Онъ радовался о своемъ маломъ и бѣдномъ стадѣ, которое на своей сторонѣ имѣло Бога, Ангеловъ, чистое ученіе и неукоризненность поступковъ въ отношеніи къ самымъ ожесточеннымъ врагамъ, причинившимъ ему столько зла; онъ не стыдился своихъ простыхъ отечественныхъ правовъ, представляя оскорбителямъ, что всѣ добрые и благородные люди имѣютъ одно общее духовное и небесное отечество. Самое посягательство на жизнь его утѣшало его тѣмъ, что онъ подвергался опасностямъ за истину и терпѣлъ подобно Стефану, побитому камнями, или другимъ мужественнымъ защитникамъ святаго дѣла Церкви (я).

Низлагая еретиковъ силою Христіанскаго терпѣнія, Григорій въ тоже время силою своего слова поражалъ ихъ заблужденія и доставлялъ торжество истинѣ Пра-

(я) Слово 36. Письмо 81. Слово 33.

вославія. А чтобы малое стадо свое предостеречь отъ обмана и оболъщенія, все лжеумствованія еретическія опровергалъ онъ въ собраніяхъ церковныхъ. Посему почти во всехъ бесѣдахъ Константинопольскихъ касался предмета тогдашнихъ споровъ; но преимущественно сильны пять словъ его о Богословіи противъ Евноміанъ. Въ нихъ опредѣливъ, кому позволительно и какъ должно приступать къ разсужденію о предметахъ Божественныхъ, Григорій раскрываетъ ученіе о Св. Троицѣ въ такомъ свѣтѣ, и разрѣшаетъ софистическія возраженія еретиковъ съ такою силою и ясностію, что Церковь почтила его за сіе однимъ проименованіемъ съ великимъ таинникомъ Христовымъ, Богословомъ (ѳ); и оружіе Григоріево, для послѣдующихъ защитниковъ Православія, сдѣлалось надежнымъ оружіемъ противъ враговъ истины. Его догматы, — воспользуемся собственнымъ его выраженіемъ объ Аѳанасіи, — суть законы Православія (v).

Тогда какъ Григорій испровергалъ еретиковъ, не дремала и злоба враговъ его: они объявили Григорія проновѣдникомъ многобожія, то есть, хотѣли то самое оружіе, которымъ такъ побѣдоносно поражалъ ихъ Григорій, обратить противъ него самаго. И дѣйствительно сія клевета возмутила мно-

(ѳ) У Св. Нила называется онъ великимъ Богословомъ, *ὁ ἐν θεολογίᾳ μέγας* (de octo vitiiis in Cotell. monum. Eccl. Graec. T. III. p. 198); у Кирилла Скиѳопольскаго въ житіи Св. Евномія — *ὁ θεόλογος*. Ibid. T. IV. p. 10.

(v) Слово 21.

гихъ противъ Григорія (а). Впрочемъ при всемъ нерасположеніи къ Григорію, предложенное имъ истинное ученіе о троичности Божества — о Богѣ Единомъ въ Троицѣ, скоро пріобрѣло ему одобреніе многихъ; не только разномыслящіе Христіане, но и язычники начали собираться для слушанія его проповѣдей. Слова Григорія, произносимыя при многочисленномъ собраніи народа, волновались, какъ самъ онъ говоритъ, подобно бурному морю около его каяедры, часто сопровождались громкими знаками одобренія и записывались многими писцами (б). Иные, конечно, прельщались вѣншею прекрасною формою проповѣдей Григоріевыхъ; но многихъ привлекало къ его каяедрѣ самое ученіе, имъ предлагаемое (в).

Побѣждая враговъ Правосланія силою своей проповѣди, Григорій побѣждалъ ихъ и своею жизнію: и тѣхъ самыхъ, которые оскорблялись строгими обличеніями его съ каяедры церковной, онъ старался преклонить къ Православію (г) дружелюбнымъ обращеніемъ съ ними внѣ храма. Частная жизнь Григорія въ Константинополѣ несвольню вдыхала къ нему особенное уваженіе даже въ самыхъ ожесточенныхъ врагахъ его; не говоримъ о маломъ стадѣ его, котораго любовію всегда онъ хвалился, унодобляя ее влеченію желѣза къ магниту (д). Живя для одного невидимаго, онъ проводилъ дни свои

(а) Стихотв. о своей жизни. стр. 11.

(б) Ніекоп. Ер. 52. Т. 1. р. 261. Слово 42. Стихотв. 9. стр. 78.

(в) Стихотвор. о своей жизни. стр. 18.

(г) Тамъ же. стр. 22. (д) Слово 36.

въ глубочайшемъ уединеніи. Ему не знакомы были ни публичныя собранія, ни палаты вельможъ. Григорій, питающійся скудною пищею, облакающійся въ бѣдную одежду, не занимающійся тонкостями свѣтскаго обращенія, избѣгающій всякаго внѣшняго блеска, не измѣняющій простотѣ своихъ нравовъ даже и послѣ необыкновенныхъ успѣховъ, которыми увѣнчавались труды его въ устроеніи святаго дѣла Церкви, содѣлался предметомъ особеннаго вниманія для всѣхъ, кто только имѣлъ случай встрѣтиться съ нимъ, или услышать о немъ (е).

Слава подвиговъ Григоріевыхъ не ограничилась однимъ Константинополемъ, но распространилась далеко. Петръ, Архіепископъ Александрійскій, прославившійся также своими подвигами во время гоненій Аріанскихъ, въ письмѣ своемъ къ Григорію изъявлялъ согласіе на избраніе его Епископомъ Константинопольскимъ (ж). Бл. Иеронимъ, мужъ знаменитый ученостію и обширными познаніями, оставилъ свое уединеніе и изъ пустынь Сирійскихъ прибылъ въ Константинополь единственно для того, чтобы внимать поученіямъ Св. Григорія. Онъ не отлучно былъ съ Григоріемъ во все время пребыванія его въ Константинополѣ; и въ послѣдствіи отзываясь о немъ съ величайшимъ уваженіемъ, въ похвалу себѣ называлъ его своимъ учителемъ въ изъясненіи Писанія (з).

(е) Стихотвѣр. о своей жизни. стр. 23. Слово 42.

(ж) Стихотв. о своей жизни. ст. 14.

(з) De viris illustr. cap. CXVII. Comment. in. Jesai. cap.

Къ утѣшенію Григорія и всѣхъ Православныхъ, самыя обстоятельства Имперіи начали склоняться въ пользу Церкви. Вызванный Императоромъ Граціаномъ изъ Испаніи для управленія Восточною Имперіей, полководецъ Θεодосій происходилъ отъ Православныхъ родителей (379 г.). Въ началѣ своего правленія онъ не имѣлъ времени заняться дѣлами Православія, будучи озабоченъ войною съ Готтами. Но по окончаніи сей войны, сдѣлавшись боленъ въ Фессалоникѣ, принялъ крещеніе отъ Асхолія, ревностнаго защитника Православія; и здѣсь же выдалъ указъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ подданныхъ своихъ къ истинной вѣрѣ во Св. Троицу, а непослушнымъ оставлялъ безславное имя еретиковъ; сборища ихъ запрещалъ именовать Церквами; грозилъ имъ гнѣвомъ Божиимъ и преслѣдованіемъ власти гражданской (28 Февр. 380 г.) (и).

Не смотря на все сіе, Церковь Православныхъ въ Константинополѣ и числомъ и знаменитостію своихъ членовъ далеко не равнялась обществу Аріанъ и другихъ еретиковъ. При всемъ желаніи Православныхъ имѣть Григорія своимъ Епископомъ, при согласіи на то Петра, Архіепископа Александрійскаго, Григорій все еще не былъ утвержденъ въ санѣ Епископа Константинопольскаго. Сверхъ того явился новый врагъ Григорію неожиданный, который, хитро устроивъ свой ковъ, напалъ неча-

VI. Contr. Ruffin. L. 1. T. 11. p. 469. Epist. L. ad Domnion. T. 1. p. 235.

(и) Socr. L. 5. c. 6. Sozom. L. 7. c. 1.

янно и едва не изгналъ его изъ Константинополя. Сей врагъ былъ нѣкто Максимъ , родомъ Египтянинъ. Прибывъ въ Константинополь нѣсколько позже Григорія, онъ привлекъ къ себѣ вниманіе многихъ своею длинною одеждою , именовъ философа и по внѣшности строгимъ образомъ жизни. При томъ рассказывалъ онъ многимъ о своихъ подвигахъ за вѣру во время гоненій Аріанскихъ въ Александріи. Какъ Православный, онъ сблизился съ Григоріемъ; Григорій , не зная что кроется въ семъ человѣкѣ , принялъ его радушно , уважалъ его и однажды почтилъ его прекраснымъ словомъ (i). А послѣ Григорій еще болѣе приблизилъ къ себѣ Максима. Онъ пользовался столомъ у Григорія и по-видимому благодаренъ былъ ему. Прилежно слушалъ его поученія, хвалилъ его ревность о возстановленіи Церкви и былъ какъ бы другомъ Григоріевымъ. А между тѣмъ самъ замышлялъ сдѣлаться Епископомъ Константинопольскимъ. Съ симъ намѣреніемъ онъ склонилъ на свою сторону одного изъ почетнѣйшихъ Пресвитеровъ Константинопольскихъ. Потомъ пристали къ нему семъ человѣкъ изъ Египтянъ, и нѣсколько Епископовъ; даже самъ Петръ, Архіепископъ Александрійскій, склонился на сіе предпріятіе. Для большаго успѣха Максимъ выманилъ не малое количество денегъ у одного Пресвитера, прибывшаго въ Константинополь изъ Оиссы купить мрамора для тамошней Церкви; подкупилъ

(i) Слово 25. Это слово обыкновенно надписывается: *εις "Πρωτε τον φιλόσοφον*; но , по замѣчанію Иеронима (de vir. illustr. c. CXVIII.), произнесено было въ похвалу Максиму.

еще для содѣйствія судовщиковъ, прибывшихъ изъ Александріи. Григорій ничего не зналъ о семъ заговорѣ. Онъ встрѣчалъ Александрійскихъ выходцевъ привѣтствіями (к).

Однажды, когда Григорій былъ болѣнъ, Максимъ съ своими злоумышленниками, ночью, тайно вошелъ въ церковь, чтобы принять тамъ рукоположеніе въ Епископа. Но дѣло еще не было приведено къ концу, какъ настало утро. Рукополагавшіе Максима разогнаны клиромъ и собравшимся народомъ. Но они не оставили своего предпріятія и, присоединивъ къ себѣ нѣсколькихъ негодныхъ Константинопольскихъ гражданъ, удалились въ одинъ домъ и тамъ довершили посвященіе Максима. Но какъ слухъ о томъ разнесся по городу, то не только Православные, но даже многіе изъ еритиковъ сильно вознегодовали на незаконный поступокъ. Никто не хотѣлъ признать Максима Епископомъ; и наконецъ, не внимая даже ходатайству за него Св. Григорія, изгнали его изъ Константинополя.

Однакоже сѣмя раздора, брошенное Максимомъ, принесло плоды. Нѣкоторые изъ окружавшихъ Григорія съ тайною радостію смотрѣли на неблагодарный противъ него поступокъ Максимовъ, думая, что произведенное имъ возмущеніе неминуемо разстроитъ все, что многими трудами совершалъ Григорій (л). И онъ, не видя конца бѣдствіямъ, рѣшился, тайно оставивъ Константинополь, удалиться въ

(к) Слово 34.

(л) Стихоть. о своей жизни. стр. 17.

уединеніе. Но въ говоренномъ имъ словѣ къ паствѣ, которое почиталъ онъ послѣднимъ, невольно вырвались у него слѣдующія выраженія: «Возлюбленные дѣти мои! соблюдайте въ цѣлости мною вамъ преданное ученіе о Св. Троицѣ; не забывайте трудовъ моихъ!» Весь народъ приведенъ былъ симъ въ движеніе; всѣ поняли значеніе сказаннаго, и воодушевились любовію къ своему Пастырю. Вѣсть о намѣреніи Григорія оставить свою паству вдругъ распространилась по всему городу, и собрала безчисленное множество народа ко храму Анастасіи; слухъ Григоріевъ оглашался воплями и рыданіями; никто не хотѣлъ успокоиться, пока Григорій не откажется отъ намѣренія оставить ихъ. Онъ не зналъ на что рѣшиться. Наконецъ раздался голосъ въ народѣ: «ты унесешь съ собою истинное познаніе о Св. Троицѣ и почитаніе Ея!» И Григорій обѣщавъ отложить исполненіе своего намѣренія до прибытія нѣкоторыхъ Епископовъ, которыхъ ожидали вскорѣ. Сіе обѣщаніе успокоило народъ (м).

Послѣднія безпокойства много подѣйствовали на изнуренное болѣзнями и трудами тѣло Григорія. Для поправленія своихъ силъ онъ оставилъ Константинополь, и на нѣсколько времени поселился въ одномъ селеніи на берегу моря. Здѣсь вдали отъ шума и городскихъ суетъ, предъ лицемъ величественной природы, предавался онъ глубокимъ размышленіямъ о мірѣ и о своей жизни (н). По воз-

(м) Тамъ же. стр. 17. 18.

(н) Стихотв. XIV. стр. 86.

вращеніи въ Константинополь, Григорій произнесъ слово, въ которомъ съ особенною силою возставалъ противъ раздѣленій въ Церкви и оплакивалъ увлекшихся на сторону Максима (о).

Такъ Григорій пользовался всѣми случаями къ утверженію своей паствы въ вѣрѣ и благочестіи; и слово его приносило плодъ, хотя не во всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ. Въ однихъ, какъ самъ онъ говоритъ, очищалась только земля отъ тернія; въ другихъ она уже уравнивалась; а въ третьихъ засѣваема была сѣменами. И сѣмена сіи въ иныхъ наполнялись сокомъ, въ другихъ давали ростки, въ третьихъ зелень. А по мѣстамъ или завязывался, или укрѣплялся, или созрѣвалъ уже колось для жатвы. Были и такіе зрѣлые класы, изъ которыхъ одни лежали на гумнѣ, другіе обмолачивались; а иные обращались уже въ хлѣбъ—последній предѣлъ трудовъ земледѣльца (п). Такъ воздѣлывалась нива Божія трудами Григорія. Но вкусилъ ли дѣлатель отъ плодовъ дѣланія своего? Нива, воздѣланная Григоріемъ, досталась не трудившемуся земледѣльцу, но тѣмъ, которые не пролили надъ нею ни одной капли пота (р).

Истекалъ уже годъ по изданіи Θεодосіемъ указа въ пользу Православія. Самъ Императоръ, оправившись отъ болѣзни, явился въ Константинополь (24 Ноябр. 380 г.). Слышавъ, вѣроятно, о трудахъ Григорія, Государь принялъ его благосклонно,

(о) Слово 26.

(п) Стихоть. о своей жизни. стр. 20.

(р) Тамъ же.

долго бесѣдовалъ съ нимъ и обѣщаль немедленно передать Православнымъ главный Константинопольскій храмъ, находившійся еще въ рукахъ Аріанъ (с). Значительная часть Константинопольскихъ жителей пришла отъ сего въ волненіе. И когда насталь день, въ который по назначенію Императора Православные должны были вступить въ храмъ, улицы и площади наполнились народомъ; отъ раздававшихся воплей и угрозъ, Константинополь уподоблялся городу, занятому непріятелями. Храмъ окружень былъ вооруженною стражею. Григорій, ослабѣвшій отъ болѣзни, едва переводилъ дыханіе; впрочемъ со взоромъ, просвѣтленнымъ радостною надеждою, шелъ съ Императоромъ. Небо было покрыто мрачными облаками. Аріане видѣли въ томъ неблагопріятное для Православныхъ предзнаменованіе. Но какъ скоро Императоръ и Епископъ, окруженный духовенствомъ, съ хвалебнымъ пѣніемъ вступили во храмъ и съ молитвою воздѣли руки къ Богу, ясный лучъ солнца, прорѣзавъ облака, озарилъ весь храмъ радостнымъ свѣтомъ. Православные пришли въ необыкновенный восторгъ, увидѣвъ, что и небо участвуетъ въ ихъ торжествѣ (т).

Когда прошли первыя минуты восторга, храмъ огласился шумными восклицаніями; всѣ единодушно обнаружили предъ Императоромъ желаніе видѣть Григорія на Епископскомъ престолѣ. Но Григорій, пораженный неожиданностію, отъ сильнаго волненія

(с) Тамъ же.

т) Тамъ же стр. 21 и 22.

духа не въ состояніи былъ самъ говорить народу, и велѣлъ одному изъ своихъ сослужителей встать и сказать: «Оставьте ваше требованіе; теперь надобно благодарить Бога благодарющаго намъ, а о дальнѣйшемъ подумаемъ послѣ.» Императоръ и народъ приняли смиренный отказъ Григоріевъ съ явными знаками одобренія (у).

При такой благопріятной переменѣ обстоятельствъ радость Православныхъ въ Константинополѣ была неописанна. Даже многіе изъ державшихся корыстно Аріанства приняли участіе въ торжествѣ Православія: они, по замѣчанію Григорія, болѣе увлеклись обстоятельствами времени, нежели повиновались законамъ Божиимъ (ф). Григорію вскорѣ представился случай засвидѣтельствовать предъ Церковію свою радость о новомъ порядкѣ дѣлъ. Въ праздникъ Мучениковъ онъ въ первый разъ проповѣдывалъ въ новомъ своемъ храмѣ, и приносилъ Мученикамъ благодареніе за то, что они споборствовали чтителямъ правой вѣры.

Около сего времени Григорій снова былъ болѣнъ. Къ нему вошло нѣсколько человекъ изъ простаго народа и въ числѣ ихъ одинъ юноша блѣдный, съ распущенными волосами, въ черной одеждѣ. Григорій хотѣлъ встать съ своего ложа; но юноша, не сказавъ ни слова, повергся къ ногамъ его и на вопросы Григоріевы: кто и откуда онъ? что ему надобно? отвѣчалъ только воплями. Онъ плакалъ,

(у) Тамъ же. стр. 21 и 22.

(ф) Слово 35.

вздыхалъ; самъ Григорій, смотря на него, прослезился. Когда же юношу насильно удалили; одинъ изъ присутствующихъ сказалъ: «Богъ сохранилъ тебя! —это твой убійца; мушимый своею совѣстію принесть онъ теперь слезы за ту кровь, которую хотѣлъ пролить.» Тогда Григорій, призвавъ юношу, сказалъ: «Богъ да спасетъ тебя! еще не важно то, что я, спасенный Богомъ, прощаю тебя и оставляю тебѣ жизнь. Смотри, не сдѣлайся недостойнымъ даннаго мною прощенія и великой къ тебѣ милости Божіей.» Весь городъ узналъ о кротости Григорія, и самые враги его уменьшили свою къ нему ненависть (х).

Уклонившись отъ Константинопольской кѣдры въ день торжественнаго вступленія въ храмъ, Григорій не могъ наконецъ противиться всеобщему желанію. Народъ, не взирая на его отрицанія и слезы, принудилъ его занять праздный престоль. Между тѣмъ нашлись люди, не устыдившіеся клеветать на Григорія, что онъ самъ искалъ Константинопольскаго Епископства. Сіе побудило его, въ присутствіи Императора, при многочисленномъ стеченіи народа, произнести слово; и въ немъ со всею свободою челоѣка, ни словомъ, ни дѣломъ, ни мыслию непричастнаго тому, въ чемъ его обвиняли, не обинуясь высказалъ истину, извѣстную народу, который, единственно по необыкновенной любви своей къ нему, принудилъ его занять кѣдру (ц).

(х) Стих. о своей жизни стр 22.

(ц) Слово 36.

Для полного утверждения Григоріева на Константинопольскомъ Епископскомъ престолѣ не доставало еще согласія Епископовъ прочихъ Церквей, которое казалось несомнѣннымъ, когда самъ Императоръ оказывалъ особенное уваженіе къ трудамъ, понесеннымъ Григоріемъ въ пользу Церкви Константинопольской. Не такъ устроилъ Промыслъ, уготовляющій высшія награды вѣрнымъ дѣлателямъ Божественной нивы!

Соборъ (381 г.) Константинопольскій, на который приглашались Императоромъ Епископы изъ всей Имперіи, открывъ засѣданія свои подъ предсѣдательствомъ Мелетія, Архіепископа Антиохійскаго, еще до прибытія Македонскихъ и Египетскихъ Епископовъ, утвердилъ Григорія на Константинопольскомъ Архіепископскомъ престолѣ, къ радости Православныхъ. Но радость сія была кратковременна. Вскорѣ Мелетій скончался; возникли новые споры о престолѣ Константинопольскомъ. Поводомъ къ нимъ были обстоятельства Церкви Антиохійской, въ которыхъ Григорій принималъ большое участіе. Въ Антиохіи еще при жизни Мелетія былъ другой Православный Епископъ Павлінь; но на Соборѣ многіе были предубѣждены противъ него, потому что онъ поставленъ былъ западными Епископами. Посему начали думать объ избраніи новаго преемника Св. Мелетію. Но Григорій, для соблюденія мира въ Церкви Антиохійской, признавалъ необходимымъ оставить Епископомъ въ Антиохіи Павліна. Когда же увидѣлъ, что всѣ настоянія его напрасны; пересталъ являться въ собранія Епископовъ, не желая участвовать въ дѣлѣ, которое казалось ему совер-

шенно несогласнымъ съ пользами Церкви. Онъ даже оставилъ домъ, въ которомъ жилъ прежде, чтобы дальше быть отъ злыхъ рѣчей и распрей. Тогда приверженные къ Григорію Константинопольскіе Христіане отыскиали своего Пастыря, со слезами умоляли не оставлять ихъ, но посвятить имъ и Богу малый остатокъ дней своихъ, а потомъ почить тѣломъ въ возлюбленномъ ему храмѣ Анастасіи. Григорія глубоко трогали народныя просьбы; впрочемъ онъ оставался непреклоннымъ (ч).

Наконецъ прибыли въ Константинополь Епископы Египетскіе и Македонскіе. Они изъявили сильное негодованіе на то, что Григорій возведенъ на Константинопольскую кафедру, когда имѣлъ уже Сасимское Епископство. Какъ скоро узналъ о семъ Григорій, ни мало не медля, явился въ собраніе Епископовъ и, умоляя ихъ заниматься дѣлами Церкви въ мирѣ и любви, объявилъ рѣшительное намѣреніе свое сложить съ себя бремя правленія Константинопольскою Церковію, только бы не быть поводомъ къ несогласіямъ. «Я охотно слѣдую примѣру Іоны, и для спасенія нашего корабля (Церкви) готовъ жертвовать собою, хотя ни въ какомъ случаѣ не могу признать себя виновникомъ настоящей бури. Возьмите меня, обреченнаго жребіемъ, и ввергните въ море; какой-нибудь страннoлюбивый китъ приметъ меня изъ глубины морской. Противъ воли занялъ я престолъ сей, и теперь охотно оставляю его. Простите и не забывайте трудовъ моихъ!»

(ч) Стих. о своей жизни. стр. 28.

Рѣчь сія тронула всѣхъ. Григорій, оставивъ собраніе, отправился прямо къ Императору, и въ присутствіи многихъ просилъ у него позволенія удалиться изъ города для успокоенія старости, и чтобы не быть болѣе предметомъ зависти для другихъ. Самому Императору предоставлялъ онъ умирить Епископовъ. Феодосій съ прискорбіемъ согласился на просьбу его (ш).

Какъ скоро вѣсть о семъ разнеслась по городу, приверженные къ Григорію были поражены тѣмъ, какъ громомъ. Имъ горько было видѣть торжество враговъ Григорія. Григорій, чтобы не произвести раздора въ Церкви, и вмѣстѣ чтобы утѣшить истинно преданныхъ ему, еще разъ явился въ полное собраніе Епископовъ и своего стада, и произнесъ послѣднюю прощальную рѣчь. Давъ отчетъ Епископамъ въ трудахъ своихъ о ввѣренномъ ему стадѣ, въ награду за нихъ просилъ Епископовъ отнустить его съ миромъ (щ). Послѣ сего Св. Григорій оставилъ Константинополь. Такъ окончились двухлѣтніе труды его въ столицѣ Имперіи!

Кромѣ словъ, которыхъ коснулись мы уже выше, Св. Григоріемъ произнесены въ Константинополѣ еще десять словъ. Онѣ говорены были или по случаю праздниковъ или по обстоятельствамъ, не ясно для насъ извѣстнымъ. Слова сіи суть слѣдующія: слово по случаю поставленія Епископовъ (ъ); слово

(ш) Тамъ же стр. 29. 30.

(щ) Слово 42.

(ъ) Слово 20. Слово сіе можно отнести къ говореннымъ въ Константинополѣ потому, что въ немъ Св. Григорій простран-

въ похвалу Св. Аѳанасія, Архієпископа Александрійскаго (ы); два слова о мирѣ (ь); слово въ похвалу Св. Священномученика Кипріяна (ѳ); слово на 19, 1—12 Ев. Матѳея (э); слово на Рождество

но излагаеть ученіе о Св. Троицѣ и въ особенности о Сынѣ Божіемъ.

(ы) Слово 21. Въ семь словъ Св. Григорій, говоря о Соборѣ Константинопольскомъ (380 г.), называетъ его бывшимъ « въ семь великомъ градѣ », и въ заключеніи слова обращается къ Св. Аѳанасію съ молитвою, « если дѣла будутъ идти мирно, пасти вмѣстѣ съ нимъ народъ Божій ; если же предстануть брани, или возвратить, или взять его къ себѣ. »

(ь) Слово 23. 22. Первое, по свидѣтельству надписи, говорено въ Константинополѣ ; притомъ изъ самаго слова видно, что оно произнесено, когда Феодосій велъ еще войну съ Готтами. Въ послѣднемъ словѣ Св. Григорій упоминаетъ объ искушеніяхъ и пораженіяхъ камнями, какія онъ испыталъ уже и еще готовъ испытать; описываетъ современное состояніе Церкви вселенской въ такомъ видѣ : « часть ея не подвергалась болѣзни (во время господства еретиковъ); часть теперь выздоровѣла, часть начинаеть выздоравливать. » Это не можетъ относиться къ состоянію Церкви при Импер. Валентѣ. Изъ заключенія слова видно, что Св. Григорій готовится къ обширвѣйшему изложенію ученія о Св. Троицѣ.

(ѳ) Слово 24. Слово сіе говорено паствѣ, которая съ недавняго времени извѣстна Св. Григорію; а сего не лзя приложить къ Церкви Назіанзской.

(э) Слово 37. Заключеніе сего слова показываетъ, что оно говорено въ присутствіи Императора, слѣдственно въ Константинополѣ.

Христово; два слова на Крещеніе Господне (ю), слово на день Пятьдесятницы (я).

Св. Григорій давно желалъ почтить память друга своего Василія; по удаленіи изъ Константинополя, ничто не препятствовало ему исполнить свое желаніе; потому онъ отправился въ Кесарію, гдѣ и произнесъ похвальное слово Св. Василию (ѳ). Послѣ того желалъ онъ скорѣе увидѣть Церковь отца своего, которая, оставаясь доселѣ безъ Пастыря, представляла жалкое зрѣлище. Это былъ корабль безъ кормчаго среди разъяренного моря. Пользуясь ея беззащитнымъ положеніемъ, овладѣли ею Аполлинаристы (v). Св. Григорій, по своей болѣзни и по множеству трудовъ, какихъ требовало настоящее состояніе Церкви Назіанзской, не соглашался принять се въ свое управленіе; но настаивалъ, что-

(ю) Слово 38, 39, 40. Въ словѣ на Р. X. Св. Григорій называетъ себя учредителемъ пиршества духовнаго, но пришельцемъ среди живущихъ въ томъ мѣстѣ. Отсюда видно, что слово говорено въ Константинополѣ; тоже подтверждается и содержаніемъ его, которое направлено противъ ересей, какія господствовали до Св. Григорія въ Константинополѣ. Въ первомъ словѣ на Крещеніе Св. Григорій самъ упоминаетъ о словѣ, говореномъ въ день Р. X. предъ теми же слушателями. Второе слово на Крещеніе есть дополненіе перваго, какъ замѣчаетъ самъ Св. Григорій.

(я) Слово 41. Слово сіе направлено противъ Македоніанъ, которыхъ къ Назіанзъ не видно, но въ Константинополѣ было много. Притомъ Св. Григорій проповѣдая о Св. Духѣ, имѣетъ въ виду, что можетъ и пострадать за сіе ученіе.

(ѳ) Слово 43.

(v) Стихотвор. стр. 244. 246.

бы избранъ былъ для ней достойный Пастырь, и предложилъ для сего Евлаіа, пресвитера, своего родственника, извѣстнаго строгою жизнію (а); а самъ, ища уединенія, удалился въ Аріанзѣ. Вирочемъ до поставленія Церкви новаго Пастыря, Св. Григорій принималъ попеченіе о дѣлахъ ея, ввѣривъ ближайшій надзоръ надъ нею пресвитеру Кледонію (б).

Аполлинаристы въ сіе время сдѣлали новое покушеніе на Церковь Назіанзскую. Для большаго же успѣха разглашали въ Назіанзѣ, что самъ Св. Григорій принимаетъ ихъ въ общеніе съ собою. И сіе подтверждали тѣмъ, что Св. Григорій не отвергъ поставленнаго Аполлинаріемъ Епископа Антиохійскаго Виталія, по представленіи имъ своего исповѣданія вѣры. Св. Григорій, узнавъ о новыхъ движеніяхъ Аполлинаристовъ въ Назіанзѣ, немедленно послалъ къ Кледонію опроверженіе ихъ ученія и вмѣстѣ объяснилъ обстоятельства своихъ сношеній съ Виталіемъ. Онъ писалъ, что въ изложеніи

(а) Письмо 42.

(б) Сіе видно изъ писемъ къ Кледонію. Слово 51, 52. Въ первомъ Св. Григорій упрекаетъ Кледонія за то, что онъ молчитъ о безпорядкахъ, произведенныхъ во вѣрещной ему Церкви. А что Кледоній былъ дѣйствительно пресвитеръ Назіанзскій и правилъ Церковь Назіанзскую, это видно изъ того же перваго письма къ Кледонію, въ которомъ Св. Григорій говоритъ о себѣ, что онъ проповѣдывалъ вѣру — письменю и изустно, здѣсь и вдали (*ποροῦσθαι*), съ опасностями и безъ опасностей. Проповѣдь вдали, среди опасностей, конечно есть проповѣдь Константинопольская.

вѣры, какое представлено ему Виталиемъ, еретическія заблужденія были скрыты подъ двусмысленными выраженіями. Поелику же сіи заблужденія обличены въ послѣдствіи Папою Дамазомъ, то не иначе можно имѣть общеніе съ послѣдователями Аполлинарія, какъ по оправданіи ихъ Православнымъ Соборомъ (в).

Между тѣмъ Императоръ Θεодосій въ 382 г. приглашалъ Григорія принять участіе въ дѣлахъ продолжавшагося въ Константинополѣ Собора. Онъ отказался, извиняясь своею болѣзнію (г). Но болѣзни не вѣрили; и Императоръ во второй разъ звалъ его на Соборъ чрезъ чиновника своего Икара и чрезъ Олимпія, правителя Каппадокіи. Григорію было очень прискорбно, что сомнѣваются въ его болѣзни. «Для меня, писалъ онъ въ Олимпію, мучительнѣе самой болѣзни, что думаютъ, будто я не боленъ; принуждаютъ меня къ далекому путешествію, и хотятъ ввергнуть въ среду мірскихъ мятелей, удаленіе отъ которыхъ столько для меня пріятно, что я готовъ благодарить и самую болѣзнь свою, не позволяющую мнѣ исполнить требуемаго» (д).

Въ слѣдующемъ (383) году въ Константинополѣ снова былъ созванъ Соборъ. Григорій лично на немъ не присутствовалъ, но раздѣлялъ его попеченіе о Церкви. Онъ писалъ къ Префекту Посту-

(в) Письмо къ Клеодонію.

(г) Письмо 55.

(д) Письмо 76.

міау и къ другимъ лицамъ, увѣщавая ихъ употребить все стараніе къ окончательному изложенію еретиковъ и къ возстановленію мира въ Церкви (е). Григорій писалъ также и къ Нектарію, возведенному послѣ него на Архіепископскій Константинопольскій престолъ, убѣждая склонить Императора — принять противъ еретиковъ болѣе строгія и рѣшительныя мѣры (ж). Увѣщанія Григорія не остались тщетными; Императоръ по просьбѣ и совѣту тѣхъ, къ которымъ писалъ Григорій, послѣ означеннаго Собора возобновилъ прежній свой указъ, который доселѣ оставался безъ дѣйствія (з).

Наконецъ Св. Григорій успѣлъ согласить Епископовъ и клиръ Назіанзскій, чтобы Евлалій былъ рукоположенъ Епископомъ Церкви Назіанзской (и) Увѣдомляя о своей радости Григорія Нисскаго, онъ писалъ: «о если бы мнѣ и умереть на рукахъ Евлалія» (і). Такимъ образомъ устроивъ Церковь Назіанзскую, Св. Григорій совершенно предался уединенію. Только одна любовь побуждала его иногда входить въ сношеніе съ людьми, чтобы помочь страдальцамъ, защитить притѣсненныхъ, утѣшить скорбящихъ, открыть путь къ счастью молодымъ людямъ, обличить забывающихъ свой долгъ. Св. Григорій охотно переписывался во всѣхъ та-

(е) Письмо 71 и 72.

(ж) Слово 46.

(з) Codex Theodos. Lib. XVI. Titul. 5. l. 12.

(и) Письмо 222.

(і) Письмо 42.

кихъ случаяхъ съ своими прежними знакомыми (к). Вообще его жизнь въ Аріанзѣ посвящена была трудамъ собственно подвижническимъ и упражненію въ стихотворствѣ.

Въ подвижничествѣ Св. Григорія въ Аріанзѣ видимъ труды не старца, ослабленнаго лѣтами и болѣзнями, но какъ бы крѣпкаго силами. Изъ всего наслѣдства отеческаго, во владѣніи Григорія оставался только одинъ тѣнистый садъ съ источникомъ чистой и прохладной воды. Умерши всему, Григорій жилъ среди утесовъ и между звѣрами, ходилъ босыми ногами, имѣлъ только одну раздранную одежду; спалъ или на голой землѣ, или на ложѣ изъ древесныхъ вѣтвей подъ прикрытіемъ рубища, и никогда не возжигалъ огня, чтобы согрѣть свое тѣло. Пищу Григорія составляли хлѣбъ съ солью и огородные овощи; питье—вода, въ которую иногда примѣшивалъ темнаго уксуса. «Ежели, говоритъ онъ въ одномъ стихотвореніи, обращаясь къ тѣлу,—тебѣ недостаточно сего, и ты желаешь удовольствій и роскошныхъ яствъ, услаждающихъ вкусъ: то ищи другаго, кто бы тебѣ далъ сіе; а мнѣ некогда отогрѣвать домашняго врага, какъ змѣю, въ своемъ нѣдрѣ» (л). Св. Григорій до того иногда простиралъ свои лишения, что отказывался и отъ употребленія слова; въ стихотвореніяхъ его и въ псалмахъ есть свидѣтельства, что онъ возлагалъ на себя молчаніе на всю четыредесятницу. Изнуря себя

(к) Всѣхъ его писемъ дошло до насъ 252.

(л) Стихотвореніе: къ своей душѣ, стр. 182.

постомъ и воздержаніемъ, онъ не преставаъ упражнять себя частыми колѣнопреклоненіями и слезами во время молитвы (м).

Упражненіе въ стихотворствѣ, которымъ занимался Григорій въ Аріанзѣ, по собственному его замѣчанію, доставляло ему ту же пользу, какую и труды собственно подвижническіе. Оно заставляло его размышлять о предметахъ истинно достойныхъ занимать мысли строгаго подвижника Христіанскаго, и требуя трудовъ и тѣлеснаго бодрствованія, способствовало ему ослаблять въ себѣ грѣхъ (н). Кромѣ обширнаго стихотворенія о своей жизни, которое Григорій написалъ для своихъ Константинопольскихъ друзей, въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ изображаетъ онъ особенно важныя и поучительныя обстоятельства прошедшей своей жизни, посвященной единственно на служеніе Церкви. Отъ сего же времени жизни Григоріевой дошло до насъ не мало стихотвореній нравственнаго и догматическаго содержанія, написанныхъ съ тою цѣлію, чтобы дать Православнымъ доступное для всѣхъ средство къ утвержденію себя въ истинахъ вѣры и жизни Христіанской, и тѣмъ предохранить ихъ отъ вреднаго вліянія ученій еретическихъ, распространившихся въ народъ посредствомъ стихотворческихъ же сочиненій, составленныхъ Аріемъ и Аполлинаріемъ (о); во многихъ стихотвореніяхъ

(м) Стихоть. 147.

(н) Стихотвор. о своихъ стихахъ стр. 248.

(о) Кромѣ стихотвореній, помѣщенныхъ въ Благовѣомъ изда-

Григорій описувалъ состояніе души своей въ послѣднее время своей жизни. Въ нихъ особенно выражалась душа Св. Григорія, всецѣло проникнутая скорбію о многотрудномъ пришельничествѣ своемъ на землѣ и жаждою — скорѣе насладиться радостями небесными (п).

Такъ приближалось къ своему западу великое свѣтило Церкви Божіей! Душѣ Св. Григорія, утружденнаго скорбями земнаго пришельствія, дано было предчувствовать отшествіе къ блаженной жизни. «Свѣтозарные Ангелы, неизмѣримымъ кругомъ обстоящіе равночестный свѣтъ Трисіяннаго Божества, примите недостойнаго Григорія Священника». Такова была предсмертная пѣснь Григорія! Онъ преселился къ Богу около 390 г.

Св. Церковь совершаетъ славную память Св. Григорія 25 Генваря. Св. мощи его въ 950-мъ году были перенесены изъ Назіанза въ Константинополь и поставлены съ священными останками Св. Іоанна Златоустаго.

ни, еще весьма многія найдены въ послѣдствіи и напечатаны въ *Bibl. vet. Patr. Gallandii*. Т. 6. р. 355—449.

(п) *Galland. l. cit. p. 448.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

**Синодальнаго члена , Высокопреосвященнѣйшаго
Филарета, Митрополита Московскаго.**

*Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее
печатъ сію : позна Господь сущія Своя, и да
отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя
Господне. 2 Тим. 2, 19.*

Мнѣ кажется, что нынѣ вижу я сіе основаніе
Божіе, которое Апостоль указуетъ, какъ закрытое
печатью, какъ извѣстное одному Господу. Что есть
основаніе Божіе, на которомъ твердо стоитъ вся-
кое созданіе Божіе, какъ не Сынъ Божій, Іисусъ
Христосъ? *Яко Тьмъ создака быша всяческая,*
яже на небеси, и яже на земли, видима и неви-
димая, аще престоли, аще господствія, аще на-
чала, аще власти, всяческая Тьмъ и о Немъ соз-
дашася, и всяческая въ Немъ состоятъ (Кол. 1,
16. 17.). Если нужно и вновь созидать падшія
созданія Божія; основанія инаго никтоже можетъ

положить, паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 14.). Сіе основаніе Божіе несетъ нынѣ Духъ Святый отъ высоты небесной, и полагаетъ во глубинѣ земной; несетъ отъ славы Божества, и полагаетъ въ сокровенности человечества, закрытое болѣе, нежели одною печатію, — печатію дѣвства, печатію смиренія, печатію молчанія. Подлинно, кто кромѣ Господа зналъ Тебя, Единосушнній Божій, въ семъ непостижимо умаленномъ состояніи, въ которомъ однакоже сокровень былъ *Богъ вселчская во всѣхъ*, когда Ты, какъ основаніе спасенія нашего, положенъ былъ во чревѣ Маріи, даже и послѣ Архангелова благовѣщенія недодѣдомымъ образомъ?

Дивимся славі Творческихъ дѣлъ Божіихъ: по-дивимся также ихъ сокровенности. Углубимъ еще мало вниманіе наше въ указуемое Апостоломъ основаніе Божіе: должно надѣяться, что въ немъ найдется скрытое для насъ сокровище.

Часть первая.

Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія Своя.

Хотя то вѣрно, что *начатокъ созданія Божія* (Апок. 3, 14.), или всеобщее основаніе онаго есть Сынъ Божій Иисусъ Христосъ: впрочемъ изъ словъ Апостола примѣтить можно, что здѣсь онъ говоритъ

объ основаніи Божіемъ, не въ отношеніи ко всѣмъ созданіямъ Божіимъ, но въ отношеніи къ нѣкоторымъ только избраннымъ, которыхъ Господь отличительно познаетъ и нарицаетъ Своими. *Позна Господь сущія Своя.*

Что же значить въ семъ особенномъ отношеніи основаніе *Божіе*? Безъ сомнѣнія оно значить то, что на Сынѣ Божіемъ, какъ на всеобщемъ основаніи, въ особенности создается въ родѣ человѣческомъ; то, что на Иисусѣ Христѣ, какъ на глубочайшемъ основаніи, создается въ каждой душѣ истинно Христіанской. Яснѣе сказать: оно значить Церковь, которой основатель есть Сынъ Божій; оно значить благодатный и спасительный даръ Божій въ человѣкѣ, въру, которой Начальникъ и Совершитель есть Иисусъ Христосъ.

Сіе основаніе Божіе Апостоль называетъ твердымъ или неразрушимымъ: потому что Самъ Господь сказалъ, какъ о Церкви вообще: *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. 16, 18.), такъ и о душахъ истинно Христіанскихъ въ особенности: *не восхититъ ихъ никто же отъ руки Мооя* (Іоан. 10, 28.).

Было издревле обыкновеніе полагать на зданіяхъ знаменія, или надписи, которыя бы показывали принадлежность оныхъ, назначеніе, важность, неприкосновенность. По сему образу и на духовномъ зданіи Божіемъ Апостоль видитъ *печатъ*, или иначе, знаменіе, или надпись, которая твердое основаніе Божіе отличаетъ отъ неосновательныхъ и удоборазрушимыхъ взгроможденій человѣческихъ, и охраняетъ въ неприкосновенности отъ покушеній хит-

рости или дерзости, безразсудности или злобы. *Твердое основаніе Божіе стоитъ, имущее печать.*

Какую же печать?—*Сію*, продолжаетъ Апостоль: *позна Господь сущія Своя.* Дивная по-истинѣ печать! Вы видите, что это надпись; послѣду она состоитъ изъ словъ: но не безъ причины Апостоль называетъ ее *печатью*; поелнку не столько изъ-являетъ и открываетъ, сколько сокрываетъ и утае-ваетъ; а сіе и есть свойство печати.

Позна Господь сущія Своя. Господь знаетъ Сво-ихъ: и такъ не ужели челоѳки не знаютъ тѣхъ, которые суть Божіи?— Такъ. Очень часто, и, мо-жетъ быть, большею частію, ихъ не знаютъ. О Мои-сеѣ, когда онъ поразилъ Египеть, избавилъ Изра-иля, ознаменовалъ чудесами воздухъ, воду, землю, древо, каменіе, можно ли было не знать, что онъ есть Божій? Однако, видно, не довольно сіе знали, когда роптали на него, и воздвигали мятежи про-тивъ него. Іосифъ чрезъ рабство и темницу про-веденъ былъ до престола; прославленъ вѣдѣніемъ таинъ Божіихъ, облеченъ могуществомъ: однако самые братья его не скоро догадались, что онъ есть Божій; онъ принужденъ былъ самъ открыть имъ сіе: *не бойтеся: Божій бо есмь азъ* (Быт. 50, 19.). Кому не извѣстно было Ангельское житіе и небесъ достойное ученіе Іоанна Крестителя? Но многіе ли знали, что онъ точно указанъ симъ словомъ Господ-нимъ: *се азъ посылаю Ангела Моего* (Мал. 3, 1.)? На вопросъ: *крещеніе Іоанново съ небесе ли бѣ?* *Архіерее и книжницы и старцы*, люди болѣ дру-гихъ знающіе, не постыдились объявить свое невѣ-дѣніе. *И отвѣщавше глаголаша Іисусови: не вѣдѣмъ.*

И Тебя, Присносущій и Единосущный Божій, даже послѣ того, какъ Ты глаголалъ, какъ *никогдаже глаголалъ человекъ*, творилъ знаменія, которыхъ не можетъ человекъ творити, *еще не будетъ Богъ съ нимъ*, — знали-ль и Тебя, отъ Котораго Единаго истинное знаніе, какъ свѣтъ отъ солнца, исходить? Если бы знали; то не говорили бы такъ неблагоговѣйно: *не сей ли есть тектоновъ сынъ?* не отрекались бы такъ равнодушно: *сего не вѣмы, откуда есть. Еще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8.). Если же свѣтлыяникивъ міра и Самаго Солнца не видали слѣпотствующіе человекѣ; если открыто посылаемыхъ человекѣвъ Божіихъ и самой Премудрости явившейся не познали: то уже и неудивительно, если не познаваемы бываютъ въ мірѣ тѣ изъ сущихъ Божіихъ, которыхъ особенное Провидѣніе Божіе не являетъ міру; между тѣмъ какъ собственное ихъ смиреніе скрываетъ отъ него

Иозна Господь сущія Своя. Никому кромѣ Господа не приписываетъ Апостоль сего знанія: и такъ не ужели тѣ, которые суть Божіи, не знаютъ и сами, что суть Божіи? — Подлинно, и сіе должно заключить изъ словъ Апостола. Правда, по изреченію того же Апостола, *самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Рим. 8, 16.), если мы подлинно таковы; и по другому Апостолу, *свѣруай въ Сына Божія, имать свидѣтельство въ себѣ* (1 Иоан. 5, 18.). Но какое свидѣтельство? — *Сіе есть свидѣтельство, яко животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сынѣ Его есть* (11.). Послѣку же сей

*животъ вѣрующихъ, до дня откровенія сыновъ Божіихъ, сокровищъ есть со Христомъ въ Бозѣ: то можетъ случиться, что они сами не довольно знаютъ, какое сокровище Божіе имѣютъ съ скудельныхъ сосудахъ своего тлѣннаго человечества. И духъ, который свидѣтельствуетъ духу ихъ, не есть ли тотъ духъ, который идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не всѣи, откуда приходитъ, и камо идетъ (Іоа. 3, 8.)? Когда оупъ, не всѣи, откуда приходитъ; тогда исполняетъ тебя Божественнымъ: а когда не всѣи, камо идетъ; тогда не найдешь въ себѣ ничего, кромѣ человѣческаго. Не преимущественно ли избралъ, не очевидно ли присвоилъ Себѣ Господь Павла, когда въ откровеніи сказалъ о немъ: *сосудъ избранъ Ми есть сей; и, положивъ въ немъ Свое Божественное основаніе, воздвигъ на немъ духовное зданіе не только многихъ, увѣровавшихъ чрезъ него душъ, но и многихъ великихъ Церквей, во многихъ странахъ и народахъ? И что же? Павелъ и послѣ сего не знаетъ, достигъ ли оупъ совершеннаго присвоенія Богу. Братіе, сказуетъ оупъ, азъ себе не у помышляю достигши: едино же, задняя убо забывая, съ предняя же простираяся, къ намѣренному теку, къ почести вышняго званія Божія о Христвъ Исусъ (Флп. 3, 13. 14).**

Вопетипу только Самъ Единъ позна Господь сущія Своя. Но почто скрываетъ Онъ ихъ и отъ другихъ человѣковъ, и нѣкоторымъ образомъ отъ самихъ себя скрываетъ? Для чего бы не знать имъ ясне, что они суть Божіи, — къ ихъ утѣшенію? Для чего бы не знать сего и другимъ человѣкамъ, — къ ихъ назиданію? — Бываетъ и такъ; посліку печать

Божія не можетъ быть совсѣмъ непримѣтна, и не должна быть бесполезна. Но и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, болѣе кроется подъ печатью, нежели что представляетъ открытый видъ печати.

Скрывается благодатное основаніе Божіе въ чело-
вѣкахъ: потому что полагается въ самой глубинѣ души, такъ чтобы глубже онаго не оставалось ничего человѣческаго, которое могло бы ослабить твердость основанія Божественнаго. Это, по выраженію Апостола; *потайный сердца челоувѣкъ*: не лзя встрѣтить его на распутіяхъ, или увидѣть въ зеркалѣ.

Скрывается основаніе Божіе отъ міра, частію не по намѣренію, но по естественному послѣдствію его чувственнаго образованія. Міръ не видитъ святыхъ, подобно тому, какъ слѣпые не видятъ свѣта.

Скрывается благодатное основаніе въ челоувѣкахъ, частію по намѣренію хранящаго ихъ Провидѣнія Божія: дабы тѣмъ менѣе могли приражаться къ оному враждебныя силы, угрожающія оному разрушеніемъ. Такъ и основаніе земнаго, вещественнаго зданія скрывается въ землѣ: потому что, бывъ обнажено и подвержено перемѣнному дѣйствію стихій, ослабѣло бы оно, и ослабило бы вмѣстѣ съ собою все зданіе.

Скрывается Божіе въ челоувѣкѣ и отъ сего самаго челоувѣка: дабы онъ *не возмнилъ себе быти ничто, ничтоже сый*, и не прельстилъ себя собственнымъ умомъ; дабы не превознесся, и гордостію не испровергъ въ себѣ основанія благодатнаго, которое лежитъ твердо и безопасно только во глубинѣ смиренія.

Таковыя и подобныя размышленія могутъ руководствовать къ уразумѣнію, почему основаніе или зданіе Божіе, столь видимое въ цѣломъ, такую сокровенностію запечатлѣно въ частяхъ своихъ и своимъ внутреннемъ составѣ, что Единъ Господь вѣрно знаетъ сущія Своя.

Возблагоговѣмъ предъ тайными судьбами Божіими. Возбудимся съ глубокимъ вниманіемъ искать челоуѣковъ Божіихъ и Божія въ нихъ основанія. Не будемъ дерзновенны въ сужденіяхъ о ближнихъ нашихъ, не зная въ нихъ того, что Единъ Господь въ нихъ знаетъ.

Часть вторая.

Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія Своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне. 2 Тим. 2, 19.

Разсматривая указанную Апостоломъ на основаніи Божіемъ или на зданіи Божіемъ въ челоуѣкѣ печать или надпись, до сихъ поръ мы разсмотрѣли первую половину ея. Слѣдуетъ вторая половина: *и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне.*

Если бы на зданіи Божіемъ лежала только первая оная печать, читалась только первая надпись: *позна Господь сущія Своя*, то есть, Единъ Богъ

вѣрно знаетъ тѣхъ, которые, по живой вѣрѣ и никогда не опадающей любви, неотъемлемо и вѣчно принадлежать Ему и Ею, не земной только, но и небесной Церкви: сіе могло бы и утѣшать насъ и устрашать. Утѣшать — мыслию о твердости основанія Божія, никому неприкосновеннаго, о ненарушимости печати Божіей, о безопасности тѣхъ, которые сокрыты въ тайнѣ лица Божія. Устрашать — неизвѣстностію, въ которой не лзя оставаться беззаботно. Ибо если Единъ Господь знаетъ Своихъ, то кто суть тѣ, съ которыми мы живемъ и обращаемся, которыхъ внушеніями образуемъ, которыхъ примѣрамъ слѣдуемъ? Кто есмь и мы сами? Божіи ли они? Божіи ли мы? — Богъ знаетъ! Какъ страшно слово сіе въ семъ случаѣ! Если Богъ одинъ знаетъ тѣхъ, съ которыми я въ сообществѣ, и которые меня руководствуютъ; то почему знать, не духи ли лестіе меня руководствуютъ? Не со врагами ли Божіими я въ сообществѣ? Не въ опасности ли потому и я — быть и остаться чуждымъ истиннаго, благодатнаго усвоенія Богу? Какая страшная неизвѣстность!

Господи, вѣдающій сущихъ Твоихъ! Праведень и премудръ еси, сокрывая ихъ отъ міра, который недостоинъ вѣдать ихъ, и который употребилъ бы во зло извѣстность о нихъ: но буди такожде благъ для тѣхъ, которые, хотя можетъ быть еще не суть Твои, но желаютъ сдѣлаться и пребыть Твоими; покажи знаменіе, по которому и мы не вѣдающіе могли бы узнавать истинное, благое, благодатное, святое, однимъ словомъ, Твое въ чловѣкахъ, дабы наче всего сущее Твое любить, Твоего искать,

Твоему поучаться и послѣдовать, къ Твоему прильпяться и присоединяться, и чрезъ единство съ сущимъ Твоимъ, слѣдственно и съ Самимъ Тобою, имѣть блаженное упованіе, и намъ быть Твоими неизмѣнно и вѣчно.

Подлинно, какъ царская печать, скрывая подъ собою тайну цареву, въ тоже время начертаніемъ своимъ показываетъ, кому она принадлежитъ, и такимъ образомъ предохраняетъ отъ погрѣшности, чтобы не принять за царское то, что не царю принадлежитъ: подобно сему надобно, чтобы таинственная печать, которую Богъ запечатлѣваетъ вѣрныхъ и избранныхъ Своихъ для Себя Самаго, какъ извѣстныхъ Ему Единому, ознаменована была нѣкоторымъ примѣтнымъ и довольно вѣрнымъ знаменіемъ, по которому бы можно было внимательнымъ отличать сущихъ Божіихъ отъ тѣхъ, которые обманываютъ, или обманываются, представляя себя такими. Токово и есть второе начертаніе, или вторая надпись, которую примѣтилъ Апостоль на духовномъ зданіи Божіемъ въ человѣкахъ: *да отступитъ отъ неправды всякъ именууй имя Господне.*

Великое для насъ благополучіе на земли, великая надежда блаженства на небеси, что мы можемъ по вѣрѣ именовать имя Господне. Божественный Спаситель нашъ почти все дѣло спасительнаго посольства Своего съ неба на землю заключаетъ въ томъ, что сдѣлалъ человѣковъ способными именовать имя Господне. Приближаясь къ предѣлу Своего земнаго поприща, Онъ взываетъ въ молитвѣ къ Отцу Своему небесному: *дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю.* Какое дѣло? — *Азъ прославихъ Тя*

на земли; или иначе: *явихъ имя Твое челоукомъ, ихъ-же далъ еси Мнѣ отъ міра* (Іоан. 17, 4—6.). Изъ сего почти можно заключить, что тѣ, которымъ явлено имя *Отца небеснаго*, которые именуютъ имя *Господне*, по сему самому суть Христовы, суть Божіи. *Никтоже*, свидѣтельствуеъ боговдохновенный Апостоль, *можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3.). А кто говоритъ Духомъ Святымъ, тотъ долженъ быть и Христовъ и Божій; посліку Духъ Святый чуждымъ не дается. Свидѣтельствуеъ и другой Апостоль, что *всякъ вѣруй, яко Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 5, 1.). А кто рожденъ отъ Бога, тотъ ближайшимъ образомъ есть Божій.

Что-жь? Не можемъ ли мы посему разсуждать и заключать такъ: вотъ мы именуемъ имя *Господне*; мы нарицаемъ Господа Іисуса: такъ вѣрно мы Христовы, вѣрно мы Божіи; вѣрно есть въ насъ царствіе Божіе, и мы въ царствіи Божіемъ въ свое время будемъ? По жизни и дѣламъ нѣкоторыхъ подлинно можно примѣчать, что таковы у нихъ мысли и чувствованія, на которыхъ, какъ на основаніи, зиждутъ они свою надежду для неба и для вѣчности. Такимъ образомъ ихъ духовное зданіе имѣетъ только сію печать: *именуй имя Господне...* и не болѣе.

Будемъ осмотрительны. Это печать переломленная. Это надпись прерванная. Это не твердое основаніе. Не *всякъ именуй имя Господне* истинно и совершенно утверженъ во Господь и во царствіи Его. Господь Самъ возвѣщаетъ: *не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, видетъ въ царствіе не-*

бесное. И еще болѣе грозно то, что предрекаетъ Онъ далѣе: *мнози рекуть Мнѣ въ онъ день, то есть, въ день, когда царствіе небесное откроется, и въ него призваны будутъ благословенные: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда, продолжаетъ Онъ, исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ* (Матѹ. 7, 21. 22. 23.). О грозная нечаянность! Они призывали Господа, слѣдственно знали Его и вѣровали въ Него; пророчествовали, бѣсовъ изгоняли, творили чудеса, слѣдственно не малую и болѣе нежели обыкновенную вѣру имѣли: но Господь не приемлетъ ихъ во царствіе Свое, и даже не знаетъ ихъ! О невѣроятное преслѣпаніе зла и растлѣніа человѣческаго! Не ужели и дающее животъ вѣчный познаніе Единого истиннаго Бога, и, Егоже послалъ есть, Иисуса Христа, можетъ быть безъ духа и жизни? — Надобно признать сіе: потому что есть люди, которые *Бога исповѣдаютъ въ дѣлти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. 1, 16.). Не ужели и вѣра, которой предоставлено спасать человѣковъ, можетъ быть бесполезна. Именно, бесполезна, какъ говоритъ Апостоль Іаковъ: *кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? Еда можетъ вѣра спасти его* (Іак. 2, 14.)? Не ужели можетъ случиться, что самыя дѣйствія Духа Божія въ человѣкѣ, каковы суть пророчество, изгнаніе бѣсовъ, чудотвореніе, погрязнуть въ смѣшеніи свойствъ и дѣлъ растлѣннаго, плотскаго человѣка; что небесный огонь, который, возгораясь въ человѣкѣ, долженъ горѣ возво-

дять челоѣка, угаснеть въ брѣніи земномъ, и начавшаго просвѣщаться челоѣка оставить темною главною? — Если бы не было сей опасности; то не было бы произнесено и сего предостереженія: *духа не угашайте!*

Христе Господи! Если не всѣ, именующіе имя Твое, внидутъ въ царствіе Твое; кто же изъ нихъ внидетъ въ оное? Господь отвѣтствуетъ: *творай волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ.* И напротивъ, почему нѣкоторые изъ нихъ не внидутъ въ оное? *Отъидите, глаголетъ, отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Матѳ. 7, 21. 23.).

Христіанинъ! ты *вѣруешь сердцемъ*; вѣроятно, ты *вѣруешь въ правду.* Но Богъ одинъ сіе знаетъ: *вѣсть Господь сущія Своя.* Меня сіе не назидаетъ, а можетъ быть и тебя не удостовѣряетъ. Доколѣ сѣмя лежитъ въ землѣ; кто знаетъ, будетъ ли древо и добрый плодъ?

Ты *устаами исповѣдуешь* имя Господне и твою вѣру: если бы ты исповѣдалъ сіе, какъ святые Исповѣдники и Мученики, среди ужасовъ гоненія, при угрозахъ смертію за вѣру, исповѣданіе твое было бы не однимъ легкимъ словомъ, но вмѣстѣ и сильнымъ дѣломъ, и тогда было бы вѣрно то, что исповѣдуешь *во спасеніе.* Но безъ того, кто знаетъ, отъ истинной ли внутренней силы, отъ живой ли вѣры происходитъ твое устное исповѣданіе. Цвѣтутъ весною и такія древа, которыя не принесутъ плодовъ, и сами, отъ слабости корня и отъ недостатка сока, увянутъ и изсохнутъ. Что, если на дрѣвѣ твоемъ видѣнъ плодъ только мелкій и грубый, безобразный и безвкусный? Что, если мшмаля вѣра

твоя, которая величаетъ себя православною, и даже, можетъ быть, представляетъ себя чудодѣйствующею, что, если она сопровождается жизнью плотскою и чувственною, дѣлами неправедными и незаконными? Какъ бы ни хвалилось тогда древо, какъ бы ни украшалось цвѣтами; нельзя скрыть, что оно дикое. *Всяко бо древо отъ плода своего познается* (Лук. 6, 43.), говоритъ Великій Вертоградарь. Какъ бы ни превозносилъ ты свою вѣру, какъ бы ни украшалъ ее словами исповѣданія: неправедныя дѣла и нечистая жизнь обнаруживаютъ, что ты такое въ самомъ дѣлѣ; не прельщай и не прельщайся: ты не принадлежишь къ добрымъ деревьямъ вертограда Христова, но къ саду, *егоже не насади Отецъ небесный*, и который *искоренится*, если не будетъ воздѣланъ новымъ дѣланіемъ духовнымъ, дѣлами правды и святости.

Хочешь ли быть добрымъ деревомъ вертограда, которое не посѣчется и не искоренится? Приноси плоды добрые! Хочешь ли быть истиннымъ зданіемъ Божиимъ, вѣчно живымъ храмомъ Духа Святаго? Не только *именуй имя Господне* вѣрою, но и *отступи отъ неправды* жизнью.

Одно только твердое основаніе Божественнаго упованія и одно зданіе вѣчнаго спасенія, одно то, которое *имѣетъ печать сію*: *да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне*. По сей печати узнавай между именующими имя Господне сущихъ Божиихъ; по сему знаменію испытывай себя, приходишь ли ты во усвоеніе Богу. Святой Василій Великій надежнѣйшимъ признакомъ благодатнаго состоянія полагаетъ возненавидѣніе неправды.

Какъ можетъ, вопрошаетъ онъ, извѣстится душа, что простилъ ей Богъ грѣхи? И отвѣтствуетъ: если увидитъ себе самую въ такомъ расположеніи, какое имѣлъ глаголавый: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ (Кратк. Прав. воп. 12. Пс. 118, 163.).

Божіе зданіе, Божій домъ, душа Христіанская! Внимай себѣ, точно ли твое внутреннее основаніе имѣетъ истинную печать, утверждающую и охраняющую. Какъ отъ пропасти, какъ отъ смерти, какъ отъ двери ада, да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ,

ГОВОРЕННАЯ Синодальнымъ Членомъ , Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ , Митрополитомъ Московскимъ, къ Преосвященному Юсифу, Епископу Дмитровскому, по рукоположеніи его, въ Каѳедральной Церкви Святителя Алексія. 1842 года, Декабря въ 27 день.

Священнымъ призваніемъ и совершившимся нынѣ освященіемъ приобщенный къ собору сосвятичноначальствующихъ и наставляющихъ въ Церкви, по ея же уставу, ты стоишь на краткое время здѣсь еще, какъ священноначальствуемый и церковнонаставляемый. Безъ сомнѣнія и ты не желалъ бы утра- тить сіи минуты, и я призванъ споспѣшествовать, чтобы онѣ для тебя не были утрачены.

И безъ меня разумѣешь, что совершилось нынѣ надъ тобою: но, по Апостольскому слову и примѣру, и знаемое напомнить, *миль убо цельностию*, тебѣ же *твердо*.

Исповѣдалъ ты нынѣ *доброе исповѣданіе*, предъ многими *свидѣтели*. Исповѣдалъ святыя догматы вѣры, священныя правила Церкви, обязанности новаго твоего служенія, Бога Помощника служенію

вѣрному, Бога Отмстителя служенію невѣрному. Симъ ты утѣшилъ и облагодѣжилъ о себѣ Церковь, оправдалъ твое избраніе, поставилъ себѣ двѣ крѣпкія опоры: надежду на Бога Помощника въ подкрѣпленіе подвиговъ служенія вѣрнаго и ревностнаго, страхъ Бога Отмстителя противу колеблемости служенія небрежнаго, или невѣрнаго.

Среди высокой Трисвятой пѣсни пріяли мы теби во святилище, и, такъ сказать, во среду торжественнаго славословія Пресвятыя Троицы погрузили тайнодѣйствіе освященія твоего. Симъ назнаменовано какъ то, что отъ славы Пресвятыя Троицы таинственно возсіяваетъ свѣтъ благодати Святительскія, такъ и то, что преимущественное назначеніе низпосланія сея благодати есть служеніе таинству и славѣ Пресвятыя Троицы.

Преклонилъ ты среди насъ колѣна предъ престоломъ невидимо присутствующаго Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, предъ Которымъ преклоняется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Поминай сіе, когда будешь стоять на возвышенномъ мѣстѣ, и представлять высокій образъ Его для Церкви:—помниай, что можешь быть возвышенъ въ Церкви Христовой потолику, поколику еси колѣнопреклоненный рабъ Христовъ.

Словеса Святаго Евангелія пріосѣнили твою главу. Да владычествуетъ въ тебѣ надъ всякою мыслию слово Христово, надъ всякимъ мудрованіемъ человѣческимъ—Божія премудрость. Сила слова Христова преподана тебѣ, какъ *духовное оружіе сильное Богомъ, на разореніе твердемъ, да помышленія низлагаешь, и всяко возношеніе взимающееся*

на разумъ Божій, и да плылаешь вслѣкъ разумъ въ послушаніе Христово.

Что скажу о тайнодѣйствіи молитвъ и рукоположенія сопастырей? Чинъ ли только это Церковный? Человѣческое ли только служеніе? — Словомъ человѣческимъ создать Строителя таинъ Божіихъ? Руками человѣческими содѣлать дѣло Божіе? Кто возмечталъ бы сіе? Кто на сіе отверзъ бы несмысленно уста? Кто простеръ бы дерзновенно руку? Благословенъ Богъ, дивный во Святыхъ! *Духъ Святый постави Епископы* вначалѣ: Онъ поставляетъ ихъ и до скончанія вѣка. Онъ дышалъ на Апостоловъ силою Своею въ подобіи дыханія бурнаго: и еще дышетъ въ движеніи таинственныхъ словесъ на тайнодѣйствующаго и тайнодѣйствуемаго. Онъ почилъ на Апостолахъ въ огненныхъ языкахъ, и на ученикахъ Апостольскихъ — въ рукоположеніи Апостольскомъ: Онъ почиваетъ и нынѣ на избираемыхъ Имъ и освящаемыхъ въ таинственномъ рукоположеніи отъ освященныхъ прежде пресмствомъ того же Духоноснаго рукоположенія. Такъ вѣруешь ты купно съ нами: и потому, когда и ты вознесешь тайнодѣйственный глаголь, когда и ты прострешь тайнодѣйствующую руку; всею силою вѣры и божественнаго желанія предавай себя въ смиренное орудіе Духу Божію: и будешь низводить благодать, и будешь размножать живыя порожденія Духа Божія и сосуды благодати.

Облаченъ ты въ Святительскія одежды и знаменія. Да, это все знаменія того, какъ долженъ ты со дня на день благолѣпнѣе и совершеннѣе облачаться въ свойства и добродѣтели Верховнаго Святителя ис-

повѣданія нашего, Иисуса Христа, въ Его премудрость, въ Его ревность по славѣ Божіей, въ Его чистоту, въ Его смиреніе, въ Его человеколюбіе; какъ подобаетъ тебѣ и образъ Божественной любви Его и крестъ Его терпѣнія существенно носить въ сердцѣ, нежели на сердцѣ.

Послѣ прочихъ, пріими и знаменіе твоего болѣе внѣшняго дѣланія, — пастырскій жезлъ. Да напоминаетъ онъ тебѣ и жезлъ Аароновъ, прозябшій съ цвѣтомъ и плодомъ, и жезлъ Моисеевъ, пресѣкшій море. И твоего начальствованія жезлъ да цвѣтетъ и благоухаетъ словомъ истины и благочестія, да изращиваетъ плоды дѣлъ благихъ, и да пресѣкаетъ препоны, дабы открывать людямъ Божіимъ путь спасенія.

Внимай себя и стаду: и Господь да насетъ тебя и пасомыхъ на мѣстѣ злачнѣ, на водѣ покойнѣ да питаетъ васъ!

Наипаче молимъ, Боголюбезный Братъ, творити молитвы о Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ Николаѣ Павловичѣ, благотворномъ Защитникѣ Святыя Церкви и Покровителѣ служащихъ ей, и о всемъ Августѣйшемъ Домѣ Его, о мирѣ и благосостояніи Святыхъ Божіихъ Церквей и благоденствіи Православной Россіи, наконецъ и о тѣхъ, которые, по волѣ Божіей, послужили твоему избранію и освященію.

ИЗЪИСКАНИЕ

о

РУССКОМЪ ПРОПОВѢДНИКѢ XIII ВѢКА,

ВЛАДИМІРСКОМЪ ЕПИСКОПѢ

СЕРАПІОНѢ.

Предлагаемая здѣсь поученія заимствованы изъ древней пергаменной рукописи , принадлежащей Сергіевой Лаурѣ (а). Въ сей рукописи, писанной вѣроятно въ 14 вѣкѣ, онѣ надписаны именемъ Прендобнаго Отца нашего Серапіона, или: Святаго Прендобнаго Серапіона.

(а) Заглавіе рукописи: «книги глаголемыя Златая Чепь, на поученіе ко всемъ крестьяномъ». Сія Златая Цѣпь заключаетъ собраніе разныхъ наставленій и словъ, которыя большею частью переведены съ Греческаго, а нѣсколько статей, кромѣ поученій Серапіона, судя по ихъ составу и содержанию, вѣро-

Сии поученія и писатель не были до нынѣ извѣстны. Когда жилъ и кто былъ проповѣдникъ Серапіонъ, можемъ узнать, соображая содержаніе поученій съ нѣкоторыми извѣстіями лѣтописей.

Въ первомъ словѣ проповѣдникъ говоритъ: «нынѣ (Господь) землю трясеть и колблеть». И далѣе: «Но что потомъ бысть намъ? Не гладь ли? Не морови ли? Не рати ли многы? Мы же одинако не покаяхомся, дондеже приде на ны языкъ немилостивъ». Во второмъ словѣ, описывая бѣдствія отечества, онъ показываетъ продолженіе оныхъ: «Се уже къ М лѣтъ приближаетъ томление и мука». Себя самага проповѣдникъ въ первомъ и въ четвертомъ словѣ называетъ Пастыремъ.

По симъ признакамъ опредѣлить можно, когда жилъ проповѣдникъ Серапіонъ. Въ нашествіи языка немилостиваго кто не узнаеть нашествія Монголовъ? Грозныя знаменія, предшествовавшія появленію полчищъ Батыевыхъ, замѣнены въ лѣтописяхъ. По извѣстіямъ лѣтописей, въ 1230 году Мая 3-го ч. землетрясеніе, общее во всей Россіи, въ Южной было такъ сильно, что разсѣдались каменные церкви. 14-го Мая было необыкновенное затмѣніе солнца съ разноцвѣтными облаками; народъ утрашенъ былъ такъ, что ждали конца міра. Осенью того же

ятно, Русскія.—Второе слово Серапіоново при изданіи слічено съ другимъ спискомъ, найденнымъ въ рукописи той же бібліотеки, подъ названіемъ: « поученія разныхъ Св. Отецъ ». Сей списокъ позднѣе помѣщеннаго въ « Златой Цѣпи ».

года озимь была побита морозомъ и открылся страшный голодь, а за тѣмъ болѣзнь и морь. Голодь и морь продолжались два года на сѣверѣ Россіи (б). Въ 1237 и 38 г. Батий прошелъ съ огнемъ и мечемъ всю Россію. Въ 1250 г. сдѣлана была первая поголовная перепись въ Россіи поработорителями ея, а въ 1273 г. вторая. Отсель видно, что Пастырь Серапіонъ проповѣдывалъ чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ нашествія Батыевыхъ полчищъ.

Гдѣ же онъ былъ Пастыремъ и проповѣдывалъ? Въ лѣтописяхъ сказано, что въ 1274 г. Митрополитъ Кирилль 3-й, прибывъ изъ Кіева на сѣверо-востокъ Россіи, поставилъ Серапіона, Архимандрита Кіевского Печерскаго монастыря, въ Епископа Владиміру и Нижнему-Новгороду; а въ надписи достопамятныхъ правилъ Собора, бывшаго въ 1274 г. (в) сказано, что Серапіонъ былъ посвященъ въ Епископа Епископами, собравшимися на сей Соборъ во Владиміръ. Подъ 1275 г. лѣтопись говоритъ уже о погребеніи Пастыря Серапіона во Владимірскомъ храмѣ Богоматери, и присовокупляетъ замѣчаніе: «бѣ учителенъ и силенъ въ Божественномъ Писаніи» (г). Посему можно принять за вѣрное, что проповѣдникъ Преподобный Серапіонъ есть

(б) *Исторія Госуд. Росс.* т. 3. стр. 259, 260, 262; прим. 330, 332, 335. *Супрасльская лѣт.* стр. 30. *Повѣствованіе о Россіи Арицыбышева*, т. 1. стр. 333, 334.

(в) 1 час. *Русск. Достопамятностей*. Москва 1815 стр. 106 - 118. *Сл. Истор. Госуд. Росс.* т. 4. стр. 125. прим. 154.

(г) *Истор. Госуд. Росс.* т. 4. прим. 153, 154.

Епископъ Владимірскій. Такимъ образомъ свѣдѣнія о проповѣдникѣ Преподобномъ Серапіонѣ заключаются въ слѣдующемъ: Прежде 1274 г. онъ былъ Архимандритомъ Св. Кіевопечерской Лавры, и вѣроятно былъ очевидцемъ страшнаго землетрясенія 3-го Мая въ 1230 г., памятнаго для Печерской обители, особенно потому, что оно было въ празднованіе памяти Преподобнаго Θεодосія (3 Мая), и, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, первый ударъ почувствовали во время Литургіи, причемъ трапеза Лаврская поколебалась въ основаніи, и кирпичи падали сверху на столъ. Въ 1274 г. Серапіонъ, извѣстный по просвѣщенію и строгой жизни, посвященъ въ Епископа, и присутствовалъ на знаменитомъ Соборѣ, которымъ много сдѣлано было для управленія и благочинія бѣдствовавшей Церкви Россійской. Въ 1275 г. просвѣщенный Пастырь скончался. Въ надписи третьяго слова онъ называется святымъ, но неизвѣстно, былъ ли когда-либо торжественно признанъ Церковію принадлежащимъ къ лику Святыхъ.

Только четыре поученія Преподобнаго Серапіона мы нашли: но что это не многое изъ многого, то можно видѣть изъ словъ его въ первомъ и во второмъ поученіи: «многожды глаголахъ вамъ». Четвертое слово Преподобнаго Серапіона особенно можетъ служить указаніемъ на образованность Пастыря Россійской Церкви XIII вѣка. Въ семъ словѣ проповѣдникъ обличаетъ слѣпыхъ суевѣровъ, убивавшихъ волхвовъ и волшебницъ по самымъ страшнымъ причинамъ. Обличеніе его исполнено ума и вполне согласно съ духомъ Откровенія. Читая сіе обличеніе и обращаясь мыслію на Западъ того вѣка,

видишь и изумляешься, какое разстояніе отдѣляло тогда Западъ отъ свѣтлаго Востока! Чтò дѣбалось на Западѣ въ XIII вѣкѣ! На кострахъ горѣли волхвы по распоряженіямъ Епископовъ Запада! Благословенъ Господь Богъ, благоволившій хранить свѣтъ Свой въ Церкви Россійской при посредствѣ свѣтильниковъ Своихъ!

С Л О В О 1

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРАПІОНА.

П Е Р Е В О Д Ъ.

Господи благослови (а).

Господи благослови!

Слышасте, братъе, са-
маго Господа глаголюща
въ Еуангеліи: и въ по-
слѣдняя лѣта будетъ зна-
менья въ солнци и въ
лунѣ и въ звѣздахъ, и
труси по мѣстомъ и гла-
ди. Тогда реченое Госпо-
демъ нашимъ нынѣ збы-
тся при послѣднихъ лю-
дехъ. Колко видѣхомъ
солнца погибша и луну
померкъшую и звѣздное
премѣненіе! Нынѣ же зе-
мли трясенье своимъ очн-

Вы слышали, братіе,
слова самаго Господа въ
Евангеліи: и въ послѣд-
няя лѣта будутъ знаме-
нія въ солнць, и лунь, и
звѣздахъ, и труси по
мѣстомъ, и глади (Лук.
21, 25. Матѹ. 24, 7.).
Сказанное тогда Госпо-
домъ нашимъ сбылось ны-
нѣ, при послѣднихъ лю-
дяхъ. Сколько разъ мы
видѣли солнце затмив-
шимся, луну померкъшею,
видѣли перемѣны въ звѣ-

(а) Заглавія и вообще видъ словъ удерживаются тѣже, какія
въ рукописи, исключая знаковъ препинанія и сокращеній.

ма видѣхомъ. Земля, отъ зачала утвержена и неподвижима, повелѣнемъ Божиимъ нынѣ движеться, грѣхы нашими колѣблется, безаконья нашего носить не можетъ. Не послушахомъ Еуангеля. Не послушахомъ Апостола. Не послушахомъ Пророкъ. Не послушахомъ свѣтилъ великихъ, рку: Василія, и Григорья Богословца, Иоанна Златоуста и инѣхъ Святительсвятыхъ, имиже вѣра утвержена бысть, еретици отгнани быша, и Богъ всеми языки познанъ бысть. — Итѣуаще ны безпрестани, а мы едина безаконья держимся. Се уже наказаетъ ны Богъ знаменщ, земли тряснемъ, Его повелѣнемъ. Не глаголетъ усты, но дѣлы навазаетъ. Всеми казнивъ ны, Богъ не отвѣдетъ злаго обычая: нынѣ землю трасеть и колѣблетъ; безаконья, грѣхи многия отъ земля оттрясти хоцетъ, яко лѣствие отъ древа. Аще ли кто

здахъ! А нынѣ собственными глазами видѣли землетрясеніе. Земля, отъ зачала утвержденная и неподвижная, нынѣ движеться по повелѣнію Божию, колеблеться отъ грѣховъ нашихъ, не можетъ носить нашихъ безаконій. Мы не послушали Евангелія, не послушали Апостоловъ, не послушали Пророковъ, не послушали великихъ свѣтилъ, то есть: Василія, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго и другихъ святыхъ Святителей, которыми утверждена вѣра, отринуты еретики, и чрезъ которыхъ познанъ Богъ всеми народами. Они непрестанно учатъ насъ, а мы держимся однихъ безаконій. Вотъ и наказываетъ насъ за сіе Богъ знаменіями, землетрясеніемъ, бывшимъ по Его повелѣнію. Не говоритъ устами, но наказываетъ на дѣлѣ. Всячески наказавъ насъ, Богъ не оту-

речеть: прежде сего потрясенія бѣша же. Аще бѣша потрясенія, рку: тако есть. Но что потомъ бысть намъ? не гладъ ли? не морови ли? не рати ли многыя? Мы же единачо не покаяхомся, дендеже приде на ны языкъ немилостивъ, понустившю Богу и, землю нашу пусту створиша, и грады наши плѣниша, и церкви свята разориша, отца и братью нашу избиша, матери наши и сестры наши въ поруганье быша. — Нынѣ же, братье, се вѣдуще убоимся прещенья сего страшнаго и припадемъ Господеси своему исповѣдающеся, да не увидемъ въ больши гнѣвъ Господень, не наведемъ на ся казни больша первое. Еще мало ждетъ нашего покаянья, ждетъ нашего обращенья. Аще отступимъ скверныхъ и немилостивыхъ судовъ, аще премѣнимъ ся кровавою рѣзоньмет-

чили насъ отъ злыхъ притрячекъ: и потому нынѣ потрясаетъ и колеблетъ землю, хоцетъ стрясти съ земли беззаконія и грѣхи многіе, какъ листья съ дерева. Если же кто скажетъ: «землетрясенія и прежде бывали», отвѣчаю: бывали землетрясенія, это правда. Но что потомъ было у насъ? Не гладъ ли? не моръ ли неоднократно? не частыя ли войны? Однакожь мы не покалялись, пока пришелъ на насъ, по Божію поущенію, народъ немилостивый, опустошилъ нашу землю, плѣнилъ города наши, разорилъ свята церкви, избилъ отцевъ и братій нашихъ, поругался надъ нашими матерями и сестрами. Зная сіе, братіе, убоимся нынѣ сего страшнаго прещенія и припадемъ съ неповѣданіемъ къ Господу своему, дабы не поднасть намъ большему гнѣву Господню, не навлечь на себя

ва (а) и всякого грабленія, татбы, разбоя и нечистаго прелюбодѣйства, отлучающа отъ Бога, сквернословья, лжѣ, клеветы, клятвы и поклена, пныхъ дѣлъ сотонинныхъ; аще сихъ премѣнимся: добрѣ вѣдѣ, яко благая приимуть ны не токмо в снѣ вѣкѣ, в будущи. Самъ бо рече: обратитесь ко Мнѣ: обращуся къ вамъ; отступите отъ всѣхъ: Азъ отступлю, казнь вы. Доколь не отступимъ отъ грѣхъ нашихъ? Пошадимъ себе и чадъ своихъ. Въ кое время такы смерти напрасны видѣхомъ? Инии не могоша о дому своемъ ряду створити, въсхыщени быша. Инии свечера здрави легыше, на утрия не всташа. Убойтесе, молю вы, сего напраснаго разлученя. Аще бо пойдѣмъ в воли Господни: всѣмъ утѣшенемъ утѣ-

наказанія больше перваго. Онъ еще ожидаетъ нашего покаянія, ожидаетъ нашего обращенія. Ежели не будемъ болѣе производить безсовѣстныхъ и немилосердыхъ судовъ, ежели отстанемъ отъ кривожаднаго лихоимства и всякаго грабительства, воровства, разбоя и сквернаго прелюбодѣйства, отлучающаго насъ отъ Бога, отстанемъ отъ сквернословія, лжи, клеветы, клятвы, напрасныхъ обвиненій и другихъ дѣлъ сатанинскихъ, — ежели, говорю, отъ сего отстанемъ: то вѣрно должны знать, что мы сподобимся благъ не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ. Самъ Господь сказалъ: *обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ* (Малах. 3, 7.). Отстаньте отъ всего (худаго), и Я престану наказывать васъ. — Доко-

(а) Резонство — лихоиманіе, страсть брать ростъ съ ростъ, — съ денегъ.

шить ны Богъ нашъ; акы сыны помилуетъ ны; печаль земную отъиметь отъ насъ; исходъ миренъ подасть на мѣ на оную жизнь, идѣ же радость и веселья безконечнаго насладимся съ добръугожьшими Богу. Многоже глаголахъ вы, братье и чадо, но вижу , мало приемлють, премѣняются наказаньемъ нашимъ. Мнози же не внимають себѣ, акы бесмертны, дрѣмлють. Боюся, дабы незбылось о нихъ слово реченое Господемъ : аще не быхъ глагола имъ , грѣха не быша имѣли, нынѣ же извѣта на имуть о грѣсѣ своемъ. Много бо глаголю вамъ. Аще бо не премѣнимся, извѣта не имамы предъ Богомъ. Азъ бо грѣшнѣйшій вашъ пастухъ повелѣное Господемъ створихъ, слово Его предаю. Вы же вѣсте, како куплю Владычню умножити. Егда бо придетъ судьтъ вселенѣй и възда-

лѣ не отстанемъ отъ грѣховъ нашихъ? Поощадимъ себя и дѣтей своихъ! Въ какое время мы видѣли столько примѣровъ внезапной смерти? Одни не успѣли распорядиться о домѣ своемъ, и погибли; другіе свечера легли здоровыми , а утромъ не встали. Убойтеся, умоляю васъ, сей внезапной разлуки съ жизнью. Если мы будемъ послѣдовать волю Господней , то всякимъ утѣшеніемъ утѣшитъ насъ Богъ нашъ ; помилуетъ насъ, какъ дѣтей своихъ, отъиметь отъ насъ земную горестъ , даруетъ намъ мирное изшествіе въ оную жизнь, гдѣ будемъ наслаждаться радостію и безконечнымъ веселіемъ съ благоугодившими Богу. Много разъ я говорилъ къ вамъ братіе и чада: но вижу , что немногіе принимаютъ слова мои и исправляются поученіями нашими. Напротивъ, многіе не внимають себѣ,

ти комуждо по дѣломъ его, тогда истяжеть отъ васъ, аще будетъ уже талантъ; и прославить въ славѣ Отца Своего съ Пресвятымъ Духомъ, и нынѣ, прясно, въ вѣки.

какъ будто бы они были безсмертны, и дремлютъ Боюсь, чтобы не сбилось надъ ними слово, сказанное Господомъ: *Аще не быхъ глаголахъ имъ, грѣха не быша имъли; нынѣже извѣта не имуть о грѣсѣ своемъ* (Іоан. 15, 22.). Много я говорю къ вамъ, потому что если не исправимся, то не будемъ имѣть извиненія предъ Богомъ. Я грѣшный Пастырь вашъ исполнилъ заповѣданное Господомъ; передаю Его слово. Вы сами знаете, какимъ образомъ приумножить стяжаніе Господне. Когда придетъ Онъ судить вселенную и воздать каждому по дѣламъ его, тогда востребуетъ отъ васъ хотя одного таланта, — и прославить васъ въ славѣ Отца Своего съ Пресвятымъ Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки.

Въ половинѣ Марта 1844 года поступить въ продажу вновь отпечатанная книга :

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ

ВЪ ДУХЪ ХРИСТИАНСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ.

О достоинствѣ сей книги читатели отчасти могутъ судить по тѣмъ статьямъ изъ нея занятымъ, которыя помѣщены въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ за 1843 годъ на стр. 125—152, 292—306, 433—450.

Вѣшняя форма книги таже, въ какой выходятъ Творенія Св. Отцевъ; объемомъ не менѣе 24 печатныхъ листовъ. Цѣна книги 4 р. 70 к. серебр. Будетъ продаваться въ Редакціи изданія Твореній Св. Отцевъ и въ Канцеляріи Академическаго Правленія — въ Сергіевомъ посадѣ; и въ Москвѣ—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принимается подписка на изданіе твореній Св. Отцевъ. За пересылку въ другія мѣста Имперіи прилагается за 2 фунта.

**ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ :**

- 1 Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. сер.
- 2 — О постахъ. 45 к. —
- 3 — О Христіанскихъ путешествіяхъ. . . 45 к. —
- 4 — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
- 5 — О Владыкѣ Израилевомъ (Мнх. 5, 2). 7 к. —
- 6 — О Мвропомазаніи. 45 к. —
- 7 — О праздникахъ Богородичныхъ. . . . 45 к. —
- 8 — О Епитиміяхъ. 45 к. —
- 9 — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
- 10 — О крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
- 11 — О поведеніи первенствующихъ Христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. . . . 35 к. —

За пересылку всѣхъ сихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 5 фунт.

Сии же книжки можно получить въ Конторѣ Типографіи Августа Семёна, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Суровицкова.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНИЯ СВЯТАГО ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА,

АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

	Стр.
1. Слово 1 на Пасху, и о своемъ замедленіи	5.
2. Слово 2 къ призваніимъ вначалѣ, но не срътившимъ св Григорія, когда онъ сталъ пресвитеромъ	10.
3. Слово 3, въ которомъ Григорій Богословъ оправдываетъ удаленіе свое въ Понтъ, по рукоположеніи въ пресвитера, и потомъ возвращеніе оттуда; также учитъ, какъ важенъ санъ епископства, и каковъ долженъ быть епископъ	16.
4. Слово 4, первое обличительное на царя Юліана	84.

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1. Жизнь св. Григорія Богослова	5.
2. Слово, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Синодальнаго Члена, Высеккопросвещеннѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго	73.
3. Его-же рѣчь къ преосвященному Іосифу, Епископу Дмитровскому, по рукоположеніи его, говоренная въ кафедральной церкви Святителя Алексія, 1842 года, Декабря въ 27 день	88.
4. Изысканіе о русскомъ проповѣдникѣ XIII вѣка, Владимірскомъ Епископѣ Серапіонѣ	92.
5. Слово I Преподобнаго отца нашего Серапіона	97.

С Л О В О 2

ПРЕПОДОВНАГО СЕРАПІОНА.

Многу печаль въ сердци своемъ вижю васъ ради, чада: понеже никакоже вижю вы премѣнившася отъ дѣлъ неподобныхъ. Не тако скорбитъ мати, видящи чада своя боляща, якоже азъ, грѣшнѣйшій отецъ вашъ, видя вы боляща беззаконными дѣлами. Многожды глаголахъ вы, хотя отставити отъ васъ злый обычай. Никакоже премѣнившася вижю вы. Аще кто васъ (а) разбойникъ, разбоя не оставитъ; аще кто крадетъ, татѣбы не лишиться; аще

Дѣти! я чувствую въ сердци своемъ великую скорбь о васъ: ибо вовсе не вижю вашего обращенія отъ дѣлъ беззаконныхъ. Не такъ скорбитъ мати, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшнѣйшій отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными. Многократно бесѣдовалъ я съ вами, желая отвратить васъ отъ худыхъ навыковъ. Но не вижю въ васъ никакой перемѣны. Разбойникъ ли кто изъ васъ, не отстаеетъ отъ разбоя; воръ ли кто,

(а) Въ рукописи: «Собраніе поученій разныхъ Св. Отецъ», вмѣсто *васъ* читается *отъ васъ*.

кто ненависть на друга имать, вражду не почиваетъ; аще кто обидитъ и въсхватаетъ, грабля не насытитъся; аще кто рѣзоимецъ, рѣзъ емя не преставеть (обаче, по Пророку, всеу мятется, збираеть, не вѣсть, кому збираеть; океанный ни помыслить, яко нагъ родися, тако отходитъ, ничтоже имый ино, токмо клятву вѣчну (б)); аще ли кто любодѣй, любодѣйства не отлучитъся; сквернословець и пьяница своего обычая не останеть. Какое утѣшюся, видя вы отъ Бога отлучшася? Какое ли обрадуюсь? Всегда сѣю въ ниву сердець вашихъ сѣмя божественное, — николиже вижу прозябша и плодъ породивша.

не пропустить случая украсть; имѣеть ли кто ненависть къ ближнему, не имѣеть покоя отъ вражды; обижаетъ ли кто другаго и захватываетъ чужое, не насыщается грабительствомъ; лихоимецъ ли кто, не перестаетъ брать лихву (обаче, по словамъ Пророка, всеу мятется: сокровиществуетъ и не вѣсть, кому собереть я (Псал. 38, 7.)); бѣдный, онъ не подумаетъ о томъ, что какъ родился нагимъ, такъ и умретъ, не имѣя ничего, кромѣ вѣчнаго проклятiя); любодѣйствуетъ ли кто, не отказывается отъ любодѣйства; сквернословець и пьяница не отстаетъ отъ своей привычки. Чѣмъ мнѣ утѣшиться, видя, что вы отступили отъ Бога? Чему мнѣ радоваться? Всегда сѣю я на нивѣ сердець вашихъ сѣмя Божественное, но никогда не вижу, что-

(а) Слѣхъ вносныхъ словъ нѣтъ въ другомъ спискѣ.

бы оно прозябло и принесло плодъ.

Молю вы, братье и сынове, — премѣнитесь на лучшее; обновитесь добрымъ обновленіемъ, престаните злая творяще; убойтесь створшаго ны Бога; вострепещете суда Его страшнаго. Кому грядемъ? Кому приближаемся, отходяще свѣта сего? Что речемъ? Что отвѣщаемъ? Страшно есть, чада, власти въ гнѣвъ Божию. Чему невидѣмъ, что приде на ны, въ семь житій еще сущимъ? Чего не приведемъ на ся? какія казни отъ Бога не въспрїяхомъ? Не плѣнена ли бысть земля наша? Не взяти ли быша гради наши? Не вскорѣ ли падоша отци и братія наша труннемъ на земли? Не ведены ли быша жены и чада наша въ плѣнь? Не порабощени ли быхомъ — оставше горкою си работою отъ иноплеменикъ? Се уже къ :

Умоляю васъ, братія и дѣти, исправьтесь; обновитесь добрымъ обновленіемъ, перестаньте дѣлать зло; убойтесь Бога сотворившаго насъ; вострепещите суда Его страшнаго! Къ кому идемъ? Къ кому приближаемся отходя отъ сей жизни? Что скажемъ? Какой дадимъ отвѣтъ? Страшно, дѣти, поднасть гнѣву Божию. Почему не обращаемъ вниманія на то, что постигло насъ еще въ сей жизни? Чего мы не навлекли на себя? Какихъ не понесли мы наказаній отъ Бога? Не была ли плѣнена земля наша? Не были ли взяты города наши? Не въ короткое ли время отци и братія наши пали мертвы на земль? Не отведены ли въ плѣнь жены и дѣти наши? А мы оставшіеся не порабощены ли были горькимъ рабствомъ

лѣтъ (в) приближасть томленіе и мука, и дане тяжкыя на ны не престануть, глади, морове животь (г) нашихъ! И въ сласть хлѣба своего изъѣсти не можемъ. И въздыханіе наше и печаль сущать кости наша. Кто же ны сего доведеть? наше безаконье и наша грѣси, наше неслушанье, наше непокаянье.

Молю вы, братье: каждо васъ внидите въ помыслы ваша, узрите сердечныма очима дѣла ваша, възне-навидѣте и, и отверзете я, къ покаянью притецете: гнѣвъ Божій престанеть и милость Господня излѣтсѣя на ны (д). Мы же въ радости поживемъ въ земли нашей; по отшествии же свѣта сего придемъ,

отъ шпомлеменниковъ? Вотъ уже сорокъ почти лѣтъ продолжастся томленіе и мука, и тяжкіе налоги не прекращаются, также голодъ и моръ скота нашего. Мы и хлѣба не можемъ ѣсть въ сладость. Отъ въздыханій и печали сохнутъ кости наши. Что же довело насъ до этого? Наши беззаконія и наши грѣхи, наше непослушаніе, наша нераскаянность.

Умолю васъ, братія: пусть каждый изъ васъ вникнетъ въ свои мысли, разсмотритъ сердечными очами дѣла свои, възне-навидитъ ихъ и откажется отъ нихъ. Прибѣгните къ покаянію: гнѣвъ Божій прекратится, и милость Господня изліется на насъ. Мы въ радости будемъ жить на землѣ нашей; а по

(в) Въ другомъ спискѣ: *ко стѣ лѣтъ.*

(г) Въ другомъ спискѣ: *животинъ.*

(д) Въ другомъ спискѣ прибавлено: *и казними будутъ томлящая ны.*

радующесея, аки чада къ отцю, къ Богу своему, и наслѣдимъ царство небесное, егоже ради отъ Господа создани быхомъ. Великии бо ны Господь створи: ослушаниемъ мы же малы створихомся. Не погубимъ, братье, величья нашего. Не послушници дѣломъ и закону спасаются, но творци. Аще личимъ пополземся, паки къ покаянью притецѣмъ, любовь къ Богу принесемъ; прослезимъ; милостыню къ нищимъ по силѣ створимъ; бѣднымъ помощи могущимъ (е), отъ бѣдъ избавляйте. Аще не будемъ тацѣ, гнѣвъ Божій будетъ на насъ. Всегда въ любви Божии пребывающѣ, мирно проживемъ. Слышимъ бо Ицневгью, градъ бывше великій множествомъ людей, и полнъ же безаконья, Богу хотящу потребити, аки Содо-

отшестви изъ сего міра придемъ съ радостію къ Богу своему, какъ дѣти къ отцу, и наслѣдуемъ царство небесное, для котораго Господомъ мы созданы. Ибо Господь сотворилъ насъ великими; а мы чрезъ непослушаніе сдѣлались малыми. Не погубимъ, братія, своего величія. Не слышащѣ о дѣлахъ и законѣ спасаются, но исполняющѣ законъ (Римл. 2, 13.). Ежели въ чемъ погрѣшимъ, опять приобѣгнемъ къ покаянью, обратимся съ любовію къ Богу; пролиемъ слезы; будемъ по мѣрѣ силъ давать милостыню нищимъ; имѣя возможность помогать бѣдствующимъ, отъ бѣдствій избавляйте ихъ. Если не будемъ таковыми, то продолжится гнѣвъ Божій на насъ. Пребывая же всегда въ Божіей любви, будемъ жить въ мирѣ.

(е) Въ другомъ спискѣ: могуще.

ма и Гомора, Иону пророка посла, да проповѣдасть погыбель граду ихъ. Они же слышавше не пождаша, но скоро премѣнишася отъ грѣхъ своихъ, и каждо отъ пути своего злаго, и потребиша законья своя покаяннемъ, постомъ, молитвою и плачемъ. Отъ старецъ и до унотъ и до ссушихъ младенецъ (и тѣхъ бо млека отлучиша на три дни), но и до скоту, и конемъ и всей животинѣ постъ створиша. И умолиша Господа и томленья отъ Него свободишася; ярость Божію премѣниша на милосердые, и погыбели избыша; Ионно пророчество вотще бысть, дондеже и потужи къ Богу, яко въ бещестье створися пророчество его; градъ бо не погыбе. Иона же (ж), акы человекъ, погыбели градъ-

Мы слышимъ, что Богъ, когда хотѣлъ Ниневію, городъ великій по многолюдству, но наполненный беззаконіями, потребить, какъ Содомъ и Гоморру, послалъ Пророка Иону, чтобы возвѣстилъ погыбель сему городу. Но Ниневитяне услышавъ, не стали медлить, а тотчасъ обратились отъ грѣховъ своихъ, и каждый отъ злаго пути своего, и загладили беззаконія свои покаяннемъ, постомъ, молитвою и плачемъ. Наложили постъ на всѣхъ отъ старцевъ до юношей и до грудныхъ дѣтей (и ихъ на три дня лишили молока), даже и на самыхъ скотовъ — на коней и на всѣхъ домашнихъ животныхъ. И они умолили Господа, освободились отъ угрожавшаго наказанія; гнѣвъ Божій премѣнили на ми-

(ж) Въ другомъ спискѣ: Іоана бо.

ския ожидаше. Богъ (з) видѣвъ ихъ сердца, яко во-истину покаявшися, обратишася кождо отъ своего зла дѣломъ и мыслью, милость къ нищимъ пусти (и).

лосердіе и избавились отъ погибели; Ионино пророчество не сбылось, отъ чего онъ и поскорбѣлъ предъ Богомъ на то, что пророчество его обратилось въ безчестіе; ибо городъ не погибъ. Иона, какъ человѣкъ, ожидалъ погибели города; а Богъ послалъ милость Свою бѣднымъ, узрѣвъ въ сердцахъ ихъ, что они истинно покаялись, всѣ обратились дѣломъ и мыслию отъ своего нечестія.

Мы же что о сихъ речемъ? Чего не видѣхомъ? Чего ли ся надъ нами не створи? Чимъ же ли не кажетъ насъ Господь Богъ нашъ, хотя ны премѣнити отъ безаконій нашихъ? Ни единого лѣта или зимы прииде, коли быхомъ не казними отъ Бога. И никакъ лишимся злаго нашего обычая: но въ немъ же

Но мы что скажемъ о своемъ положеніи? Чего мы не видѣли? чего не сдѣлалось съ нами? Чѣмъ уже не наказываетъ насъ Господь Богъ нашъ, желая обратитъ насъ отъ безаконій нашихъ? Не прошло ли одного лѣта, ни одной зимы безъ того, чтобы мы не были наказываемы Богомъ. И никакъ не

(з) Въ другомъ спискѣ: Богъ же.

(и) Въ другомъ спискѣ: къ нимъ посла.

кто грѣсѣ вѣзять, въ томъ пребываетъ; на покаяние никто подвигнется; никто общается къ Богу истинною — зла не створити. Какыя казни не подымемъ въ сий вѣкъ? И въ будущий огнь неугасимый. Отсель престаните Бога прогнѣвающе, молю вы. Мнози бо (1) межи вами Богу истинно работаютъ, но на семь свѣтѣ равно со грѣшники отъ Бога казними суть, да свѣтлѣйши отъ Господа вѣнецъ сподобятся; грѣшникомъ же большее мученье: яко праведници казними быша за ихъ безаконье. Се слышаще, — убойтесь, вострепещите, престаните отъ зла, створите добро. Самъ бо Господь рече: обратитесь ко Миѣ, Азъ обращуся къ вамъ. Ждетъ нашего покаянья, милости ны хоцетъ, бѣды избавити ны хоцетъ; зла хоцетъ спа-

отстаемъ отъ злыхъ своихъ обычаевъ; по всякій въ томъ грѣхѣ и остается, въ которомъ погрязъ; никто не обращается къ покаянію, никто искренно не общается Богу — не дѣлать зла. Какимъ наказаніемъ не подвергнемся въ сей жизни! А въ будущей — огнь неугасимый! Перестаньте же, молю васъ, отъ сего времени прогнѣвлять Бога. Многіе изъ васъ истинно трудятся для Бога; но въ сей жизни наравнѣ съ грѣшниками наказываются Богомъ, чтобы сподобиться свѣтлѣйшаго вѣнца отъ Господа; а для грѣшниковъ будетъ за это болѣе мученіе: потому что праведные наказаны были за ихъ безаконія. Слышасіе, убойтесь, вострепещите, отстаньте отъ зла, начните дѣлать добро. Ибо самъ Господь сказалъ: об-

(1) Въ другомъ спискѣ нѣтъ: бо.

стися. Мы же съ Давидомъ
речемъ : Господи, виждь
смѣреніе наше, — отпусти
вся грѣхы наша ; обрати
ны, Боже Спасителю нашъ;
възврати ярость Свою отъ
насъ, да не въкъ прогнѣ-
ваешия на ны, ни да про-
стрещи гнѣвъ Свой отъ
рода въ родъ. Ты бо еси
Богъ нашъ и Тебе просла-
вляемъ съ безначальнымъ
Отцемъ и съ Пресвятымъ
Духомъ, и нынѣ и присно
и въ вѣки.

*ратитесь ко Мнѣ, Азъ
обращуся къ вамъ (Зах.
1, 3.). Онъ ожидаетъ на-
шего покаянія, желаетъ
миловать насъ, хочетъ из-
бавить насъ отъ бѣдствій,
хочетъ, чтобъ мы спаслись
отъ зла. Скажемъ и мы
съ Давидомъ : Господи,
виждь смиреніе наше,
остави вся грѣхи наша
(Псал. 24, 18.), обрати
ны Боже (79, 20.), Спа-
сителю нашъ, отвори
ярость Твою отъ насъ!
еда во вѣки прогнѣвае-
шия на ны, или про-
стрещи гнѣвъ Твой отъ
рода въ родъ (Пс. 84, 5.
6.)? Ибо Ты Богъ нашъ,
и Тебя прославляемъ съ
безначальнымъ Отцемъ и
съ Пресвятымъ Духомъ, и
нынѣ и присно, и во вѣки.*

Синодальнаго Члена , Высокопреосвященнѣйшаго
Филарета, Митрополита Московскаго,

БЕСѢДА

НА СЫРНОЙ НЕДѢЛѢ

ПРОТИВЪ НЕВОЗДЕРЖАНІЯ.

Внемлите же себѣ , да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пилнствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той.
Лук. 21, 34.

Приближающееся время Поста призываетъ насъ къ воздержанію : и святая Церковь сіи приготовительные къ оному дни расположила какъ ступени, дабы по-малу отъемля тучность пищи , и увеличивая трудъ молитвенный , возвести насъ къ совершенству поста и къ протяженнымъ подвигамъ покаянія и молитвы. Но въ сіе преддверіе святаго Поста, которое мы проходимъ, безразсудный обычай какъ много вноситъ противнаго воздержанію и трезвости тѣлесной и духовной! Мнѣ кажется, сіе должно возбуждать въ насъ жалость и ревность, подобную ревности Дома Божія, по которой Господь нашъ бичемъ изъ вервій изгналъ изъ преддверія храма продающихъ и покупающихъ , превра-

щающихъ его въ домъ купли и въ вертепъ разбойниковъ. О если бы Онъ помогъ и намъ малымъ бичемъ, сплетеннымъ изъ словесъ истины и цѣломудрія, если не совсѣмъ изгнать, то хотя нѣсколько укротить невозддержаніе, особенно неистовствующее при входѣ во святилище поста, и кромѣ сего нерѣдко угнетающее тѣла, опустошающее души, истощающее стяжанія, расхищающее добродѣтели, поглощающее способности!

Внемлите себѣ, глаголетъ Господь, да не когда отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и пиянствомъ. Не излишнимъ ли теперь покажется нѣкоторымъ сіе предостереженіе, и не обиднымъ ли предполагаемое опымъ подозрѣніе въ такихъ грубыхъ порокахъ? — Не желаемъ никого подозрѣвать, ни обижать, но напоминаемъ вамъ, люди, по собственному мнѣнію, довольно умѣренные и трезвые, что сказанное предостереженіе первоначально далъ Господь избраннымъ ученикамъ Своимъ. Наставленіе, которое Петру, Іакову, Іоанну, Андрею, не обидно было слышать, не можетъ быть для кого нибудь изъ насъ ни оскорбительнымъ, ни излишнимъ.

То ли одно есть обьяденіе, когда тѣло не вмѣщаетъ пищи? То ли одно пиянство, когда умъ потопленъ въ винѣ, и отягченной головы не можетъ носить тѣло? Если, въ чемъ не трудно удостовѣриться, настоящее назначеніе пищи и питія есть поддержаніе и возобновленіе тѣлеснаго состава, который непримѣтнымъ образомъ непрестанно сѣдаетъ тѣніе; а вкусъ пищѣ, и пріятность питію даны, какъ средства для сей цѣли: то каждый кусокъ пищи, сверхъ утоленія глада, сѣдаемый для

вкуса, есть доля объяденія: каждый глотокъ питія, послѣ угашенія жажды и послѣ ободренія силъ, употребляемый для пріятности, принадлежитъ къ чашѣ пійянства.

Что же суть наши столы, на которыхъ трудно перечестъ различные роды пищи, трудно угадать ихъ составъ, трудно упомянуть названія различныхъ родовъ питія? Не хитросплетенныя ли сѣти, которыя мы разставляемъ другъ другу, чтобы уловить въ объяденіе, хотя иногда тонкое, и въ пійянство, хотя по-видимому трезвое? И не примѣтишь, какъ перейдешь отъ яденія къ объяденію, какъ простое употребленіе питія превратится въ пійянство. Надобно прилежно смотрѣть за собою. *Внемлите себѣ.*

Сколько различныхъ искусствъ, веществъ, орудій употребляетъ разумный человѣкъ для того, чтобы наполнить малое и несмысленное чрево! Какъ унижается разумъ, когда истощается въ изобрѣтеніяхъ, чтобы дань, ежедневно требуемая чревомъ, какъ неумолимымъ владыкою, была ему приносима, какъ можно, въ большемъ изяществѣ, и была имъ пріемлема, какъ можно, въ большемъ количествѣ! И какъ ругается надъ симъ раболѣпствующимъ разумомъ чрево, концемъ всѣхъ его заботъ о изяществѣ полагая нечистоту и смрадъ!

Восклонись, несчастный поклонникъ чрева, и если ты не можешь вдругъ выше себя вознести твоихъ очей, стань прямо передъ зеркаломъ и посмотри, не написанъ ли на самомъ тебѣ законъ противъ раболѣпства чреву? Не видишь ли, что выше чрева твоего есть грудь, въ которой живетъ

сердце, желающее добра, чувствующее любовь; что надъ нею еще возвышается глава, въ которой царствуетъ умъ, созерцающій истину, разумъ мыслящій о вѣроятностяхъ; что подъ тою и другою, какъ бы подъ небомъ и землею адъ, низвержено темное чрево, не умѣющее ни мыслить, ни желать? Много ли нужно проищанія, чтобы примѣтить, что оно не владычествовать должно надъ высшими областями, но быть въ служеніи, въ порабощеніи, въ презрѣннѣи. Если напротивъ ты стараешься болѣе и болѣе угождать чреву въ томъ, чего оно слѣпо требуетъ, для него желаешь, для него вымышляешь: то берегись, чтобы оно не сдѣлалось у тебя сильнѣе и выше головы, и своею безобразною тяжестью не стало стѣснять и подавлять благороднѣйшихъ дѣйствій ума и сердца. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пилнствомъ.*

Подъ именемъ сердца Господь разумѣтъ вообще внутренность чловѣка, что можно видѣть изъ Его собственнаго другаго изреченія, въ которомъ Онъ сіи слова соединяетъ, изъясняя одно другимъ: *извнутри бо, глаголетъ, отъ сердца чловѣка помышленія злая исходятъ.* Итакъ подъ именемъ сердца, какъ внутренности вообще, въ изреченіи Господнемъ, разумѣтъ должно духовныя силы чловѣка съ ихъ дѣйствіями и совершенствами, въ особенности разумъ, силу хотѣть, и способность познавать. Смотрите, на что наконецъ можетъ обрушиться подавляющая тяжесть пресыщеннаго чрева. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваши.*

Мы не примѣчаемъ, — скажутъ, можетъ быть, — чтобы люди менѣе другихъ воздержныя въ пищѣ и

питіи, менѣ потому пользовались способностію разума и сплюю воли. Не спору, что нѣкоторые изъ нихъ даже лучше другихъ пользуются способностію разума, чтобы понимать и изобрѣтать тонкости удовольствій для чувствъ и воображенія, и сильнѣе другихъ влекутся къ онымъ желаніями. Духъ такихъ людей носится, какъ паръ надъ теплыми яствами, или не много выше. Но когда надобно вознести мысль и сердце горѣ, выше сихъ видимыхъ небесъ, которыя хотя и тонки, но суть тѣлесны, и потому еще ниже области свойственной духу чистому; когда надобно устремить желаніе къ Богу: тогда оказывается, что пресыщеніемъ отягченное чрево, какъ гири виситъ подъ крилами духа, и тянетъ его къ землѣ, такъ что, при всѣхъ усиліяхъ, онъ болѣе бѣтсѣ о землю, нежели возлетаетъ къ небу. Животныя многопищныя и тучныя не могутъ бѣгать такъ скоро, какъ малопищный елень: подобно сему чревоугодникъ не можетъ быть такъ дѣятеленъ и благопоспѣшенъ въ подвигахъ, какъ воздержный.

Вы знаете, что человѣкъ палъ: но какъ? Не отягченное ли запрещеннымъ плодомъ чрево низрицнуло его изъ блаженнаго рая на несчастную землю? Отячай оное болѣе, и оно низвлечетъ тебя съ земли въ глубину ада. Подлинно, что ниспровергнуло Содому столь ужаснымъ образомъ?—*Гордость*, отвѣтствуетъ Пророкъ, *въ сытости хлѣба, и въ изобиліи вина; и сластолюбествоваша та, и дщери ея: сіе бѣаше ей, и дщерею ея* (Іез. 16, 49.).

Подобнымъ, но еще болѣе ужаснымъ, бѣдствіемъ угрожаетъ Господь чревоугодникамъ. *Найдетъ, го-*

ворить, *на вы внезапно день той. Какой день? — День, котораго только малый образъ, только предвѣщаніе показано было въ грозный день Содома, — день, который угрожаетъ не одному, или нѣсколькимъ роскошнымъ и сладострастнымъ городамъ, но цѣлой вселенной, который заставитъ издыхать человѣковъ отъ страха и чаянія грядущихъ на вселенную, въ который придетъ Господь во тьмахъ святыхъ Ангелъ Своихъ, сотворити судъ о всѣхъ дѣльхъ нечестія ихъ, илиже нечествоваша (Иуд. 14. 15.) Господь неоднократно внушаетъ намъ, что сей страшный день особенно нечаянно постигнетъ тѣхъ, которые преданы невоздержанію, роскоши, попеченіямъ о выгодахъ и пріятностяхъ жизни. Якоже бо, говоритъ, бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящесе и посягающе, до негоже дне виде Ное въ ковчегъ; и не упдѣша, дондеже приде вода и взятъ вся: тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго (Мат. 24, 38. 39.). И еще говоритъ: якоже бысть во дни Лотовы: ядаху, піяху, куповаху, продаваху, саждаху, здаху; въ онъже день изыде Лотъ отъ Содомлянъ, одожди камыкъ горящъ и огонь съ небесе, и погуби вся: по тому-же будетъ и въ день, въ онъже Сынъ человѣческій явится (Лук. 17, 28—30.).*

По-истинѣ, людямъ, которыхъ гортань отверзается не для того, чтобы воспѣвать славу Божію, или изрекать предъ Богомъ желанія сердца, но для того, чтобы, подобно гробу, поглощать и обращать въ тлѣніе все, что лучшаго живеть и растеть на землѣ; которые проводятъ половину жизни [въ трудѣ

обременять свое чрево, а другую въ трудѣ влачить сіе бремя; у которыхъ вино волнуеть кровь и отуманиваетъ голову: — гдѣ имъ помышлять о дѣлахъ небесныхъ, прозирать въ сокровенныя судьбы Божіи, вникать въ словеса Пророческія, примѣчать знаменія времени, стоять на стражѣ во ожиданіи грядущаго царствія Божія, которое совсѣмъ не по нихъ, поелику оно *не есть брашно и питіе?*

Но вотъ что еще особенно страшно: сія преобладающая роскошь, сіе не помнящее Бога и себя невоздержаніе, не только могутъ быть внезапно постигнуты судомъ и поражены правосудіемъ Божіимъ, но и составляютъ, по словамъ Господнимъ, одно изъ предварающихъ обстоятельствъ, и какъ бы преддверіе сего страшнаго суда. *Отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пїанствомъ, и найдетъ на вы внезапно день той.* Чтò же должны мы подумать, когда видимъ, что и богатый и бѣдный, дома и въ корчемницѣ, рано и поздно, наперерывъ работаютъ чреву; что чрево поглощаетъ обширныя стяжанія и наслѣдія; что люди, которые съ трудомъ пріобрѣтаютъ насущный хлѣбъ, необильные плоды своего труда и пота истощаютъ на излишества и невоздержаніе, грубое или утонченное, на прихоти, не требуемая и не знаемая природою; что провозглашеніе праздника, даже предвареніе о постѣ, сїи, по намѣренію Церкви, орудія къ возвышенію благоговѣнія, превращаются въ орудія къ усиленію роскоши, подобно священнымъ сосудамъ, употребленнымъ для украшенія Вавилонскаго пиршества?— О какъ опасно, да не *найдетъ на ны внезапно день той!*

Попечемся, братія, какъ бы намъ ясти и пити во славу Божию, а не во вредъ себѣ и въ оскорбленіе Подателю благъ—Богу. Уступите гладу и жаждѣ: но не вооружайтесь противъ воздержанія и поста. Пусть хлѣбъ насущный укрѣпляетъ сердце чело-вѣка; пусть вино въ мѣру возвеселитъ сердце печальнаго, или ободритъ немощнаго; *ядите, — скажемъ, если угодно, и сіе съ Неемією и Ездрую, — ядите тучная и пійте сладкая, но—въ знаменіе того, яко святъ есть день Господеси нашему* (Неем. 8, 10.), а не безвременно и безъ мѣры, по образу тѣхъ, *ихже богъ—чрево*. Во всякое же время внемлите слову Господню и внемлите себѣ, да не когда *отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ, и найдетъ на вы внезапно день суда*, но да будутъ сердца наши свѣтильниками мудрыхъ дѣвъ, полными елея благодати, горящими любовію, свѣтлыми вѣрою, да будемъ готовы срѣтять Судію, яко жениха, и праздновать съ Нимъ въ небесномъ чертогѣ Его во вѣки. Аминь.

П И С Ь М А

**ПРЕСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ, ЕПИСКОПА ПЕН-
ЗЕНСКАГО.**

1.

Зная любовь вашу къ Господу Іисусу Христу, что она паче и паче возрастаетъ съ умноженіемъ дней жизни вашей, съ трудолюбіемъ вашимъ въ пользу ближнихъ и родныхъ, вѣрю, что въ сіи святыя дни Четырдесятницы духъ вашъ горитъ новымъ и сугубымъ пламенемъ ко Іисусу Христу. Духу легче и свободнѣе устремляться и летѣть къ Господу, когда тѣло не обременяется яствами, а душа заботами. Въ Пость лучше и удобнѣе помышлять о себѣ, о вѣчной жизни и о грѣхахъ, препятствующихъ любить Господа. Въ Пость и молитва чаще напоминаетъ то богослуженіемъ, то звономъ колокола, то молитвенниками и исповѣдниками, желающими исповѣдать или раскрыть глубину сердца своего предъ невидимымъ Господомъ. Постомъ и чувства очищаются, дабы вкусить и видѣть, колико благъ возлюбленный Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Слѣдовательно Пость—какъ врачевство для духа и тѣла нашего; и вы проводите его ко-

нечно такъ, какъ внушаетъ Церковь и совѣтуетъ непрестанно ваша совѣсть, ваше сердце, бiющеся ко славѣ Господа.

Мнѣ пришло на мысль въ Постъ вспомнить вамъ о постѣ духовномъ. Для того, чтобы постъ наложить на самый духъ, надобно откинуть все попеченiя, отсѣчь все плотскiя пожеланiя, оставить все любимыя мысли; поститься — держать весь умъ, все сердце при единомъ Распятомъ, Господѣ Иисусѣ Христѣ. Сiя одна мысль, какъ крестъ, должна распинать всю душу вашу и все чувственныя пожеланiя со страстьми и похотьми. Надѣюсь, что покаянiе ваше въ первые дни Четырдесятницы приготовитъ васъ къ сему посту на весь Постъ до дня Воскресенiя. Св. Апостоль Павелъ ничего не хотѣлъ видѣть и знать въ Коринѳянахъ, точiю Иисуса Христа и сего распята. А тѣмъ самымъ оный божественный учитель Коринѳянъ не учитъ ли и насъ и думать, и желать, и искать Иисуса Христа, и говорить и разсуждать о Немъ единомъ, воздыхать и радоваться о Его благодати, и плакать и восхищаться предъ Нимъ — у подножiя креста Его, непрестанно взирая на раны, точащiя кровь на насъ и за насъ во очищенiе наше отъ всехъ грѣховъ? Благословите, благословите Иисусово имя, содержите имя Господа Иисуса Христа всегда въ умъ и въ сердце ваше! Когда слышите слухомъ сiе сладчайшее имя: тогда всею мыслию мыслите объ Иисусѣ Христѣ распятомъ, всемъ сердцемъ припоминайте, какъ постителя душъ и сердецъ нашихъ, какъ самаго Господа, имя Его. Благословимъ Господа вкупу! Примите и мое, хотя словесное и на бума-

гѣ и перомъ, соучастіе въ вашемъ благословеніи Господа, благословляющаго насъ вслѣдѣмъ благословеніемъ и земнымъ и небеснымъ!

15 Февраля, 1819 года.

2.

Возлюбленный о Господѣ! Милость и благодать отъ Господа да будутъ съ тобою! Любовь Его да управляетъ всѣми мыслями, словами и дѣлами твоими! Слыша скорбь вашу, я принудилъ себя написать къ вамъ, при всей моей слабости. Знаю, что мало облегчу, или совсѣмъ не облегчу вашей душевной тяжести своимъ писаніемъ; но крайней мѣрѣ удовлетворю моему желанію — подать вамъ утѣшеніе о Господѣ. И во-первыхъ, ей, нужна вамъ любовь за оскорбленіе и къ оскорбителямъ! Ибо вспомните, чѣмъ воздавалъ Иисусъ Христосъ, бывши на земли, всѣмъ врагамъ Своимъ; и чѣмъ наконецъ платилъ распинателямъ, будучи на крестѣ? Онъ молился за нихъ и умиралъ: Отче! отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творять. Всякой разъ, какъ поражаетъ васъ оскорбленіе, творите молитву Иисусову, всею силою напрягайтесь повторять ее чаще, внимательнѣе, и обращайтесь къ любви Иисусовой, которая изливалась на распинателей. Сей есть первый и единственный пластырь на ваши раны. Второй — молчаливость терпѣнія. Пропускайте сквозь пальцы, что васъ трогаетъ, — или какъ будто не примѣчаете, или хотя примѣчаете, но не хотите вступаться; молчите — сперва хоть съ трудомъ, потомъ спокойнѣе держите неразговоренными уста, и особенно не давайте воли глазамъ; за тѣмъ не бу-

детъ воли и мыслямъ и языку. Испытайте; скоро увидите плодъ.—Третье средство—дѣйствіе любви. Старайтесь что нибудь дѣлать въ угожденіе и удовольствіе оскорбителя, и дѣлать противъ своей воли; это—начало любви, и это пріучить васъ истинно и искренно говорить въ молитвѣ Господней: *да будетъ воля Твоя!* Иначе, мы все будемъ дѣлать, какъ и дѣлаемъ, по своей волѣ. Видите, Господь положилъ на васъ сей крестъ; его должно нести, творить волю Господню, говорить сжеминутно: *да будетъ воля Твоя!*—А мы хотимъ противнаго, или желаемъ, чтобы была воля наша! Ахъ! признаюсь, много и я согрѣшилъ противъ сего прошенія, малымъ терпѣніемъ или нетерпѣливостію въ настоящей болѣзни. Помолитесь, чтобъ и я всѣмъ сердцемъ и всею мыслию сказалъ вмѣстѣ съ вашимъ оскорбленнымъ сердцемъ: Господи! *да будетъ воля Твоя!* Очень нуждаюсь въ повиновеніи волѣ Господней. Написалъ бы болѣе, но пишу лежа на лѣвомъ боку,—усталъ.

Мая 12. 1819 года.

3.

Усердно благодарю васъ за краткое, но любезное и сладости исполненное, писаніе ваше о вашихъ чувствахъ внутри пещеръ Кіевскихъ. Тѣснота пещерная дѣйствительно ведетъ къ безпредѣльному пространству царствія Божія; скорби, уединеніе, посты, бдѣніе, плачи суть ступени, на верхъ совершенства возводящія; молитва, вниманіе себѣ, хожденіе въ присутствіи Божіемъ суть крыль, возносящія духъ нашъ къ Духу Всесвятому. Конечно

изъ-подъ земли онъ возносится удобнѣе, нежели на поверхности земной. Здѣсь все насъ заутываетъ, все привязываетъ къ себѣ; и самый свѣтъ солнечный прельщаетъ, и капелька росы потопляетъ духъ и мысль нашу, и малая пылинка ее останавливаетъ на пути къ Господу: а тамъ во тьмѣ, изрѣдка освѣщаемой свѣтомъ лампады, указывающей возженія сердца предъ Сердцевѣдцемъ, — въ слезахъ, какъ въ той сладости, которая течетъ изъ любезныхъ ранъ, дѣлаемыхъ сердцу покаяніемъ, — въ прахѣ, какъ въ глубинѣ смиренія, — ничто не связываетъ рукъ къ воздѣянію, языка къ славословію, мысли къ погруженію въ любвеобильный источникъ милости и щедротъ, и самаго сердца къ любленію единого достойнаго безпредѣльной любви, Господа Иисуса. И потому духъ вашъ, тогда какъ встрѣтился съ духомъ святыхъ подвижниковъ, почивающихъ въ пещерахъ, не могъ не подвигнуться къ прославленію силы Божіей, доселѣ явно чудодѣйствующей во Святыхъ Своихъ къ нашему назиданію. Кто не желаетъ, чтобы милости Господни чаще слышаны были въ пещерахъ, проповѣдывались во градѣхъ, даже на кровѣхъ, и врачевали бы отъ унынія или холодности къ славі Господней, иногда заглушаемой честями, славой человѣческой?

Простите, что распространился о томъ, что вы знаете пространнѣе; не оставляйте вспомоствовать вашими молитвами мнѣ, совершенно безсильному.

О СРЕДСТВАХЪ

КЪ СОХРАНЕНІЮ БЛАГОНРАВІЯ ВЪ ДѢТЯХЪ.

1. *Общія предохранительныя мѣры.*

Первая обязанность воспитателя—предохранять воспитанниковъ отъ неблагоуравія. Потому онъ долженъ подвергать ихъ взысканію и за маловажные по-видимому проступки. Иначе воспитанники сдѣлаются невнимательными къ своимъ погрѣшностямъ; а *уничижаяй малая, по малъ упадетъ* (Сир. 19, 1.), говоритъ Мудрый. Можно сказать, что въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ ни одного порока не должно почитать незначительнымъ. Ибо малое, если не будетъ замѣчено и остановлено во время, сдѣлается наконецъ великимъ; и не рѣдко видимъ, что самыя важныя преступленія, сдѣланныя въ зрѣлыхъ лѣтахъ, произошли, какъ изъ сѣмени, изъ маловажныхъ по-видимому шалостей, допущенныхъ въ молодости.

Особенно воспитатель обязанъ заботиться о сохраненіи въ воспитанникахъ дѣтской невинности. По духовномъ возрожденіи таинствомъ крещенія, въ спасительномъ вертоградѣ Христовой Церкви

невинное дитя растетъ и цвѣтетъ, какъ молодая и свѣжая вѣтвь на божественной виноградной лозѣ. Тѣло его освящено въ жилище Богу, и въ нѣжномъ сердцѣ его царствуетъ освящающая благодать Духа Божія. Не чувствуя въ себѣ никакихъ внутреннихъ упрековъ, любимая Ангелами и людьми, невинныя дѣти живутъ какъ-бы въ блаженномъ Едемѣ, и самъ Духъ свидѣтельствуется духу ихъ, что они — чада Божіи, наследники Божіи и сонаследники Христовы (Римл. 8, 16.). Но если однажды утрачена святая невинность, даруемая намъ въ крещеніи: то очень не легко вновь возвратиться въ подобное состояніе посредствомъ искренняго раскаянія, многихъ сокрушеній сердца и твердой рѣшимости исправиться. Обыкновенно же, какъ показываетъ опытъ, кто палъ однажды, тотъ легко падаетъ и въ другой разъ; а съ повтореніемъ паденія болѣе и болѣе слабѣютъ силы къ сопротивленію; наконецъ грѣхъ обращается въ привычку, даже какъ-бы въ потребность или вторую природу. Особенно бѣдственно порабощаетъ грѣхъ нецѣломудрія. Несравненно легче не испорченнаго юношу удерживать отъ перваго паденія, нежели павшаго и даже потомъ исправившагося предохранять отъ новыхъ паденій. Соблюдать въ чистотѣ тѣло, сердце и воображеніе значитъ не испытывать нечистыхъ волненій плоти, но безопасно стоять на счастливомъ берегу, гдѣ легко спастись отъ волнъ бунтующихъ предъ ногами. А подвергшійся паденію подобенъ претерпѣвшему кораблекрушеніе и среди свирѣпаго моря ищущему спасенія на узкой доскѣ. Посему не лзя безъ содроганія видѣть, когда принявшіе на себя важную

обязанность воспитателя, или по долгу общественного своего служенія, или по собственному расположенію, мало заботятся о томъ, чтобы внушить воспитанникамъ, какъ драгоценна для нихъ невинность, и какъ сохраненіе себя въ оной украшаетъ ихъ несравненно болѣе, нежели всѣ науки и образованность. Безъ невинности всѣ дары природы, сколько бы ни были усовершеняемы, — нустья блестящи, и даже часто становятся источникомъ величайшихъ несчастій. И не достойно ли это сожалѣнія, когда вмѣсто истиннаго образованія заботятся о мнимомъ, а отъ небреженія о главномъ самыя усиленныя труды обращаются юношеству въ пагубу? Но къ несчастію случается, что и сами учителя не имѣютъ должнаго понятія о невинности, даруемой намъ въ крещеніи; еще менѣе воспитанники знаютъ всю ея цѣну и достоинство. А слѣдствіемъ сего бываетъ то, что юноша, подававшій о себѣ прекрасныя надежды, съ утратою невинности подвергается опасности утратить здоровье, жизнь и наконецъ вѣчное блаженство.

Для соблюденія же въ дѣтихъ невинности, и въ физическомъ воспитаніи, и при образованіи различныхъ способностей ума и сердца, надобно принимать какъ предуготовительныя, такъ и содѣйствующія мѣры. Для сего полезно укрѣплять въ воспитанникѣ тѣло, хранивъ силу воображенія и возбуждать, сколько нужно, нравственныя и благочестивыя чувствованія. Ибо можетъ ли юноша постоянно выдерживать обуреваніе грѣха, когда его тѣло изнѣжено, воображеніе наполнено нецѣломудренными образами, сердце слишкомъ разслаблено, низкія чувствованія господствуютъ, а высшія подавлены?

Болѣ всего надобно сохранять юность отъ вліянія худыхъ примпровъ и отъ соблазна. Всякому, кто имѣеть обращеніе съ дѣтьми, а особенно родителямъ и воспитателямъ должно всегда помнить, чѣмъ Господь Іисусъ Христосъ угрожаетъ соблазняющему единого отъ малыхъ сихъ (Матѣ. 18, 6.). И между тѣмъ какъ часто въ присутствіи дѣтей позволяютъ себѣ дѣлать то, что или прямо безнравственно, или весьма двусмысленно и вредно для дѣтскаго сердца! Иногда успокоиваютъ себя ложнымъ предположеніемъ, будто дѣти не замѣчаютъ такихъ поступковъ; но ихъ любопытство въ этомъ случаѣ слишкомъ жадно, и ихъ понятливость чрезвычайна. Чаше же поступаютъ такъ по предосудительной невнимательности; потому что не хотятъ вникнуть во всѣ вредныя послѣдствія худаго примѣра и производимыхъ имъ впечатлѣній. Еще прискорбиѣ видѣть, когда намѣренно вводятъ дѣтей въ соблазнъ сверстники или другіе близкіе къ нимъ. Иногда сами родители своими внушеніями, щедрыми похвалами и изъявленіемъ удовольствія поселяютъ въ дѣтяхъ тщеславіе, чрезмѣрное желаніе нравиться, лицемеріе, зависть и т. п. Въ послѣдствіи имъ хотѣлось бы искоренить въ дѣтяхъ такія плевеи; но съ прискорбіемъ видятъ, что злыя привычки усилились и укоренились. Однакоже часто не думаютъ о томъ, что сами первые посѣяли вредное сѣмя въ нѣжной душѣ, и способствовали, чтобы оно произрасло.

Въ каждомъ человѣкѣ есть наклонность къ злу; но она бываетъ въ разныхъ видахъ и не въ одинаковой степени. Потому воспитателю весьма нужно

точноѣ дознавать нравственныя свойства воспитанниковъ. Дѣло весьма трудное! Не знающій хорошо своего воспитанника не можетъ быть увѣренъ въ добрыхъ послѣдствіяхъ воспитанія. Но какъ легко ошибиться въ сужденіи о нравственныхъ качествахъ воспитанника! Родители и воспитатели часто бываютъ не свободны отъ пристрастія. Въ любимыхъ дѣтяхъ кажутся имъ достойными любви самыя ихъ недостатки, а въ нелюбимыхъ не нравится и доброе. Но и при безпристрастіи потребны — долговременная наблюдательность, строгая разборчивость и большое искусство, чтобы по видимымъ поступкамъ дѣтей дѣлать вѣрное заключеніе о нравственномъ состояніи ихъ души. Здѣсь воспитатель долженъ обращать особенное вниманіе на образъ мыслей и на поведеніе родителей и домашнихъ воспитанника, и на то, какъ обходились съ нимъ прежде. Кому извѣстенъ тойъ, господствующій въ домѣ родительскомъ и въ кругу людей, близкихъ къ воспитаннику, тотъ въ состояніи будетъ изяснить многое въ душѣ дитяти, и такимъ образомъ стличить прирожденныя его качества отъ наклонностей и привычекъ, полученныхъ чрезъ обращеніе съ людьми. Воспитатель не долженъ также опускать изъ вида умственныхъ способностей своего воспитанника. Раскрывающіяся дарованія часто сопровождаются порывами къ своеволію. Наконецъ воспитателю необходимо брать въ расчетъ, каковы въ воспитанникѣ сила воображенія и раздражительность чувствъ, такъ какъ все сіе имѣетъ очень большое вліяніе на сердце.

Познавъ нравственныя свойства воспитанника, вос-

питатель долженъ соображаться съ ними въ дѣлѣ воспитанія , чтобы тѣмъ благоуспѣшнѣе достигать цѣли. Ибо какъ склонности въ дѣтяхъ бывають различны, такъ и обхожденіе съ ними должно быть различно. Одинъ и тотъ же предметъ можетъ на одного сдѣлать очень слабое впечатлѣніе, а на другаго, напротивъ , очень сильное. Впрочемъ воспитатель никогда не долженъ слишкомъ много полагаться на добрыя нравственныя качества и на твердость характера своихъ воспитанниковъ. Иныя склонности обнаруживаются въ человѣкѣ не постепенно, но вдругъ: потому предосторожность должна предупреждать случай къ раскрытію оныхъ и тогда, какъ по-видимому не представляется близкой опасности.

Но должно ли юношескій возрастъ держать вдаль отъ всѣхъ опасностей, обольщеній и искушеній? Чего можно ожидать отъ молодаго человѣка, если, безъ предварительнаго испытанія нравственныхъ силъ, вдругъ ввести его въ свѣтъ , и среди всѣхъ опасностей общественной жизни предоставить самому себѣ? Устоитъ ли тогда его добродѣтель? — Правда, что предохранить дѣтей отъ всѣхъ возможныхъ искушеній не достанетъ человѣческой проицательности; но воспитатель обязанъ удалить отъ нихъ по крайней мѣрѣ тѣ опасности и соблазны, которыхъ можно миновать , и которые для невинности наиболѣе опасны. А въ неминуемыхъ искушеніяхъ не надобно доводить воспитанника до того, чтобы онъ встрѣчалъ ихъ нимало не предостереженный и ничѣмъ не защищенный; напротивъ должно благоразумно готовить его къ искушенію, подкрѣплять въ немъ добрую волю, стараться, что-

бы онъ потерпалъ для себя новыя силы преимущественно въ молитвѣ и синовнемъ страхѣ Божиємъ. Въ такомъ случаѣ много уже приобрѣтено, если уменьшена привлекательность худаго поступка. Человѣкъ никогда не желаетъ зла, какъ зла, но привлекается къ злу, потому что думаетъ найдти въ немъ удовольствіе, или ожидаетъ отъ него выгоду. Потому нужно, чтобы дѣти не слышали низкихъ похвалъ грубымъ чувственнымъ наслажденіямъ, богатству или какому нибудь изъ земныхъ благъ; также не должно давать имъ романическихъ описаній, въ которыхъ привлекательными чертами изображаются порывы юношеской вольности и т. н. Напротивъ надобно, чтобы они всегда видѣли въ насъ презрѣніе и отвращеніе ко всему, что противно совѣсти и истинному назначенію человѣка; надобно, какъ можно, чаще обращать вниманіе воспитанника на печальныя послѣдствія грѣха и никогда не допускать, чтобы онъ изъ неопозволительнаго поступка извлекалъ для себя выгоду. Если напр. взялъ онъ чужое, то не позволяйте ему пользоваться тѣмъ, а заставьте непременно возвратить похищенное, или сдѣлать приличное вознагражденіе за свою несправедливость.

2. *Послушаніе.*

Удерживать дѣтей отъ худаго не значить еще исполнять весь долгъ воспитателя. Человѣку должно не только избѣгать зла, но приобрѣтать любовь къ Богу и ближнимъ и приносить плоды святой любви. А чтобы сія любовь постепенно приходила въ дѣ-

тахъ въ бѣольшую дѣятельность, и удобнѣе достигала совершенной полноты, весьма полезно заранѣе приучать ихъ къ постоянному во всемъ послушанію. Для сей же цѣли можно дѣйствовать на нихъ и чувственными побужденіями, наказаніями и наградами. Всего же лучше съ самыхъ юныхъ лѣтъ и постоянно упражнять ихъ въ опытахъ самоотверженія, которое частію предполагаетъ, а частію дѣлаегь излишними прочія исправительныя мѣры.

Человѣка не лзя поставить наряду съ неразумнымъ животнымъ; его не слѣпый инстинктъ ведетъ къ назначенію; всѣ его поступки зависятъ отъ свободной дѣятельности, а сію дѣятельность должно подчинять руководству ума, самый же умъ покорять вѣчному закону, волѣ Божіей. А какъ дитя не способно владѣть умомъ, самыя умственныя силы въ немъ еще не развиты; то для него необходимо быть подъ руководствомъ другаго, и самъ Богъ обязываетъ родителей вести дѣтей къ предназначенной цѣли и быть для нихъ какъ-бы практическимъ умомъ. Сего требуютъ отъ нихъ и семейныя отношенія, по которымъ родители должны повелѣвать во всемъ, что служитъ ко благу семейства и не противно высшимъ законамъ, а дѣти обязаны исполнять ихъ повелѣнія. Сверхъ того послушаніе есть такая добродѣтель, безъ которой человѣку никогда не лзя обойтись. Въ Церкви, въ гражданскомъ быту, во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ онъ долженъ подчинять собственную свою волю законнымъ постановленіямъ и помнить слова Св. Апостола: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога;*

сущія же власти отъ Бога учинены суть: тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ приѣмлютъ (Римл. 13, 12.). Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи необходимо, чтобы человѣкъ съ малолѣтства привыкалъ къ послушанію.

Такимъ образомъ самъ собою рѣшается вопросъ, что должно думать о такъ называемомъ *раціональномъ* воспитаніи, по началамъ котораго воспитанникъ долженъ всегда водиться не чужимъ разсудкомъ, но усмотрѣніемъ собственнаго своего разума. Конечно по мѣрѣ того, какъ воспитанникъ достигаетъ съ лѣтами большей зрѣлости смысла, надобно постепенно ослаблять строгость воспитанія и приучать воспитанника, чтобы онъ управлялъ самъ собою, а не ожидалъ, подобно машинѣ, толчка и направленія отънѣ. Но крайне было бы неразумно—въ дитяти, у котораго духъ едва пробивается сквозь скорлупу животности, предполагать такое нравственное совершенство, какое рѣдко видимъ даже въ юношескомъ и мужескомъ возрастѣ. И воспитанника болѣе зрѣлаго подвергнемъ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, если не будемъ имѣть надъ нимъ никакого надзора, и подѣ тѣмъ предлогомъ, что ему должно уже управлять самому собою, предоставимъ его юношеской самонадѣянности и влеченію пробуждающихся страстей. Справедливо говорятъ, что умничанье для юношества самый опасный домашній врагъ. Оно молодаго человѣка дѣлаетъ надменнымъ; обыкновеннымъ же слѣдствіемъ надменности бываютъ : неуваженіе къ старшимъ и высшимъ, невниманіе къ своимъ обязанностямъ, или

своеволие въ исполненіи оныхъ, непокорность, дерзость въ словахъ и поступкахъ, буйство и пр. И обыкновенно, чѣмъ выше начинаетъ думать о себѣ неблагоуправляемый юноша, тѣмъ ниже становится по своему поведенію, тѣмъ скорѣе подвергается различнымъ порокамъ и нерѣдко покушается на самыя позорныя поступки.

Но послушаніе тогда только служитъ къ истинному образованію воспитанниковъ, когда оно основано не на рабскомъ страхѣ, но на любви и довѣренности къ руководителю. Правда, что дѣтей, слишкомъ грубыхъ, иногда однимъ только страхомъ и принужденіемъ можно удерживать отъ худыхъ поступковъ; но воспитателю надобно желать, чтобы никогда не встрѣчалось необходимости въ такихъ мѣрахъ. При нихъ дѣти повинуются волю своихъ начальниковъ до тѣхъ только поръ, пока боятся, что поступки ихъ будутъ обнаружены и наказаны. Воспитанные въ страхѣ и принужденіи, какъ скоро эта узда будетъ снята съ нихъ, дѣлаются самыми своевольными и необузданными, подобно тому, какъ разливается быстрый ручей съ яростію, вырвавшись изъ тѣсныхъ береговъ. Совершенно вняны бываютъ послѣдствія, когда дѣти искренно преданы родителямъ и воспитателю, когда они твердо увѣрены въ ихъ любви и предусмотрительности, не сомнѣваются, что всякое приказаніе дается имъ отъ доброжелательнаго сердца и клонится къ собственному ихъ благу. Посему кто хочетъ, чтобы послушаніе облагороживало дѣтей, тотъ долженъ снискивать ихъ довѣренность и привязанность своею любовію къ нимъ, степенностію, преду-

смотрительностію, соблюденіємъ себя въ строгихъ границахъ и вообще благоразумнымъ поведеніємъ. Тогда дѣло пойдетъ само собою: ибо довѣрчивая любовь сливается въ-одно волю любящаго съ волею любимаго.

Здѣсь надобно наблюдать слѣдующія правила:

1. На приказанія будь бережливъ; приказывай и запрещай только то, что необходимо приказать и запретить. Множество приказаній всегда вредитъ силѣ каждаго изъ нихъ, особенно если нѣкоторые изъ приказаній кажутся произвольными.

2. Какъ можно строже требуй точнаго исполненія приказаній. Приказаніе безъ строгости есть самая слабая преграда, и своевольнаго воспитанника вводитъ только въ искушеніе перескочить чрезъ нее. Бываютъ, правда, случаи, въ которыхъ, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, не лзя не оказать дѣтямъ снисхожденія; но прямаго непослушанія никогда не должно оставлять безъ наказанія. Кто не хочетъ слушать по охотѣ, тотъ пусть хотя невольно почувствуетъ невыгоду непослушанія.

3. Но безъ нужды не дѣлай послушанія тягостнымъ для дѣтей. Въ приказаніяхъ соблюдай справедливость; берегись даже подозрѣнія, что приказываешь по своеправію, или пристрастію; вообще, удаляй по возможности всякій поводъ къ ослушанію.

4. Особенно нужно, чтобы всѣ, имѣющіе вліяніе на воспитанника, поддерживали въ немъ уваженіе къ приказывающему, и требовали точнаго исполненія приказаній. Чего добраго ожидать, когда родные или близкіе, въ присутствіи дѣтей, охуждаютъ и признаютъ недѣльными приказанія отца или во-

спитателя? Если бы они и имѣли на то причину, все однакоже не должны обнаруживать своего неодобренія при дѣтяхъ, и тѣмъ подрывать въ нихъ необходимую довѣренность къ воспитателю.

5. Наконецъ не нужно, кажется, и напоминать, что ни подъ какимъ видомъ не должно приказывать дѣтямъ чего нибудь или противнаго нравственности, или вреднаго. Всякая власть, равно и родительская, дана не къ разоренію, но къ назиданію (2 Кор. 13, 10.).

3. Употребленіе чувственныхъ побужденій.

Чувственныя склонности въ настоящемъ нашемъ состояніи весьма часто противятся духу, и подвергаютъ его жестокиѣмъ бореніямъ (Гал. 5, 17. Прем. 9, 15.). Тѣмъ важнѣе для человѣка не только обуздывать, но и обращать ихъ въ средство къ достиженію высшихъ цѣлей. А послѣднее дѣлается возможнымъ, когда добродѣтель представляютъ намъ въ такихъ чертахъ, что и чувственныя наши склонности находятъ въ ней свои выгоды. Правда, что добродѣтель, основанная на такихъ побужденіяхъ, весьма несовершенна и далека отъ своей небесной чистоты. Но если при семъ не исключаются побужденія высшія и болѣе чистыя; то люди, дѣлающіе добро преимущественно по чувственнымъ побужденіямъ, оказываются, хотя слабыми, впрочемъ все не злыми; даже они стоятъ уже на пути къ истинному добру, и могутъ мало по малу усовершаться въ добръ. Такіе немощные люди бывають какъ во всѣхъ состояніяхъ, такъ и въ каждомъ воз-

расть. Особенно юность имѣетъ нужду въ сихъ чувственныхъ пособіяхъ. А потому не жестоко ли будетъ отнять у юности подпору, на которой иногда только и держится ея добродѣтель? Но прежде нежели разсмотримъ чувственныя побужденія, сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія:

а) Для усиленія въ воспитанникѣ ревности къ добродѣтели никакъ не возбуждай въ немъ чувствованій опасныхъ нравственности, каковы напр. зависть, ненависть, презрѣніе къ извѣстнымъ сословіямъ и под. Кто, желая сдѣлать добро, дѣлаетъ зло, тотъ сокрушаетъ одну скрижаль закона другою.

б) При выборѣ позволительныхъ побужденій соображайся съ личными недостатками и способностями воспитанника.

в) А какъ скоро можешь надѣяться желаемаго дѣйствія, избирай изъ побужденій благороднѣйшія, наиболее возвышающіяся надъ побужденіями только чувственными и сродныя съ высшими цѣлями человѣчества.

г) Вообще воспитатель никогда не долженъ ограничиваться одними своекорыстными побужденіями, а можетъ только употреблять ихъ вмѣсто ступеней, чтобы по онѣмъ вести воспитанника выше и выше. Особенно надобно ему остерегаться, чтобы какое-либо изъ сихъ побужденій не обратилось въ воспитанникѣ въ господствующую страсть, что всего чаще бываетъ съ честолюбіемъ. Кто потворствуетъ одной страсти, чтобы ослабить чрезъ нее другія, тотъ отворяетъ дверь всѣмъ страстямъ.

Самую низшую степень составляютъ побужденія чисто чувственныя. Напр. дѣтямъ, которыя ведутъ

себя хорошо, даютъ за столомъ лучшія кушанья, общаются съ новыми платьями, берутъ ихъ въ веселое общество, дозволяютъ игры или пріятную прогулку и т. п. Само собою видно, какъ слабо и несовершенно такое расположеніе къ добру, пока оно имѣетъ нужду въ такой опорѣ. И нужна большаѣ осторожность, чтобы побужденіями такого рода не посвяать въ дѣтяхъ страсти къ лакомству, сластолюбію, забавамъ, или глупой суетности. Однакоже не благоразумно было бы не прибѣгать и къ такимъ побужденіямъ, когда имѣютъ дѣло съ дѣтьми, которыя нисколько не разумѣютъ высшихъ побужденій. Любовь готова быть всею для всехъ; она дуетъ съ той и другой стороны, только бы мерцающая свѣтильня не погасла, но горѣла яснѣе.

Изъ чувственныхъ склонностей достойнѣе челоуѣка и благороднѣе стремленіе къ чести и отличіямъ. Правда, что оно легко можетъ принять дурное направленіе; однакоже не должно и пренебрегать имъ, или подавлять его совершенно. Если склонность сія возбуждена въ надлежащей мѣрѣ и направлена къ истинной цѣли; то можетъ она служить превосходнымъ средствомъ, удерживающимъ юношество отъ всего безчестнаго и несправедливаго и поощряющимъ къ дѣламъ похвальнымъ, къ исполненію обязанностей. Души прямо благородныя наиболѣе чувствительны къ чести и одобренію. Напротивъ несчастны дѣти, равнодушныя къ чести и позору и потому самому склонныя ко всякому низкому поступку. Молодой челоуѣкъ, не имѣющій чувства чести, или совершенно уже испорченъ, или скоро сдѣлается негоднымъ челоуѣкомъ.

А что сказано нами о чувствѣ чести, тоже надобно сказать и о склонности снискивать благоволеніе другихъ, особенно родителей, учителей и начальниковъ. Счастливы тѣ родители и воспитатели, которые обладаютъ любовію и довѣренностію питомца и умѣли расположить къ себѣ сердце его такъ, что онъ считаетъ для себя первою наградою ихъ ласковое слово и величайшимъ наказаніемъ недовольный взглядъ. Но и здѣсь надобно остерегаться, чтобы такое стремленіе къ снисканію благоволенія не доходило въ дѣтяхъ до низкаго пскательства, или до лицемѣрія. Многія же изъ дѣтей бывають слишкомъ къ тому склонны. Посему никогда не должно допускать, чтобы они, желая выслужиться, приносили жалобы на другихъ, или обнаруживали въ себѣ чувствованія, несвойственныя ихъ сердцу. При всякомъ случаѣ надобно показывать презрѣніе къ лицемѣрію и отвращеніе отъ всякаго притворства, внушать дѣтямъ, что есть всевидящій Богъ, что Онъ знаетъ самыя сокровенныя наши мысли и осуждаетъ всякаго лицемѣра; что Спаситель нашъ ни одного порока не изобличалъ такъ сильно, какъ фарисейское лукавство. Вообще, чтобы желаніе чести и благоволенія другихъ не преступало должныхъ предѣловъ, надобно наблюдать слѣдующія правила:

а) Не должно слишкомъ раздражать въ дѣтяхъ желанія чести и благоволенія. А оно раздражается, когда дѣтей часто и неумѣренно хвалять, когда при ихъ удивляются имъ, и въ другихъ возбуждаютъ къ нимъ удивленіе. Потому не надобно допускать, чтобы дѣтей окружали льстецы и расточа-

ли предъ ними свои непомятыя похвалы. Удивительно ли, что дѣти такъ и привыкнуть о себѣ думать, какъ ежедневно отзываются о нихъ другіе?

б) Надобно укоренять въ дѣтяхъ твердое убѣжденіе, что одна добродѣтель даетъ человѣку истинное достоинство, а земныя блага, наслѣдственное благородство и т. под. составляютъ дѣйствительное украшеніе только при благородномъ сердцѣ. Какъ бы люди ни думали и ни говорили о насъ, въ дѣйствительности мы всегда таковы, какими видитъ насъ Богъ.

в) Потому заблаговременно должно давать дѣтямъ такое направленіе, чтобы благоволеніе Божіе, одобреніе собственной совѣсти и людей истинно благородныхъ они почитали для себя всего выше и важнѣе. Особенно надобно охранять сердце ихъ отъ мелочнаго тщеславія, которое даже въ глазахъ свѣта дѣлаетъ человѣка предметомъ насмѣшекъ. Если желаемъ нравиться людямъ; то мы должны достигать сего истинно добрыми и благородными поступками, и честь поставять для себя не главною цѣлію, а только средствомъ, чтобы или самихъ себя утвердить въ добрѣ, или послужить къ назиданію другихъ и имѣть на нихъ благотворное вліяніе.

Подрастающимъ воспитанникамъ надобно чаще указывать на счастливую будущность, какая ожидаетъ прилежныхъ и благонравныхъ учениковъ. Иногда нужно говорить съ ними о томъ кругѣ дѣятельности, къ которому они предназначаются, объяснять, какая участь готовится юношѣ добродѣтельному, и какая постигнетъ распутнаго, внушать,

что каждый со-временемъ пожнеть, что самъ послѣялъ въ весну своей жизни. Само собою разумѣется, что при этомъ надобно приспособляться къ способностямъ каждаго воспитанника, и картинами будущаго не обольщать и не разгорячать слишкомъ его воображенія. Нѣтъ состоянія, которое бы не имѣло трудностей и огорченій. Посему кто во время своего образованія обѣщаль себѣ въ будущемъ своемъ званіи одні радости и удовольствія, тотъ скоро впадетъ въ уныніе, когда дѣйствительность разрушитъ его пріятныя мечты. Особенную надобно соблюдать осторожность, когда разсуждаемъ съ дѣтьми о будущемъ ихъ семейственномъ счастіи.

Какъ можно чаще и глубже должно напечатлѣвать на сердцѣ юношей мысль о томъ, что послѣдуетъ съ ними за гробомъ. Божественное Откровеніе разсѣяло мглу, которая нѣкогда скрывала страну вѣчности отъ взоровъ земнаго странника; оно ясно и несомнѣнно изображаетъ, какая участь ожидаетъ тамъ грѣшника, и какая благочестиваго. Съ этой стороны большая часть новѣйшихъ сочиненій о воспитаніи весьма недостаточны; въ нихъ обращается все вниманіе юношей на одні временныя слѣдствія доброй или худой жизни, и едва упоминается о вѣчности, гдѣ каждый получитъ, что заслужилъ на землѣ. Не такъ учатъ Иисусъ Христосъ и Его Апостолы.—И то ложно, будто бы дѣти не способны еще разумѣть вѣчности. Ихъ сердце, исполненное вѣры, и юное воображеніе легко постигаютъ ученіе о будущемъ страшномъ судѣ, о небѣ и адѣ. А опытъ свидѣтельствуетъ, что сіи истины весьма благотѣльно дѣйствуютъ на ихъ нѣжное сердце. Кро-

мѣ того, побужденія сіи имѣють слѣдующія отличительныя свойства:

а) Онѣ дѣйствуютъ на духъ, какъ несомнѣнная и непреложная истина. Какъ неизмѣненъ и вѣченъ самъ Богъ, такъ неизмѣнны и вѣчны Его угрозы и обѣтованія. Напротивъ того земныхъ послѣдствій нашего поведенія иногда не видимъ на опытѣ, а иногда видимъ ихъ, но въ малой мѣрѣ.

б) Онѣ несравненно сильнѣе всѣхъ побужденій, ограничивающихся настоящею жизнью. Самое ожесточенное сердце грѣшника глубоко потрясается, когда оны живо представляетъ себѣ приближающуюся вѣчность и ту ужасную участь, какая ожидаетъ его за гробомъ. Какое же впечатлѣніе должны произвести сіи истины въ душѣ чувствительнаго юноши?

в) Онѣ приводятъ въ благоустройство не только наружное и видимое поведеніе человека, но и внутреннюю его жизнь, его образъ мыслей. «Богъ видитъ тебя и втайнѣ, прозираетъ въ твое сердце,» внушаетъ ему Вѣра. «Поэтому какъ бы ни скрывалъ ты свое доброе или злое дѣло, оно выйдетъ иѣкогда наружу, и не останется безъ праведнаго воздаянія.»

г) Наконецъ такія побужденія даже въ дѣтскомъ сердцѣ могутъ быть возводимы до высшей чистоты и измѣняться въ сыновнюю любовь. Чтò содѣлываетъ для насъ блаженною будущую жизнь? Наше внутреннѣйшее и вѣчное единеніе съ Богомъ, то, что будемъ созерцать Бога лицомъ къ лицу, вѣчно любить Его вмѣстѣ со всѣми избранными святыми и въ Немъ находить для себя неизреченное блаженство. «Вотъ,—скажу я чувствительному дитяти,—если

будешь благочестивъ, исполнишь, чего требуетъ отъ тебя всеблагій Отець небесный: то Онъ послѣ сей краткой жизни приметъ тебя въ небесное отечество; тамъ будешь видѣть и несказанно любить Его и Сына Его Иисуса Христа. Тамъ приступишь къ общенію съ Пресвятою Дѣвою Богородицею, со святыми Ангелами и избранными Божиими и т. д. Напротивъ того, какъ ужасно состояніе, если за свои худые поступки навѣки будешь отверженъ отъ Бога, отлученъ отъ неба, отъ общенія со святыми и преданъ діаволу — вѣчному врагу всякаго добра» и т. подоб.

4. Наказанія.

Воспитывать можетъ одна любовь; а любовь требуетъ не только ласковости, но и строгости; той и другою надобно удерживать молодого человѣка на прямомъ пути, чтобы онъ достигъ и временнаго и вѣчнаго своего назначенія. Впрочемъ въ наказаніяхъ не должно быть опрометчивымъ. Кто наказываетъ слишкомъ часто и безъ крайней нужды, тотъ самыя наказанія дѣлаетъ недѣйствительными. Наказанія необходимы, когда въ воспитанникѣ чувственность беретъ верхъ, и ни убѣжденія разума, ни естественныя послѣдствія худаго поступка, не могутъ остановить ея стремленій, особенно когда потребно скорое противодѣйствіе. Весьма ошибаемся, когда надѣемся силою одного слова обуздать чувственныя пожеланія, и думаемъ, что во всякомъ случаѣ, и безъ наказаній, только словеснымъ вразумленіемъ, можно волю воспитанника направлять

къ порядку. Напрасно мечтаемъ, что наша любовь къ челоѣчеству возведена на высшую степень, если ни въ какомъ случаѣ при воспитаніи не дозволяемъ себѣ мѣръ благоразумной строгости. Напротивъ, это показываетъ въ насъ не полноту, а недостатокъ любви къ челоѣчеству. Изъ сего видно только, что мы не знаемъ ни благихъ плодовъ той крѣпкой любви, которая любя наказываетъ, ни гибельныхъ послѣдствій той слабой любви, которая отвергаетъ всякое наказаніе. Кто хочетъ на сіе доказательство, пусть заглянетъ въ смиренныя и рабочіе дома. Тамъ нерѣдко услышимъ жалобы, произносимыя съ слезами и неутѣшною скорбію: «если бы отецъ и мать наказали меня за первое мое худое дѣло, я не былъ бы теперь такимъ извергомъ предъ Богомъ и людьми.»

Представляется вопросъ: какія наказанія лучше употреблять родителямъ и воспитателямъ? Отвѣтимъ на сіе сперва отрицательно: никогда не употребляй такого наказанія, которое бы не вело къ цѣли, или было болѣе вредно, нежели полезно. А оно бываетъ такимъ, когда наказаніемъ повреждается здоровье наказываемаго, подавляется въ немъ чувство стыда и чести, въ прочихъ же дѣтяхъ, свидѣтеляхъ наказанія, возбуждается какое нибудь вредное чувство, на прим. презрѣніе, жестокосердіе, и под.

А утвердительно на тотъ же вопросъ можно отвѣчать такъ: избирай всегда такія наказанія, которыя соотвѣтствуютъ настоящей потребности, соображены съ свойствами виноватаго и его товарищей, могутъ по всей вѣроятности обѣщать добрыя по-

слѣдствія. На все сіе можно сдѣлать слѣдующія поясненія :

а) Тѣ наказанія лучше, которыя, какъ-бы естественнымъ образомъ, сами собою вытекають изъ проступка. Въ такомъ случаѣ кажется не воспитатель опредѣляетъ наказаніе воспитаннику, но воспитанникъ самъ себя наказываетъ.

б) Степень наказанія надобно опредѣлять не только по степени вины, но болѣе по тому соображенію, какъ сильно должно быть наказаніе, чтобы оно произвело желаемое дѣйствіе. Провинившагося воспитанника должно наказывать не для того, чтобы за равное воздать равнымъ, но чтобы усилить въ немъ осторожность отъ проступка. Посему мало-важные, но обратившіеся въ привычку проступки требуютъ иногда сильнѣйшаго вразумленія, нежели важный проступокъ, въ который воспитанникъ нечаянно вовлеченъ обстоятельствами, противъ его постоянного расположенія. Изъ сего правила можно дѣлать исключеніе тогда только, когда сильнѣйшее наказаніе оказывается нужнымъ для предостереженія другихъ, или когда оно напередъ уже было объявлено, и воспитатель долженъ выполнить свои угрозы, чтобы не показать воспитаннику примѣръ непостоянства и не возбудить въ немъ надежду ненаказанности.

в) При выборѣ наказаній надобно обращать вниманіе на личныя качества провинившагося, на его физическія свойства, на темпераментъ, возрастъ, полъ, званіе, чувствительность и ирежнее съ нимъ обращеніе.

г) Наконецъ должно предусматривать, какое впечатлѣніе произведетъ наказаніе на товарищей наказываемаго. Пусть оно послужитъ для всѣхъ спасительнымъ предостереженіемъ; но надобно опасаться, чтобы чрезмѣрнымъ униженіемъ одного не произвести упадокъ духа или безпорядочное смущеніе въ другихъ.

Надобно умѣть не только выбрать наказаніе, но и привести его въ исполненіе. Много значить тотъ образъ дѣйствованія, какому слѣдуетъ наказывающей до наказанія, въ самомъ наказаніи и послѣ онаго. До наказанія должно наблюдать слѣдующія правила:

а) Строго выполняй первое и непремѣнное условіе, то-есть сохраняй безпристрастную любовь къ справедливости, поступай разсудительно, вѣрно своему правилу, не своеправно и независимо отъ постороннихъ вліяній. Всего болѣе огорчаетъ наказываемаго, когда учитель другимъ, особенно богатымъ или любимцамъ своимъ, все прощаетъ, а съ него одного строго взмекиваетъ за каждый проступокъ. Непріятное также впечатлѣніе останется въ наказанномъ, когда воспитатель подвергнетъ его наказанію или по собственному своеправію, или по преувеличенному или совѣмъ ложному наговору другихъ.

б) Никогда не наказывай, не удостовѣрившись въ дѣйствительности проступка.

в) Если не опасно отложить на время наказаніе; то не наказывай виновнаго въ самую минуту проступка, но прежде дай ему придти въ себя и сознать свою виновность. Наказаніе, объявленное ви-

новному, но не вдругъ приводимое въ исполненіе, оставляетъ по себѣ сильнѣйшее впечатлѣніе, и томительный страхъ часто дѣйствуетъ больше, нежели самое наказаніе.

г) Во время наказанія воспитателю не должно увлекаться гнѣвомъ или другою страстію. Всегда наказывай съ разсужденіемъ и съ спокойнымъ духомъ; пусть все въ тебѣ показываетъ, что ты приступаешь къ такому непріятному дѣлу только по необходимости и изъ любви къ долгу. Ни слезы и сопротивленіе виновнаго, ни ходатайство другихъ не должны удерживать отъ совершенія наказанія, какъ скоро оно признано необходимымъ. Тутъ нѣтъ истинной любви, если изъ ложнаго состраданія боишься дотронуться до ранъ, которыя должно лечить, и тѣмъ даешь имъ загноиться.

Наконецъ все окружающіе наказываемаго, хотя бы и не одинаковыхъ были мыслей о назначенномъ ему наказаніи, — по крайней мѣрѣ должны молчать о томъ въ его присутствіи. Большой вредъ, если отецъ и мать при дѣтяхъ спорятъ между собою о назначеніи имъ наказанія, также если мальчика, наказаннаго отцемъ или въ училищѣ, нѣжная мать или родственники берутъ подъ свое покровительство, ласкаютъ и стараются утѣшить подарками.

Послѣ наказанія надобно замѣчать, какое впечатлѣніе произведено имъ въ наказанномъ, надобно, какъ можно болѣе, облегчать для него направленіе и остерегаться особенно слѣдующихъ двухъ крайностей:

а) Не мучить наказаннаго новыми упреками, не показывать ему гнѣвнаго вида, не рассказывать о

случившемся всѣмъ знакомымъ, а всего болѣе не насмѣхаться надъ нимъ.

б) Равнымъ образомъ не должно наказаннаго тотчасъ послѣ наказанія ласкать, оказывать къ нему состраданіе и какъ-бы сознаться, что съ нимъ поступлено слишкомъ строго. Симъ правиломъ часто пренебрегаютъ родители, не умѣющіе владѣть собою: они обыкновенно во время наказанія выходятъ изъ себя, а когда гнѣвъ пройдетъ, уступаютъ чувству родительской нѣжности, и стараются подарками и ласками задобрить наказанное дитя. Всего приличнѣе родителямъ и воспитателямъ послѣ наказанія сохранять равнодушный, не суровый, и не слишкомъ ласковый видъ, но въ той мѣрѣ увеличивать свою ласковость къ наказанному, въ какой будетъ онъ показывать омытѣ желаемаго исправленія.

5. Награды.

Для того, чтобы юношей не только удерживать отъ худихъ поступковъ, но и поощрять къ точному исполненію долга, всегда употреблялись награды. Самъ Богъ, нашъ преблагій Отецъ и воспитатель, когда народъ Израильскій находился еще въ дѣтскомъ возрастѣ, обѣщаль ему земное счастье и благосостояніе, ежели будетъ вѣрно соблюдать Его заповѣди и повелѣнія; и намъ, возрожденнымъ водою и Духомъ и введеннымъ въ свободу чадъ Божіихъ, обѣщанъ также неувядаемый вѣнецъ на небѣ. Даже и здѣсь на землѣ добро чаще сопровождается для насъ счастливыми послѣдствіями. Добродѣтель-

ный человек не только избавляется многих скорбей, какія рано или поздно навлекать на себя пороки, но приобретает себя доверіе и благосклонность людей, и тѣмъ пролагаетъ вѣрный путь своимъ успѣхамъ въ свѣтъ, а что всего важнѣе, уповавъ на Бога, онъ ощущаетъ въ сердцѣ своемъ такое спокойствіе и утѣшеніе, предъ которымъ всѣ чувственные радости этого міра ничего не значать. Воспитатель конечно не преминетъ не только обратить вниманіе дѣтей на такія послѣдствія хорошаго поведенія, но и дѣйствительно доводитъ ихъ до сихъ послѣдствій, показывая оныя на опытъ; на пр. воспитаннику совѣтливому повѣрять на слово, молчаливаго награждать своимъ доверіемъ, разсудительному поручить выполнить какое-либо почетное дѣло, и вообще ни одного хорошаго поступка не оставить безъ одобренія.

Между тѣмъ добродѣтель часто требуетъ отъ насъ трудовъ и пожертвованій очень тяжкихъ, а побужденія ко грѣху слишкомъ сильны; потому ожидать счастливыхъ послѣдствій, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ, не лзя безъ приличныхъ вспомогаельныхъ средствъ. Въ такомъ случаѣ не бесполезно употреблять награды. Но самая цѣль наградъ показываетъ, какія должны быть ихъ отличительныя свойства, и чѣмъ должно руководствоваться воспитателю при выборѣ и раздѣлѣ наградъ.

а) Въ наградахъ не будь расточителенъ. Онѣ должны служить отличіемъ и поощреніемъ. Но этой цѣли не достигнешь, если ты будешь раздавать ихъ ежедневно. Мильтіадъ за спасеніе Греціи награжденъ былъ тѣмъ, что на картинѣ, представлявшей

Марафонскую битву, изображенъ впереди всѣхъ; и такое отличіе имѣло все дѣйствіе. Въ позднѣйшія времена Димитрію Фалерейскому поставлено было 300 статуй, — и никто не обращалъ на то вниманія. Не надобно награждать не только за природныя дарованія, но и въ такомъ случаѣ, когда самое дѣло или естественныя его послѣдствія для воспитанника довольно привлекательны.

б) Если полезно или даже необходимо наградить: то, само собою разумѣется, награда ни въ какомъ отношеніи не должна быть вредною. Такъ, не должно дѣтямъ, подъ видомъ награды, позволять не приличныя игры или опасную вольность, также не должно приучать ихъ къ лакомству, тщеславію, желанію слѣдовать модѣ и т. п. Воспитатель, награждая, долженъ всегда имѣть въ виду двойную цѣль: изъяснить воспитаннику свое удовольствіе за прежнее его поведеніе, и вмѣстѣ поощрить, чтобы онъ и впредь велъ себя похвально. При семъ должно обращать вниманіе какъ на личныя свойства воспитанника, такъ и на его настоящія потребности. Что приводитъ въ восхищеніе ребенка, тѣмъ можно пристыдить юношу; для одного и того же человѣка тѣмъ спльнѣйшія нужны поощренія, чѣмъ труднѣе его подвигъ.

в) Въ наградахъ нужно разнообразіе. Кто постоянно награждаетъ одинакимъ образомъ, тотъ подвергается опасности или возбудить въ воспитанникѣ холодность къ наградѣ, или постоянно усиливаемую въ немъ склонность сдѣлать господствующею.

г) Должно остерегаться, чтобы въ дѣтяхъ не унизить характера и не приучить ихъ все дѣлать

единственно изъ награды. Очень тяжело видѣть, когда дитя за каждый трудъ, исполняемый имъ по обязанности, требуетъ удовлетворенія, или тогда только повинуется, когда ему обѣщана награда. Посему родители, требуя отъ дѣтей исполненія ихъ обязанностей, ни подъ какимъ видомъ не должны дѣлать съ ними какихъ-либо условій; но обязаны внушать имъ, чтобы они вели себя хорошо по чувству своего долга, на получаемыя ими награды смотрѣли, не какъ на плату, но какъ на знакъ изъявленнаго имъ родителями удовольствія. Благовоспитанный юноша долженъ почитать высокою наградою для себя одобреніе своихъ родителей, и высочайшею — благоволеніе Отца Небеснаго; для него должна быть всего дороже сладостная надежда, что каждое съ успѣхомъ выдержанное имъ бореніе и каждый добрый поступокъ вписывается въ книгу жизни, и послужить для него какъ-бы сѣменемъ, которое въ свое время принесетъ обильные плоды.

д) Въ наградахъ весьма важно то, какъ онѣ раздаются. Подарокъ, самъ по себѣ богатый, принимается нами равнодушно, когда бросаютъ его намъ съ видимою холодностію, или даже съ неудовольствіемъ. Напротивъ, самое маловажное бываетъ для насъ дорого и незабвенно, если дается неожиданно, во время, и притомъ съ искреннимъ изъявленіемъ благорасположенія.

е) Особенно при раздачѣ наградъ избѣгай всякаго вида пристрастія или расположенія къ одному предпочтительно предъ другими. Извѣстно, какъ огорчаетъ это дѣтей, которыя считаютъ себя нелюбимыми, и какія непріятныя чувствованія раждаютъ

ся въ нихъ и къ любимцу, и къ самому наставнику. Конечно весьма трудно, а часто и вовсе не возможно удовлетворить чрезмѣрной притязательности не только дѣтей, но и ихъ родителей; а потому воспитатели и воспитательницы нерѣдко день раздачи наградъ встрѣчаютъ не съ радостію, но съ горестію.

ж) Наконецъ не должно оставлять безъ вниманія и того, какое дѣйствіе награда произвела на воспитанника. Замѣтивъ сіе, можно частію лучше узнать нравственный его характеръ, а частію немедленно предотвращать злоупотребленіе, какое онъ можетъ сдѣлать изъ своего отличія.

ЗДОРОВЬЕ

**ВЪ ОТКРОШЕНІИ КЪ СОВЕРШЕНСТВУ И БЛАГОСЛО-
ЛУЧІЮ.**

Безъ здоровья нельзя вполнѣ наслаждаться прочими благами жизни и употреблять легко и безпрепятственно какъ тѣлесныя, такъ и душевныя силы, даже при лучшей волѣ. Безъ здоровья богатство, природа—почти тоже для человѣка, что жертва для истукана, или хорошо устроенная дорога—для бегового. Безъ здоровья мы не имѣемъ въ себѣ того пріятнаго чувства нашихъ силъ, которое такъ легко располагаетъ насъ къ трудамъ, требуемымъ должною. Безъ здоровья дѣятельность—мука, и самый покой тѣлесный—наказаніе. Безъ здоровья не только внѣшнее наше содѣйствіе къ общественной пользѣ постоянно воспящается, но не рѣдко и внутреннее совершенствованіе останавливается. Безъ него весьма трудно намъ сохранять ревность при началіи, неутомимость при продолженіи должностныхъ дѣлъ нашихъ.

Цѣну здоровья мы узнаемъ большею частію только потерявъ оное. Потеря здоровья дѣлаетъ насъ бременемъ для самихъ себя, для нашего семейства и для общества: въ семъ состояніи мы огорчаемъ своихъ ближнихъ, даже выводимъ иногда ихъ изъ

терпѣнія. Потеря здоровья бываетъ для многихъ препятствіемъ къ достиженію и умственного и нравственного совершенства: умственного — потому что нерѣдко силы мыслительныя ослабѣваютъ вмѣстѣ съ тѣлесными; нравственного — потому что съ потерей чувства здоровья нерѣдко теряется охота къ благороднымъ усиліямъ и трудамъ полезнымъ. Разстройство здоровья разстроиваетъ и хозяйственное и общественное благосостояніе: болѣзнь отца семейства отнимаетъ руки у домашнихъ; расслабленіе начальника приводитъ въ расслабленіе нервы управленія. Наконецъ, потеря здоровья не рѣдко бываетъ грѣхомъ противъ будущаго потомства: ибо причиненное безпорядочною жизнію разстройство здоровья родителей обращается въ бремя сперва для дѣтей ихъ, а потомъ и для цѣлаго поколѣнія. Такія слѣдствія разстроенаго здоровья весьма ясно и сильно даютъ чувствовать цѣну неразстроенаго. Когда больной посмотритъ на тѣхъ, кои наслаждаются здоровьемъ, и исчислитъ, сколь много истиннаго, добраго, прекраснаго, благороднаго могутъ они, при безпрепятственномъ употребленіи своихъ силъ, узнать, устроить, сообщить другимъ съ чувствомъ сердечнаго наслажденія; когда представитъ, какъ удобно могутъ они и себя и другихъ готовить къ познанію, радостному ощущенію, распространенію и совершенію всего добраго, между тѣмъ какъ ему, хворому, ничего болѣе не остается въ удѣлъ, кромѣ терпѣнія и кромѣ тѣхъ благъ, кои пріобрѣтаются терпѣніемъ: тогда только, со всею силою оны почувствуетъ цѣну здоровья. Въ сн минути весьма ясно увидитъ оны то, что прежде бы-

до для него только мертвымъ представленіемъ ; именно: « что здоровье, какъ условіе чистаго наслажденія и свободнаго употребленія прочихъ благъ и силъ, должно быть неприкосновенно и достойно тщательнаго сохраненія, и что общій смыслъ не безъ основанія считаетъ оное за первое и важнѣйшее изъ всѣхъ внѣшнихъ благъ человѣка. »

Но всякая вещь имѣеть двѣ стороны, и чтобы правильно судить объ отношеніи вещей къ добродѣтели и счастію человѣка, надобно пріучаться разсматривать и другую ихъ сторону. Такъ и здоровье имѣеть и другую сторону, которая, при точнѣйшемъ разсмотрѣніи, ясно даетъ разумѣть, что первое и важнѣйшее изъ благъ внѣшнихъ едва достойно имени блага человѣческаго. Ибо 1) наилучшее здоровье, такъ какъ и продолжительнѣйшая жизнь, кратковременно; крѣпчайшее здоровье даже и безъ моей вины легко можетъ разстроиться. И такъ оно есть благо скоропреходящее и тлѣнное. 2) Здоровье есть такое благо, къ которому многіе обладающіе имъ такъ равнодушны, такъ холодны и нечувствительны, какъ-бы совсѣмъ его не было, или по крайней мѣрѣ какъ-бы оно не имѣло ни малѣйшей цѣны. Одно здоровье, безъ другихъ удовольствій, занятій, видовъ, надеждъ, не доставляетъ сердцу ощущенія радости, какъ это вполне испытываетъ на себѣ здоровый преступникъ, находясь въ темницѣ. 3) Здоровье можетъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи даже препятствіемъ нравственному совершенству и счастію. Ибо а) избыточествующая крѣпость здоровья естественно можетъ располагать къ исканію удовольствій, а потому

непримѣтно къ невоздержности и излишествамъ, разрушающимъ самое здоровье. б) Тучная крѣпость часто бываетъ врагомъ размышленію, потому что при ней человекъ находитъ больше удовольствія въ разбѣяніи, нежели въ постоянномъ устремленіи мыслей къ чему-нибудь важному. в) Огонь, разливающийся въ жилахъ, бываетъ опаснымъ для добродѣтели, потому что легко и скоро можетъ превратить въ пламень каждую искру страсти; исполнить въ снѣгахъ скоро можетъ быть исполиномъ — и въ порокахъ. г) Излишняя заботливость о здоровьи можетъ вести насъ къ нарушенію высшихъ обязанностей. Страданіе и смерть за отечество, за Вѣру, за общее благо такъ ли легко, какъ другому, избрать тому, кто слишкомъ дорожитъ своимъ здоровьемъ? д) Случается, что для сбереженія здоровья изнѣживаютъ тѣло, и заботясь о томъ, чтобы не изнурить силъ своихъ, оставляютъ ихъ въ бездѣйствіи. Отсюда происходитъ эта мелочная и жалкая страховливость за свое здоровье, на которую сама природа не обращаетъ вниманія, когда налагаетъ на насъ свои обязанности. Уже первое вступленіе человека въ свѣтъ, соединенное съ опасностію жизни для матери, даетъ явное указаніе на то, что есть законы, которые выше заботливости о здоровьи. 4) Съ другой стороны слабость тѣлесная для многихъ служитъ побужденіемъ и пособіемъ сперва къ упорядоченію жизни, а потомъ, мало по малу, и къ истинной добродѣтели. Больной бываетъ воздерженъ сначала изъ любви къ здоровью, къ закону и къ его Виновнику. Немошное тѣло научаетъ насъ многому такому, чему здоровье не научить.

«Я знаю,—говоритъ нѣкто по опыту,— что напряженіе силы духа можетъ подкрѣплять и до нѣкоторой степени оживлять изнемогающее тѣло, что и въ болѣзни кипящая кровь начинаетъ течь, и взволнованные жизненные духи успокоиваются, когда душа остается спокойною и преданною Провидѣнію, и что самое чувство боли, если оно не чрезвычайно жестоко, можетъ уступить мѣсто постоянному терпѣнію въ душѣ, неподдающейся сему чувству.» 5) Люди некрѣпкіе, посему самому, тщательно некутся о своемъ здоровьѣ, и потому не рѣдко достигаютъ глубокой старости, и пользуясь долголѣтнею жизнью, успѣваютъ сдѣлать много добраго. 6) Не лзя оставить безъ вниманія и того, что у многихъ людей съ слабымъ здоровьемъ усматриваемъ болѣе тонкій разумъ, способствующій къ разширенію области истины, нежели у другихъ, пользующихся крѣпкимъ и желѣзнымъ здоровьемъ.

Изъ всего сказаннаго ясно видно истинное отношеніе здоровья къ нашему нравственному совершенству и счастію; видно, что

I. Здоровье постольку есть *истинное благо* для человѣка, поскольку способствуетъ къ достиженію достойныхъ его цѣлей.

II. Попеченіе о здоровьѣ *согласно съ разумомъ*, когда мы пользуемся онымъ, какъ средствомъ къ достиженію достойныхъ человѣка цѣлей.

III. Но поскольку средство не есть цѣль, то попеченіе о здоровьѣ должно быть подчинено нравственному совершенству, достоинству и назначенію человѣка.

IV. Если слабо здоровье, то на самую его слабость надобно смотреть, какъ на побужденіе къ преспѣванію въ добродѣтели, и какъ на случай къ исканію болѣе прочнаго счастья; и такимъ образомъ самую слабость здоровья должно обращать въ средство къ достиженію сихъ цѣлей.

V. Самое цвѣтущее здоровье, если не будемъ обращать его въ средство къ добру и дѣятельно пользоваться другими важнѣйшими средствами къ достиженію счастья, не можетъ доставить намъ истиннаго удовольствія.

VI. Итакъ здоровье есть только *относительное* благо; и именно въ трехъ отношеніяхъ оно можетъ быть истиннымъ благомъ: во-первыхъ, въ отношеніи къ цѣли, то-есть къ добродѣтели и истинному счастью; во-вторыхъ, въ отношеніи къ истинно доброму употребленію онаго; въ-третьихъ, въ томъ отношеніи, когда, пользуясь имъ, будемъ вмѣстѣ пользоваться и другими важнѣйшими средствами къ достиженію счастья.

VII. Здоровье не есть ни само въ себѣ счастье, потому что оно только въ трехъ отношеніяхъ къ истинному счастью есть благо;—ни особенное средство къ достиженію счастья, потому что оно только даетъ намъ возможность свободнѣе употреблять средства къ счастью; еще менѣе оно можетъ быть такимъ благомъ, которое можно было бы сравнивать съ нравственнымъ добромъ, потому что не рѣдко имъ должно жертвовать для сохраненія въ себѣ нравственнаго добра. Кто не имѣетъ столько мужества, чтобы лучше рѣшиться умереть, нежели нарушить

святый законъ, начертанный на сердцѣ, тотъ не достоинъ жизни.

VIII. Согласно съ разумомъ попеченіе о здоровьѣ и употребленіе онаго невозможно безъ самоотверженія, то-есть безъ преодоленія чувственности силою разума.

Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестрь, *еще же и душу свою*, не можетъ Мой быти ученикъ. Лук. 14, 26.

Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ. Матѣ. 10, 28.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.... Азъ есмь пастырь добрый.... и душу Мою полагаю за овцы. Иоан. 10, 11. 14. 15.

Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя. Иоан. 15, 13.

БОГАТСТВО

**ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СОВЕРШЕНСТВУ И БЛАГОПО-
ЛУЧІЮ.**

Богатство, состоящее въ томъ, чтобы имѣть много всего, служащаго къ поддержанію жизни, много одежды, много вещей, относящихся къ удобствамъ, покою и удовольствію, много денегъ и источниковъ денегъ, — само по себѣ, безъ дѣйствительнаго употребленія его для достиженія достойныхъ цѣлей, не имѣетъ никакой цѣны; оно тогда ничто.

Достойныя цѣли, для достиженія коихъ можетъ служить и можетъ быть употребляемо богатство, суть тѣ, которыя согласны съ нравственнымъ совершенствомъ и съ происходящимъ отъ онаго счастіемъ какъ самого человѣка, обладающаго богатствами, такъ и общества, въ которомъ онъ живетъ.

Богатство, освобождая своего обладателя отъ временительной заботы о пропитаніи, можетъ доставлять ему много времени, случаевъ и пособій къ тому, чтобы заняться улучшеніемъ своихъ познаній и сердечныхъ расположеній, и свободно пользоваться обращеніемъ съ хорошими людьми;—можетъ предохранить его отъ искушеній, побуждающихъ человѣка быть несправедливымъ, лстить, пресмыкаться, лгать, красть, которыя не рѣдко происхо-

дать отъ заботливости о пропитаніи и мучительнаго чувства бѣдности; можетъ доставлять ему удобство— мужественно и сильно защищать истину и правду и противостоятъ могуществу вооруженнаго порока, потому что оно поставляетъ его въ нѣкоторой вѣшней независимости отъ другихъ; можетъ доставлять ему то божественное удовольствіе, чтобы дарами, которыми обильно ущедрилъ его Богъ, облегчать вопіющія нужды бѣдныхъ, осушать горькія слезы, одѣвать нагихъ, предохранять страждущую невинность отъ искушенія и соблазна, вливать отраду въ стѣсненные сердца, нечаянными благодѣніями возбуждать и укрѣплять вѣру въ Бога въ душахъ вдовъ и сиротъ, поощрять прилежаніе трудящихся, уменьшать число тунеядцевъ, пробуждать усыпленные таланты, поддерживать благодѣтельными предпріятія, учреждать и приводить въ цвѣтущее состояніе больницы, училища, богадѣльни и другія человѣколюбивыя заведенія; словомъ—богатство одного можетъ быть источникомъ благословенія для тысячъ людей.

Но отъ возможности далека еще переходъ къ дѣйствительности; между возможностью употреблять надлежащимъ образомъ богатство и между дѣйствительнымъ добрымъ употребленіемъ онаго — большое разстояніе, и только весьма немногіе изъ обладающихъ богатствомъ правильно имъ пользуются. Даже само богатство представляетъ безчисленное множество такихъ соблазновъ и препятствій, отъ которыхъ достойное употребленіе онаго дѣлается очень рѣдкимъ явленіемъ. И во 1-хъ богатство частію посредствомъ чувственныхъ удоволь-

ствій и развлеченій, которыя оно доставить можетъ, частію чрезъ возбужденіе въ насъ обманчивой надежды на деньги и на уваженіе къ нимъ, препятствуетъ лучшему занятію—образованію ума. 2) Богатство подаетъ поводъ своимъ владѣтелямъ или къ скупости, или къ гордости, или къ неумѣренности и расточительности, и къ безчисленному множеству глупостей, изъ сего проистекающихъ. 3) Богатство выдумываетъ, при пособіи разума, множество излишнихъ и противоестественныхъ наклонностей, которыя совмѣщаются подъ именемъ прихотливости и роскоши,—зло, которое стѣсняетъ и подавляетъ въ человѣкѣ всѣ благороднѣйшія потребности и влечетъ за собою глубочайшее униженіе человѣческой воли. 4) Богатство очень часто бываетъ могущественнѣйшимъ средствомъ къ удовлетворенію всѣхъ господствующихъ страстей. Сладострастіе, честолюбіе, мстительность, властолюбіе, сіи четыре страшные бича человѣчества, пользуются богатствомъ, какъ орудіемъ къ тому, чтобы удачнѣе приводить въ дѣйствіе свои преступнѣйшія прихоти.

Жагда богатства ввела въ свѣтъ множество глупостей, неправдъ и бѣдствій всякаго рода, такъ какъ она для достиженія своей цѣли часто употребляетъ самыя несообразныя, или самыя несправедливыя средства. Таковы: *обманъ* и *одураченіе*; *корыстные игры*, которыми раздражаются и распаляются страсти и убивается драгоцѣнное время; *тяжбы*, послѣ которыхъ (какъ сказано въ баснѣ) судья достается жемчугъ, а тяжущимся пустая раковина, и сверхъ того увѣковѣчивается раздоръ; *обманы въ торгов-*

ль, которые истребляютъ между людьми останки искренности и правдивости; *разбойническіе замыслы*, которые соединяютъ раздѣленные силы для того, чтобы вредить другимъ, и вреда другимъ безъ труда обогащать себя.

Посему отношеніе богатства къ нашему нравственному совершенству и счастію должно быть таково:

I. Богатство—для того, кто, владѣя имъ, не употребляетъ его, не имѣетъ никакой пользы, а для того, кто употребляетъ его для недостойныхъ цѣлей, обращается рѣшительно во вредъ.

II. Если кто и для достойныхъ цѣлей употребляетъ свое богатство, оно доставляетъ ему самому наименьшую часть временныхъ выгодъ, а наибольшую часть тому обществу, въ которомъ онъ живетъ; ибо преимущество богача состоитъ болѣе въ той заслугѣ, чтобы быть собирателемъ, надзирателемъ и раздавателемъ богатства, нежели въ наслажденіи онымъ.

III. Богатый не потому заслуживаетъ уваженіе, что богатъ, но только потому, что нажитое безъ нарушенія нравственнаго закона богатство употребляетъ для достойныхъ цѣлей.

IV. Всѣ хорошія слѣдствія пріобрѣтенія богатства, обладанія онымъ и употребленія для самого владѣтеля бывають нравственно добрыми только въ такомъ случаѣ, когда онъ ихъ предусмотрѣлъ, имѣлъ въ предметъ и привелъ въ дѣйствіе по благороднымъ намѣреніямъ.

V. Такъ какъ богатство не имѣетъ другой цѣны, кромѣ той, которая опредѣляется дѣйствительнымъ

добрымъ его употребленіемъ; а доброе употребленіе онаго составляетъ самую краткую линію между безчисленнымъ множествомъ линій, ведущихъ къ злоупотребленію: то надобно имѣть крайнюю осторожность

въ сужденіи о богатствѣ,
въ желаніи богатства
и въ употребленіи онаго.

VI. Разумъ не одобряетъ никакихъ другихъ средствъ къ пріобрѣтенію богатства, кромѣ трудолюбія, умѣренности, умнаго домоводства, довольства своею участію и упованія на Того, Кто есть первоначальный Источникъ всякаго нравственнаго совершенства и истиннаго счастья.

VII. Для спокойной жизни не необходимо быть богатымъ; напротивъ, для сего необходимо употреблять, что имѣемъ, на добро, и пріучаться быть довольну малымъ, не увлекаясь ненасытными пожеланіями. Безъ того не лзя достигнуть ни нравственнаго совершенства, ни истиннаго счастья.

VIII. Безъ преодоленія чувственности силою разума, то-есть безъ самоотверженія, ни сужденіе наше о цѣнѣ богатства не будетъ истинно, ни желаніе и употребленіе богатства не будетъ сообразно съ нашимъ достоинствомъ и назначеніемъ.

Никто такъ божественно и такъ согласно съ природою челоѣка не разсуждалъ о богатствѣ, какъ сама Истина, которая такъ говоритъ:

Слынное въ терніи, се есть: слышай слово, и печаль вѣка сего и леть богатства подавляетъ слово и безъ плода бываетъ. Матѣ. 13, 22.

Аминь глаголю вамъ, яко неудобь богатыйъ внидетъ въ царствіе небесное. Паки же глаголю вамъ: удобѣе есть велбуду сквозѣ иглины уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити. Матѹ. 19, 23. 24.

Никтоже можетъ двѣма господинома работати... не можете Богу работати, и мамонѣ. Матѹ. 6, 24.

Не скривайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлѣтъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скривайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлѣтъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ. Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше. Матѹ. 6, 19. 20. 21.

Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Матѹ. 6, 33.

Итакъ вѣчная Истина, во-первыхъ, заставляеть людей обратить вниманіе на обольщенія богатства, на препятствія, которыя оно полагаетъ добродѣтели и которыя преодолѣть едва-ли не вовсе не возможно, и на ту безразсудность, по которой люди хотятъ дѣлить свое сердце между Богомъ и богатствомъ; во-вторыхъ, обращаетъ желанія людей къ вѣчнымъ, лучшимъ благамъ, которыя способны и достойны наполнить собою все наше сердце.

РОСКОШЬ.

Роскошно жить значитъ дѣлать издержки на такія удовольствія, безъ коихъ можно обойтись, употреблять богатство на веселости и пышность, позволять себѣ расходы, коихъ цѣлю не есть ни воспитаніе дѣтей, ни споспѣшествованіе счастью ближняго, ни поддержаніе порядка, требуемаго должнымъ приличіемъ въ каждомъ состояніи. — Посмотримъ на источники роскоши и на ея распространеніе и слѣдствія.

Роскошь проистекаетъ или изъ любви къ удовольствіямъ, или изъ тщеславія, или вмѣстѣ изъ того и другаго источника, то-есть изъ тщеславія, соединеннаго съ любовію къ удовольствіямъ, или наконецъ изъ особеннаго вкуса къ прекрасному. Последній источникъ еще довольно благовиденъ; а судя по первымъ, не много можно ожидать добра отъ роскоши.

Роскошь сильно распространяется чрезъ подражаніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ большое неравенство состояній и имуществъ. Гдѣ много людей, которые, бывъ поставлены на разныхъ степеняхъ, любятъ блистать, тамъ каждый старается поравняться съ высшими, каждый хочетъ не отстать отъ другихъ, которые богаче его, или знатѣе.

Вотъ главная причина распространенія роскоши, — причина не общающая добрыхъ послѣдствій!

Какія же слѣдствія роскоши? Кто не дальновиденъ, или кто болѣе смотритъ на внѣшнее, нежели на внутреннее, и полагаетъ счастье въ наружномъ блескѣ, а не въ благахъ сообразныхъ съ человѣческой природою, тотъ не мало найдетъ причинъ рѣшить вопросъ сей въ пользу роскоши; онъ будетъ доказывать намъ изъ Исторіи, что роскошь есть пружина промышленности, что она пробуждаетъ и покровительствуетъ искусства и науки, способствуетъ процвѣтанію торговли и распространенію утонченнаго вкуса.

Но кто смотритъ болѣе на пользу человѣчества, нежели на шумныя веселости большихъ городовъ, кто заботится болѣе о спокойствіи сердца, нежели о пышности, тотъ увидитъ, что неограниченная роскошь: 1) обременяетъ человѣческую жизнь многими неприятностями, о которыхъ, при большей простотѣ въ образѣ жизни, мы совсѣмъ и не знали бы; 2) отклоняетъ вниманіе отъ важнѣйшихъ потребностей и обращаетъ оное на безполезныя мелочи, какъ будто на нѣчто значительное и стоящее прилежнаго изученія; 3) до безконечности размножаетъ низшія потребности, и чтобы удовлетворить имъ, часто увлекаетъ своихъ поклонниковъ къ пожертвованію невинностію и спокойствіемъ совѣсти; 4) распространяетъ область чувственности, — сего древняго и вѣчнаго врага разума; 5) унижаетъ и стѣсняетъ истинныя достоинства, не требующія прикрасть, и уполномочиваетъ тотъ предразсудокъ, будто платье дѣлаетъ людьми; 6) затрудняетъ для

многихъ способы къ вступленію въ бракъ, и пріятствуеъ родителямъ заняться добрымъ воспитаніемъ дѣтей; 7) способствуетъ къ возвышенію цѣль на жизненныя потребности, и такимъ образомъ заботы о пропитаніи дѣлаеъ обременительными; чѣмъ далѣе, тѣмъ больше истощаетъ народное богатство и ускоряетъ разстройство цѣлаго общества; 8) притупляетъ нервы, такъ что обыкновенные пороки уже не доставляютъ удовольвенія раздраженной чувственности, и становятся нужными необыкновенныя пороки. Такимъ образомъ роскошь, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе расслабляетъ и унижаетъ народъ, уменьшаетъ въ немъ число людей съ крѣпкимъ тѣломъ и мужественнымъ духомъ, и оказывается язвою для счастія

- 1) Частныхъ людей,
- 2) Семействъ,
- 3) Городовъ,
- 4) Народа,
- 5) Потомства,
- 6) Человѣчества.

По такимъ слѣдствіямъ своимъ роскошь не представляетъ въ себѣ уже ничего добраго.

Но защитники роскоши скажутъ намъ съ Юмомъ: «если богатые люди станутъ наслаждаться утонченными удовольствіями *съ умѣренностію*, такъ что всегда еще будетъ оставаться у нихъ довольно времени, денегъ, силъ, охоты къ тому, чтобы устроить счастье своего семейства и друзей: то роскошь будетъ способствовать и къ частному ихъ благополучію, и къ общему благу.»

Легко сказать: съ умѣренностію ; но легко ли это выполнить? Сія-тѣ самая умѣренность при роскоши и есть самое рѣдкое явленіе, самое трудное дѣло, можетъ быть столь же трудное, какъ быть въ огнѣ, и не ожечься.

Юмъ много полагается на силу изящныхъ искусствъ и наукъ, и думаетъ, что онѣ могутъ достаточно умѣрять склонность къ удовольствіямъ. Но не касаясь истиннаго достоинства изящныхъ искусствъ и наукъ, замѣтимъ: не онѣ ли обыкновенно придаютъ больше приманчивости предметамъ чувственнымъ, и дѣлаютъ душу болѣе чувствительною къ ихъ прелестямъ?

Одна религія, одна живая вѣра въ бытіе Бога, въ безсмертіе души и вѣчныя награды добродѣтели можетъ дать человѣку вполне достаточную силу къ тому, чтобы онъ и среди удовольствій его ласкающихъ, и среди случаевъ къ неумѣренности и глупостямъ, устоялъ твердо, — и то самое, что можетъ быть употребляемо въ средство и къ пороку и добродѣтели, то-есть богатство, обращалъ только въ орудіе къ достиженію нравственнаго совершенства и истиннаго счастья.

Ужасную порчу вноситъ роскошь въ юное поколѣніе. Въ молодые годы особенно бываютъ живы склонность къ удовольствіямъ и желаніе нравиться; а потому и роскошь болѣе всего любезна сему возрасту, ибо она даетъ полную свободу склонности къ удовольствіямъ и помогаетъ желанію нравиться. Какъ же скоро склонность къ удовольствіямъ и желаніе нравиться сдѣлаются господствующими въ молодомъ человѣкѣ; то всѣ, необходимыя для его об-

разованія, труды и важныя занятія становятся для него вдвойнѣ тягостными, и всѣ представленія истины, добродѣтели, самоотверженія, религіи, кажутся ему несообразными и жестокими, отъ того, что ими поставляются предѣлы необузданному желанію блистать. — Кромѣ сего роскошь распространяетъ еще другое разрушительное зло въ юномъ возрастѣ. Такъ какъ она въ семействахъ, гордящихся утонченною образованностію, прежде времени пробуждаетъ желаніе нравиться: то вмѣстѣ съ симъ пробуждаетъ прежде времени и чувственныя пожеланія и возжигаетъ нечистый огонь въ крови. Отсюда печальный видъ юности, увядающей прежде зрѣлости. Пусть вопіють противъ сей убійственной заразы, когда замѣтятъ ее; пусть пишутъ, совѣтуютъ и приказываютъ все, что могутъ: но зло, которое уже въ дѣйствіи, словами не уничтожается. Надобно, чтобы насаждено было въ семействахъ кроткое дѣтское чувство къ Отцу человѣковъ, то есть страхъ Божій, и чтобы юность бдительно охраняема была отъ соблазнительныхъ примѣровъ зла, которые подъ вліяніемъ роскоши становятся отчасу увлекательнѣе: безъ того всѣ наши сочиненія о семъ предметѣ, всѣ жалобы, совѣты и предписанія будутъ напрасны.

Итакъ поелику неограниченная роскошь разрушаетъ и нравственное совершенство и счастье людей: то изъ сего ясно видно, 1) что проповѣданіе роскоши, которое для разсѣянныхъ умовъ составляетъ любимый предметъ, не менѣе противно разуму, какъ и всякая похвала необузданной чувственности, вырвавшейся изъ-подъ владычества разума;

2) что примѣръ умѣренности, которая издержки для жизни веселой и пріятной старается, какъ можно болѣе, ограничивать, есть благотворное дѣло любви къ ближнимъ; 3) что всего болѣе и ранѣе нужно предохранять юное поколѣніе отъ источниковъ роскоши, то-есть отъ склонности къ чувственнымъ удовольствіямъ и желанія нравиться; 4) что усиливающаяся любовь къ роскоши, безъ самоотверженія, то-есть безъ преодоленія чувственности силою разума, не можетъ быть приведена въ порядокъ.

Сей законъ разума согласенъ и съ Евангеліемъ, которое повсюду отвращаетъ взоры чловѣка отъ всего видимаго, блестящаго, временнаго и тлѣннаго, указывая ему на истинныя, вѣчныя блага, и предписываетъ такую любовь къ бѣднымъ, которая не расширяетъ путей для роскоши, и употребляетъ и время, и силы, и желанія, — на лучшее.

ЧЕСТЬ.

Всего легче показать безразсудство честолюбія, и всего труднѣе избѣжать онаго. Ничто столько не вредитъ нравственному совершенству и счастію человѣка, сколько гордость; и ничто не проникло столь глубоко въ наше существо, какъ гордость. По крайней мѣрѣ будемъ искренни въ сужденіи объ этомъ злѣ, чтобы не затруднить еще болѣе преодоленія онаго.

Выгодное мнѣніе многихъ о дарованіяхъ, дѣлахъ, намѣреніяхъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ какого нибудь человѣка, усвоющее ему отличное преимущество предъ другими, составляетъ то, что называютъ честію; а выраженіе сего мнѣнія въ словахъ и поступкахъ есть засвидѣтельствованіе почтенія. Итакъ честь есть только мнѣніе и выраженіе сего мнѣнія. Гдѣ же она беретъ такую очаровательность для нашего сердца, если не заключаетъ въ себѣ ничего болѣе? Она не только не заключаетъ въ себѣ ничего болѣе; но еще не всегда заключаетъ и то, на что мы указали. Она часто бываетъ однимъ только выраженіемъ безъ мнѣнія о нашемъ достоинствѣ, однимъ пустымъ знакомъ безъ увѣренности въ нашемъ правѣ на уваженіе.

Безъ сомнѣнія, честь имѣеть и хорошую сторону. Честь можетъ быть основана на истинныхъ достоинствахъ, и пріобрѣтена сообразными съ долгомъ средствами; она можетъ поощрять насъ къ большему образованію душевныхъ нашихъ силъ; можетъ служить для многихъ сильнымъ побужденіемъ къ соблюденію естественно-доброй нравственности, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда разсудокъ и религія слабо дѣйствуютъ на сердце; такъ, нерѣдко случается слышать: въ этомъ молодомъ человѣкѣ есть чувство чести, которое удерживаетъ его отъ безпорядковъ. Далѣе, можетъ она быть обращена къ благороднымъ цѣлямъ и поддерживаема благороднымъ образомъ, можетъ побуждать насъ къ великимъ дѣламъ, расширять для насъ кругъ общеплезной дѣятельности, подкрѣплять насъ въ исполненіи важныхъ предпріятій и въ ревностномъ прохожденіи обязанностей нашего званія: такъ, въ духѣ наставника, врача, совѣтника, министра, правителя мысль о чести имѣеть сильное вліяніе на тщательное и благотворное исполненіе ихъ обязанностей. Наконецъ, честь можетъ возбуждать и другихъ къ соревнованію намъ въ добрыхъ дѣлахъ, и намъ самимъ доставлять довѣріе, любовь и дружество добрыхъ, благородно мыслящихъ людей, даже въ отдаленнѣйшихъ частяхъ свѣта. Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ честь можетъ быть причтена къ числу благъ, украшающихъ жизнь человѣка.

Несему и любовь къ чести можетъ быть иногда сообразна съ разумомъ — подъ извѣстными условіями; именно: для сего нужно, чтобы уваженіе къ намъ другихъ было правильно пріобрѣтено, благо-

родно поддерживаемо и благодѣтельно употребляемо; или яснѣе: чтобъ мы искали чести, дорожили ею и принимали ее не для нея самой и не для себя, а только для удобнѣйшаго способствованія нравственному совершенству и счастью нашихъ ближнихъ. Такія условія признаеть необходимыми и разумъ: но какъ трудно ихъ выполнить! Налагая на насъ сіе тяжелое бремя, разумъ не можетъ дать намъ силы къ поднятію онаго.

Теперь посмотримъ и на другую сторону чести.

Если будемъ разсматривать честь, какъ благо, то найдемъ, что сіе благо весьма незначительно. Ибо

- 1) честь находится внѣ человѣка, котораго называютъ почтеннымъ; а посему она не въ нашей власти.
- 2) Честь зависитъ отъ всего, что имѣеть вліяніе на сужденіе людей,—отъ своенравія, отъ склонностей, страстей, предразсудковъ; а посему она такъ же перемѣнчива, какъ и сужденія людей.
- 3) Величайшая честь, какой мы достигаемъ на землѣ, обыкновенно ограничивается только немногими точками времени и краткою линіею пространства. Да если бы она распространилась и по всѣмъ частямъ свѣта, и продолжалась чрезъ всѣ вѣки: какая изъ того польза произошла бы для сердечнаго спокойствія? Честь не придаетъ намъ ничего: мы и при ней остаемся тѣмъ же, чѣмъ были безъ нея; мнѣніе другихъ не перемѣняетъ природы вещей, не дѣлаеть насъ ни лучшими, ни худшими.
- 4) Честь возлагаетъ на человѣка то тяжелое бремя, что онъ становится въ виду всѣхъ, служитъ предметомъ общаго любопытства и долженъ терпѣть, чтобы его или осматривали и обсуживали по всѣмъ недостаткамъ, какъ на

торгу товаръ, или окуривали ейміамомъ, какъ идола. Ежели его честь будетъ зависѣть отъ сужденія только тѣхъ, кои знаютъ цѣну истинныхъ достоинствъ: то въ какомъ тѣсномъ кругѣ будетъ она заключаться! Если же она распространится и въ народѣ: то сколь немногіе въ народѣ способны судить объ истинномъ достоинствѣ! 5) Кто пользуется уваженіемъ многихъ, тотъ подверженъ вмѣстѣ и зависти, ненависти, презрѣнію многихъ. Страсти человѣческія уравниваютъ почтеніе съ презрѣніемъ такъ, что много уважаемые люди бываютъ вмѣстѣ и сильно презираемы. 6) Никто такъ не близокъ къ паденію, какъ держащійся на зыбкомъ основаніи почтенія людей слабыхъ; и ничье паденіе не бываетъ столь поразительно, какъ паденіе челоѣка, который жилъ только ейміамомъ почтенія другихъ.

Если будемъ разсматривать честь, какъ предметъ нашего домогательства, какъ пищу честолюбія: то увидимъ, что она можетъ быть крайне вредна для нашего нравственнаго совершенства и истиннаго счастья. Желаніе чести очень скоро можетъ сдѣлаться господствующимъ; а тогда оно называется честолюбіемъ, которое превращаетъ средство въ цѣль, стремится къ чести для чести, и чтобы достигнуть сей цѣли, употребляетъ средства неблагонамѣренныя. Тогда раждается изъ него самоочетательность, которою упоенный челоѣкъ, въ глупомъ самоуслажденіи, высоко думаетъ о важности своихъ преимуществъ и заслугъ; раждается тщеславіе, которымъ одержимый, любуясь собою и желая нравиться другимъ, дорожить въ себѣ мелочами и вы-

ставляетъ ихъ напоказъ; раждается гордость, которая обнаруживаетъ честолюбіе и самомечтательность и въ тѣлодвиженіяхъ, и въ походкѣ, и въ одѣяніи, и въ рѣчи, и въ поступкахъ. Такимъ образомъ честолюбіе, сдѣлавшись господствующею страстію, пренятствуетъ намъ стремиться къ высшему совершенству, и разрушаетъ даже то добро, которымъ мы дѣйствительно обладаемъ: оно пренятствуетъ стремиться къ совершенству, заставляя насъ любоваться собою, думать о себѣ, что намъ уже не нужно содѣлываться лучшими, не нужно некать истиннаго величія души, потому что мы уже довольно велики, и научая насъ прикрывать свои недостатки благовидною наружностію добродѣтели; оно разрушаетъ и оскверняетъ и то добро, которое мы дѣйствительно дѣлаемъ, унижая насъ до того, что мы ищемъ только человѣческой похвалы. Далѣе, честолюбіе поражаетъ въ насъ грубое лицемѣрство, которое сперва обманываетъ другихъ видомъ добра, а наконецъ и насъ самихъ, а чрезъ это переполняется мѣра самоослѣпленія; поражаетъ неестественный порокъ—зависть, которая, по свойству своему, въ глазѣ другаго видитъ сучецъ, а въ собственномъ не примѣчаетъ и бревна, и можетъ сдѣлаться несправедливою къ достоинствамъ другихъ, и жестоко преслѣдовать невиннаго, только потому, что его величіе затмѣваетъ нашу малость. Съ симъ вмѣстѣ оно всё болѣе и болѣе отдаляетъ насъ отъ первоначальнаго Источника всякаго добра, и мало по малу приводитъ къ тому, что мы, ослабнѣвшіе идолопоклонническимъ почитаніемъ самихъ себя, впадемъ въ бѣдственное самодовольство, какъ

будто бы мы не имѣли нужды въ Богѣ, и не чувствуя нужды въ Богѣ, теряемъ Его и въ видимой природѣ, и въ самихъ себѣ, — живемъ въ мѣрѣ безъ Бога; наконецъ оно ввергаетъ насъ изъ пропасти въ пропасть, такъ что мы, потерявъ изъ виду высочайшаго Законодателя, теряемъ вѣру и въ священный законъ въ нашей природѣ; а такимъ образомъ бросаемъ и послѣднюю нить, съ которою могли бы найти возвратный путь къ первоначальному Источнику всякаго добра.

Честолюбіе, сдѣлавшись господствующею страстію, не только разрушаетъ въ насъ все доброе, но и отравляетъ все источники истиннаго счастья. Ибо съ нимъ неразрывно соединена гордость: а гордость 1) сама въ себѣ есть уже болѣзнь духовная, — нарывъ на душѣ, не позволяющій намъ быть веселыми и покойными. Гордость 2) не даетъ мѣста самопознанію, безъ котораго не возможно истинное счастье. Съ нею мы боимся свѣта, который намъ показываесть насъ самихъ, и по этой боязни свѣта ложный образъ нашего бытія почитаемъ за истинный. Гордость 3) дѣлаесть насъ не способными къ принятію наставленій отъ мудрыхъ, и не терпимъ, чтобы они указывали намъ потерянный нами путь мира. Такимъ образомъ и чужая мудрость не можетъ избавить насъ отъ нашего безумія, потому что мы только себя считаеъ мудрыми, и одна мысль, что кромѣ нашей мудрости есть еще другая, уже огорчаесть насъ. Гордость 4) дѣлаесть насъ не способными ко всемъ чистымъ удовольствіямъ дружелюбства, именно потому, что мы не можемъ забыть себя, чтобы любить другихъ всемъ сердцемъ. Гор-

доть 5) есть безпорядокъ, и, какъ безпорядокъ, необходимо причиняетъ безпокойство. Человѣкъ можетъ успокоиваться только на истинѣ; онъ естественно столько благороденъ, что не можетъ находить покоя въ оболщени; а гордый гоняется только за ничтожнымъ призракомъ, за мечтами воображенія, за явленіемъ безъ сущности, и хочетъ найти покой въ томъ, что ложно. вмѣсто того, чтобы заботиться объ одобреніи совѣсти и верховнаго Законодателя, онъ беспокоится только о снисканіи человѣческаго одобренія, и не можетъ приобрѣсть его вполнѣ; да хотя бы и приобрѣлъ, не можетъ сохранить, а хотя бы и могъ сохранить, не можетъ найти въ немъ насыщенія. Кто хочетъ узнать по опыту вѣчное безпокойство, тому стоитъ только быть гордымъ, и онъ будетъ носить въ себѣ настоящей адъ, — мучительное стремленіе къ прохладному чувству людскаго уваженія, котораго никогда не можетъ достигнуть. Вы, которые почитаете несообразнымъ съ достоинствомъ человѣка вѣрить бытію ада! изслѣдуйте вашу внутренность въ такіе часы, когда планы вашего высокоумія, подобно водянымъ пузырямъ, обращаются въ ничто, — и вы найдете въ самихъ себѣ адъ, который отвергаете внѣ себя. — 6) Поелику гордость одного — не одна въ мірѣ, то необходимо ей, на искривленныхъ путяхъ своихъ, терпѣть различные подѣски, препятствія и стѣсненія отъ гордости другихъ людей. 7) Поелику гордость льститъ и пресмыкается, друзей и враговъ, похвалу и порицаніе, истину и ложь употребляетъ въ орудія для приобрѣтенія себѣ приверженцовъ: то не лзя, чтобы эта низость, про-

тивъ воли горделивца, гдѣ нибудь не обнаружилась, и не сдѣлала его отвратительнымъ въ глазахъ его современниковъ, — какъ смиренныхъ, которые не могутъ хвалить гордости въ другихъ, потому что не терпятъ ея въ себѣ, такъ и гордыхъ, которые должны гнушаться ею, по крайней мѣрѣ—въ другихъ. Бываетъ даже и то, что гордость прикрывается личиною смиренія, чтобы вынудить почтеніе другихъ: но какъ не можно вѣкъ носить личинъ, и истина должна открыться, то гордый не минуетъ самыхъ горькихъ униженій, и самъ себѣ приготовляетъ ужаснѣйшія страданія.

Если будемъ разсматривать честь, какъ пружину нашихъ побужденій, то найдемъ, что она можетъ быть крайне вредна и для счастья другихъ. Въ комъ господствуетъ честолюбіе, тотъ препятствуетъ другимъ спокойно наслаждаться пріятностями жизни. Гордый мучитъ всѣхъ окружающихъ его своими притязаніями, и хочетъ вынудить отъ нихъ, какъ дань, почтеніе, которое не принадлежитъ ему. Гордый требуетъ отъ всѣхъ того, чего не должно; а гдѣ требованія безъ основанія, тамъ нарушается общее чувство удовольствія.—Въ комъ господствуетъ честолюбіе, тотъ унижаетъ, клеветаетъ, злословитъ; а униженіе, клевета и злословіе суть ядовитыя стрѣлы, кои глубоко уязвляютъ сердце. Многіе цѣнятъ свое доброе имя немного ниже жизни и выше всѣхъ другихъ временныхъ стяжаній: а господствующее честолюбіе одного есть наступательная война противъ добраго имени всѣхъ тѣхъ, кои ему застѣняють свѣтъ, или заграждаютъ путь.

Для честолюбія, какъ господствующей страсти,

нѣтъ оправданія ни въ общемъ челоѣческомъ смыслѣ, ни въ разсужденіяхъ разума. Нѣтъ оправданія въ общемъ челоѣческомъ смыслѣ: ибо 1) ничто столь скоро не лишаетъ насъ всякаго уваженія нашихъ ближнихъ, какъ сдѣланное ими о насъ замѣчаніе, что мы домогаемся уваженія. Честь бѣжитъ отъ того, кто гонится за нею для нея самой. Напротивъ, ничто такъ вѣрно не привлекаетъ всеобщаго почтенія, какъ непринужденное равнодушіе къ уваженію людскому, соединенное съ живымъ желаніемъ дѣлать всѣмъ добро. Ничто не имѣетъ большей силы на сердца челоѣческія и не снижаетъ намъ больше любви отъ наилучшихъ людей, какъ скромность, смиреніе, неуваженіе нашихъ собственныхъ преимуществъ. 2) И самый гордый челоѣкъ не можетъ терять гордости въ другихъ, и долженъ, по крайней мѣрѣ въ сердцѣ своемъ, отдавать преимущество смиренію. 3) Никто не почитаетъ за искусство или за что либо великое — быть гордымъ; напротивъ всякой почитаетъ за нѣчто очень великое — не быть таковымъ. 4) Всѣ изреченія и притчи древнихъ и новыхъ мыслителей касательно гордости доказываютъ, что умные люди всегда видѣли въ ней только самообольщеніе, ложь и нищенское хвастовство: самообольщеніе, потому что гордый почитаетъ себя не тѣмъ, что онъ есть; ложь, потому что онъ желалъ бы, чтобы другіе почитали его лучшимъ, нежели каковъ онъ есть; нищенское хвастовство, потому что онъ величается чужимъ. 5) Всѣ благородно-мыслящіе люди считаютъ за стыдъ — быть извѣстными другимъ, а неизвѣстными себѣ. — Для честолюбія, какъ господству-

ющей страсти, нѣтъ оправданія и въ разсужденіяхъ разума. Нбо сей строгій судія человѣческой суетности говоритъ рѣшительно: все, чѣмъ люди могутъ гордиться, суть—или естественныя способности, таланты, — а ихъ, очевидно, человѣкъ не самъ себѣ далъ, подобно какъ не самъ себѣ далъ и бытіе свое; или обстоятельства, случаи, воспитаніе, друзья, книги, какъ средства къ развитію данныхъ способностей, — но и сіи средства также даны человѣку; или наконецъ сообразное съ цѣлію употребленіе какъ естественныхъ способностей, такъ и средствъ къ развитію оныхъ: это по крайней мѣрѣ частію завнѣтъ отъ человѣка и дѣлаетъ его достойнымъ чести. Но какъ скоро человѣкъ, при наилучшемъ впрочемъ употребленіи талантовъ и случаевъ, ищетъ чести: то онъ уже помрачаетъ достоинство своихъ поступковъ нечестнымъ намѣреніемъ; даже если онъ довольствуется только самоуслажденіемъ, не ища чести отъ другихъ, то и въ семъ случаѣ онъ уже награждаетъ самъ себя и подвергается опасности — пойдти далѣе путемъ безразсуднаго тщеславія, и въ глазахъ каждаго, кто только могъ бы быть свидѣтелемъ его самоуслажденія, долженъ показаться глупцемъ и недостойнымъ чести; посему — то онъ тщательно скрываетъ свое самоуслажденіе, а чрезъ то подастъ свидѣтельство противъ самого себя.

Таковы двѣ стороны чести; таково ея отношеніе къ нравственному совершенству и къ истинному счастью человѣческому! Генеръ представимъ себѣ человѣка, который бы изъ силъ размышленій извлекъ правила для своего поведенія и образоваль

себя по симъ правиламъ; вѣрно онъ будетъ такъ думать самъ съ собою:

«Честь не въ моей власти; въ моей власти только возможность сдѣлаться ея достойнымъ: посему я не буду слишкомъ заботиться о чести, а лучше стану стараться о томъ, чтобы быть ея достойнымъ.»

«Ничто не дѣлаетъ меня болѣе достойнымъ чести, какъ равнодушіе къ мнѣнію людей, соединенное съ пламеннымъ желаніемъ поступать правдиво и дѣлать добро: посему я буду учиться быть добрымъ и достойнымъ чести, и вмѣстѣ равнодушнымъ къ ней.»

«Сужденія людей столько переменчивы и одно другому противны, что ни похвалы людскія, ни порицанія не могутъ быть рѣшительнымъ приговоромъ: посему я не успокоюсь дотолѣ, пока не устроится внутреннее мое состояніе, такъ чтобы по крайней мѣрѣ всѣ благородно мыслящіе, чуждые зависти люди, если бы они проникли во внутренность моей души, — не могли отказать мнѣ въ уваженіи».

«Поелнку съ одной стороны чувство чести можетъ меня удерживать отъ нѣкоторыхъ безпорядковъ, а съ другой—честь сама по себѣ не дѣлаетъ меня лучшимъ, нежели каковъ я есмь: то буду страшиться такого равнодушія къ чести, которое можетъ меня отважить на безчестныя дѣла; но вмѣстѣ съ симъ стану учиться быть довольнымъ тѣмъ, что меня знаетъ мой Богъ и моя совѣсть».

«Но я не могу достигнуть совершеннаго спокойствія моей совѣсти и моего сердца, доколѣ не очи-

щусь отъ всѣхъ, даже сокровснѣйшихъ пятенъ честолюбія: посему буду строго смотрѣть за собою, чтобы не возбудилось во мнѣ какое-либо, даже самое тихое движеніе честолюбія; буду мужественно бороться съ собою, чтобы никакое движеніе честолюбія меня не побѣдило, и въ такомъ бодрствованіи надъ собою и борьбѣ съ собою не буду ослабѣвать, доколѣ совершенно не преодолею того гибельнаго честолюбія, которое нарушаетъ всякій покой, враждуетъ противу всякаго дружества и отдаляетъ челоуѣка отъ первоначальнаго Источника всякаго добра».

Кто не желалъ бы быть такимъ благороднымъ челоуѣкомъ! Кто не желалъ бы достигнуть до того, чтобы сказать себѣ: я побѣдилъ! Тогда только челоуѣкъ содѣлался бы чисто добрымъ, имѣлъ бы миръ въ самомъ себѣ и былъ бы орудіемъ благословенія для подобныхъ себѣ.

Сюда относятся слѣдующія весьма достопримѣчательныя наставленія Христіанскія:

Никтоже благъ, токмо единъ Богъ (Матѣ. 19, 17.).

Той достоинъ есть пріяти славу и честь (Апок. 4, 11.).

Господь гордымъ противится (Іак. 4, 6.).

Всякъ возносяйся смирится (Лук. 18, 14.).

Во образъ Божіи смѣ Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ. Тѣмже и Богъ Его превознесе (Филип. 2, 6. 7. 9.).

Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Матѣ. 11, 29.).

Что имаша, егоже нѣси пріялъ? аще же пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ? (1 Кор. 4, 7.).

Нечистое желаніе чести дѣлаетъ людей неспособными къ принятію истинныхъ посланниковъ Божіихъ, возвѣщающихъ имъ важнѣйшія истины. « Какое вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга приемлюще » (Іоан. 5, 44.)?

Безумное исканіе чести ведетъ человѣка къ безднѣ всѣхъ заблужденій — къ безбожью, а оттуда къ неестественному студодѣянью. « Занеже разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша, но обуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце : глаголющеся быти мудри, обюродѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка, и птицъ, и четвероногъ, и гадъ (или въ образъ судьбы, слѣпаго случая, и пр.). Тѣмже и предаде ихъ Богъ въ похотехъ сердець ихъ, въ нечистоту » и проч. Такъ писалъ за осмнадцать столѣтій неоспоримо великій мудрецъ (Римл. 1, 21 — 32.).

Наступитъ нѣкогда день, когда мы всѣ явимся въ истинномъ нашемъ видѣ, и всѣ наши мысли и дѣла обнаружатся: тогда снята будетъ личина!

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПИСЬМА ПРЕСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ, ЕПИСКОПА КАМЧАТСКАГО, КЪ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЪЙШЕМУ ФИЛАРЕТУ, МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ.

Наконецъ, слава Господу Богу! я, милостію Его, заступленіемъ Пресвятыя Дѣвы и молитвами Святыхъ и Вашими, въ Америкѣ! Теперь расскажу Вамъ о путешествіи и прибытіи нашемъ въ Америку и проч.

20 Августа 1841 года, — въ одинъ изъ самыхъ лучшихъ дней, мы вышли изъ устья рѣки Охоты на бриггѣ *Охотскъ*, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и направили путь нашъ къ одному изъ острововъ Курцльскаго отдѣла — Симусиру.

2-го Сентября подходили къ острову Симусиру, и я послалъ священника на берегъ для назиданія живущихъ тамъ Русскихъ и Алеутовъ (природныхъ жителей на сѣмъ острову нѣтъ; они всѣ на Шумшу — второмъ островѣ) и исправленія требъ. Того же дня вечеромъ мы оставили островъ и пошли прямо въ Ситху.

Почти 20 дней сряду были самые благопріятные вѣтры, при ясной и теплой погодѣ, и корабль нашъ такъ быстро шелъ, что 21 Сентября мы были отъ

Ситхи только въ 750 верстахъ, проплывъ отъ Охотска до 6250. Погода такъ была хороша, что мы каждый праздникъ отправляли богослуженіе не въ каютѣ, какъ обыкновенно бываетъ, но всегда на палубѣ. Вы можете вообразить, какое это было чудное зрѣлище: корабль среди необозримаго океана подъ парусами идетъ полнымъ ходомъ, спокойно; на палубѣ народъ, и отправляется богослуженіе! О, это единственная въ своемъ родѣ картина!

25 Сентября, въ день Преподобнаго Сергія, около 4 часовъ вечера (а по Московски около 4 часовъ утра), молитвами Его и Вашими, мы увидѣли гору Эчкомъ, находящуюся близъ Новоархангельска; а на-завтра, 26 Сентября, въ день возлюбленнаго Ученика Христова, которому Церковь молится о разогнаніи лежащей тьмы языковъ, мы вошли въ гавань Ситхи и въ 10 часовъ положили якорь.

27 Сентября, въ субботу, сошелъ я на берегъ, гдѣ встрѣченъ былъ Главнымъ Правителемъ, всѣми чиновниками и всѣми православными (а). Въ маломъ облаченіи я пошелъ въ церковь, гдѣ приветствовалъ свою новую паству краткою рѣчью, отправляя благодарственный молебенъ Господу Богу. 28 Сентября отправлялъ я божественную Литургію въ первый разъ.

Церковь въ Новоархангельскѣ, которая впрочемъ приходитъ въ ветхость, и чрезъ 4—5 лѣтъ непре-

(а) Въ числѣ ихъ было нѣсколько и Колошъ крещенныхъ, стоявшихъ въ ряду прочихъ.

мѣнно будетъ нужна новая, — я нашелъ въ весьма хорошемъ состояніи, и, сверхъ ожиданія моего, такъ украшенною, какъ-бы въ самомъ дѣлѣ ожидали прибытія Архіерея. И все это должно отнести къ усердію г. Главнаго Правителя Этолина, который въ числѣ первыхъ своихъ распоряженій, по прибытіи въ колоніи, поставилъ исправленіе церкви.

Дѣйствія наши, по прибытіи въ Ситху, еще не велики. И вотъ онѣ:

1) Послана миссія въ Нушстанъ, которая будетъ на мѣсто назначенія своего не ранѣе половины Іюня сего года. Священникъ благонадеженъ, хотя и не изъ ученыхъ; онъ снабженъ подробнѣйшими наставленіями и всѣми вещами со стороны нашей.

2) 17 Декабря открыто Духовное Училище, состоящее нынѣ изъ 23 человекъ Креоловъ и туземцевъ. Смотрителемъ определенъ Іеромонахъ М. Студентъ М. Д. А.

3) Ученикъ Богословія И. Т. посланъ въ Кадыякъ для изученія языка, и въ четыре мѣсяца оказалъ удивительные успѣхи. Онъ человекъ со способностями.

4) Іеромонахъ М. усердно занимается бесѣдами съ Колошами и, кажется, не безъ успѣха, не смѣю сказать — съ успѣхомъ. Человекъ до 80 готовъ уже креститься и просятъ объ этомъ; но я не думаю торопиться: чѣмъ болѣе и лучше узнаютъ, тѣмъ надежнѣе.

5) Весною я былъ въ Кадыякъ для обозрѣнія тамошней церкви, и былъ утѣшенъ ею сверхъ вся-

каго ожиданія. Кадыякцы теперь стали совсѣмъ не то, какъ были до того. Слухъ о прибытіи моемъ въ Америку, ревность и благочестіе тамошняго Священника, прибывшаго въ Кадыякъ въ концѣ 1840, и также христіанское содѣйствіе, словомъ и дѣломъ и примѣромъ, тамошняго начальника г. Костромитинова, — весьма много подѣйствовали на Кадыякцевъ. Впрочемъ они, бѣдные, ни отъ кого ничего не слышали добраго даже до-нынѣ, и, какъ они мнѣ выразились, *нынѣ начинаютъ выходить изъ темнаго мѣста на свѣтъ*. Прежде едва сотый изъ нихъ когда-либо бывалъ въ церкви, а о говѣніи они и не знали; нынѣ полна церковь во всякій праздникъ, и въ одинъ великій Постъ постниковъ было болѣе 400; для сего пріѣзжали даже изъ дальнихъ мѣстъ. Беззаконныя сожительства (невѣнчанные браки, коихъ было очень много) уничтожаются. До такой степени Кадыякская Церковь была запущена, что изъ 3,700 душъ, числившихся по переписи къ 1841 году, было некрещенныхъ болѣе 1000; даже изъ самыхъ Кадыякцевъ есть еще и теперь до 100 душъ дѣтей, отъ 2 до 9 лѣтъ, некрещенныхъ. И сколько таковыхъ умерло, особливо во время оспы, которая унесла изъ Кадыякскаго отдѣла до 2000 человѣкъ!

Въ доказательство благой перемѣны Кадыякцевъ и дѣйствій тамошняго Священника сообщаю нѣкоторыя свѣдѣнія изъ его ко мнѣ донесенія.

а) « Великимъ Постомъ настоящаго 1842 года на первой недѣлѣ прибыло въ Павловскую гавань около 40 человѣкъ Алеутовъ изъ Трехсвятительской артели поститься. По три дня сіи Алеуты были

мною наставляемы въ Вѣрѣ Христовой и въ томъ, какъ и когда Христіанинъ достойно можетъ приобщаться тѣла и крови Христовой. Въ числѣ ихъ находился одинъ тоенъ. Во время второй бесѣды съ ними, въ которой говорено было о покаяніи и Евхаристіи, когда было сказано, что всякому грѣшнику, кающемуся предъ Богомъ въ присутствіи одного Священника, безъ всякаго посторонняго свидѣтеля, Богъ, ради заслугъ Возлюбленнаго Сына Своего Іисуса Христа, оставитъ всѣ грѣхи и во вѣки не помянетъ ихъ, если только сей кающійся грѣшникъ не повторитъ ихъ снова, — помянутый тоенъ предъ всѣми сказалъ, что онъ публично расскажетъ всѣ свои грѣхи, и никого не постыдится, и ничего не скроетъ. Когда намѣренію его я началъ противобъчить и сказалъ, что этого дѣлать не должно; то онъ отвѣчалъ: «если я не стыдился грѣшить, то зачѣмъ буду стыдиться исповѣдать грѣхи свои, хотя бы то было и предъ всѣми?» Таковая вѣра въ дикарѣ умилила душу мою. — Не смотря на то, что въ бесѣдахъ съ ними я говорилъ долго и много, онъ не оставлялъ и послѣ того непрестанно приходитъ ко мнѣ въ квартиру и учиться дальнѣйшему. Однажды спросилъ я его въ квартирѣ моей: отъ чего онъ усерднѣе и откровеннѣе прочихъ своихъ братій? Онъ отвѣчалъ: «отъ того, что я всѣхъ ихъ хуже; и въ церкви, когда ты на меня взглянулъ» (чего впрочемъ я совершенно не помню), «во мнѣ родилась мысль — непременно идти къ тебѣ и учиться у тебя». Тоенъ сей покаялся и приобщился Св. Таинъ. Замѣчено за нимъ, что онъ во всю первую недѣлю, которую постился, почти

ничего не ѣлъ; отъ-чего лице его опало, сдѣлалось блѣдно, голосъ его измѣнился, и часто слышали никому непонятныя его воздыханія. Бесѣды съ сими Алеутами были и въ присутствіи г. Правителя здѣшной Конторы.

б) На четвертой недѣлѣ Великаго Поста также прибыли изъ Трехсвятительской артели Алеуты поститься, и въ числѣ ихъ также одинъ тоень—шаманъ. Послѣ бесѣды съ ними въ храмѣ, шаманъ приходитъ ко мнѣ въ квартиру и объявляетъ слѣдующее: «Лѣтъ пять тому назадъ меня увидѣлъ здѣшній Священникъ О. А., посмотрѣлъ на меня и сказалъ мнѣ: тебя сожгутъ. Вотъ уже прошло столько времени, а я не могу забыть словъ его, — чувствую, что я чего-то боюсь, и хотя я тоень—начальникъ, но думаю, что послѣдній изъ моихъ подчиненныхъ лучше меня. Скажи мнѣ, точно ли меня сожгутъ?» Благодать Божія, предварающая грѣшниковъ во спасеніе, привела и сего шамана къ сокрушенному покаянію, и онъ сподобился пріобщиться нетлѣннымъ пищи — тѣла Христова и питія въ животъ вѣчный. — Уѣзжая изъ гавани на шестой недѣлѣ, онъ приходилъ ко мнѣ въ квартиру, съ двумя другими тоенями, благодарить. Вотъ слово въ слово подлинныя его слова: «Сильно, сильно благодарю тебя, и никогда не забуду тебя до смерти моей.»

Послѣдняя статья есть убѣдительнѣйшее доказательство того, что всё мы, даже отъ звонаря, служимъ орудіями благодати Божіей.

б) Открыто Духовное Правленіе (14 Октября)—первое присутственное мѣсто въ Америкѣ и, что весьма замѣчательно, прежде всякаго свѣтскаго.

Чрезъ два дня я отправляюсь въ путешествіе для обзрѣнія моей епархіи , которое продолжится до 16 мѣсяцевъ. Сначала располагаюсь идти по островамъ, а потомъ въ Петропавловскъ, и оттуда, проѣхавъ всю Камчатку, въ Мартѣ быть въ Охотскѣ, гдѣ долженъ буду прожить до половины Юля, или далѣе.

Апрѣля 30 дня, 1842.

Въ половинѣ Марта 1844 года поступить въ продажу вновь отпечатанная книга :

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ

ВЪ ДУХЪ ХРИСТИАНСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ.

О достоинствѣ сей книги читатели отчасти могутъ судить по тѣмъ статьямъ изъ нея занятымъ, которыя помѣщены въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ за 1843 годъ на стр. 125—152, 292—306, 433—450.

Вѣшняя форма книги таже, въ какой выходятъ Творенія Св. Отцевъ; объемомъ не менѣе 24 печатныхъ листовъ. Цѣна книги 4 р. 70 к. серебр. Будетъ продаваться въ Редакціи изданія Твореній Св. Отцевъ и въ Канцеляріи Академическаго Правленія — въ Сергіевомъ посадѣ; и въ Москвѣ—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принимается подписка на изданіе твореній Св. Отцевъ. За пересылку въ другія мѣста Имперіи прилагается за 2 фунта.

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ :

- 1 Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. сер.
- 2 — О постахъ. 45 к. —
- 3 — О Христіанскихъ путешествіяхъ. . . 45 к. —
- 4 — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
- 5 — О Владыкѣ Израилевомъ (Мнх. 5, 2). 7 к. —
- 6 — О Мвропомазаніи. 45 к. —
- 7 — О праздникахъ Богородичныхъ. . . . 45 к. —
- 8 — О Епитиміяхъ. 45 к. —
- 9 — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
- 10 — О крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
- 11 — О поведеніи первенствующихъ Христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. . . . 35 к. —

За пересылку всѣхъ сихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 5 фунт.

Сии же книжки можно получить въ Конторѣ Типографіи Августа Семёна, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Суровицкова.

С Л О В О 3

СВЯТАГО ПРЕПОДОБНАГО СЕРАПІОНА.

Почюдимъ , братъе, человекъ о любви Бога нашего. Како ны приводитъ къ Себѣ ! Кыми ли словеса не наказаетъ насъ ? кыми ли запрѣщеніи не запрѣти намъ ? Мы же никакоже къ Нему обратихомся. Видѣвъ наша безаконья умножившася, видѣвъ ны заповѣди Его отвергъша , много знаменіи показавъ, много страха пушаше , много раби Своими учаше. И ничимъ же унше покажахомся. Тогда наведе на ны языкъ немилостивъ , языкъ лють, языкъ не щадящъ красы уны, немощи старецъ , младости дѣтій. Двигнухомъ бо на ся я-

Ч. 1.

Подивимся, братіе, человекъ о любви Бога нашего. Какъ Онъ приводитъ насъ къ Себѣ? Какими словами не вразумляетъ насъ? А мы нисколько ни обратились къ Нему. Видя, что наши беззаконія умножились, видя, что мы отвергли Его заповѣди, Онъ показавъ многія знаменія, неоднократно устрашалъ насъ, неоднократно училъ чрезъ рабовъ Своихъ. И мы ни въ чемъ не оказывались лучшими. Тогда Онъ навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ лютый, народъ, не щадящій ни юной красоты, ни немощи старцевъ, ни младости дѣтей; пбо мы по-

14

рость Бога нашего. По Давиду, вскорѣ възгорися ярость Его на ны. Разрушены божественныя церкви; осквернены быша сосуди священни, потоптана быша святая; святители мечу во ядь быша; плоти преподобныхъ мнихъ птицамъ на снѣдь повержени быша; кровь отецъ и братья наша, аки вода многа, землю напои. Князьи нашихъ, воеводъ крѣпость исчезе; храбрии наши страха наполншеса бѣжаша. Множайша же братья и чада наша въ плѣнъ ведени быша. Села наша лядиною поростоша, и величество наше смѣрися, красота наша погыбе, богатство наше инѣмъ в користь бысть, трудъ нашъ поганіи наслѣдоваша. Земля наша иноплеменикомъ въ достояние бысть, въ поношение быхомъ живущимъ въскрай земля наша, въ посмѣхъ быхомъ врагомъ нашимъ.

Бога нашего. По словамъ Давида, вскорѣ възгорѣся ярость Его на насъ (Пс. 2, 12.). Разрушены Божіи церкви, осквернены священные сосуды, поправа святыня, святители сдѣлались добычею меча; тѣла преподобныхъ иноковъ брошены въ пищу птицамъ; кровь отецъ и братьевъ нашихъ, аки вода многа, напоила землю. Исчезла крѣпость нашихъ князей, военачальниковъ, храбрые наши бѣжали, исполненные страха; а еще болѣе братьевъ и чадъ нашихъ отведено въ плѣнъ. Поля наши поросли травой, и величіе наше смирилось, красота наша погибла, богатство наше досталось въ удѣлъ другимъ, труды наши достались невѣрнымъ. Земля наша стала достояніемъ иноплемениковъ, мы сдѣлались предметомъ поношенія для сосѣдей нашихъ, посмѣищемъ для враговъ нашихъ. Ибо свели мы

Ибо сведохо́мъ собѣ, акы дождь съ небеси, гнѣвъ Господень, подвигохо́мъ ярость Его на ся, и отвратихо́мъ велию Его милость, и дахо́мъ призирати на ся милосердыма очима. Не бысть казнь, ка я бы преминула насъ. И нынѣ беспрестанни казними есмы, не обратихо́мъ къ Господу, не покаяхо́мъ о беззаконии нашихъ, не отступихо́мъ злыхъ обычаи нашихъ, не оцѣстихо́мъ калу грѣховнаго. Забыхо́мъ казни страшныя на всю землю нашу. Мали оставши, велицѣ творимся. Тѣмже не престають злая, мучаще ны. Завѣсть умножилася, злоба пре-може ны, величанье взнесе умъ нашъ, ненависть на други вселися въ сердца наша, несмытовство имѣнемъ поработи ны, не дасть миловати ны. Не дасть миловати сиротъ, не дасть знати челоуѣчскаго естества :

на себя гнѣвъ Господа, какъ дождь съ небеси, подвигли на себя ярость Его, отвратили отъ себя великую Его милость, и довели себя до того, что на насъ смотрять съ сожалѣниемъ. Нѣтъ наказанія, которое бы не постигло насъ. И доселѣ непрестанно терпимъ наказанія, но не обратились ко Господу, не покаились въ своихъ беззаконіяхъ, не отступили отъ худыхъ обычаевъ, не очистились отъ скверны грѣховной. Мы забыли страшныя наказанія, постигшія всю землю нашу. Умаленные, мы все еще величаемся. А потому бѣдствія не престають мучить насъ. Зависть умножилася, злоба возобладала нами, гордость надмила умъ нашъ, ненависть къ ближнимъ вселилась въ сердца наши, ненасытимая любостыжательность поработила насъ; не даетъ намъ быть милостивыми, не даетъ

но, акы звѣрье жадають насытитися плотью, тако и мы жадаемъ и не престаемъ, абы всѣхъ погубити, а горькое то имѣнье и кровавое къ собѣ пограбити. Звѣрье ѣдше насыщаются; мы же насытитися не можемъ. Того добывше, другаго желаемъ. За праведное богатство Богъ не гнѣвается на насъ, но, еже рече Пророкомъ: съ небеси призри Господь видѣти, аще есть кто разумѣвай, ли взыскай Бога: вси уклонишася вкупѣ, и прочее. Ни ли разумѣвають вси творящи беззаконье, снѣдающе люди моя въ хлѣба мѣсто? Апостоль же Павелъ беспрестани въниеть, глаголя: братье, не прикасайтесь дѣлѣхъ злыхъ и темныхъ: ибо лихоимци, грабители со идолослужители осудатся. Моисееви что рече Богъ? Аще злобою озлобите вдовицю и сироту, взопыють ко Мнѣ:

быть милостивыми къ сиротамъ, не даетъ сознать естество человеческое. И какъ звѣри алчуть насытитися плотью, такъ и мы алчемъ и не престаемъ желать, какъ бы всѣхъ погубить, а горькое и кровью облитое ихъ имущество захватить. Звѣри ѣдятъ и насыщаются, а мы не можемъ насытитися. Получивъ одно, желаемъ другаго. Богъ гнѣвается на насъ не за праведное богатство, но за то, о которомъ Онъ говоритъ чрезъ Пророка: *съ небеси приниче Господь видѣти, аще есть кто разумѣвай, или взыскай Бога: вси уклонишася, вкупъ и пр. (Пс. 13, 2. 3.). Ни ли уразумѣють вси дѣлающіи беззаконіе, снѣдающіи люди Моя въ снѣдь хлѣба (52, 5)?* А Апостоль Павелъ непрестанно взываетъ, говоря: братье, не прикасайтесь дѣламъ злымъ и темнымъ; ибо лихоимци и грабите-

слухомъ услышу вопль ихъ и разгнѣваюся яростію, погублю вы мечемъ. И нынѣ збытсѣя о насъ реченое. Не отъ меча ли падохомъ, не единою, ни двожды? Чтоже подобаетъ намъ творити, да злая престануть, яже томить ны? Помяните честно: написано въ божественныхъ книгахъ, еже самага Владыкы нашего большая заповѣдь, еже любити другъ друга, еже милость любити ко всякому чловѣку, еже любити ближняго своего, аки и себе, еже тѣло чисто зблустити, а не осквернено будетъ блудомъ; аще ли оскверниши то, очисти с покаянѣмъ; еже не высокомыслити, ни вздати зла противу зу. Ничего же тако не навидитъ Господь Богъ нашъ, яко злунамятива чловѣка. Како речемъ: Отче нашъ — остави намъ грѣхи наша, — а сами не ставляюще? Въ

ли осуждены будутъ съ идолослужителями (Еф. 5, 11. 1 Кор. 6, 9. 10.). Что сказалъ Богъ Моисею? *Аще злобою озлобите вдову и сироту, и возопіютъ ко Мнѣ, слухомъ услышу гласъ ихъ, прогнѣваюся яростію и побію вы мечемъ* (Исх. 22, 23. 24.). И сказанное нынѣ исполнилось надъ нами. Не падали ли мы отъ меча, и не однажды и не дважды? Что же намъ должно дѣлать, чтобы престаили бѣдствія томить насъ? Вспомните съ благоговѣніемъ: въ Божественныхъ книгахъ написано, что большая заповѣдь самого Владыкы нашего — любить другъ друга, любить миловать каждаго чловѣка, любить ближняго, какъ себя самого, соблюдать въ чистотѣ свое тѣло, а не осквернять его блудомъ; а если оскверниши, очисти оное покаянѣмъ; невысоко думать о себѣ, не воздавать зломъ

ню же бо, рече, мѣру за зло. Господь Богъ нашъ
 мѣрите, отмѣритъ вы ся. ничего такъ не ненави-
 Богу нашему слава во дитъ, какъ челоуѣка зло-
 вѣки. нашему слава во дитъ, какъ челоуѣка зло-
 памятнаго. Какъ скажемъ:
 Отче нашъ — оставь намъ
 грѣхи наши, когда сами не
 оставляемъ? Ибо Господь
 сказалъ: *въ нюже мѣру*
мѣрите, возмѣрится
вамъ (Матѣ. 7, 2.). Богу
 нашему слава во вѣки.

С Л О В О 4

ПРЕПОДОВНАГО СЕРАПІОНА.

Малъ часъ порадовахся о васъ, чада, видя вашу любовь и послушанье къ нашей худости, и мняхъ, яко уже утвердистесь и съ радостію приемлете божественное писаніе: на свѣтъ нечестивыхъ не ходите, и на сѣдалищи губитель не сѣдите. А еже (а) еще поганьскаго обычая держитесь, волхвованію вѣруете, и пожигаете огнемъ невинныя челоуѣкы и наводите на весь міръ и градъ убійство. Аще кто и не причастися убійству, но въ сонми бывъ въ единой

Не много времени порадовался я о васъ, дѣти, видя вашу любовь и послушаніе къ нашей худости, и думалъ, что вы уже утвердились и съ радостію принимаете Божественное Писаніе: на свѣтъ нечестивыхъ не ходите и на сѣдалищи губителей не сидите (Пс. I, I.). Между тѣмъ вы еще держитесь языческихъ обычаевъ, вѣрите волхвованію и сожигаете невинныхъ челоуѣковъ и дѣлаете виновными въ убійствѣ все общество и весь городъ. Кто и не совер-

(а) Можетъ-быть правильнее было бы: Вы же.

мысли, убійца же бысть. Или могай помощи, а не поможе, аки самъ убити повелѣлъ есть. Отъ которыхъ книгъ, или отъ кихъ писаний се слышасте, яко волхвованіемъ глады бывають на земли, и паки волхвованіемъ жита умножаются? То аже сему вѣруете, то чему пожигаете я? Молитесь и чтите я, дары приносите имъ, ать строить миръ, дождь пушаютъ, тепло приводятъ, земли плодити велятъ. Се нынѣ по три лѣтъ житу рода нѣсть, не токмо въ Русь, но въ Латѣнѣ (б): се вълхвовели створиша? Аще не Богъ ли строить Свою тварь, якоже хочеть, за грѣхъ насъ томля? Видѣ азъ отъ божественнаго написанья, яко чародѣйци и чародѣйца бѣсем дѣйствуютъ надъ шиль убійства, но будучи въ собраніи убійць, соглашался съ ними, и тотъ убійца. Или кто могъ помочь, а не помогъ, тотъ какъ-бы самъ далъ повелѣніе убить. Изъ какихъ книгъ, или какого писанія узнали вы, что отъ волхвованія бываетъ голодъ на землѣ, и опять — волхвованіемъ умножается хлѣбъ? Ежели сему вѣрите, то почему сожигаете волхвовъ? Вы молитесь и почитайте ихъ, приносите имъ дары, ежели они благоустраиваютъ миръ, пускають дождь, наводятъ теплую погоду, повелѣваютъ землѣ приносить плоды! Вотъ нынѣ по три года не родится хлѣбъ, не только на Руси, но и въ землѣ Латинской: волхвы ли сдѣлали это? Не Богъ ли распоряжаетъ Свою тварь, какъ хочеть,

(б) Въ Новгородской лѣтописи подъ 1272 г. сказано: а въ Новгородѣ хлѣбъ бысть дорогъ.» Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. 3. стр. 63.

человѣкомъ и надъ скотомъ и потворити могутъ. Надъ теми дѣйствуютъ, иже имъ вѣрують; Богу поущию, бѣси дѣйствуютъ: поущаетъ же Богъ, иже кто ихъ боится. А иже кто вѣру твердо держитъ къ Богу, съ того чародѣйцы не могутъ. Печалень есмь о вашемъ безумьи. Молю вы, отступите дѣлъ поганьскихъ. Аще хотите градъ оцѣстити отъ незаконныхъ челоуѣкъ, радуюся тому; оцѣщайте, яко Давидъ: Пророкъ и Царь потребляше отъ града Ерусалима вся творящая незаконне. Овѣхъ убитиемъ, инихъ заточениемъ, инихъ же темницами — всегда градъ Господень чистъ творяше отъ грѣхъ. Кто бо такъ бѣ судя, яко же Давидъ? Страхомъ Божиимъ судаше; Духомъ Святымъ видаше, и по правдѣ отвѣтъ даяше. Вы же како осужаете на смерть, сами страсти ис-

наказывая насъ за грѣхи? Я знаю изъ Божественнаго Писанія, что чародѣи и чародѣйцы дѣйствуютъ чрезъ бѣсовъ на людей и скотовъ, и могутъ представлять призраки. Они дѣйствуютъ только на тѣхъ, которые имъ вѣрують; потому что бѣсы дѣйствуютъ только по поущенію Божию, а Богъ поущаетъ имъ дѣйствовать только на тѣхъ, которые боятся ихъ. Но кто твердо вѣруетъ въ Бога, надъ тѣмъ чародѣи не имѣють силы. Скорблю я о вашемъ безуміи. Умоляю васъ, оставьте дѣла языческія. Ежели вы хотите очистить городъ отъ людей незаконныхъ, радуюсь этому; очищайте, какъ Царь и Пророкъ Давидъ истреблялъ въ городѣ Іерусалимѣ всѣхъ творящихъ беззаконіе. Однихъ онъ убивалъ, другихъ заточалъ, а инихъ ввергалъ въ темницы, чтобы градъ Господень всегда былъ чистъ

полни суще, и по правдѣ не судите? Иный по враждѣ творить, иный горькаго того прибытка жада. А иный ума не исполненъ, только жадаеть убити и пограбити; — а еже за что убити, а того не вѣсть. Правила Божественная повелѣвають многими послухы осудити на смерть челоуѣка. Вы же воду послухомъ постависте и глаголете: аще утопати начеть, неповинна есть; аще ли поплочеть, волхвовъ есть. Не можетъ ли дьяволъ, видя ваше маловѣрье, поддержати, да не погрузится, дабы въврещи въ душегубство? Яко оставльше послушство божотворенаго челоуѣка, идосте къ бездушну естеству, къ водѣ, приаесте послушство на прогнѣванье Боже. Слышасте отъ Бога казнь посылаему на землю отъ первыхъ родъ до потопа, — на гиганты огнемъ, — при потоцѣ во-
отъ грѣховъ. Но кто такъ судиль, какъ Давидъ? Онъ судиль въ страхѣ Божиемъ; видѣль Духомъ Святымъ, и по правдѣ давалъ отвѣты. А вы какъ осуждаете на смерть, когда сами исполнены страстей и по правдѣ не судите? Иной дѣйствуетъ по враждѣ, иной потому, что жаждеть горькаго прибытка. А иной, какъ лишенный ума, только жаждеть убитъ и ограбить, а за что хочеть убитъ, того не знаетъ. Божественныя правила повелѣвають осуждать челоуѣка на смерть по свидѣтельству многихъ. А вы оставляете во свидѣтели воду и говорите: ежели станеть тонуть, то невинна; а если поплыветь, то волшебница. Не можетъ ли дьяволъ, видя ваше маловѣрие, поддержать челоуѣка на водѣ, чтобы онъ не потонулъ, и тѣмъ вовлечь васъ въ душегубство? Потому что вы, оста-

дою, при Содомѣ жюполомъ, при Фараонѣ десятию казний, при Хананиихъ шершенми, каменемъ огненнымъ съ небеси, при Судяхъ ратьми, при Давидѣ моромъ, при Титѣ плѣненьемъ, потомъ же трясенемъ земли и паденьемъ града. При нашемъ же язѣчь чего не видѣхомъ? Рати, глади, морове и труси, конечное же: предани быхомъ иноплеменникомъ, не только на смерть и на плѣненье, но и на горькую работу. Се же все отъ Бога бываетъ, и симъ намъ спасенье сдѣваетъ. Нынѣ же, молю вы, за преднее безумье покайтесь и не будьте отселѣ, аки трость вѣтромъ калebleма: но аще услышите чтò басний человѣческихъ, къ божественному писанию притецѣте, да врагъ нашъ дьяволь, видя вашъ разумъ, крѣпкодушье, и не възможеть понудити вы на грѣхъ, но посрамленъ

вѣвъ свидѣтельство богоподобнаго чловѣка, обрательны къ бездушному веществу—къ водѣ, и принявъ такое свидѣтельство, прогнѣваете Бога. Вы слышали о наказаніяхъ, отъ Бога посылаемыхъ на землю издревле до потопа—на исполиновъ—огнемъ, во время потопа—водою, въ Содомѣ—горючею сѣрою, при Фараонѣ—десятью казнями, на Хананеевъ—шершнями и огненными камнями съ неба (Исх. 23, 24. Ис. Нав. 24, 28. Сирах. 46, 6.), при Судяхъ—войнами, при Давидѣ—моромъ, при Титѣ—плѣномъ, а потомъ землетрясеніемъ и паденіемъ города. А надъ нашимъ народомъ чего мы не видѣли? Войны, голодь, моръ и землетрясенія, а наконецъ мы преданы иноплеменникамъ, не только на смерть и въ плѣнъ, но и на тяжкое порабощеніе. А все это отъ Бога, Который устрояетъ симъ

отходить. Вижу бо вы наше спасеніе. Нынѣ же великою любовью текущая въ церковь и стояща съ говѣньемъ. Тѣмъ же, аще бы ми мощно коегождо васъ наполнити сердце и утробу разума божественнаго! Но не утружуся, наказая вы и вразумляя и наставляя. Обида бо ми не мала належитъ, аще вы такая жизни не получите и Божия свѣта не узрите. Не можетъ бо пастухъ утѣшиться, видя овцы отъ волка расхыщенны: то како азъ утѣшю, аще коему васъ удѣютъ злый волкъ дяволь? Но поминающе си нашу любовь о вашемъ спасеніи, потщитесь угодити створшему ны Богу. Ему же лѣпо всяка слава, честь.

умоляю васъ, покайтесь въ прежнемъ безуміи и съ сего времени не будьте, какъ трость колеблемая вѣтромъ: если же услышите какія либо человѣческія басни, прибѣгните къ Божественному Писанію, чтобы врагъ нашъ дяволь, видя ваше вѣдѣніе и душевную крѣпость, не возмогъ преклонить васъ ко грѣху, но отошелъ посрамленный. Я вижу, что вы съ большимъ усердіемъ ходите въ церковь и стоите въ ней съ благоговѣньемъ. И о если бы мнѣ возможно было сердце и всю внутренность каждаго изъ васъ наполнить вѣдѣньемъ божественнымъ! Впрочемъ не поставлю себѣ въ трудъ учить васъ и вразумлять и наставлять. Ибо не малая будетъ для меня потеря, ежели вы не получите жизни вѣчной и не узрите свѣта Божія. Пастухъ не можетъ утѣшиться, видя,

что овцы его расхищены
волкомъ: какъ же мнѣ утѣ-
шиться, ежели кого-либо
изъ васъ похититъ злый
волкъ — дiаволь? Поминая
нашу равность о вашемъ
спасеніи, потщитесь уго-
дить сотворившему насъ
Богу, Которому подоба-
етъ всякая слава и честь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

ГОВОРЕННОЕ Синодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ Каѳедральномъ Чудовѣ Монастырѣ, Марта 25, 1843 года.

Рече Маріамъ: се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему (Луки. 1, 38.). Вотъ слова земныя, но которыя, подобно небеснымъ, чище искушеннаго сребра, вожделѣннѣе злата, цѣннѣе драгоценныхъ камней! Вотъ сокровище, котораго пять тысячъ лѣтъ небеса искали на землѣ, и которое открытъ посланъ былъ одинъ изъ ближайшихъ предстоятелей небеснаго престола!

Подлинно, Архангелъ Гавріиль не только принесъ Дѣвѣ Маріи слово Божественнаго благовѣщенія, но и взыскалъ услышать отъ нея слово соотвѣтствія. Когда онъ произнесъ только слово пріѣтствія: *радуйся, благодатная; Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ*: благовѣщеніе о Спасителѣ міра почти уже совершилось; потому что снмъ ознаменована и указана Матерь Господня. Но какъ Дѣва смутилась, и, размышляя молчала: то

Архангелъ продолжилъ и усилилъ слово благовѣщенія: *родиши Сына; — Сей будетъ велий и Сынъ Вышняго наречется; — Царствію Его не будетъ конца.* Теперь благовѣщеніе со стороны Архангела рѣшительно совершилось: но еще онъ не почитаетъ дѣла своего посольства конченнымъ, потому что не то, котораго ждеть, слышитъ слово: *како будетъ сіе, идьже мужа не знаю?* — Наконецъ онъ разрешаетъ вопросъ: *Духъ Святый найдетъ на тя,* — и получаетъ взыскуемый отвѣтъ: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* И вотъ искомое сокровище открыто. Радостнымъ благовѣщеніемъ отъ неба пріобрѣтено благовѣщеніе отъ земли небу, взаимно вождельнное. Небесное посольство совершенно достигло своей цѣли. *И отъиде отъ нея Ангель.*

Что жъ это значитъ? — что значитъ, что воплощеніе Сына Божія предваряется небеснымъ благовѣщеніемъ, и что сіе благовѣщеніе не только изрекается вседержавною волею Господа, но и взыскуеть соизволенія рабы Его? Развѣ Вседержитель не властенъ дѣйствовать не предваряя и не ожидая соизволенія? Для чего такъ нужны небу сіи земныя слова: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему?* — Нужно сіе было и для достоинства матери Господней, и для самаго дѣла воплощенія Бога Слова.

Никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что, для избранія быть Матерію Господнею, требовалось въ избираемой высочайшее, возможное на земли достоинство. Но въ чемъ состоятъ можетъ достоинство существа разумнаго и свободнаго, если не въ чистыхъ и возвышенныхъ воззрѣніяхъ ума и

движеніяхъ свободной воли? — Надлежало дать имъ мѣсто, чтобы основалось, утвердилось и, къ утѣшенію и назиданію нашему, явилось въ Дѣвѣ Маріи достоинство Матери Господней. Ея смущеніе отъ высокаго Архангелова привѣтствія было движеніе души глубоко смиренной. Удержаніе сего смущенія въ молчаливомъ размышленіи знаменовало мудрость, твердость и спокойное величіе духа. Въ вопросѣ: *како будетъ сіе, идъже мужа не знаю?* — проявлялась неизмѣнная любовь къ чистотѣ дѣвства. Наконецъ въ рѣшительномъ изреченіи: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему,* — изрекло себя послушаніе вѣры.

Если, какъ учитъ Апостоль, *върою вселяется въ сердца Христосъ* (Ефес. 3, 17.), уже приближившійся къ человѣчеству и пріобщившійся онаго воплощеніемъ: то koliko превосходнѣйшая и крѣпчайшая вѣра потребна была Дѣвѣ Маріи, дабы первоначально воплощеніемъ вселился въ нее Сынъ Божій, такъ еще не близкій къ человѣчеству, и по недоступной ни для какой твари высотѣ Своего Божества, и по причинѣ средостѣнія, которое грѣхъ поставилъ между Божествомъ и человѣчествомъ! И обрѣлась въ ней такая вѣра, и содѣлала для нея возможнымъ чистое и совершенное послушаніе, — призванію непостижимому послушаніе безъ сомнѣнія, призванію безпримѣрно-высокому послушаніе безъ превозношенія. И сіе послушаніе преклонило душу ея подъ освѣненіе Духа Святаго, соединило волю ея съ волею Божіею, отверзло сердце ея для входа силы Вышняго; и Вѣчный Свѣтъ пришелъ и засвѣтилъ въ ней жизнь, новую не только для земан,

но и для неба, небесную въ земной, вѣчную во временной, Божескую въ человѣческой, всеоживляющую въ умирающей. *И Слово плоть бысть, и вселися въ ны.*

Дивна дѣла Твоя, Господи! Дивны твоя тайны, Богородице! Кто слышитъ твой тихій глаголь въ твоей затворенной молитвенной храминѣ? Кто провидитъ, какія огромныя дѣла ведетъ за собою твое малое слово? Міръ ощущаетъ ли сію минуту, въ которую дѣлается переломъ всецѣлой судьбы его, въ которую измѣняются отношенія между землею и небомъ? Знаетъ ли мечтающій о всемірномъ владычествѣ Римъ, что въ одной изъ дальнихъ областей его, нѣкая дочь царей, называющая себя *рабою Господнею*, изрекла приговоръ, который готовитъ міру новаго, лучшаго, высочайшаго Владыку, а Риму разрушеніе гордаго и своенравнаго владычества? Гадаютъ ли славныя прорицалица языческихъ народовъ, что изъ устъ безвѣстной Дѣвы излетѣло прорицаніе, которое заставитъ ихъ умолкнуть, низринетъ кумиры и кумирницы, прекратитъ кровавыя жертвы, уничтожитъ кровожадныхъ жрецовъ? Домышляются ли мудрецы міра, что на гласъ Евреянки сходитъ съ неба невѣдомая дотоле Премудрость, Которая обуитъ премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергнетъ, но младенцамъ откроетъ тайны, для мудрецовъ непостижимыя? — Что я говорю? — Иерусалимъ и колѣна Израилевы, которые отъ дальнихъ предковъ знаютъ и хранятъ обѣтованіе Божіе о великомъ Избавителѣ и Умиротворителѣ, и *безпрестанно день и ночь служаще надѣются дойти* (Дѣян. 26, 7.) до не-

полненія, — дослужились ли они до познанія, что, пройдя обширную область обѣтованія, въ сей день или въ сію ночь внезапно приблизились они къ предѣлу исполненія, и что предѣлъ сей поставленъ въ Назаретъ? Книжники, которые столько разъ читали въ книгѣ Исаіи: *се дѣва во чревъ зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануиль*, и едва-ли не столько же разъ недоумѣвали о семъ, — думаютъ ли они, что провидѣнная Пророкомъ Дѣва, и уразумѣла уже сіе пророчество, и готовится исполнить оное? Знаетъ ли хотя праведный Іосифъ, уже несовсѣмъ чуждый тайнамъ Приснодѣвы, какъ обручившій ее себѣ съ тѣмъ, чтобы ей пребыть дѣвою, — знаетъ ли, что въ-слѣдъ за симъ она обручается Духу Святому, чтобы содѣлаться Матерію Господа? Въ цѣломъ мірѣ никому, кромѣ единнаго, не вѣдомо благовѣщеніе Архангелово, когда оно совершается: а оно долженствуетъ огласить весь міръ, когда совершится. И услышавъ рано простыя по-видимому слова благовѣщенія Маріина: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему*, — кто исчерпалъ бы весь ихъ разумъ, ощутилъ бы всю ихъ силу? А ихъ разумъ сливается съ бездною разума Божія, и объемлетъ время и вѣчность; ихъ сила сопрягается съ силою Вышняго, и преобразитъ землю и наполнитъ небо. — Смиритесь, пытливые изслѣдователи! Чудитесь и радуйтесь, смиренные созерцатели! Брось, кипячій разумъ, ломкія оружія своевольнаго мудрованія, и возлюби свободный плѣнь вѣры!

Ты же, благомысленно ищущая своего спасенія душа, вразуми себя словомъ и примѣромъ Пре-

благословенныя Дѣвы, какъ высоко возводитъ, какъ многое совершаетъ, какъ совершенно благоугождаетъ Богу скромная и неблестательная по-видимому добродѣтель,—послушаніе вѣры.

Послушаніе, по имени своему, есть *послѣдованіе* тому, что *слышимъ*, какъ наставленіе, или какъ повелѣніе. Но въ высшемъ, существенномъ, духовномъ значеніи, подъ именемъ послушанія разумѣется послѣдованіе воли человѣческой, какъ сотворенной и зависимой, волѣ Божіей, какъ творческой и вседержавной.

Изъ сего понятія тотчасъ открывается обязанность, польза и важность послушанія.

Твари ли возстають противъ Творца? Рабу ли земному воздвигать мятежь противъ Небеснаго Владыки? Не совсѣмъ омраченный разумъ, не совсѣмъ ожесточенное сердце общими силами отражаютъ сію нелѣпую несообразность. Разумъ и сердце согласно изрекають обязанность послушанія воли человѣческой волѣ Божіей.

Воля Божія не погрѣшительна. Слѣдственно послушаніе волѣ Божіей должно предохранить или избавить человѣка отъ погрѣшностей и заблужденій.

Воля Божія всеблага. Слѣдственно послушаніе волѣ Божіей должно вести человѣка ко всякому благу.

Тварь безъ Творца есть ничто. Силою только Творца она есть нѣчто. Что же будетъ значить воля человѣка, если она не прилѣпится къ волѣ Божіей послушаніемъ, если отторгнется отъ нея непослушаніемъ?

Нѣкогда первый человекъ блаженствовалъ : почему? потому что послѣдовалъ всеблагой волѣ Божіей. Онъ палъ съ высоты своего блаженства: какимъ образомъ? — Его воля отпала отъ воли Божіей, и впала въ чувственныя пожеланія. Преслушаніе, грѣхъ, смерть : это звѣнья одной цѣпи; взявшійся за первое звѣно влечетъ самъ къ себѣ послѣднее, — и о если бы всегда не болѣе , какъ только самъ къ себѣ! *Напротивъ ослушаніемъ единаго человека грѣшныи быша мнози (Рим. 5 , 19.). Единѣмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде (ст. 12.).*

Надобно ли врачевать отъ всеобщей смертоносной болѣзни бѣдное человѣчество? — Можно догадаться, что весьма нужный врачевный пріемъ должно составлять то качество , утрата котораго была началомъ болѣзни, то-есть послушаніе. Съ симъ точно врачевствомъ и пришелъ на землю Небесный Врачъ. Смотрите, какъ Онъ, будучи Самъ безболѣзненъ, въ Самомъ Себѣ приготовляетъ врачевство для больного рода человѣческаго, и какъ врачуетъ его, — именно послушаніемъ. *Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныи (Фил. 2, 8.). Послушаніемъ Единаго праведни будутъ мнози (Рим. 5, 19.). Аще и Сынъ бже, обаче навиче отъ сихъ, лже пострада, послушанію, и совершивши бысть вѣмъ послушающимъ Его виновенъ спасенія вѣчнаго (Евр. 5, 8. 9.).*

Есть послушаніе любви, послушаніе страха, послушаніе вѣры. Въ-началѣ человекъ жилъ , какъ сладкою пищею, послушаніемъ любви къ Богу все-

благому и всесовершенному. Но послѣ того, какъ сію блаженную жизнь отравилъ онъ вкушеніемъ запрещеннаго, ему нужно, какъ врачество, иногда не безъ горечи, употреблять послушаніе страха предъ Богомъ, праведнымъ Судією, и потомъ послушаніе вѣры въ Бога и Христа, Помилователя, Исцѣлителя и Спасителя, дабы наконецъ, по мѣрѣ исцѣленія, вновь питаться сладкою и безсмертною пищею, — послушаніемъ любви. Такъ отъ послушанія зависитъ духовная жизнь человѣка и Христіанина; почему слово Апостольское и нарицаетъ Христіанъ *чадами послушанія* (1 Петр. 1, 14.).

Если бы мысль питаться и жить послушаніемъ показалась кому только представленіемъ воображенія, изысканнымъ и преувеличеннымъ, а не представленіемъ ума, почерпнутымъ изъ существа дѣла: таковой пусть вспомнить изреченіе непогрѣшительнаго Учителя, въ словѣ Котораго нельзя предполагать изысканности или преувеличенія. *Азъ есмь лоза, вы же рождіе; и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5.). Какъ это сдѣлать, чтобы человѣкъ былъ во Христѣ, и Христосъ въ человѣкѣ, чтобы человѣкъ соединился со Христомъ, подобно какъ съ виноградною лозою вѣтвь ея? — Не иначе можно, какъ послушаніемъ вѣры, свободною преданностію сердца и безмолвно покорной воли человѣка вседѣйствующей волѣ Христовой. Такимъ образомъ послушаніе вѣры дѣйствительно вводитъ въ человѣка силу и жизнь Христову, почему и дѣятельность такого человѣка нерѣдко бываетъ далеко воз-

вышннѣ и могущественнѣ обыкновенной, свойственной челоуѣку дѣятельности.

Неразумѣвающій или ищущій отговорки можетъ сказать : какъ можно даже *жить*, то-есть непрестанно заниматься послушаніемъ волѣ Божіей? Неужели не оставить мѣста своей волѣ, которая отъ природы есть, и которой уничтожить не можно? И можно ли въ каждую минуту знать волю Божію? Счастливы избранные, къ которымъ для сего Богъ посылалъ Своихъ вѣстниковъ; но и для избранныхъ такіе случаи были рѣдки. — Кто говоритъ такимъ образомъ, тотъ доказываетъ не то, что дѣло совершеннаго послушанія не удобно, а то, что не упражняющійся въ дѣлѣ, не знаетъ, какъ оно дѣлается.

Если искренно желаешь знать волю Божію: есть и для тебя Ангелъ, который близокъ и готовъ. Это твоя совѣсть. Внимай совѣсти твоей; не заглушай тонкаго гласа ея шумомъ страстей твоихъ; и будетъ открываться тебѣ воля Божія; и будешь на пути послушанія.

Есть и болѣе удостовѣрительное и болѣе полное возвѣщеніе воли Божіей, которое можешь читать въ священннхъ книгахъ, слышать въ церкви, видѣть въ примѣрахъ Святыхъ. Внимай сему; и воля Божія болѣе уяснится тебѣ, и послушаніе сдѣлается болѣе удобнымъ и вѣрнымъ.

Все въ мірѣ происходитъ подъ управленіемъ Провидѣнія Божія, и слѣдственно все по волѣ Божіей, поколику не по волѣ челоуѣческой. Итакъ во всемъ, что тебя постигаетъ, можешь познавать волю Божію. Приходитъ благополучіе, и благовѣствуетъ тебѣ волю Божію, чтобы ты благодарилъ

Бога. Приходитъ бѣдствіе, и возвѣщаетъ тебѣ волю Божію, чтобы ты терпѣлъ. И послушаніе можетъ являться не только въ томъ, чтобы дѣйствовать по волѣ Божіей, но и въ томъ, если не дѣйствуешь противъ воли Божіей, и наипаче, если безропотно страдаешь по волѣ Божіей. Умѣй вѣстнику вышшаго жребія сказать смиренно: *буди мнѣ по глаголу твоему*. Но учишь также и при видѣ креста сказать великодушно: *не якоже азъ хошу, но якоже Ты, Отче небесный!*

Впрочемъ, хотя истина и добродѣтель доступны всѣмъ, однако никакъ не излишни, а часто необходимы особыя учителя, по роду знанія, особыя руководители, по роду подвиговъ. Такъ и для успѣха въ духовномъ послушаніи, поколику можешь, поколику внутренно чувствуешь особенную нужду, избери себѣ особеннаго наставника, свѣдущаго и опытнаго въ сей наукѣ, благословеннаго на сіе служеніе, котораго слово сильно жизнью, свѣтло молитвою, охранено отъ заблужденія смиреніемъ. Покори ему свою волю ради Бога: и воля Бога небеснаго сойдетъ къ тебѣ на землю, и твое простое земное послушаніе будетъ достигать до неба, по реченному къ истиннымъ и законнымъ наставникамъ отъ Дающаго пастырей и учителей: *слушайъ васъ Мене слушаетъ*.

Правда, послушаніе Богу посредствомъ человѣка издревле вынесло свои училища изъ жизни обыкновенной, отдѣлило ихъ отъ общежитія мірскаго, создало себѣ особыя обители, въ которыхъ и приносило, и приносить свои плоды для неба и для земли. Но наука, которую преподавать удобнѣй-

шимъ признано въ тишинѣ загородной, должна ли потому считаться совсѣмъ не нужною и бесполезною для города?

Сыны вѣка сего желаютъ все больше и больше простора собственной волѣ. Къ чему сіе ведетъ? — Не къ тому ли, что нѣкогда предсказывалъ Пророкъ: *будутъ людіе, аки жрецъ, и рабъ, аки господинъ, и раба, аки госпожа; будетъ купуяй, яко продай, и взаимъ емляй, аки заимодавецъ* (Иса. 24, 2.)? Но что будетъ во время сего неограниченнаго простора собственной воли? — Пророкъ сказуетъ: *се Господь разсыплетъ вселенную и опустошитъ ю.* То-есть, Онъ попуститъ своеволю наказатъ самому себя тѣми безпорядками, которые оно производитъ.

И послѣ всѣхъ временныхъ наказаній, знаете ли, что дастъ пищу адскому огню? Ничто болѣе, какъ собственная воля съ ея порожденіями, то-есть грѣхами. Отложите собственную волю; и адъ не найдетъ въ васъ для себя пищи. Воспріимите волю Божію, и пріимете въ себя небо, доколѣ оно васъ въ себя пріиметъ. Гдѣ воля Божія, тамъ небо.

Но легко ли разстаться съ свободою, которая чловѣку естественна? — Кто требуетъ отъ тебя, чтобы ты разстался съ свободою? Богъ даровалъ тебѣ свободу, чтобы ты свободно сдѣлалъ выборъ между зломъ и добромъ, между тварію и Творцемъ, между собою и Богомъ. Если избереши себя, тварь, зло: пойдешь въ плѣнъ самолюбія, тварей, зла. Если избереши и непрестанно будешь избирать добро, Бога и Его волю: не утратишь,

а утвердишь и расширишь свою свободу. *Идѣже бо духъ Господень, ту свобода.*

Но легко ли иногда преломить собственную волю? -- Иногда трудно, иногда и легко, смотря потому, какъ ты самъ себѣ дѣлаешь сіе труднымъ, или легкимъ. Когда ты хочешь исполнить волю возлюбленнаго отца или матери: не легко ли тебѣ забывать свою волю, не пріятно ли даже приносить ее въ жертву? Кто препятствуетъ тебѣ посредствомъ вѣры и любви сдѣлаться сыномъ Божиимъ, и сдѣлать себѣ сладостнымъ послушаніе волѣ Отца Небеснаго?

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да будетъ воля Твоя во всѣхъ насъ! Аминь.

С Л О В О ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ , въ большомъ Успенскомъ Соборѣ , въ первый день Пасхи , 11-го Апрѣля 1843 года.

Христось воскресе !

Христова Церковь торжественнѣйшимъ образомъ огласила нынѣ слухъ нашъ высочайшимъ изъ благовѣстій: *Въ началъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*, и такъ далѣе. И какъ мы знаемъ ея обычай Евангельскимъ чтеніемъ ознаменовывать таинство дня, и подавать намъ предметъ благоговѣйнаго размышленія и духовнаго поученія: то что теперь долженъ я дѣлать?

Стараться ли мнѣ восторгнуть ваши души отъ земли, вознести превьше солнца и звѣздъ, вести на небеса небесъ, мимо низшихъ и высшихъ чиновъ Ангельскихъ , до крайнихъ высотъ сотвореннаго, туда, гдѣ нѣтъ времени, потому что тамъ открыта не преходящая и недѣляющаяся вѣчность, гдѣ пространство исчезаетъ въ безпредѣльности, откуда обратнымъ взоромъ удостовѣриться можно, какъ не преувеличено, какъ даже слабо выраженіе премудраго,

что *якоже стражикъ въ превъсахъ*, тако *весь міръ* предъ Богомъ, и *яко капля росы утреннія, сходящая на землю?* (Прем. 11, 23.). Требовать ли, чтобы вы *стали на стражъ* созерцанія со святымъ Евангелистомъ Іоанномъ, выше, нежели стоялъ на своей стражѣ Пророкъ Аввакумъ: поелику Пророкъ созерцалъ Сына Божія въ явленіи Его воплощенія, а Евангелистъ созерцаетъ Его въ таинствѣ Его предвѣчнаго рожденія? Бесѣдовать ли къ вамъ о *началѣ*, въ возвышеннѣйшемъ значеніи сего слова, о *началѣ всякаго начала*, какъ изъяснился Царь Пророкъ (1 Пар. 29, 12.), о началѣ, которое далеко предшествуетъ началу времени и всего, что во времени,—о началѣ, отъ котораго все начинается въ самой вѣчности, но которое никакимъ дальнѣйшимъ началомъ, равно какъ и концемъ, не ограничивается? Искать ли мнѣ словъ, дабы, сколь можно ближе къ вашему разумнію, изрещи вамъ *Слово*, которое не только человѣческій, но и Ангельскій умъ постигнуть, и языкъ изъяснить не достаточенъ,—*Слово*, которое изрекъ единственно, и вѣчно изрекаетъ, или раждаетъ Единъ вѣчный Отецъ Слова, и которое Само изрекло всѣ прочія существа, не именователно къ слышанію и познанію, но существенно къ бытію и благобытію? Пересказывать ли, какъ-нибудь простѣе, высреннее сказаніе верховнаго Богослова, что *съ началъ бѣ Слово*, то-есть, Оно не началось, такъ чтобы вы могли представлять Его нѣкогда не бывшимъ, но, въ довременномъ и вѣчномъ началѣ всегда *было*, равно какъ всегда есть и всегда будетъ, посліку есть присносущно; что *Слово бѣ у Бога*, то-есть,

Единородный Сынъ, сый въ лоно Отца, рожденіемъ Своимъ не отдѣлился и не отлучился отъ Бога Отца, но есть единосущенъ Отцу и Святому Духу; что *Богъ бль Слово*, то-есть, имя Бога въ томъ же истинномъ смыслѣ, въ какомъ принадлежитъ Богу Отцу, равнобрно принадлежитъ и Сыну Божію, подобно какъ и Духу Святому, впрочемъ такъ, что въ трехъ Божескихъ *Упостасяхъ* единъ токмо есть Богъ по существу; что симъ *упостаснымъ* *Словомъ* Божіимъ сотворено все безъ изытія, земное и небесное, видимое и невидимое; что въ Немъ заключается *жизнь*, или источникъ жизни всего живущаго, и наипаче живущаго *духовною* и *безсмертною* *жизнію*; что сія *источная* *жизнь* всегда была и есть *свѣтомъ* для челоуковъ, который сіялъ для нихъ въ раю, не совсѣмъ скрылся отъ нихъ на земли, не угашенъ *язычествомъ*, хотя имъ не усмотрѣнъ и не принятъ, знаменовалъ себя *тѣнью*—въ законѣ *Моисеевомъ*, зарею—въ *Пророкахъ*, *доколѣ* наконецъ, какъ *солнце* и *день*, явилось *воплощенное* *Слово*, съ полнымъ *свѣтомъ* *истины*, съ *животворящею* и *чудодѣйствующею* *силою*, и въ Его жизни, *проповѣди*, *дѣяніяхъ*, даже въ *вольномъ* *страданіи* и *смерти*, наипаче же въ *воскресеніи*—*видѣхомъ* *славу* *Его*, *славу*, *яко* *Единороднаго* *отъ* *Отца*, *исполнь* *благодати* *и* *истины*?

Видите, что я едва только покушаюсь богословствовать подь руководствомъ Святаго *Іоанна* *Богослова*: и можетъ-быть въ немногомъ, что я сказалъ, уже много дерзновенія для немощи моего слова и, не прогнѣвайтесь, можетъ-быть и для немощи вашего слуха. И между *богодухновенными* *Еванге-*

листами не одному ли сыну громову дано такъ торжественно возгремѣть благовѣстіемъ пренебесной славы Бога Слова?

Впрочемъ, какъ, слыша звуки грома, хотя мы не разумѣемъ ихъ такъ ясно и раздѣльно, какъ нѣкогда тотъ же сынъ громовъ разумѣлъ таинственные гласы седми громовъ, однако чувствуемъ, что они намъ возвѣщаютъ величіе Божіе: такъ, слыша высокіе глаголы Святаго Іоанна о Богѣ Словѣ, хотя мы не достигаемъ совершеннаго ихъ разумѣнія, и по недостатку чистоты ума, и по недостижимой высотѣ самаго предмета, тѣмъ не менѣе можемъ чувствовать, что ими намъ возвѣщается, Божественное само въ себѣ, спасительное для насъ, величіе Господа нашего Іисуса Христа. И сего довольно.

Можно удивляться и недоумѣвать, какъ это случилось, что Богомудрая Наставница наша, Святая Церковь, на сей день веселія назначила намъ изъ Евангелія столь трудный урокъ. Въ день воскресенія не ближе ли было бы бесѣдовать изъ Евангелія собственно о воскресеніи, въ день радости всѣми способами возбуждать и питать радость? Радость не была ли первымъ порожденіемъ воскресенія, хотя въ то же время дѣйствовалъ и страхъ отъ внезапнаго явленія чудесь? — Пришедшія *видѣти гробъ*, но получившія вѣсть о воскресеніи Господа, *со страхомъ и радостію великою текостъ възвѣстити ученикомъ Его*. Не повелѣлъ ли Самъ Воскресшій радоваться въ день воскресенія? — *Се Іисусъ срѣтъ я, глаголя: радуитесь*. Чтó было съ Апостолами, когда они увидѣли Воскресшаго и удостоивѣрились въ Немъ Его крестными ранами? — *Воз-*

радовашася убо ученицы, видѣвшия Господа. Да и Церковь не признаетъ ли нынѣ, болѣе нежели когда-либо, владычество радости, наполняя почти все Богослуженіе торжественнымъ пѣснопѣніемъ, преимущественно предъ чтеніемъ и ученіемъ?

Говорю сіе не съ тѣмъ, чтобы входить съ Матерію Церковію въ состязаніе о ея уставѣ, но чтобы дать вамъ способъ лучше уразумѣть ея уставъ, и тѣмъ лучше исполнить его.

Какая же была мысль Матери Церкви, по которой она среди радости призываетъ чадъ своихъ къ трудному размышленію о высокой истинѣ, или къ высокому созерцанію таинства истины? — Безъ сомнѣнія, неумѣстнымъ сіе признала бы она, если бы предполагала въ насъ радость, ниспадающую въ чувственность, смѣшанную съ суетою, разсѣянную, шумную: а если признала сіе умѣстнымъ, то, безъ сомнѣнія, въ томъ предположеніи, что праздничная радость наша должна быть духовная, чистая, мирная, возвышенная; ибо такая радость не только не препятствуетъ основательному и глубокому размышленію, но и дѣлаетъ человѣка болѣе обыкновеннаго способнымъ къ высокому созерцанію. Евангельская исторія представляетъ убѣдительные сего примѣры. Когда будущая мать Предтечева и будущая мать Господня, узрѣвъ другъ друга, возрадовались чистою радостію, и радость праведной Елисаветы сообщилась и младенцу во чревѣ ея: какое было послѣдствіе сихъ трехъ радостей? — То, что обѣ матери пришли въ божественный восторгъ, и обѣ пророчествовали. Когда Ѳома, долѣ другихъ Апостоловъ невѣріемъ лишенный радости вос-

кресенія, вдругъ обильно почерпнулъ ее изъ ранъ Воскресшаго: какъ дѣйствовала въ немъ сія радость? Она разрѣшилась Богословіемъ. *Отвѣщаюма, и рече Ему: Господь мой и Богъ мой.* И это весьма естественно: ибо ничто такъ прямо не ведетъ къ мысли, къ вѣрѣ и къ удостовѣренію о Божествѣ Іисуса Христа, какъ Его воскресеніе.

Итакъ мы нѣсколько дознали теперь, какова должна быть настоящая радость наша, дабы она соответствовала и достоинству своего предмета, и намѣренію Матери Церкви. *О чада свѣтообразная Церковная!* Умѣйте пользоваться свѣтомъ, который такъ обильно изливаетъ на васъ Воскресшій Господь! Если не такъ легко умѣть хорошо богословствовать: кажется, не трудно, по крайней мѣрѣ, умѣть хорошо радоваться. Внимайте себѣ, и тщательно наблюдайте, чтобы праздничная радость ваша была духовная, чистая, мирная, возвышающая души ваши.

Когда, отъ мудрыхъ можетъ-быть дѣвъ навѣдавшись о минутѣ, благоугодной Небесному Жениху, въ полунощи, со свѣтильниками, вы окружили Его чертогъ, наполнили Его храмъ; похищенные у сна часы и начатки дня посвятили и посвящаете словословію, Евангелію, Таинству, слову истины: симъ являете вы знаменія радости духовной и чистой. Когда подаете другъ другу цѣлованіе мира, не устраняя никого, къ вамъ приближающагося: вотъ признакъ радости мирной. Когда всякія уста, всякое ухо исполнены именами Христа и воскресенія: охотно признаю сіе выраженіемъ радости, возвышающей души ваши туда, гдѣ царствуетъ Воскрес-

шій. До сихъ поръ, кажется, все хорошо. Святое утро озарено свѣтомъ радости святой.

Но сей ночи и сего утра будетъ ли достоинъ день, и вечеръ, и седмица, которую Церковь опредѣлила для радости воскресенія? Радость духовную не поглотитъ ли вскорѣ веселіе чувственное? То, что для души вашей собрали вы во храмѣ, внѣ храма не разсѣетъ ли суета безъ остатка? Послѣ зрѣлища священнаго, небеснаго, Божественнаго, не понадобятся ли вамъ низкія зрѣлища мірскія, на которыхъ игрушка-вещь, и, что еще хуже, игрушка-человѣкъ, будутъ играть вниманіемъ вашего ума и движеніями вашего сердца, на которыхъ разнovidно олицетворенныя, — страсть, безуміе, порокъ, оспоривать будутъ другъ у друга ваше время, ваши похвалы, ваши деньги, — можетъ — быть тѣ деньги, въ которыхъ отказано бѣдному? Не сіе ли Пророкъ называетъ посрамленіемъ радости? *Посрамиша, говоритъ, радость сынове челоувѣчи* (Іоан. 1, 12).

Совѣтую и молю, благоговѣйно чтимую въ началѣ радость не посрамлять въ-последствіи. Прилично ли обращать въ игру и забаву такую радость, которая намъ приобрѣтена жертвою и страданіемъ? *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ. Тъмже, заключаетъ Апостоль, да празднуемъ не въ квась ветсъ, ни въ квась злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 7. и 8.). *Яко во дни, благообразно да ходимъ: не козлогласованіи и піянствы, не любодѣянніи и студодѣянніи, не рвеніемъ и завистию, но облещитеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 13, 13. 14.). Довольно у Него свѣта и вѣтлѣнной ра-

дости для всѣхъ и каждаго, чтобъ никто не имѣлъ
нужды, мимо Его, преслѣдовать призрачный блескъ
и безсмертной душѣ искать пищи въ тлѣннѣ. Ищи-
те же радости всегда въ истинномъ ея источникѣ.
*Радуйтесь всегда о Господь, и паки реку: радуй-
тесь* (Фил. 4, 4.). Аминь.

ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

Понятіе.

Православная Христова Церковь есть общество истинно вѣрующихъ во Иисуса Христа, отъ Бога установленное для спасенія людей и соединяемое Закономъ Божіимъ, Священноначаліемъ и Таинствами.

Слово «Церковь» образовалось изъ Греческаго *κωδικόν*, которое собственно означаетъ храмъ Господень (а). Но какъ въ переводъ на Славяно-Русскій языкъ замѣняли имъ греческое слово *ἐκκλησία* (см. Матѣ. 16, 18. 1 Кор. 10, 32. 11, 22. 12, 28. Ефес. 1, 22 и мн. др.), которое вообще означаетъ собраніе: то и слову *Церковь* усвоены разныя значенія: оно означаетъ а) все общество вѣрующихъ во Христа, или вселенскую Церковь (Матѣ. 16, 18); б) частное общество Христіанъ (Дѣян. 8, 1. 1 Кор. 1, 1.); в) семейство Христіанское (Рим 16, 4 Колос. 4, 15.); г) собраніе для общественнаго Богослуженія (1 Кор. 11, 18. 14, 19. 28. 33); д) храмъ Божій или место посвященное общественному Богослуженію.

Въ Св. Писаніи Христова Церковь называется а) царствомъ небеснымъ (Матѣ. 13, 24. 31. 33. 47.),

(а) См. Du Cange Glossar. Med. et Infim. Graecit. подъ словомъ *κωδικόν*.

б) царствомъ Божиимъ (Матѣ. 21, 43. Лук. 7, 28.),
в) домомъ Божиимъ (1 Петр. 4, 17. 1 Тим. 3, 15.)
и под.) Въ писаніяхъ Отцевъ и Учителей Церкви
встрѣчаются также различныя наименованія оной;
напр. она именуется царствомъ Божиимъ (б), гра-
домъ Божиимъ (в), домомъ Божиимъ (г), тѣломъ
Христовымъ (д) и т. под.

Православная Христова Церковь, суцая на землѣ
(о которой мы будемъ говорить здѣсь), отлича-
ется отъ Церкви небесной. Первая есть *странству-*
ющая или *воинствующая*: ибо, пребывая въ семь
видимомъ мірѣ, она обременена многими трудами,
въ болѣзняхъ (Римл. 9, 2. Гал. 4, 19) раждая и
воспитывая чадъ своихъ; ведетъ брань со многими
врагами видимыми и невидимыми, и будетъ ве-
сти до конца міра, *доидеже* Христось *положитъ*
всѣ враги подъ ногами Своими. Послѣдній же
врагъ испраздитися смерть . . . и будетъ Богъ
всѣлеская во вѣсѣхъ. 1 Кор. 15, 25. 26. 28. (Иоан.
15, 18. 19. 1 Иоан. 5, 4. 1 Тим. 6, 11. 12. 1 Петр.
5, 8. 9. Еф. 6, 11. 12.).

Церковь небесная есть *торжествующая*: ибо
она уже достигла отечества, и, пребывая на небѣ,
свободна отъ брани со врагами и отъ всякихъ
опасностей; она торжествуетъ, участвуя въ славѣ и
блаженствѣ Христа Спасителя, побѣдителя смерти

(б) Август. Civ. Dei XVII. 1. (в) Евсев. in Psal. 42, 2.

(г) Ориг. in Lev. Ном. IV. п. 8. in Ier. 50, 23. Вас. Вел. in
Psal. 22. п. 3. (д) Клим. Римск. 1 Сог. п. XLVI. 17. Игнат.
Смури. п. 1.

и ада (Евр. 12, 22. 23. 2 Тим. 4, 7. 8. Апок. 3, 21. 12, 11. 12. Послан. Патріарх. о Правосл. Вѣр. Чл. 10.).

Церковь, пребывающая на землѣ, по отношенію къ Церкви небесной есть состояніе кратковременнаго приготовленія къ постоянному и вѣчному пребыванію *въ Иерусалимъ небесномъ* (Евр. 12, 22.). Церковь странствующая на землѣ духовно рождаеть, укрѣпляетъ, возвращаетъ и совершенствуетъ чадъ своихъ средствами отъ Бога установленными, и потомъ, для полученія вѣнцевъ, препровождаетъ ихъ на небо, *во градъ Бога живаго* (1 Петр. 1, 3. 4. Рим. 8, 17. 18. 2 Тим. 4, 7. 8.).

Основаніе Церкви Иисусомъ Христомъ.

Церковь основана самимъ Иисусомъ Христомъ. Это доказываютъ: 1) слова, 2) дѣйствія и 3) установленія Иисуса Христа; также 4) свидѣтельства Апостоловъ и 5) Церкви.

1. Иисусъ Христосъ неоднократно изрекалъ волю Свою—основать на землѣ Церковь, иногда ясными словами, иногда подъ покровомъ притчей. Такъ Матѣ. 16, 18: *ты еси Петръ, и на семь каменн созидю Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей.* При другомъ случаѣ, давая наставленіе о вразумленіи и исправленіи ближняго, предполагаетъ бытіе Церкви. Матѣ. 18, 16. 17. *Аще ли тебѣ не послушаетъ, поими съ собою еще единого или два... аще же не послушаетъ ихъ, поставь Церковь: аще же и Церковь преслушаетъ, буди те-*

бѣ якоже язычникъ и мытарь. Истина сія раскрывается во многихъ Евангельскихъ притчахъ; такъ, (Іоан. 10, 14.) Иисусъ Христосъ Самого Себя, какъ Главу Церкви, изображаетъ подъ образомъ пастыря, а Церковь и членовъ ея—подъ образомъ двора овчарго и овецъ, и далѣ говоритъ объ обращеніи язычниковъ и присоединеніи ихъ къ Церкви (ст. 16): *и ны овцы илмъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, да будетъ едино стадо и единъ Пастырь* Тоже ученіе видимъ въ притчѣ о домуладыкѣ, нанимавшемъ работниковъ въ виноградникъ свой (Матѣ. 20, 1 и сл.); въ притчѣ о полѣ, на которомъ плевелы выросли вмѣстѣ съ пшеницею (13, 24 и сл.); о неводѣ, брошенномъ въ море и извлечшемъ рыбы всякаго рода (ст. 47 и сл.).

2. Иисусъ Христосъ Самъ положилъ начало Церкви новозавѣтной Своими дѣйствіями. Онъ, проповѣдуя Евангеліе, собиралъ учениковъ, Самъ былъ главою сего общества и охранялъ оное (Іоан. 17, 12 слѣд.); изъ среды сихъ учениковъ избралъ двѣнадцать, которыхъ назвалъ Апостолами (Лук. 6, 13.), *да будутъ съ Нимъ и да посылаетъ ихъ проповѣдати* (Мар. 3, 14); послѣ избралъ еще семьдесятъ другихъ учениковъ и послалъ на проповѣдь (Лук. 10, 1), нанутствовавъ ихъ даромъ чудотвореній (Матѣ. 10, 8. Лук. 10, 9. Марк. 16, 20). Предъ вознесеніемъ на небо возложилъ на нихъ обязанность проповѣдовать Евангеліе всему міру. *Идите въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари* (Мар. 16, 15).

3. Самъ Господь установилъ такіа дѣйствія, ко-

торья, какъ вѣшно, такъ и внутренно, должны соединять и скрѣплять въ единеніи общество вѣрующихъ въ Него, или образовать Церковь. Таковы спасительныя таинства: а) *Крещеніе*, чрезъ которое вѣрующіе во Евангеліе видимо и таинственно вступаютъ въ Церковь Христову и въ таинственный союзъ съ Самимъ Иисусомъ Христомъ, какъ Главою тѣла Церкви (Мат. 28, 19. 20. Сл. 1 Кор. 12, 12. 13. Гал. 3, 26--28.); б) *Причащеніе*, въ которомъ Христіане духовно питаются всѣмъ единымъ тѣломъ и кровію Христовою, составляя одно таинственное тѣло, коего Глава Христосъ (Лук. 22, 19. 20. Сл. 1 Кор. 40, 16. 17. 11, 25. 26). Такъ и всѣ прочія Таинства установлены Господомъ для того, чтобы вѣрующіе, получая чрезъ нихъ невидимые дары Благодати, и видимо соединялись въ одну Церковь Его, отличающуюся оными Таинствами отъ всѣхъ другихъ обществъ.

4. Св. Апостолы, какъ вѣрные *слуги Христовы* и *строители таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1.), и ученіемъ и дѣйствіями засвидѣтельствовали о Божественномъ происхожденіи Христовой Церкви.

а) Ап. Павелъ учитъ, что Богъ Отецъ *вся покорилъ подъ нозъ Христа Иисуса: и Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе Исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1, 22. 23). *Той (Христосъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники: овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4. 11. 12.). Тотъ же Апостоль къ пастырямъ Ефесской Церкви говорилъ: *внимайте*

убо себѣ и всему стаду, въ немже всѣхъ Духъ Святый постави Епископы пастыи Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28. Сл. 1 Кор. 3, 10. 11. Еф. 5, 25. 26. 27. Евр. 8, 2.).

Приведенныя слова Апостола Павла показываютъ, что Богъ Отецъ отъ вѣчности предопредѣлялъ Христу быть Главою и Устроителемъ Церкви (1 Пет. 1, 20. 21); Иисусъ Христосъ въ опредѣленное время, для устроения святой Церкви, Самого Себя предалъ на страданія и смерть (Еф. 5, 25—27), даровалъ Церкви Апостоловъ, Пророковъ, Пастырей и др. согласно обѣтованію (Іоан. 14, 16. 15, 26.), послалъ отъ Отца Св. Духа (Дѣян. 2, 2. слд.), Который, какъ въ то время Апостоловъ *облекъ силою свыше* (Лук. 24, 49.), такъ и донныѣ въ Христовой Церкви законно избранныя чрезъ рукоположеніе Святительское поставляютъ совершать Таинства и пастыи стадо Христово.

б) Св. Апостолы, по вознесеніи Господа на небо, *облеченные силою свыше*, проповѣдали покаяніе во имя Христово и отпущеніе грѣховъ во всѣхъ народахъ, начавъ отъ Іерусалима (Лук. 24, 47); искренно принимавшіе благовѣстіе о спасеніи крѣстились и присоединялись къ обществу вѣрующихъ во Іисуса Христа, пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣян. 2, 38 — 42. 5, 11. 12. 19, 9. слд.). Такимъ образомъ Апостолы полагали основанія частнымъ Церквамъ, *Господу поспышествующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменами* (Марк. 16, 20.). Въ сихъ Церквахъ Апостолы старались сохранять ненарушимое единеніе и взаимное обѣденіе такъ, что всѣ онѣ состав-

ляли одну Церковь, одно таинственное тѣло Христова, одушевляемое и движимое Св. Духомъ (1 Кор. 12, 12. 13. Еф. 4, 3. 4.).

Сей тѣсный союзъ частныхъ Церквей составляли: а) единство Вѣры и спасительныхъ Таинствъ (Еф. 4, 5. 1 Кор. 10, 17. 2 Иоан. ст. 10. 11.); б) взаимное попеченіе членовъ Церкви однихъ о другихъ въ дѣлахъ вѣры и любви (1 Кор. 5, 2—5. 9—11. Еф. 4, 16. 1 Петр. 4, 10. 11.); в) общеніе посредствомъ Апостольскихъ посланій (Колос. 4, 15); г) разрѣшеніе недоумѣній посредствомъ совокупныхъ совѣщаній или соборовъ (Дѣян. 15, 1—19); д) братская любовь, страннопріимство и сборы въ пользу бѣдныхъ (Дѣян. 11, 27—30. 1 Кор. 16, 1—4. 2 Кор. 8, 9. Римл. 15, 25. 26. 3 Иоан. ст. 5—8.); е) взаимныя молитвы о спасеніи всѣхъ и каждаго изливаемая предъ Богомъ (Еф. 6, 18. 19).

5. *Христіанская Церковь* потому такъ и называется отъ временъ Апостольскихъ, что получила начало отъ Христа, и члены ея потому и называются Христіанами (Дѣян. 11, 26), что послѣдуютъ ученію Христову, освящаются Таинствами, отъ Него установленными, и суть члены Его таинственного тѣла—Церкви, Имъ созданной. Христіане первенствующей Церкви выше всякаго сомнѣнія были увѣрены въ непререкаемой истинѣ, что Церковь основана самимъ Иисусомъ Христомъ. Такъ напр. учили:

Св. *Ермъ*: (Господь) Своєю мощною силою создалъ Свою святую Церковь (е).

Св. *Ириней*: «Церковь Христова, разбѣянная по всему міру, по единству Вѣры устроена такъ, какъ если бы находилась въ одномъ домѣ» (ж).

(е) *Past. Lib. 1. vis. 1. n. 3.* (ж) *Coutr. hær. lib. I. c. 3.*

Тертуллианъ (з): «Извѣстно, что всякое учение, приемлемое Церквами Апостольскими, сими матерями и родоначальницами Вѣры, надобно почитать истиннымъ, содержащимъ безъ сомнѣнія то, что Церкви приняли отъ Апостоловъ, Апостолы отъ Христа, Христось отъ Бога; а всякое другое учение, которое мудрствуетъ противъ истины Церквей и Апостоловъ, и Христа и Бога, безспорно должно почитать ложнымъ.»

Св. Киприанъ (и): «Тотъ не Христіанинъ, кто не въ Церкви Божіей. Всякой, отдѣлившійся отъ Церкви, соединяется съ любодѣйцею, отлучается отъ обѣтованій Церкви. Онъ чуждый, онъ нечистый, онъ врагъ. Тотъ не можетъ имѣть Бога отцемъ, кто не имѣетъ Церкви матерію». — (і) «Кто не имѣетъ единенія съ Церковію; тотъ не имѣетъ Закона Божія; тотъ не имѣетъ вѣры въ Отца и Сына, и не имѣетъ истины ко спасенію.»

Св. Златоустъ: «Смотри, какъ Имъ (Господомъ) созданнаго никто не разрушилъ, и Имъ разрушеннаго никто не возсоздалъ! Онъ создалъ Церковь, и никто ее разрушить не можетъ; разрушилъ храмъ (Иудейскій), и никто его возстановить не можетъ.» (к)

Цѣль устроенія Христовой Церкви.

4. Главная цѣль устроенія Церкви Христовой на землѣ состоитъ въ приготовленіи спасенія роду

(з) De praescript. haeticor. c. 21. (и) Ep. 52. ad Antonianum. (і) De unitate Ecclesiae. (к) Tom. 1. contra Iud. et Gent.

человѣческому: *Тако бо возлюбѣ Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ въручай въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16); *прииде бо Сынъ человѣческой възискати и спасти погибшаго* (Матѣ. 18, 11. Сл. Іоан. 10, 28. Тит. 2, 11—14. Еф. 4, 11—16. 5, 25 — 27.). Господь совершилъ спасеніе рода человѣческаго, и всѣ средства, необходимыя для полученія сего спасенія, оставилъ въ Церкви, Имъ созданной, сдѣлавъ ее какъ-бы сокровищницею благодатныхъ даровъ Божіихъ, нужныхъ для спасенія. Въ ней *вся намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подана познаніемъ Призвавшаго насъ... честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будемъ причастницы Божественнаго естества, отбѣгши, яже въ міръ, похотныя тли* (2 Петр. 1, 3. 4.).

Въ Церкви устроено все необходимое для доставленія человѣкамъ спасенія, и все направлено къ достиженію сей цѣли. Для сей цѣли Иисусъ Христосъ, какъ отъ вѣчности предопредѣленный Спаситель міра (Апок. 13, 8) и Глава Церкви, первоначально Самъ проповѣдовалъ ученіе о спасеніи, потомъ избралъ Апостоловъ и послалъ ихъ сперва *предъ лицемъ Своимъ* (Лук. 10, 1.) и послѣ во весь міръ (Мар. 16, 15), дабы всѣмъ возвѣщали Евангельское ученіе и всѣхъ призывали ко спасенію (Матѣ. 28, 19. 20); обѣтовалъ и ниспослалъ имъ Св. Духа, да *наставляетъ ихъ на всякую истину* (Іоан. 16, 13), да *будетъ съ ними и въ ихъ преемникахъ во вѣкъ* (14, 16); установилъ св. Таинства, дабы вѣрующіе чрезъ нихъ получали

дары спасительной Благодати (Матѣ. 28, 20. Рим. 12, 6. Еф. 4, 7.). Для той же цѣли спасенія чело-вѣческаго Господь и донинѣ хранитъ Свою Церковь и будетъ хранить до скончанія міра, по непреложному Своему обѣтованію (Матѣ. 16, 17. 18); въ ней и донинѣ Духъ Святый поставляетъ пастырей и учителей учить и пасти Его стадо (Дѣян. 20, 28. 2 Тим. 4, 2.). Черезъ нихъ возвѣщаетъ Свое ученіе и преподаетъ спасительныя Таинства; въ ней Онъ Самъ присутствуетъ (Матѣ. 28, 20), какъ Глава сего таинственного тѣла, Имъ составляемаго, совокупляемаго и возвращаемаго (Еф. 4, 12. 15. 16.), и Духъ Божій живетъ въ ней (Рим. 8, 9. 1 Кор. 3, 16. 6, 19), *вся дѣйствуя* (1 Кор. 12, 11.), всѣхъ приводя ко Отцу (Еф. 2, 18), *всяко созданіе* возвращая *въ церковь святую о Господь* (ст. 20), *созида въ жилище Божіе* (ст. 22), — *наказующи насъ, да отвергшиися печестіи и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ: ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 11—13.).

2. И внѣ Церкви нѣтъ спасенія. а) Спаситель учили: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мар. 16, 16.). *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5. сл. 6, 53). б) Апостоль Петръ проповѣдовалъ: *нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія, кромѣ Іисуса Христа: нѣсть бо иного имени подъ небесемъ, даннаго въ чловѣцѣхъ, о немже*

подобаетъ спастися намъ (Дѣян. 4, 11. 12). Но и спасительное крещеніе совершается и истинная проповѣдь о имени Іисуса возвѣщается только въ Церкви, Имъ созданной.

в) Сіе ученіе предлагали и Отцы Церкви.

Теофилъ Антиохійскій: «Міру, волнуемому и обуреваемому отъ грѣховъ, Богъ даровалъ собранія, разумью Св. Церкви, въ которыхъ, какъ въ безопасныхъ пристаняхъ при островахъ, есть ученіе истины, къ которымъ приобѣгаютъ желающіе спастися» (л).

Блаженный *Августинъ*: «Кто не между членами Христовыми, тотъ не можетъ имѣть Христіанскаго спасенія (м). Въ Церкви все можетъ имѣть, кромѣ спасенія. Можетъ имѣть почесть, можетъ имѣть таинство, можетъ пѣть *аллилуія*, можетъ отвѣчать *аминь*, можетъ держать Евангеліе, можетъ имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Святаго Духа и проповѣдовать ее: но нигдѣ, кромѣ Каѳолической Церкви, не можетъ найти спасенія (н). Родители, породившіе насъ къ смерти, — Адамъ и Ева; родители, породившіе насъ къ жизни, — Христосъ и Церковь» (о).

Бл. *Теодоритъ*: «Къ намъ спасеніе приходитъ чрезъ Церковь; а сущіе внѣ Церкви не получаютъ вѣчной жизни» (п).

По изображенію Отцевъ и Учителей Церкви, — Церковь есть блаженный (р), живой (с), Богомъ

(л) Къ Автолик. II, 14. (м) De unit. Eccl. c. II. (н) Ad Cas. Eccl. pleb. n. 6. (о) Serm. XXIII. in Psal. 52. n. 10. (п) In Ies. Naue. interr. 11. (р) Lucifer. pro S. Ath. I, 51. II, 27.

(с) Исид. Пелус. I. 1. Epl. CCCLXX.

насажденный рай (т); — Христово тѣло, исполненное всѣхъ благъ и благословеній (у). Въ Церкви — Божіе благоволеніе (ф); въ ней обитаетъ Трїединный Богъ (х); въ ней познаніе Христа (ц), превозбыліе благъ Христовыхъ (ч); за нее Христосъ умеръ (ш); въ ней одной истинныя и спасительныя догматы (щ); въ ней достигаютъ вѣчной жизни (ъ); здѣсь чело-вѣчество спасается какъ въ ковчегѣ (ы). — Въ Церкви нѣтъ ни слышанія (ь), ни разумнія слова Божія (ѣ), нѣтъ истиннаго богопочтенія (э), не сообщается Духъ Святый (ю), смерть Христова не доставляетъ спасенія (я), Крещеніе не служитъ во оставленіе грѣховъ (ѳ), нѣтъ трапезы Тѣла Христова (ѵ), нѣтъ плодотворной молитвы (а), нѣтъ спасительныхъ дѣйствій (б) или страданій (в), или

(т) Ирм. V. 20. п. 2. Кирилл. Алекс. in Ies. 51, 3. I. IV, Or. V. (у) Вас. Вел. in Psal. XLIV. п. 5. Θεοδορ. in Eph. 1, 23. (ф) Св. Амвр. *de interpell. David.* II, 2, п. 9. (х) Бл. Авг. *de symbol.* с. VI. п. 13. Св. Амвр. *Virg.* 1, 5. п. 22. (ц) Гр. Нисск. in *Cantic.* Ном. 8. Кирилл. Алекс. in Ies. 1. 1. Or. II. (ч) Гр. Нисск. in *Cantic.* Ном. 14. (ш) Гр. Назіанз. *Epl.* 22. (щ) Ориг. L. III. Том. III. р. 71. Евс. in Ps. 86. (ъ) Кир. Іер. *Cat.* XVIII. п. 28. Кир. Алекс. In Ies. XXXV. 6. (ы) Кипр. *de unit. Eccl.* Ориг. in *Gen.* Ном. II. п. 3. (ь) Амвр. in *Luc.* X. п. 39. (ѣ) Ориг. in *Ioh.* Том. XIII. п. 1, 6. Илар. in *Math.* с. 13. п. 1. (э) Вас. В. in Ps. 28. п. 1. Август. *Ver. Rel.* с. V. п. 9. (ю) Авг. *de bapt. contra Donat.* III, 16. п. 21. *Serm.* LXXI. п. 30. CCXVIII. п. 2. CCLXIX. п. 2. (я) Гр. Наз. Or. 40. (ѳ) Август. *de bapt. Contr. Danat.* III, 17. п. 22. (ѵ) Ориг. in *Levit.* Ном. IV. п. 8. Іерон. in Ies. 56, 15, 16. (а) Август. in Ps. 42. Еп. п. 4. (б) Август. in Ps. 83. п. 6. (в) Онъ же *de patient.* п. 23.

мученичества (г), нѣтъ чистоты (д), нѣтъ спасенія, какъ внѣ ковчега Ноева (е), и отдѣляющіеся отъ тѣла Церкви подпадаютъ владычеству діавола (ж).

Свойства Церкви.

По соборному Никейско-Цареградскому Символу Православной Вѣры, мы вѣруемъ *во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь*. Сіи четыре общія свойства ясно и точно опредѣляютъ характеръ Православной Христовой Церкви и отличаютъ ее какъ отъ всѣхъ человѣческихъ обществъ, такъ и отъ Церквей неправославныхъ. Разсмотримъ сіи свойства порознь.

Церковь единая.

Церковь Христова называется *единою 1*, потому, что Иисусъ Христосъ основалъ на землѣ только одну Церковь, въ которой, по предвѣянному опредѣленію Отца Небеснаго, предложено спасеніе роду человѣческому; и *2*, потому что, состоя изъ безчисленнаго множества членовъ и изъ многихъ частныхъ Церквей, она въ существѣ составляетъ одно цѣлое, нераздѣльное.

1. Христосъ устроилъ одну Церковь.

а) Иисусъ Христосъ, предлагая ученіе о Церкви, всегда говорилъ только объ одной Церкви, на пр.

(г) Паціан. ad Symph. Epł. II, n. 8. Август. bapt. IV. 17. n. 24.

(д) Исид. Пелус. L. 1. Epł. 369. (е) Кипр. de unit. Eccl.

(ж) Θεодор. in Cor. 5, 4.

(Матѣ. 16, 15.) *созижду Церковь Мою*. Изображая Церковь въ притчахъ, говорить объ одномъ стадѣ и объ одномъ овчемъ дворѣ (Іоан. 10, 16.), объ одной виноградной лозѣ (Іоан. 15, 1—7.), объ одномъ царствѣ небесномъ на землѣ (Матѣ. 13, 24. 47. и пр.), объ одномъ основномъ камнѣ Церкви (Матѣ. 16, 18.).

б) Апостолы также учать объ одной только Церкви: (Еф. 5, 25.) *Христосъ возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню* (Сл. 2, 21.); объ одномъ единеніи всѣхъ во Христѣ: *всеи бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28. Сл. Еф. 2, 14. 15.); объ одномъ общеніи въ Немъ (1 Кор. 1, 9.), объ одномъ тѣлѣ, котораго члены—истинно вѣрующіе во Христа, а глава — Самъ Христосъ (Еф. 5, 23. Сл. Колос. 1, 18. 24. 3, 15.).

в) Отцы и Учители Церкви всегда учили, что Церковь Христова есть едина:

Климентъ Александрійскій учитъ: «Какъ одинъ Отецъ всѣхъ, одно и Слово всѣхъ, и одинъ и тотъ же повсюду Святый Духъ: такъ одна только и Матерь Дѣва, — я люблю такъ называть Церковь» (з). Онъ же въ другомъ мѣстѣ: «Истинная Церковь, подлинно древняя, есть одна.... Ибо какъ одинъ Богъ и одинъ Господь, то посему превосходное достоинство выражается единствомъ, какъ подражаніе единому началу. И такъ единая Церковь, которую ереси успиваются разсѣчь на многія, (единствомъ) уподобляется природѣ Единого. Мы назы-

(з) Paedag. 1, 6.

ваемъ древнюю Православную Церковь единою по существу, по понятію (*κατ' ἐπινοίαν*), по началу, по превосходству (п). — Но и превосходство Церкви, какъ и начало устроения единственно, — превосходить все прочее и ничего не имѣть себѣ подобнаго или равнаго (і).

Тертуллианъ: «Всякаго рода вещь должна быть оцѣниваема по своему началу. Итакъ столько и такое множество Церквей составляютъ одну первую Церковь отъ Апостоловъ происходящую, отъ которой всѣ. Такъ всѣ первыя и всѣ Апостольскія, поелику онѣ всѣ вмѣстѣ доказываютъ единство, поелику между ними есть общеніе мира и именованіе братства и взаимное страннопріимство (к).

Св. Кипріянь: «Одинъ Богъ и одинъ Христосъ и одна Церковь... и другаго алтаря и новаго Священства не можетъ быть, кромѣ одного алтаря и одного Священства (л).

Единство сіе у Отцевъ Церкви представляется подѣ различными образами, какъ: одной матери (м), одного дома Божія (н), одного спасительнаго ковчега (о). Также, говоря о единствѣ Церкви, указывали на единство происхожденія Церкви (п), и ея основанія (р), на единство истины (с), благодати (т), на нешвенность Христова хитона (у), и т. под.

(п) Strom. VII, 17. (і) Тамъ же. (к) Praescr. с. XX. (л) Epl. XL. (м) Клим. Алекс. Paed. 1, 6. (н) Ориг. in Lev. Hom. 4. n. 8. Ios. Hom. III. n. 3. (о) Кипр. de unit. Ориг. Gen. Hom. II. n. 3. (п) Клим. Strom. VII, 17. Терт. Praescr. XX. (р) Кипр. Epl. 40. (с) Клим. fragm. III. Goll. 1. Епиф. Fid. Cath. Expos. n. 5. (т) Иерон. in Gal. 3, 28. Авг. in Ps. 85, n. 14. (у) Август. Serm. 245. n. 7.

2. Христова Церковь, состоя изъ множества членовъ и частныхъ церквей, составляетъ одно общество, одно цѣлое, въ существѣ нераздѣлимое.

а) Единство сіе указывается и въ тѣхъ выше приведенныхъ мѣстахъ ученія Иисуса Христа, которыя вообще говорятъ объ одной Церкви: ибо если Церковь Христова одна, а не двѣ или многія, то отсель видно, что она есть одно общество, одно цѣлое, котораго части по необходимости должны имѣть существенную связь между собою; на пр. когда Спаситель изображаетъ Церковь подъ образомъ стада, пасомаго единымъ Пастыремъ (Іоанн. гл. 10.), или Себя называетъ лозою, а всѣхъ вѣрующихъ вѣтвями, которыя могутъ жить и расти, только пребывая на лозѣ (Іоанн. 15, 1—7.) и под.

б) Иисусъ Христосъ и прямо доказывалъ единство и нераздѣльность Своей Церкви. *Всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ.... иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Матѣ. 12, 25. 30.), и молилъ Отца Небеснаго не только объ ученикахъ Своихъ, но и о вѣрующихъ въ Него *словесе ихъ ради: да вси едино будутъ якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ.... да будутъ совершени во едино* (Іоан. 17, 20—23.). — Иисусъ Христосъ установилъ одно крещеніе, одно причащеніе (1 Кор. 10, 17.), повелѣлъ проповѣдовать одно ученіе (Матѣ. 28, 19. 20.) и обѣтовалъ ниспослать одного Духа для всѣхъ (Іоан. 14, 16. 17. 15, 26. 16, 13.), и показалъ путь

къ Отцу только чрезъ одного Самого Себя: *никто-же придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6.).

Изъ сего ясно можно видѣть устройство Христовой Церкви, какъ единого общества, въ которомъ члены неразрывно между собою связаны въ самыхъ главныхъ и существенныхъ отношеніяхъ: ибо въ немъ Самъ Господь есть единый—Глава и Вождь, единый *Учитель* (Мат. 23, 8.), и источникъ истинной жизни для всѣхъ,—*есть путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6.), и *вѣруй въ Сына Божія имать животъ вѣчный; а иже не вѣруеть въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36.). Одинъ Духъ Святой, ниспосланный Сыномъ Божиимъ отъ Отца, дѣйствуетъ во всѣхъ членахъ Церкви (Іоан. 14, 16. 17. Дѣян. 2, 2. слѣд. 1 Кор. 12, 4. 7—11. 13.). Одно ученіе въ Церкви; одна потому вѣра и однѣ главныя обязанности; однѣ спасительныя таинства, чрезъ которыя получаютъ дары Благодати, просвѣщающей, оправдывающей, освящающей и усовершенствующей чловѣка.

в) Апостолы также ясно изображали тѣсное соотнесеніе членовъ Церкви и ея единство. Они Церковь сравниваютъ съ зданіемъ, котораго краеугольный камень есть Иисусъ Христосъ (Еф. 2, 20. 1 Петр. 2, 4. 6.), съ тѣломъ: *якоже бо тѣло едино и уди имать мнози, вси же уди единого тѣла, мнози суще едино суть тѣло: тако и Христосъ* (1 Кор. 12, 12.). Апостоль Павелъ подробно излагаетъ существенныя основанія единства Церкви: *едино тѣло* (Рим. 12, 4. 5.), *единъ духъ* (1 Кор. 12, 13.), *якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего* (Римл. 8, 17 сл.); *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе; единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ. И Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники,*

овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова... да не бываемъ кому младенцы... истинствующе же въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть глава Христосъ, изъ Негоже все тѣло составляемо и счиняваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подающа, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части, возвращеніе тѣла творитъ въ созиданіе самаго себе любовію (Еф. 4, 4—7. 11. 12. 14. 15. 16. Сл. Римл. 12, 4. 5. 1 Кор. 6, 15. 10, 17. 12, 12—14. 19—27. Еф. 2, 13—18. 5, 29. 30. Колосс. 3, 15.).

Единеніе членовъ Апостольской Церкви выражалось и во внѣшнемъ состояніи оной (Дѣян. 1, 14, 2, 42. 46. 4, 32.), и Апостолы заботились о сохраненіи взаимнаго согласія и единокровія между вѣрующими. (1 Кор. 1, 10. 13. 14, 33. Еф. 4, 3. Филипп. 2, 2.)

г) Первенствующая Церковь сіе тѣсное единеніе членовъ ея признавала своимъ существеннымъ свойствомъ.

Св. Климентъ Римскій учитъ: «За-чѣмъ у васъ раздоры, гнѣвъ, несогласія, раздѣленія и брань? Или мы не одного имѣемъ Бога, не одного Христа и не одного Духа благодати, изливагося на насъ, и не одно у насъ званіе во Христа? И для чего раздѣляемъ и расторгаемъ члены Христовы, и встаемъ противъ собственнаго тѣла? доходимъ до такого безумія, что забываемъ о томъ, что мы члены другъ друга (Римл. 12, 15.)? (Ф).

(Ф) 1 Сог. п. 46.

Св. *Иснатій Богоносецъ*: «Не обманывайтесь, братія мои: кто послѣдуетъ производящему раздѣленіе, тотъ не наследуетъ царствія Божія. Кто держится чуждаго (*) мнѣнія, тотъ не участвуетъ въ страданіяхъ Христовыхъ (х). Бѣгайте раздѣленій, какъ начала золь (ц). Бѣгайте злыхъ порожденій, рождающихъ смертоносный плодъ, котораго если кто вкусить, тотчасъ умираетъ. Ибо сіи не суть насажденіе Отца. А вы все до одного составьте лкъ, дабы въ согласіи и единодушій, начавъ пѣснь Божію, чрезъ Іисуса Христа единогласно воспѣвать ее Отцу, дабы Онъ и слышалъ васъ и признавалъ васъ, по дѣламъ вашимъ, членами Сына Своего. Посему полезно вамъ быть въ непорочномъ единеніи, дабы всегда причащаться Бога» (ч).

Св. *Іустинъ Мученикъ*, объясняя слова Псалма 44, 10. слд., говоритъ, что «слово Божіе обращается къ вѣрующимъ въ Него (Іисуса Христа), составляющимъ одну душу и одно собраніе и одну Церковь, — обращается, какъ къ дщери, къ Церкви, отъ Его имени названной и Его имя носящей, ибо все мы называемся Христіанами.»

Св. *Ириней*: «Хотя Церковь разсыяна по всему міру, но сію проповѣдь и сію Вѣру тщательно сохраняетъ, какъ-бы пребывая въ одномъ домѣ, и равно вѣруетъ сему, какъ-бы имѣя одну душу и одно сердце, и согласно проповѣдуетъ сіе и учитъ и передаетъ, какъ-бы имѣя одни уста. Хотя въ

(*) То-есть неправославнаго.

(х) Epist. ad. Philad. n. 3. (и) Smyrn. n. VII. (ч) Ad Eph. n. IV.

мірѣ язики различны, но сила преданія одна и таже, одна и таже Вѣра, одно и тоже преданіе въ Церкви Германской, Иверской, у Келтовъ, на Востокѣ, въ Египтѣ, Ливіи и въ Церквахъ насажденныхъ среди міра» (ш).

Оригенъ: «Если всѣ мы одно тѣло, то и одна овца: одинъ—нога, другой—голова, иной—еще что-нибудь; а Пастырь, пришедъ, собралъ кость къ кости, составилъ къ составу, и соединивъ взялъ на свою страну. Единеніе совершается посредствомъ любви, истины и благой воли. Итакъ Онъ Своимъ словомъ соединилъ всѣхъ; а если которые оказались непослушными, то потому, что имѣютъ неисцѣлимую болѣзнь. Итакъ весь Израиль—единъ по истинному сродству, если всѣ мы одно тѣло и одинъ хлѣбъ и одного причащаемся Духа» (щ).

Св. Кипріанъ: «Мы во всемъ должны держаться единства Каѳолической Церкви и ни въ чемъ не уступать врагамъ Вѣры и истины (ъ). Одна Церковь по всему міру, Самимъ Христомъ раздѣленная на многіе члены» (ы).

Тѣсный союзъ частныхъ Церквей выразался въ разныхъ дѣйствіяхъ, на пр. посредствомъ посланій и писемъ. Такъ, Св. Василій Великій сими образомъ входилъ въ общеніе съ Церквами Азіатскими и Африканскими, съ Италійскими, Испанскими, Галльскими и др. (ь), посредствомъ писемъ привѣтственныхъ при вступленіи Епископовъ на пре-

(ш) *Contra Haeres.* L. 1. n. 2. (щ) *Select. in Ierem.* гл. L. ст. 17. (ъ) *Epl.* LXXI. (ы) *Epl.* LII. (ь) *Epl.* 204 и др.

столь (ѳ), посредствомъ внесенія именъ въ диптихи (э) и под. образ. Особенно единеніе Церквей утверждалось и поддерживалось посредствомъ Соборовъ частныхъ и вселенскихъ.

Церковь—Святая.

Церковь называется Святою потому, что ее освятить Иисусъ Христосъ Своимъ ученіемъ, молитвою, страданіями и таинствами.

1. Еще Пророки изображали святость Христовой Церкви, Св. Духомъ созерцая тайну искупленія рода человѣческаго; спасаемыхъ вѣрою въ прошедшаго Мессію они изображаютъ высокими чертами, называя ихъ святыми, праведниками, чадами Божиими, священниками, на пр. Иса. 4, 2. слд. *Въ день оный возсіяетъ Богъ въ свѣтъ со славою на земли, еже вознести и прославити останокъ Израиля... Святи нарекутся вси написанныи въ жизнь въ Иерусалимъ, яко отмыетъ Господь скверну сыновъ и дочерей Сіонскихъ, и кровь Иерусалимску очиститъ.*» См. 60, 17. 18. 21. 61, 6. 8. 11. Иер. 3, 17. 31, 33. 34. Мал. 1, 11. 3, 3. 4. Дан. 7, 18. 27. слд.

2. Въ Св. Писаніи Новаго Завѣта святость Церкви иногда изображается а) въ прямыхъ выраженіяхъ, а чаще б) подъ разными образами и другими наименованіями.

(ѳ) *ἱερουργία κοινωγική* Евс. Н. Е. VII. 30. *Ἐλισβολαὶ Ἐκθρομιστικαὶ* Enag. Н. Е. IV. 4. (э) *Μυσικαὶ δέκτοι* Attic. Epl. ad Cyp. *Ἐρ. δέκτοι* Cyp. Epl. ad Attic. LII.

а) Иисусъ Христосъ молилъ Отца Небеснаго: *Святи ихъ во истину Твою: Слово Твое истина есть. И за нихъ Азъ свящу Себе, да и ти будутъ священи во истину* (Іоан. 17, 17. 19.)— Ап. Павелъ учить: *Христосъ возлюби Церковь и Себе предаде за ю, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь: да представитъ ю Себѣ славу Церковь, не имущу скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 25—27 Сл. 1 Кор. 14, 32. 33. 1 Петр. 2, 5.).

Въ приведенныхъ двухъ текстахъ упоминаются все дѣйствія Иисуса Христа, указанные въ понятіи о святости Церкви: молитва, ученіе, страданія и таинства.

б) Святость Христовой Церкви чаще раскрывается подъ разными образами и наименованіями. Церковь называется царствіемъ небеснымъ (Мат. 13, 24. 47.), стадомъ Христовымъ (Іоан. 10, 7. 14. 15. 16. 27.), тѣломъ Христовымъ (Рим. 12, 5. 1 Кор. 12, 12. слд. Еф. 1, 23. 4, 12. 15. 16. 5, 30. Колосс. 1, 18. 24. 2, 19.), Христовою невѣстою (Еф. 5, 23—32. 2 Кор. 11, 2. Апок. 19, 7. 21, 2. 22, 17.), храмомъ или домомъ Божіимъ (1 Петр. 2, 5. 4, 17. Еф. 2, 21. 22. 1 Тим. 3, 15. Евр. 3, 6. 10, 21. Апок. 3, 12.), градомъ Божіимъ (Евр. 11, 10. 16. Апок. 3, 12. 11, 2. 21, 10.). Члены Церкви или вѣрующіе во Христа называются—народомъ Божіимъ, святымъ царскимъ священіемъ (1 Петр. 2, 9. 10.), сожителями Святыхъ и присными Богу (Еф. 2, 19.), свѣтомъ (5, 8.) или смнами свѣта (Еф. 5, 9. 1 Сол. 5, 5.), святыми

(Римл. 1, 7. 1 Кор. 1, 2. Еф. 4, 12. 1 Тим. 5, 10. Евр. 3, 1.), освященными (Дѣян. 20, 32. 1 Кор. 6, 11. Евр. 2, 11. 10, 10. 14. 24.), и каждый вѣрующій—храмомъ Божиимъ и храмомъ Духа Святаго (1 Кор. 3, 16. 17. 6, 19. 2 Кор. 6, 16.) и под.

3. Символь, такъ называемый, Апостольскій, исповѣдуетъ святость Церкви такимъ образомъ: «вѣрую въ Святую Церковь Соборную,» какъ и Никейско-Цареградскій: «во едину Святую Соборную» и проч.

Св. Ермъ учитъ: «Богъ Своєю мощною силою создалъ Святую Свою Церковь, которую благословилъ (ю). Изъ ничего создалъ сущее и умножилъ ради Святой Своей Церкви» (я).

Кириллъ Иерусалимскій: «Не просто спрашивай, гдѣ Церковь, но—гдѣ Каеолическая Церковь. Ибо это есть собственное имя Святой сей (Церкви), матери всѣхъ насъ, которая есть невѣста Господа нашего Иисуса Христа, Единороднаго Сына Божія» (ѳ).

Кириллъ Александрійскій, изъясняя слова Исаи 52, 1., говоритъ: (Пророкъ) святымъ градомъ называетъ Церковь: ибо она освятилась не служеніемъ по закону, ничто же бо совершилъ законъ (Евр. 7, 19.), но—содѣлавшись сообразною Христу и соучастницею Божественнаго естества, то-есть чрезъ причастіе Духа Святаго, Которымъ и запечатлѣны мы въ день избавленія (Еф. 4, 30.), омыв-

(ю) Past L. 1. Vis. 1. n. 3. (я) Vis 1. n. 1. (ѳ) Catech. XVIII. п. 26.

шись отъ всякой скверны, и освободившись отъ всякой нечистоты (v).

См. Θεοφ. Автол. 2, 14. Ориг. Lev. Hom. IV, п. 2. IX, п. 5. Евс. in Es. LXII, 5. Ефр. in 2 Reg. 6, 16. Епиф. Нэг. 59, п. 4.

б) Такъ же какъ въ Св. Писаніи, и у Отцевъ Церкви часто святость Церкви изображается разными несобственными наименованіями; Церковь у нихъ называется—раемъ (а), Божіею нивою (б), Божіимъ домомъ (в), градомъ (г), храмомъ (д), Божіею дщерию (е), Скиніею (ж), досточтимымъ тѣломъ (з), тѣломъ Троицы (и), тѣломъ Господнимъ (і), невѣстою Христовою (к), Христовымъ вѣнцемъ (л), благоуханіемъ (м), оградю (н), святою Божественною оградю (о), Христовымъ садомъ (п), полнотою благодати (р), Христіане называются святыми (с), частію или жребіемъ святаго (т). Церковь, по ученію От-

(v) In Ies. LII. 1. (а) Ирри. V. 25. п. 2. Ориг. in Gen. II, 16. 17. Кипр. Ерл. LXXXIII. (б) Ориг. in Ierem. VII. п. 3. (в) Вас. Вел. in Psalm. XXIII. п. 3. (г) Евсев. in Psalm XLVII, 2. Иерон. in Ies. XXII, 9. 10. (д) Св. Игнат. Ефес. п. IX, XV. (е) Апост. Пост. II, 61. Вас. Вел. in Ps. XLIV, п. 10. (ж) Август. in Ps. XXX, п. 8. (з) Вас. В. Homil. CXXXI, п. 5. (и) Тертул. Baptism. с. VI. (і) Ориг. in Ioh. Т. X, п. 20. Вас. Вел. in Ps. XLIV, п. 5. (к) Клим. Алекс. Strom. III, 12. Кирил. Иер. Catech. XVIII, 26. (л) Григ. Нисск. Cantic. Hom VII. (м) Авг. in Ps. XXI. (н) Клим. Римск. 1 Сог. п. XVI, XLIV. LIV. LVII. (о) Вас. Вел. in Ps. XXVIII, п. 1. Кирил. Алек. in Os. XLIII. Θεодор. in Eph. IV, 31. (п) Амвр. Myst. с. IX, п. 56. Θεодор. in Eph. IV, 30. (р) Θεодор. in Col. I, 19. (с) Клим. Рим. 1 Сог. п. 1. (т) Клим. Рим. 1 Сог. п. XXX.

цевъ, есть училище благочестія (у); въ ней совершается возрожденіе чловѣка (ф), питаніе св. млеко (х), освященіе св. ученіемъ (ц) и таинствами (ч); въ ней лики святыхъ дѣвъ, отшельниковъ, сподвизающихся въ общежитіи (ш), и множество другихъ благочестивыхъ и святыхъ (щ).

4. Церковь свята: а) по ея началу, которое есть — Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святой (Еф. 1, 3. 13. 17. 22. 23.); б) по ея цѣли, которая состоитъ въ приготовленіи спасенія, (какъ выше показано) чрезъ освященіе насъ (1 Петр. 1, 15. 16. Еф. 1, 4. 4, 12. Колос. 1, 22. 1 Солун. 4, 3.); в) по средствамъ, которыми она дѣйствуетъ, каковы: истина (Іоан. 17, 17—19.) или Евангельское ученіе и Таинства (Еф. 5, 26.); г) по ея тѣсному и неразрывному союзу со Христомъ и Святымъ Духомъ (1 Іоан. 5, 11. 12. Рим. 8, 1. 14. 1 Кор 12, 11. 13. Еф. 2, 19—22.).

Святость Церкви не исключаетъ присутствія въ ней членовъ слабыхъ или грѣшниковъ. Эта истина несомнѣнно извѣстна изъ Св. Писанія. а) Иисусъ Христосъ сравниваетъ Церковь съ полемъ, на которомъ пшеница растетъ вмѣстѣ съ плевелами (Мат. 13, 24. и слд.), съ неводомъ, извлекающимъ хорошія и худыя рыбы (ст. 47), съ вечерію, въ кото-

(у) Вас. Вел. Hom. in S. Mam. Mart. п. 3.

(ф) Const. Apost. II, 61. (х) Клим. Алекс. Paedag. I, 6. Св. Амвр. Virg. I, 6. п. 31 (ц) Ориг. in Levit. Hom. VIII. п. 1. Св. Амвр. Luc. I. X. п. 69. (ч) Оптат. Mil. II. 10. (ш) Авг. Mor. Eccl. Cath. I. 31. п. 66. 67. de unit. Eccl. с. XVI. п. 41. (щ) Кирил. Алекс. in Amos. п. LXXXV.

рой принимаютъ участіе и недостойные (Мат. 22, 2. 13.). По ученію Спасителя, въ Церкви есть рабы добрые и худые (Мат. 18, 23. слд. 25, 14. слд.), есть дѣвы мудрыя и юродивыя (Мат. 25, 1. слд.), овцы и козлища (ст. 33.); къ ней принадлежитъ грѣшникъ до того времени, пока онъ послѣ неоднократнаго вразумленія не будетъ изверженъ изъ нея (Мат. 18, 15. слд.). Если бы не было грѣшниковъ въ Церкви, то Спаситель не научилъ бы учениковъ Своихъ молиться: *и остави намъ долги наша* (Мат. 6, 12. сл.), и не установилъ бы въ Церкви таинства покаянія для очищенія грѣховъ (Іоан. 20, 22. 23.). б) Многія постановленія Апостоловъ относились къ грѣшникамъ, какъ немощнымъ членамъ Церкви (1 Кор. 1, 10. слд. 4, 18. 21. 6, 6. слд. 1 Іоан. 1, 8—10. 2, 1. Іак. 5, 16.). Къ Церкви Апостольской принадлежали Ананія и Сапфира (Дѣян. 5, 1. слд.); въ Церкви Коринтской былъ кровосмѣситель, наказанный отлученіемъ (1 Кор. 5, 1—6. 13.), и другіе грѣшники, отъ общенія съ которыми Апостоль предписываетъ удаляться (ст. 11. 12.).

Но присутствіе въ Церкви слабыхъ членовъ не препятствуетъ ей всегда быть святою, ибо святы Іисусъ Христосъ—глава Церкви, святы Духъ Божій, одушевляющій ее, и святы средства употребляемыя ею,— Божественное ученіе и св. Таинства. Она, какъ тѣло, имѣетъ членовъ совершенныхъ и несовершенныхъ. Послѣдніе, какъ бы мало ни участвовали во внутренней духовной жизни тѣла Церкви, но доколѣ связываются съ нею исповѣданіемъ вѣры во Христа и общеніемъ въ св. Таинствахъ,

доголѣ будутъ составлять собою, хотя недугующую, часть сего тѣла. И какъ спасеніе грѣшниковъ, пока они хотя видимо только держатся въ союзѣ съ тѣломъ Христовой Церкви, не есть совершенно безнадежно: то Св. Церковь, подобно чадолубивой матери, съ любовію носитъ ихъ въ нѣдрахъ своихъ, и никогда не престаётъ заботиться объ исправленіи и оживленіи сихъ членовъ, какъ изсыхающихъ вѣтвей, чрезъ воспріятіе благодатной жизни отъ единой живоносной и животворной лозы, — Іисуса Христа. Но если сіи грѣшники не принимаютъ благодатной жизни и остаются нераскаянными: то они, какъ мертвые члены, отсѣкаются отъ тѣла Церкви или видимымъ дѣйствіемъ Церковной власти, или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія (1 Кор. 5, 13. 2 Тим. 2, 19.). Такимъ образомъ присутствіе въ Церкви слабыхъ членовъ или грѣшниковъ не нарушаетъ ея святости.

Церковь—Соборная.

Церковь Христова называется *Соборною*, или, что тоже, *Каѳолическою*, то-есть *вселенскою*, потому что она содержитъ въ себѣ истинно вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ, — всѣхъ мѣстъ и временъ.

Сіе свойство Соборной или *Каѳолической* издревле усвоилось Церкви.

Въ Символѣ, извѣстномъ подъ именемъ Апостольскаго, читаемъ: «вѣрую во святую Церковь *Каѳолическую*. »

Церковь Смирнская, въ посланіи о мученичествѣ Св. Поликарпа, пишетъ: «Церковь Божія пребыва-

ющая въ Смирнѣ — (Церкви) обитающей въ Филладельфїи, и всѣмъ Христіанамъ святой Каѳолической Церкви, обитающимъ по всѣмъ странамъ, и пр. (ъ) (Поликарпъ) прославляетъ Бога и Отца и благословляетъ Господа нашего и Правителя душъ и тѣлъ нашихъ и Пастыря Каѳолической Церкви, сущей по вселенной » (ы).

Апостольскія Постановленія начинаются такъ: Соборная Церковь (*Καθολικὴ Ἐκκλησία*) Божіе насажденіе, и увѣровавшіе въ неложное Богопочтеніе — избранный вертоградъ Божій (ь).

Въ Св. Писанїи хотя не встрѣчается сего наименованія *Соборной* или *Каѳолической* Церкви, но самое свойство Вселенской Церкви ясно раскрывается, что увидимъ, разсматривая всеобщность Церкви Христовой 1) *по пространству* и 2) *по времени*.

1. *Всеобщность Церкви по пространству.*

Христова Церковь называется Соборною, или Каѳолическою, потому что она не ограничивается какимъ-либо народомъ или мѣстомъ, но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ во Христа изъ всѣхъ народовъ и мѣстъ.

а) Сїя всеобщность Христовой Церкви по пространству изображена въ повелѣнїи Спасителя о распространенїи Церкви Его во всѣхъ народахъ и

(ъ) Epł. de martyr. S. Polyc. ab init. (ы) Тоже Посл. п. XIX. (ь) 1, 1.

во всемъ мірѣ: *шедше, научите вся языцы, крестяще ихъ* (Мат. 28, 19. Сл. Лук 24, 47.); *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15.); также и въ томъ, что вступленіе въ Церковь чрезъ вѣру въ Евангельское ученіе и принятіе святыхъ Таинствъ поставляется единственнымъ условіемъ къ полученію спасенія для всѣхъ, безъ различія происхожденія изъ того или другаго народа. *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16.).

б) Апостолы, по наставленію Господа, *изшедше, какъ повѣствуетъ Св. Евангелистъ, проповѣдаша всюду* (Марк. 16, 20.). Также учили, что для всѣхъ, кто бы къ какому мѣсту или народу ни принадлежалъ, только одинъ путь ко спасенію — чрезъ Иисуса Христа: *нѣсть ни о единомъ иномъ спасенія, кромѣ Иисуса Христа, нѣсть бо иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣчьихъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 11. 12. Сл. Колосс. 3, 11.); и по свидѣтельству Ап. Павла, *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ* (Апостоловъ), *и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Римл. 10, 16. Сл. 1, 8. Колос. 1, 6. 23.).

Можно также видѣть указаніе на будущее распространеніе Христовой Церкви по всему міру и въ различныхъ наименованіяхъ и образахъ, подъ какими она представляется въ ученіи Иисуса Христа и Апостоловъ, когда напр. она сравнивается съ вѣтвистымъ дровомъ, которое больше всѣхъ произрастеній (Мат. 13, 32.), или съ закваскою, заквашивающею все смѣшеніе (ст. 33.) и под.; также когда называется царствомъ небеснымъ (Мат. 13,

24. 47.), великимъ домою (2 Тим. 2, 20.), полнотою (Еф. 1, 23.), единеніемъ всего (Еф. 2, 12. слд. 3, 6. Кол. 1, 19. слд.), а Апостолы, какъ вселенскіе учителя, солю земли (Мат. 5, 13.), и свѣтомъ міра (ст. 14.). Распространеніе Христовой Церкви по всему міру предзнаменовано было дарованіемъ Апостоламъ разныхъ языковъ (Дѣян. 2, 2. слд.) (ѳ), откровеніемъ Ап. Петру плащаницы, наполненной разными нечистыми животными, которыя повелѣвалось ему ѣсть (Дѣян. 10, 10.) слд. (э).

в) Сіе свойство Церкви многократно и въ различныхъ видахъ предрекаемо было въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, такъ напр. въ обѣтованіи о распространеніи благословеннаго потомства Авраамова по всѣмъ странамъ міра и о благословеніи, чрезъ одного изъ потомковъ его, всѣхъ народовъ (Быт. 22, 17. 28, 14.); также въ пророчествахъ о величій царства Мессіи, объемяющаго всѣ народы и распространяющагося до предѣловъ міра (Быт. 26, 4. 49, 10. Втор. 32, 43. (Сл. Римл. 15, 10.) Пс. 2, 7. 8. 71, 8—11. 109, 6. Иса. 2, 2. 3. 9, 6. 7. 11, 10. 42, 4. 6. 7. 49, 6. 55, 4. 5. (сл. Дѣян. 13, 34.); 60, 1. слд. Мих. 4, 1. слд. 5, 3. Амос. 9, 12. Зах. 9, 10. Мал. 1, 11. Дан. 7, 27.).

г) Отцы Церкви часто упоминаютъ о распространеніи Христовой Церкви по всей вселенной.

Св. Иринеи, пристуная къ изложенію Вѣры, говоритъ: Церковь, по всей вселенной до предѣловъ

(ѳ) Св. Ирин. adv. Нѣг. III. 17. п. 2. (э) Август. in Ps. XXX. Ep. III п. 5.

земли разбѣянная, приняла отъ Апостоловъ и ихъ учениковъ сію Вѣру (ю).

Св. *Киприанъ*: «Церковь Господня, изобилуя свѣтомъ, по всему міру распространяетъ свои лучи. Но одинъ свѣтъ, который *вездѣ* разливается, и единство тѣла не терпитъ раздѣленія» (я).

Кириллъ Иерусалимскій: «(Церковь) называется вселенскою (*Каѳоличѣ*), потому что она находится по всей вселенной, отъ предѣловъ земли до предѣловъ» (ѳ).

Св. *Златоустъ*: «Вездѣ, говоритъ Апостоль, является (Евангеліе), вездѣ одерживаетъ верхъ, вездѣ утверждается» (ѵ).

Теодоритъ: «(Церковь) одна по всей землѣ и на морѣ. Почему въ молитвѣ мы говоримъ: о святой и единой Каѳолической и Апостольской Церкви, сущей отъ предѣловъ и до предѣловъ вселенной. Но она раздѣлена по городамъ, селеніямъ и деревнямъ. Какъ каждый городъ имѣетъ въ себѣ много отдѣльныхъ домовъ, но называется однимъ городомъ, такъ —бездчисленное множество Церквей на островахъ и на твердой землѣ, но всѣ онѣ составляютъ одну Церковь, будучи соединены согласіемъ истинныхъ догматовъ» (а).

2. Всеобщность Церкви по времени.

Церковь Христова называется Соборною или вселенскою и потому, что она объемлетъ собою истин-

(ю) Adv: Наер. I. 10. n. 1. (я) Lib. de unit. Eccl. (ѳ) Catech. XVIII n. 23. (ѵ) Colos. Hom. I. n. 2. (а) in Ps. XLVII. 4.

но вѣрующихъ во Христа изъ всѣхъ временъ, до скончанія міра.

а) Иисусъ Христосъ говорилъ: *созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18.); слѣдовательно она будетъ стоять, доколѣ не настанетъ царство славы, и Церковь воинствующая или земная измѣнится въ торжествующую, небесную. Также Спаситель говорилъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20.); *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16.): отсѣль видно, что Св. Церковь, въ которой пребываютъ Господь и Духъ Его, будетъ существовать на землѣ до скончанія міра. Сія истина ясно раскрыта въ Евангельскихъ притчахъ: о неводѣ (Мат. 13, 47 — 49.) и о плевелахъ сельныхъ (Мат. 13, 36. и слѣд.).

б) Ап. Павелъ возвѣщаетъ, что таинство причащенія будетъ совершаться до пришествія Господня: *елижды бо аще хлѣбъ сей и чашу сію пие-те, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26.). Слѣдственно, до пришествія Господа будетъ пребывать и Церковь, въ которой совершается сіе таинство. Тотъ же Апостоль доказываетъ преимущественную славу Новаго Заѣта въ сравненіи съ Вѣтхимъ тѣмъ, что служеніе Вѣтхаго Заѣта было *престающее*, то-есть только на время установленное (Гал. 3, 19.), а служеніе Новаго Заѣта — *пребывающее* или постоянное (2 Кор. 3, 11.), имѣющее продолжаться до конца міра.

в) Пребываніе Христовой Церкви во всѣ времена предсказано было Пророками подъ разными образами: то подъ образомъ вѣчнаго потомства и

царства Давидова (Пс. 88, 29—38. 2 Цар. 7, 11—16. Иса. 9, 6. Иерем. 33, 14—18. Лук. 1, 32. 39. 75.), то подъ образомъ царства святаго народа, сокрушающаго всѣ другія царства и вѣчно пребывающаго (Дан. 2, 44. 7, 27.), то подъ образомъ возстановленнаго Иерусалима и Иуды, надъ которыми *соцарится Господь въ горы Сионъ отъ нынѣ и до вѣка* (Мих. 4, 7.).

г) Отцы Церкви учать:

Св. Златоустъ: «Не оставляй Церкви, ибо ничего нѣтъ могущественнѣе Церкви; Церковь — твоя надежда, Церковь — твое спасеніе, Церковь — твое приближище; она выше неба, шире земли; она никогда не состарѣвается и всегда процвѣтаетъ. Посему Писаніе, показывая твердость и непоколебимость ея, называетъ ее горою» (б).

Св. Амвросій: «Царство Церкви пребудетъ вѣчно, ибо нераздѣльна Вѣра; она есть одно тѣло, ибо *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ* (Еф. 4, 5. 6.)» (в).

Блаженный Августинъ: «Поелику Церковь пребудетъ на сей землѣ не на краткое время, но до конца вѣка: то сказано: *вселюся въ селеніи твоёмъ во вѣки* (Пс. 60, 5.)..... Церковь не будетъ побѣждена, не искоренится, не уступитъ никакимъ искушеніямъ, доколѣ не придетъ конецъ міра сего (г).— Церковь повсюду разсыпанная есть тѣло Его

(б) Homil. in Evtrop. II, 6. (в) in Luc. Lib. VII, n. 91. (г) in Ps. LX 6.

(Иисуса Христа), котораго Опъ—Глава. Всѣ принадлежать къ Его тѣлу, не только нынѣ вѣрующіе, но и тѣ, которые вѣровали прежде, и которые будутъ вѣровать до конца міра » (д).

Христова Церковь есть Каѳолическая или вселенская и потому, что содержитъ ученіе полное и совершенно истинное, спасительное для людей всѣхъ мѣстъ и временъ, нужное въ каждомъ возрастѣ и состояніи, и на всякой степени образованности. Кириллъ Иерусалимскій о семъ такъ учитъ: « Церковь называется Соборною (*καθολική*) потому, что она находится по всей вселенной, отъ предѣловъ земли и до предѣловъ, и потому, что учитъ во всей полнотѣ (*καθολικῶς*), и безъ недостатка, обо всѣхъ догматахъ, которые людямъ знать должно, о предметахъ видимыхъ и невидимыхъ, небесныхъ и земныхъ, и потому, что покаряетъ благочестію людей всякаго рода, начальствующихъ и подчиненныхъ, ученыхъ и простыхъ; и потому, что врачуетъ и исцѣляетъ вообще (*καθολικῶς*), всякой видъ грѣховъ, совершаемыхъ душою и тѣломъ, и содержитъ въ себѣ всякаго рода добродѣтели—въ дѣлахъ, словахъ и во всякихъ духовныхъ дарованіяхъ » (е).

Церковь, объемля собою истинныхъ Христіанъ всѣхъ мѣстъ и временъ, симъ свойствомъ изображаетъ величіе Божіе, какъ *исполненіе Исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1, 23.), и полноту Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ (Евр. 12,

(д) in Ps. LXII, n. 2. (е) Cat. XVIII.

23.); противопологается царству грѣха (Рим. 5, 12. 15—19.), и выражаетъ всеобщность призванія ко спасенію чрезъ вѣру во Христа Іисуса (Дѣян. 17, 30. 1 Тим. 2, 4. 2 Кор. 6, 2.).

Сія вселенская Церковь, будучи всегда единою и нераздѣльною въ существѣ, какъ одно цѣлое, состоитъ между тѣмъ изъ безчисленнаго множества частей, каковы, по указанію Св. Писанія: а) Церкви частныя, ограничивающіяся извѣстными странами или городами, напр. Церковь Іерусалимская (Дѣян. 8, 1.), Коринѣская (1 Кор. 1, 1. и под. Сл. 4, 17. Гал. 1, 2. 1 Сол. 1, 1. Колос. 4, 10. Апок. 1, 4. 11. 20.); б) Церкви домашнія, то-есть болѣе частныя, состоящія изъ членовъ одного семейства (Рим. 16, 4. Кол. 4, 15. Филим. ст. 2.); в) Церкви, состоящія изъ Христіанъ, собирающихся для общественаго Богослуженія (1 Кор. 11, 18. 14, 19. 28. 33.).

Въ ученіи о Церкви Каѳолической встрѣчаютъ недоумѣнія 1) касательно ея распространенія по всему міру, и 2) пребыванія на землѣ до скончанія міра.

1) Ученію о всеобщности Церкви по пространству противопоставляютъ, что Церковь Христова донныѣ не распространилась по всему міру. — Но хотя Церковь Христова донныѣ не распространилась по всему міру: впрочемъ несомнѣнно есть *вселенская* а) по намѣренію самого Спасителя: Онъ ясно говорилъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15.), *научите вся языки* (Мат. 28, 19.); б) по ея чрезвычайной обширности въ сравненіи со всѣми человѣческими обществами; в) потому что Евангеліе, — какъ нѣког-

да Бл. Августинъ отвѣчалъ Донатистамъ, возражавшимъ противъ истины Церкви Каеолической, — повседневно приносить плоды между язычниками и будетъ приносить, доколѣ будетъ всѣмъ проповѣдуемо (ж); г) впрочемъ несомнѣнно и то, что, когда говорится о распространеніи Евангелія по всему міру (Рим. 1, 8. 10, 18.), то всеобщность берется не въ строгомъ смыслѣ, но означаетъ всеобщность Евангельской проповѣди въ извѣстныхъ тогда странахъ міра.

2) Ученію о непрерывномъ продолженіи Церкви до скончанія міра повидимому не соотвѣтствуютъ нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, какъ: 2 Солун. 2, 3. *яко аще не приидеть отступленіе прежде, и открыеться челоуѣкъ беззаконія.....* Апок. 13, 7: *И дано бысть ему (звѣрю) брань творити со святыми и побѣдити я: и дана бысть ему область на всякомъ колѣнѣ, и на языцѣхъ и племенѣхъ....* Иисусъ Христосъ предрекалъ (Лук. 18, 8): *Сынъ челоуѣчскій пришедъ убо, обрящетъ ли въру на земли?* Притомъ Исторія свидѣтельствуетъ, что частныя Церкви отпадаютъ отъ истинной Вѣры; а изъ сего не лзя ли заключать, что и вся Церковь можетъ тому же подвергнуться?

Противъ сихъ недоумѣній надобно имѣть въ виду слѣдующее: а) приведенныя мѣста изъ Писанія содержать въ себѣ пророчества о будущихъ судьбахъ Христовой Церкви; потому, какъ носящія на себѣ печать тайнъ Божіихъ, подвергаются различ-

нымъ изъясненіямъ: но какъ бы ихъ ни объясняли, совершенно противно будетъ началамъ правильнаго истолкованія Св. Писанія—ясныя мѣста онаго изъяснять изъ мѣстъ темныхъ. б) Подъ отступленіемъ, которое предрекаетъ Апостоль (2 Сол. 2, 3.), одни разумѣютъ Антихриста, —и такимъ изъясненіемъ недоумѣніе само собою разрѣшается; другіе хотятъ видѣть отпаденіе отъ Вѣры. Если разумѣть послѣднее, то нѣтъ основанія предполагать отпаденіе всеобщее, а напротивъ, по сличенію съ слѣдующими мѣстами, надобно разумѣть только частное отпаденіе. — Въ Апокалипсисѣ, на-ряду съ выше приведенными словами, которыя повидимому указываютъ на всеобщее отпаденіе отъ Вѣры, далѣе читаемъ (Апок. 13, 8): *и поклонятся ему (звѣрю) вси живущіи на земли, имже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ Агнца, заколенаго отъ сложенія міра.* Слѣдовательно всѣ, коихъ имена написаны въ книгахъ животныхъ, не будутъ подлежать власти звѣря. — Иисусъ Христосъ словами: *Сынъ человѣческой, пришедъ, обращетъ ли вѣру на земли?*—предсказываетъ только ослабленіе или безплодіе вѣры по причинѣ умноженія неправды, а не совершенное уничтоженіе оной, что можно видѣть изъ другаго мѣста (Матѣ. 24, 12), гдѣ сказано: *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ.* в) Церковь, какъ единое цѣлое тѣло, состоитъ изъ многихъ частей. Но какъ каждая часть, разсматриваемая порознь, не можетъ быть цѣлымъ тѣломъ, въ составъ котораго оно находится, такъ цѣлому тѣлу можетъ принадлежать такое свойство, которое не принадлежитъ нѣкоторымъ,

или даже и многимъ, частямъ его. Потому отъ части не лзя заключать къ цѣлому. Притомъ, въ Церкви все зависитъ отъ воли Божіей. Если угодно Господу Богу, чтобы Вселенская Церковь пребывала на землѣ до скончанія міра; то кто можетъ полагать предѣлы Его воли, и кто можетъ сказать, что сіе не принадлежитъ Церкви Вселенской потому, что не видимъ сего свойства въ Церквахъ частныхъ? *Той речеть, и не пребудеть ли?* (Числ. 28, 19.)

Церковь—Апостольская.

Церковь называется *Апостольскою* потому, что она непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ преданное отъ Апостоловъ ученіе и преемство даровъ Св. Духа чрезъ священное рукоположеніе.

Исторія Иисуса Христа и Апостоловъ ясно изображаетъ насажденіе и распространеніе Христовой Церкви чрезъ Апостоловъ, и исторія первенствующей Церкви показываетъ, какъ слово писанное и устно преданное строго было соблюдаемо въ ней и служило непререкаемымъ руководствомъ въ ученіи и дѣйствіяхъ Церкви, и какъ ненарушимо соблюдаемо было преемство Епископовъ, и такимъ образомъ отъ самыхъ Апостоловъ какъ благодать священства, такъ и дары прочихъ св. Таинствъ переданы до-нынѣ пребывающей на землѣ Христовой Церкви.

1. Первоначально, — какъ выше видѣли, излагая происхожденіе Церкви отъ Иисуса Христа, — Господь избралъ и послалъ на проповѣдь Апостоловъ

(Матѣ. 10, 1 слд. 28, 19. 20. Марк. 16, 15.), и Апостолы, какъ повѣствуетъ Св. Маркъ, *изшедше, проповѣдаша всюду, Господу послѣдствующу и слово утверждающую послѣдствующими знаменами* (Марк. 16, 20). Такъ, они проповѣдали Евангеліе во Иерусалимѣ (Дѣян. 2, 14 слд., и распространилась Церковь Иерусалимская (Дѣян. 2, 22 41. 4, 4); Апостоль Павелъ съ спутниками проповѣдалъ въ Антиохіи, — и насаждена Церковь Антиохійская (Дѣян. 11, 25. 26.). О немъ же съ его сотрудниками Св. Лука говоритъ: *якоже проходилаху грады, предаше имъ хранить уставы сужденныя отъ Апостолъ и старецъ, иже во Иерусалимѣ. Церкви утверждахуся вѣрою и прибываху въ число по вся дни* (Дѣян. 16, 4. 5). Св. Павелъ проповѣдалъ въ Фессалоникѣ (Дѣян. 17, 1. слд.), въ Аѳинахъ (ст. 15. слд.), въ Коринѣ (18, 1 слд.), въ Ефесѣ (19, 1. слд.), въ Римѣ (28, 16. 30. 31.) и въ другихъ мѣстахъ. Такимъ же образомъ и другія Церкви насаждались отъ другихъ Апостоловъ, и что Апостоль Павелъ писалъ къ Церкви Ефесской, то равно относится и ко всѣмъ Церквамъ: *и есте страннии и пришельцы, но сожители святымъ и Приснѣи Богу, наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, суцу краеугольную самому Иисусу Христу* (Еф. 2, 20). Св. Іоаннъ въ откровеніи о Иерусалимѣ небесномъ видѣлъ, что *стѣна града имѣяше основаній дванадцать, и на нихъ именъ дванадцать Апостоловъ Агничихъ* (Апок. 21, 14), то-есть, тайнозритель видѣлъ, что Христова Церковь основана двѣнадцатю Апостолами.

2. Церковь на свое происхождение (отъ Господа) чрезъ Апостоловъ и на непрерывное преемство Епископовъ ея также отъ Апостоловъ всегда взирала, какъ на непоколебимое основаніе ея истинны, ненарушимой чистоты и святости. На семь основаніи она утверждаетъ, доказывая свое истинное достоинство и обличая еретическія заблужденія. Сего основанія твердо держалась и держится, охраня чадъ своихъ отъ опасностей со стороны всякихъ нововведеній и заблужденій.

Божественное ученіе предано отъ Апостоловъ единожды навсегда: *ибо Иисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8.). *И Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Благовѣстники, овы же Пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 11—13). Въ словахъ Апостола ясно указана цѣль, къ достиженію которой направлена вся дѣятельность Церкви, и указана такая высокая и совершенная мѣра, съ которою полной соразмѣрности человечество никогда въ настоящей жизни не достигнетъ, какъ бы ни была продолжительна и усильна его дѣятельность.

Сіе Апостольское ученіе (Евр. 13, 8. и Еф. 4, 11—13) ясно изобличаетъ неосновательность, невѣдніе спасительныхъ истинъ и пагубное заблужденіе тѣхъ лжеумствователей, которые думаютъ и стараются доказывать, будто Св. Апостольская Церковь на-ряду съ человеческими обществами, съ теченіемъ времени, должна преобразоваться и усовершенствоваться, соразмѣрно съ возвышеніемъ человеческихъ познаній,—не зная, или не внимая тому, что Христова Церковь, насажденная Апостолами, есть дѣло не чловѣка, а Богочловѣка, Который, какъ истинный Богъ, въ устроеніи Своей Церкви явилъ столько премудрости, могущества и совершенства, сколько сихъ свойствъ

родъ человѣческой, при всемъ усовершеніи своемъ, никогда имѣть не можетъ, по неизбѣжнымъ причинамъ своей естественной ограниченности и нравственныхъ несовершенствъ.

Св. Иринеи учить: «Всѣ, желающіе знать истину, могутъ видѣть во всякой Церкви преданіе Апостольское, открытое всему міру, и мы можемъ перечислить и поставленныхъ отъ Апостоловъ Епископами въ Церквахъ и пріемниковъ ихъ до насъ. Всѣ они ничего такого не проповѣдовали и не знали, что сіи (еретики) безумно говорятъ (з). — Гдѣ сохраняются дарованія Господни, тамъ должно учиться истинѣ, — у тѣхъ, у которыхъ есть преемство Церкви отъ Апостоловъ, которые ведутъ жизнь чистую и неукоризненную, и сохраняютъ неподдѣльное и неповрежденное слово» (и).

Климентъ Александрійскій: «Не нужно много доказывать, что (еретики) составили свои скопища уже послѣ того, какъ произошла Каеволическая Церковь: ибо проповѣдь Господа въ пришествіе Его, начавшаяся со временъ Августа и Тиверіа Кесаря, оканчивается въ средніе годы царствованія Тиверія; а проповѣдь Апостоловъ Его (*), вмѣстѣ съ служеніемъ Павла, оканчивается при Неронѣ. Уже послѣ, около временъ Императора Адріана, жили вымыслившіе ереси... Когда это такъ, то ясно, что сіи позднѣйшія и за ними по времени появившіяся уродливыя ереси произошли чрезъ отсѣченіе отъ древнѣйшей и истинной Церкви. Изъ сказан-

(з) Lib. III. 3 п. 1. (и) Lib. IV. Cap. 26. п. 5.

(*) За исключеніемъ проповѣди Евангелія Іоанна.

наго, думаю, видно, что одна истинная Церковь — подлинно древняя Церковь» (i).

Тертуллианъ : « У насъ и у нихъ (Апостольскихъ Церквей) одна Вѣра, одинъ Богъ, тотъ же Христосъ, таже надежда, таже таинство омовенія , словомъ, мы — одна Церковь » (к). « Для краткости , мы обыкновенно указываемъ еретикамъ на ихъ позднее происхожденіе. Ибо чѣмъ древнѣе правило истины , предвозвѣстившее о томъ, что будутъ ереси; тѣмъ справедливѣе будетъ признано за ересь всякое позднѣйшее ученіе : поелику оно изъ числа тѣхъ, о которыхъ предвозвѣщено древнѣйшимъ правиломъ истины. А Гермогеново ученіе такъ ново,» и пр. (л).

Онъ же: « Пусть покажутъ (еретики) происхожденіе своихъ церквей, пусть раскроютъ порядокъ своихъ епископовъ, который бы такъ, по преемствамъ, нисходилъ отъ начала, чтобы первый епископъ имѣлъ своимъ поставителемъ и предшественникомъ какого-нибудь изъ Апостоловъ или кого-нибудь изъ мужей Апостольскихъ, который бы впрочемъ обращался съ Апостолами. Ибо симъ образомъ производить свое начало Церкви Апостольскія, какъ Церковь Смирнская указываетъ на Поликарпа, поставленнаго отъ Іоанна, а Римская на Климента, рукоположеннаго отъ Петра; точно также и въ прочихъ Церквахъ находимъ мужей, кото-

(i) Strom. VII, 17. (к) Cor. mil. 11. (л) Adv. Hermog. cap. 1.

рыѣ поставлены были въ Епископы отъ Апостоловъ и предали имъ Апостольское сѣмя» (м).

Такъ и мы, по благодати Божіей, — члены Православной, Каѳолической Греко-Россійской Церкви, содержащей Божественное ученіе, письменное и устно чрезъ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ отъ Св. Апостоловъ преданное, и имѣющей Пастырей, по ненарушимуму преемству получившихъ дары Благодати также отъ Апостоловъ, — мы, утверждаясь на семь камени Вѣры, съ дерзновеніемъ можемъ отвѣчать всѣмъ, отдѣляющимся отъ единства сей единой Святой Апостольской Церкви, что вѣруемъ въ то благовѣствованіе, которое предали Апостолы Вселенской Церкви, исповѣдуемъ Бога въ Троицѣ поклоняемаго такъ, какъ исповѣдала первенствующая Церковь и какъ исповѣдовали Св. Вселенскіе Соборы; уповаемъ достигнуть спасенія тѣми же средствами, какія показали Апостолы и приняли древнія, отъ Апостоловъ насажденныя и утвержденныя, Церкви: Іерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Римская, Константинопольская и другія. Кто недоумѣваетъ о семь, тотъ пусть сравнить ученіе древнихъ Пастырей и Учителей, опредѣленія Соборовъ и дѣйствія древнихъ православныхъ Церквей, — съ тѣмъ, чему теперь учитъ наша Православная, Каѳолическая, Восточная Церковь, чему вѣруетъ, чего надѣется, и какими средствами старается достигать спасенія, — и увидить, что здѣсь возвѣщается тоже ученіе, какое проповѣдали

(м) De ргѣсск. лѣг. с. 32.

святые и блаженные Отцы первого, второго, третьяго и четвертаго вѣковъ: Климентъ Римскій, Игнатій Антиохійскій, Поликарпъ Смирнскій, Иринеи, Киприанъ, Григорій Неокесарійскій, Аванасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Иоаннъ Златоустый и др; та же проповѣдуется вѣра, споспѣшествуемая любовію, таже надежда и тѣже спасительныя Таинства, коими просвѣщались, освещались и усовершенвались древніе истинные Христиане: Мученики и Исповѣдники, Подвижники, Святители и Преподобные, и всѣ лики праведныхъ, доблественно окончившихъ свое шествіе по пути спасенія. Слѣдовательно, сія Церковь, которая насъ содержитъ въ нѣдрахъ своихъ и руководитъ на пути ко спасенію, есть Церковь древняя,—единая, Святая, Соборная и Апостольская, и всѣ истинные члены ея, скажемъ словами Св. Павла,—*суть: сожителіи святымъ и присніи Богу, наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краугольну самому Иисусу Христу* (Еф. 2, 19. 20.).

СВИДѢТЕЛЬСТВО

**ВРЕМЕНЬ АПОСТОЛЬСКИХЪ О ТОМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО
ПИСАТЬ ИМЯ *ИСУСЪ*, И ИЗОБРАЖАТЬ КРЕСТЬ
ХРИСТОВЪ.**

Любители мнимой Церковной старины доселѣ не могутъ увѣриться, что Св. Православная Церковь Россійская пишетъ и произноситъ спасительное имя: *Исусъ*, также изображаетъ крестъ Христовъ, свято слѣдуя древнему обыкновенію Церкви Христовой; и что напротивъ того обычай, который называется у нихъ древнимъ, вовсе не древенъ, а совершенно новъ и утвердился невѣдѣніемъ. Много было говорено и писано въ ихъ убѣжденіе. Но не излишнимъ почитаемъ представить противъ нихъ новое свидѣтельство, предъ которымъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть силы и мѣста даже тѣ обыкновенныя неосновательныя отговорки любителей старины, какими они привыкли доселѣ ограждать себя въ своемъ заблужденіи.

Всѣми признано, что посланіе Св. Варнавы писано въ самомъ началѣ 2-го Христіанскаго вѣка, и что писатель онаго Варнава былъ одинъ изъ мужей временъ Апостольскихъ. Посланіе сіе было из-

вѣстно не только Клименту Александрійскому (а), умершему въ началѣ 3-го вѣка, но и Цельсу, который жилъ и писалъ въ первой половинѣ 2-го вѣка (б). Въ самомъ посланіи о разрушеніи Іерусалима и Іерусалимскаго храма говорится какъ о событіи недавно совершившемся, притомъ не упоминая о построеніи новаго города Адрианомъ, и сіе ясно показываетъ, что посланіе писано прежде 120 г. по Рождествѣ Христовомъ (в). Евсевій (г) и Іеронимъ не исключаютъ сего посланія изъ числа книгъ древнихъ и назидательныхъ. А сего довольно для того, чтобы заключать о древности и важности посланія Варнавы.

Замѣтимъ еще, что оно писано въ обличеніе Іудеевъ, которые упорствовали признать Іисуса Христа Мессією.

Въ семь-то посланіи читаемъ слѣдующее: «Авраамъ, который первый принялъ обрѣзаніе, провидя духомъ Іисуса (*Ιησου*), обрѣзалъ домашнихъ своихъ, пользуясь ученіемъ трехъ буквъ. Ибо сказано: обрѣзалъ Авраамъ изъ дома своего десять и восемь и три ста мужей (сл. Быт. 17, 27. 14, 14). Какое же показано въ семь вѣдѣніе? Замѣть во-первыхъ десять и восемь, потомъ триста. Десять и восемь выражаются — десять буквою *I*, восемь буквою *H*. Вотъ имѣешь Іисуса (*ΙΗσου*). Поелику же

(а) Strom. 2, 6. p. 445. 2, 7. p. 447. 2, 18. p. 472. 2, 20. p. 489. 2, 5. p. 464. 5, 10. p. 683. 5, 8. p. 677.

(б) У *Origena contr. Cels.* § 63. Т. 1. p. 378. См. *Orig. de princ.* 3, 2. § 4. (в) Посл. § 16. сл. § 15. (г) *Hist. Eccl.* 3, 25. 6, 14.

крестъ въ видѣ буквы *T* долженствовали заключать собою благодать (искупленія), то сказано: триста. Слѣдовательно двѣ буквы означаютъ Иисуса, а въ третьей видимъ крестъ.» Такъ поучаетъ Варнава! Съ любителемъ старины намъ дѣло только до буквъ имени и до изображенія креста, и потому нѣтъ нужды до самаго толкованія Варнавы.

Итакъ 1) споръ о томъ, съ двумя ли гласными, *Иисусъ*, или съ одною, *Иусъ*, надобно писать и проносить спасительное имя, рѣшается ясными словами мужа Апостольскаго. У него съ полною точностію показаны двѣ начальныя греческія буквы имени: *ΙΗ* (*iota* и *ita*), которымъ и по начертанію, и по выговору, и по числительному значенію соответствуютъ славянскія *І Ш* (*i* и *иже*). Въмѣстѣ съ тѣмъ два раза написано греческое имя *ΙΗΣΟΥΣ*, также вполне отвѣчающее славянскому начертанію *ШСОУС*, какъ это извѣстно знающимъ древнее греческое письмо. Здѣсь не лзя подозрѣвать, что одна изъ буквъ, именно буква *Π*, прибавлена чужою рукою, или, какъ говорятъ защитники мнимой старины, рукою невѣрнаго (Турка). Ничья рука не могла сего сдѣлать, потому что обѣ буквы *Ι Η* существенно необходимы въ толкованіи Варнавы. Онъ объясняетъ Иудею, что когда Авраамъ обрѣзалъ десять и восемь и триста мужей; то число десять, обозначаемое буквою *Ι* (*iota*, Слав. *i*.), а число восемь, обозначаемое буквою *Η* (*ita*, Слав. *иже*), взятыя вмѣстѣ изображали собою имя: Иисусъ, или, какъ выражается самъ Варнава, въ числѣ десять и восемь, то-есть въ буквахъ *Ι* и *Η*, имѣешь Иисуса. Не однимъ числомъ десять, и не однимъ числомъ

восемь означается « Иисусъ », но обоими вмѣстѣ или, что тоже, двумя буквами *I* и *H*.

2. Касательно изображенія креста считаемъ нужнымъ пояснить слова посланія словами другихъ древнихъ Писателей. У Тертуллиана читаемъ: «Предъизображая и назнаменовывая Христа страждущимъ, также и то, что праведники, Апостолы и потомъ всѣ вѣрные точно также будутъ страдать, предсказаль, что они запечатлѣны онымъ знакомъ, о которомъ говоритъ Иезекиль: Господь сказалъ мнѣ: пройди по-средиѣ воротъ въ Иерусалимъ и дай знакъ *тавъ* на челахъ мужей (Иезек. 9, 4.). Ибо самая буква Грековъ *тавъ*, наше *T*, имѣеть видъ креста» (д). Бл. Иеронимъ, много занимавшійся Еврейскими древностями, писалъ: » Въ древнихъ Еврейскихъ буквахъ, которыя донинѣ (то-есть до времени Иеронима) употребляются у Самарянъ, послѣдняя *тавъ* имѣеть подобіе креста, изображаемаго на челахъ Христіанъ « (е). Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: » Буквою *тавъ* описывается знаменіе спасенія и креста» (ж). Слова Тертуллиана и блаженнаго Иеронима относительно начертанія буквы *тавъ* вполне оправдываются новѣйшими изыскателями древности. Древле-Самарянскій и древній Еврейскій *тавъ* (прежде Халдейскаго квадрат-

(д) Adv. Marcion. lib. 3. c. 22. Слова Иезекіиля выиъ у LXX читаются: *и даждь знаменіа на лица* и проч. По чтеніе Тертуллиана показываеть, что у нихъ первоначально читалось; *θαι οἴκειον*.

(е) Comm. in Ezechiel. c. 9.

(ж) Comm. ad Marc. cap. 15.

наго письма), онъ же древле-Финикійскій, перешедшій отъ Финикіанъ къ Грекамъ, действительно походилъ на четвероконечный крестъ и изображался такъ: +, ×, †; самое слово 𐤀𐤃 означаетъ собственно крестъ или крестообразный знакъ (з). Подобно сему у древнихъ Египтянъ буква *тавъ* писалась такъ: †, и весьма часто употреблялась въ іероглифахъ, гдѣ означала она *жизнь*. Церковный Историкъ Сократъ, повѣствуя о крестахъ, найденныхъ при Императорѣ Θεодосіи Великомъ (въ 395 г.) въ разрушенномъ храмѣ Египетскаго Сераписа, пишетъ: «Знающіе іероглифическія письмена, толкуя крестообразныя начертанія, говорили, что они означаютъ жизнь грядущую» (и). Одинъ изъ современныхъ намъ толкователей іероглифовъ признаетъ за несомнѣнное, что «крестъ мечевидный есть символъ жизни», и онъ же показываетъ, что сей символъ видѣнъ на сохранившихся доселѣ Египетскихъ памятникахъ (і). Такимъ образомъ изъ сего вполне становится понятнымъ, какое начертаніе буквы *тавъ* имѣетъ въ виду Варшава, и какой крестъ, по его словамъ, изображается буквою *тавъ*. Самая буква

(з) *Розенмюллеръ*, Scholia ad Iezech. 1. 251-254. *Евальдъ*, kritische Grammatik d. hebr. Sprache. 1827. S. 18.

(и) П. Е lib. 5. с. 17. Сократъ прибавляетъ, что при семь случаевъ многіе изъ язычниковъ, пораженные новостію, обратились ко Христу.

(і) *Идлеръ*, Rudimenta hieroglyphicae veterum Aegyptiorum litteraturae p. 137. Berolini. 1842. Тоже *Нибуръ*, Reisebeschreibung I Th. Taf. 41. *Коппъ*, de difficultate interpretandi. § 707. Vol. 2. p. 150.

тавъ писалась въ видѣ четвероконечнаго креста и потому не лъзя было не поражаться такимъ изображеніемъ исповѣднику имени распятаго Господа Іисуса. Варнава пишетъ свое посланіе, какъ видно изъ содержанія посланія, къ Христіанамъ, жившимъ между Александрійскими Іудеями; и потому еще болѣе естественно было указать на такое поразительное обстоятельство древности. Приведемъ еще слова неизвѣстнаго Апостольскаго мужа, современнаго Варнавѣ, который о распятомъ Господѣ Іисусѣ говоритъ: «Протяженіемъ рукъ собираетъ Онъ два народа къ Единому Богу; двѣ руки, такъ какъ и два народа разбѣяны до предѣловъ земли; а одна глава въ срединѣ, потому что Единъ Богъ надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ» (к). Итакъ вотъ самое древнее, самое старинное изображение креста Спасителя нашего!

(к) Слова сіи приводитъ Св. Иринеи, говори въ началѣ ихъ такъ: «сказалъ некто изъ старѣйшихъ». *Adv. haeres. lib. 5. c. 17. p. 314.*

ДѢВСТВЕННИКАХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ

ДО МОНАШЕСТВА.

Иисусъ Христосъ, освятивъ бракъ, какъ таинство изображающее союзъ Его съ Церковію, благоволилъ Своимъ Божественнымъ примѣромъ и словомъ указать новый, совершеннѣйшій образъ житія въ жизни безбрачной ради Царствія Божія: но не обязуя къ нему всѣхъ, предоставилъ его въ удѣлъ только тѣмъ, которые получили отъ Творца природы и Духа благодати всеосвящающей даръ воздержанія и чистоты. *Не вси вмѣщаютъ словесе сего*, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ о жизни безбрачной, *но имже дано есть* (Матѣ. 19, 11.). Но хотя высота жизни равноангельской не для всѣхъ доступна: тѣмъ не менѣе сподобившіеся сего дара обязываются быть вѣрными Божественному призванію и свято блюсти высокій даръ чистоты, какъ и всякій даръ Божій. *Могій вмѣстити да вмѣститъ*, прибавилъ Господь къ предъидущимъ словамъ Своимъ (ст. 12.).

При изобиліи даровъ духовныхъ въ первенствующія времена Христіанства и общей ревности къ высокимъ подвигамъ, можно видѣть, какъ плодотворно было сіе указаніе поваго пути къ совер-

шенству. Многіе, родившись въ Христіанствѣ, или крестившись въ юныхъ лѣтахъ, избирали себѣ навсегда жизнь дѣвственную, и соединяя подвигъ воздержанія съ другими подвигами самоумерщвленія, проводили все время въ постѣ и молитвахъ, иждивали свое дѣяніе на дѣла богоугодныя, и такимъ образомъ нераздѣльно посвящали Господу и самихъ себя и все свое.

Первый примѣръ дѣвственной жизни, послѣ Преподобной Приснодѣвы Богородицы, еще подъ Закономъ предназначавшей свой подвигъ по духу Евангелія, представляютъ тѣ изъ Апостоловъ, которые, до призванія Іисусомъ Христомъ, не вступали въ жизнь брачную: Іаковъ, братъ Господень, Іоаннъ и братъ его Іаковъ, и Павелъ. О Св. Іаковѣ свидѣтельствуеъ Егезиппъ, Палестинскій Писатель (2 стол.), что онъ, посвященный Богу отъ чрева матери, не вкушалъ вина, не питался мясами животныхъ, не намащаль тѣла своего елеемъ; колѣна его, отъ частыхъ колѣнопреклоненій предъ Богомъ въ молитвахъ за себя и за другихъ, покрыты были наростами (а). Блаж. Іеронимъ прибавляетъ къ сему, что Іаковъ соблюдалъ и дѣвство (б). Тотъ же учитель Церкви свидѣтельствуеъ, что дѣвственникомъ былъ и Іоаннъ, удостоенный особенной любви отъ Господа и усновленный Имъ Преподобной Дѣвѣ со креста (в). Св. Епифаній, Епископъ Кипр-

(а) Ap. Evseb. Hist. Eccl. L. 2. c. 23.

(б) Adv. Iovianum.

(в) Contra Vigilantium L. I. c. 26.

скій, называетъ дѣвственникомъ Св. Іакова, брата Іоаннова, также одного изъ ближайшихъ учениковъ Господнихъ (г). Апостоль Павель самъ говоритъ безбрачнымъ и вдовицамъ: *добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ* (1 Кор. 7, 8.); самъ свидѣтельствуеъ о себѣ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдую, самъ неключимъ буду* (9, 27.).

Взирая на столь высокіе примѣры, и первые ученики Апостольскіе стремились подражать имъ. Ученики Апостола Павла и присныя чада его въ вѣрѣ: Тимоѳей и Титъ, подобно своему наставнику, отреклись отъ узъ брачныхъ, чтобы всецѣло посвятить себя на служеніе Господу (д).—Апостольская исторія указываетъ намъ еще четырехъ дѣвицъ, дочерей Филиппа, одного изъ семи діаконовъ Церкви Іерусалимской (Дѣян. 21, 6.); о двухъ изъ нихъ, почившихъ въ Іераполѣ, свидѣтельствуеъ Поликарпъ, Епископъ Ефесскій (2 стол.), что онѣ пребыли въ дѣвствѣ до конца жизни (е). Тотъ же образъ жизни избрали сынъ и дочери другаго діакона Іерусалимской Церкви, Николая, по свидѣтельству Евсевія Епископа Кесарійскаго (ж).

Христіане Коринтскіе письменно просили у Апостола Павла наставленія о жизни безбрачной. Изъ отвѣта Апостола можно заключать, что нѣкоторые почтали обязанностію не только вѣзмъ безбрач-

(г) Adv. Haeres. 58, 4. 78, 13. см. Procli Orat. 6.

(д) Hieronym. ad Tit. 2, 7. Antiochi Monachi hom. 112.

(е) Apud Evseb. Hist. Eccl. Lib. 3. с. 31.

(ж) Ibid. с. 29.

нымъ оставаться въ такомъ состояніи, но и вступившимъ въ бракъ разлучиться (1 Кор. 7, 1.). Апостоль, утверждая неразрывность брака повелѣніемъ Господнимъ, изъявляя желаніе, чтобы свободные отъ узъ брачныхъ подражали ему (ст. 8.), и указывалъ на превосходство жизни безбрачной предъ супружескою, какъ въ отношеніи къ тѣснымъ обстоятельствамъ времени (ст. 26.), такъ и къ совершенству Христіанскому (ст. 32 - 34.): но вмѣстѣ заповѣдалъ, чтобы каждый въ выборѣ того или другаго состоянія сообразовался съ своимъ духовнымъ дарованіемъ. *Кійждо, писалъ Апостоль, свое дарованіе имать отъ Бога: овъ убо сице, овъ же сице* (ст. 7.). Между Христіанами Коринтскими нашлись ревнители примѣра Павлова, какъ видимъ изъ посланія Климента, Епископа Римскаго, писавшаго вскорѣ послѣ кончины Апостола (з).

Тотъ же ученикъ Апостольскій—Климентъ, по свидѣтельству Вл. Иеронима и Св. Епифанія, писалъ окружныя посланія къ дѣвственницамъ, и въ сихъ посланіяхъ исчерпалъ все, что можно сказать о чистотѣ дѣвства (п).

Другой ученикъ Апостольскій, Св. Игнатій, Епископъ Антиохійскій, писалъ къ одному Пастырю: «не возлагай ни на кого ига дѣвства: ибо не безопасно сіе стяжаніе, и не легко сохранить его, когда бываетъ сіе по принужденію.» (і). Но къ Св. Поликарпу, Епископу Смирнскому, онъ же писалъ:

(з) 1 Ep. ad Corinth. c. 39.

(п) Hieronym. l. 4. contra Iovianum. Eriphan. Haeres. 30 c. 15.

і) J. Damasceni Parallela.

«Если кто можетъ пребывать въ чистотѣ, во славу плоти Господней, да пребываетъ, но безъ тщеславія. Если же кто хвалится, то погибъ; а если хочетъ быть уважаемъ болѣе, нежели Епископъ: то совершенно погибъ» (к).

Голосъ Апостольскій можно слышать и въ сихъ Постановленіяхъ, преданныхъ отъ имени Апостоловъ: «О дѣвствѣ повелѣнія мы не получили, но представляемъ его свободѣ желающихъ, какъ обѣтъ (*ευχηρ*). Объ одномъ только напоминаемъ, чтобы не давали обѣта легкомысленно. Ибо Соломонъ говоритъ: *благо еже не обѣщаватися, нежели обѣщавшуся не отдати* (Еккл. 5, 4.). Итакъ дѣва да будетъ чиста тѣломъ и душою, какъ храмъ Божій, какъ домъ Христовъ, какъ обиталище Духа Святаго. Давши обѣтъ, надлежитъ творить дѣла, достойныя обѣта, доказать, что обѣтъ сей есть истинный, данъ по ревности къ благочестію, а не въ укоризну браку» (л).

Такъ Церковь Христова съ самаго происхожденія своего является украшенною не только правилами, но и примѣрами чистоты. Въ нихъ открывалось новое торжество духа надъ плотію въ чадахъ Церкви, новая побѣда надъ самою природою, и всегда достойная удивленія, но особенно среди міра, погруженнаго въ язычество.

Послѣ сего защитники Христіанства, оправдывая ученіе и жизнь Христіанъ, предъ народомъ и пра-

(к) Послан. къ Св. Поликарпу. гл. 5.

(л) Constitut. Apostol. L. IV с. 14.

вительствомъ языческимъ, смѣло указывали на дѣвственниковъ и дѣвственницъ Христіанскихъ, какъ на новое доказательство правилъ жизни Христіанской, какъ на живые опыты Божественной силы, дѣйствовавшей въ исповѣдникахъ вѣры Христовой. Св. Іустинъ Мученикъ въ своей Апологіи, раскрывая правила, данныя Іисусомъ Христомъ Своимъ послѣдователямъ, писалъ: «весьма многіе у насъ, того и другаго пола, сдѣлавшись учениками Христовыми еще въ дѣтствѣ, и достигши теперь шестидесяти или семидесяти лѣтъ, пребываютъ въ дѣвствѣ. И я готовъ указать такихъ людей повсюду» (м). Аѣинагоръ, въ своемъ защищеніи Христіанства, также увѣрялъ язычниковъ: «среди Христіанъ, между мужчинами и женщинами, много можно найдти такихъ, которые до глубокой старости пребыли безбрачны, находя въ семъ состояніи болѣе удобства угождать Богу» (н). Минуцій Феликсъ говоритъ язычнику: «весьма многіе у насъ соблюдаютъ дѣвство навсегда, не тщеславясь тѣмъ предъ другими» (о). Оригенъ въ своемъ сочиненіи противъ Цельса, показавъ, какъ мудрецы языческіе, за невѣрность собственному ихъ вѣдѣнію о Богѣ, преда ны въ нескусенъ умъ творити неподобная (Римл. 1, 28.), продолжаетъ: «а презираемые ими за невѣжество, называемые глупыми, невольниками, какъ скоро примуть ученіе Іисуса и предадутъ себя

(м) Apolog. major. § 18.

(н) Legatio pro Christ. § 33.

(о) Octavius c. 31.

вполнѣ Богу, столько становятся чужды всякаго сладострастія, нечистоты и плотскихъ похотей, что многіе, какъ жрецы совершенные, пребываютъ въ совершенной чистотѣ. У Аѳинянъ одинъ первосвященникъ, и то по укрѣпленіи себя цикутою, считается чистымъ и способнымъ совершать узаконенное богослуженіе; безъ-того не вѣрятъ ему, чтобы онъ могъ господствовать надъ чувственными пожеланіями и удерживать ихъ по своей волѣ. Но у Христіанъ можно найдти людей, которые не имѣютъ нужды въ цикутѣ, для которыхъ достаточно одного слова Божія, чтобы, отринувъ отъ сердца своего всякую похоть, служить Богу молитвами. У другихъ мнимыхъ боговъ есть дѣвственницы, но въ весьма ограниченномъ числѣ; и я не вхожу въ розысканіе, стерегутъ ли ихъ, или не стерегутъ, чтобы онѣ пребывали въ чистотѣ, во славу какогонибудь бога. У Христіанъ подвижницы соблюдаютъ совершенное дѣвство не для почестей людскихъ, не для наградъ и денегъ, и не для пустой славы» (п).

Въ самомъ обществѣ Христіанскомъ, посвятившіе себя жизни дѣвственной служили примѣромъ для прочихъ въ отреченіи отъ земныхъ удовольствій. Тертуллианъ, убѣждая супругу свою, по его смерти, не вступать во второй бракъ, указывалъ ей на дѣвственницъ. «Посмотри на сестръ нашихъ, писалъ онъ, которыхъ имена у Господа; не взирая ни на красоту, ни на возрастъ, онѣ предпочитаютъ святую чистоту супружеству, хотятъ лучше быть не-

(п) Contt. Cels. 1. 7.

вѣстами Божиими, для Бога прекрасными, для Бога дѣвами. Съ Нимъ живутъ онѣ, съ Нимъ бесѣдуютъ; съ Нимъ обращаются день и ночь. Приносятъ молитвы свои ко Господу, какъ вѣно; отъ Него удостоиваются милостей, когда ни захотятъ, какъ-бы отъ супруга. Такимъ образомъ навсегда онѣ приобрѣли себѣ благаго Господа, и на землѣ уже, по безбрачію, причисляются къ лику Ангельскому. — Сколько такихъ, которые прямо послѣ крещенія, посвящаютъ плоть свою чистотѣ! Сколько такихъ, которые, по взаимному согласію, пресѣкаютъ супружескія отношенія — произвольные скопцы ради царства небеснаго!» (p)

Такіе подвижники и подвижницы не только въ домашней жизни были образцами добродѣтелей Христіанскихъ, но и среди гоненій. Свободные духомъ отъ всего земнаго, горя пламенною любовію къ Господу Иисусу Христу, Которому обручили себя навсегда, они охотно претерпѣвали все для Господа и одушевляли другихъ къ страданіямъ. Исторія первыхъ вѣковъ Христіанства представляетъ множество такихъ примѣровъ, особенно во время послѣдняго Діоклитіанова гоненія. Евсевій въ своей исторіи упоминаетъ о добровольныхъ дѣвственныхъ подвижницахъ (*ἀντοπαρθένες ἀσκητίας*) въ Александріи, которыхъ мучители предавали на поруганіе (с). Изъ двухъ дѣвственницъ, явившихъ мужское терпѣніе въ Газѣ, одна — Валентина по-

(p) Ad Uxor. I. 1. c. 4. 6.

(с) De martyr Palæst. c. 5.

прала ногами жертвенникъ языческой и низпровергла его вмѣстѣ съ огнемъ, на него возложеннымъ (т). Въ Кесаріи предана была огню Еннаѳа, украшенная *свѣцель дѣвства* (у). Въ исторіи страданій св. мученика Θεодота Анкирскаго, описанныхъ очевидцемъ, упоминаются семь дѣвственницъ. Преданныя мучителемъ на поруганіе, онѣ просили защиты у Господа Иисуса. «Доколѣ въ нашей власти было, говорили они, сохранять дѣвство въ непорочности, Ты знаешь, какъ ревностно мы блюли его до сего дня», — и молитва вѣры соблюла для нихъ нетлѣннымъ вѣнецъ дѣвства и приготовила новый вѣнецъ мученичества (ф). Другая подвижница Св. Іустина, для сохраненія давно блюдомаго сокровища, жертвуя своею красотою, просила покровительства у Пресвятой Дѣвы Богородицы, и спасла съ собою того, кто хотѣлъ прельстить ее (х).

Въ послѣдней половинѣ третьяго столѣтія Христіанства, Св. Меѳодій, Епископъ Тирскій, прославилъ дѣвство своею книгою: *пиръ десяти дѣвъ*. На семь пиру, дѣвы, собравшись у Ареты, говорятъ одна за другою о превосходствѣ дѣвства предъ брачною жизнію, разсуждаютъ объ истинномъ его достоинствѣ и заключаютъ свою чистую бесѣду пѣснію къ Богу. Запмствуемъ нѣсколько словъ изъ сей бесѣды (ц).

(т) с. 8. (у) *παρθενίας σεμιότης κελκορημένη* с. 9.

(ф) Acta SS. 18 Mart.

(х) Gregor. Naz. Serm. XVIII.

(ц) Combefis. Bibliotheca Graccor. Patrum, auctuar. novissimum. Pars I. p. 64 et sequ.

«Велико, выше природы, чудно и славно дѣвство. Это — питіе, которое исходитъ не землею, но небомъ. Господу предоставлено было преподавать сіе ученіе (о дѣвствѣ) людямъ: поелику Онъ одинъ, пришедъ на землю, научилъ человѣка возноситься къ Богу. Архіерею и Главѣ Пророковъ и Ангеловъ прилично именоваться и главою дѣвственниковъ. Ветхозавѣтные еще не могли вмѣстить дѣвства.»

«Сколь велико достоинство дѣвства, можно видѣть изъ того, что число дѣвственниковъ изначала опредѣлено сто сорока четырьмя тысячами (Апок. 14, 3. 4.): тогда какъ прочихъ Святыхъ безчисленное множество. *И се народъ многъ, говоритъ Іоаннъ, егоче изчести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна, и людей и племенъ, стояще предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ.* 7, 9. (ч).

«И Законъ свидѣтельствуеть, что очиститися чистотою Господу есть великій обѣтъ, выше всѣхъ обѣтовъ. Числ 6, 1.— Чтò же значитъ совершенно посвятить себя Господу? Если уста мои буду отверзать для изясненія Писанія, или для того, чтобы православно и достоприлично воспѣвать по силѣ Бога, и буду заключать, полагая дверь и храненіе устомъ, чтобы не говорить суетнаго: то чисты уста мои и посвящаются Богу. Если и взоръ пріучу не прельщаться красотою тѣлесною и не улаждаться зрѣлищами безстыдными, но взирать горѣ: то чисты и очи мои и посвящаются Господу. Если

буду заграждать слухъ отъ злословія и поношеній и отверзать для слова Божія: то и слухъ я посвятила Господу... Если чиста я и сердцемъ, всё помышленія его посвящаю Господу, не помышляю ни о чемъ суетномъ, не живетъ въ немъ гордость и гнѣвъ, — помышляю о законѣ Господнемъ день и ночь: то истинно совершаю обѣтъ великій: *еже очиститися истотою*. — Сонмъ дѣвъ, по преданію, именуется безкровнымъ жертвенникомъ Божиимъ (ш). Симъ хочеть сказать Св. Меѳодій, что въ дѣвъ все должно быть посвящено Богу.

«Не только тѣло должно соблюдать нерастлѣннымъ; нужно заботиться и о душѣ и украшать ее праведностію. А сіе достигается, когда душа часто внимаеть слову Божію, прилѣпляется къ нему и дотолѣ не престаеть приходить къ дверямъ мудрыхъ, доколѣ не достигнетъ Того, Кто есть самая истина. Душа, не осоленная солю — словами Христовыми, по необходимости подвергается гніенію (щ).

Указуя на славу небесную, ожидающую отрешихся отъ міра, одна изъ дѣвственницъ говоритъ: «Вотъ наше таинственное торжество, прекрасныя дѣвственницы! Вотъ совершеніе (*τελευται*) тайно-

(ш) Orat. 5. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ жертвенникомъ Божиимъ именуется вдовица, обрекшія себя на безбрачную жизнь. Л. 3. с. 6. Также въ посланіи Св. Поликарпа, Еп. Смирнскаго, къ Филиппійцамъ, у Тертуліана ad uxor. I. 1. с. 7. Но изъ посланія Св. Поликарпа видно, что подъ именемъ вдовицы прогдѣ разумѣлись и дѣвы. Онъ пишетъ привѣтствіе къ двамъ, именуемымъ вдовцами.

(щ) Orat. 1.

водствуемыхъ въ дѣвствѣ! Вотъ награда за чистый подвигъ цѣломудрія! Обручаюсь Слову, и приѣмлю въ даръ вѣчный вѣнецъ нетлѣнія и богатство отъ Отца; возложивъ вѣнецъ на главу, украшаюсь свѣтлыми и неувядающими цвѣтами мудрости. Обхожу со Христомъ, воздающимъ награду на небеси, окрестъ безначальнаго и безсмертнаго Царя; становлюсь свѣщеносницею неприступныхъ свѣтовъ и воспѣваю новую пѣснь съ ликомъ Ангеловъ, возвѣщая новую благодать Церкви» (ъ).

Въ своей пѣснѣ къ небесному жениху Иисусу Христу дѣвы воспѣваютъ :

«Забыла я родителей, возжелавъ Твоей благодати, Слове (Псал. 44, 11.). Забыла лики сверстницъ дѣвъ, забыла то, что мною хвалились бы матери и сродники. Ты сталъ для меня всѣмъ, Христе. — Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтильникомъ свѣтоноснымъ срѣтаю Тебя, Женише.»

«Предтеча Твой, омывавшій въ струяхъ очистительныхъ множество земнородныхъ, незаконно ведется мужемъ нечестивымъ на закланіе за чистоту. Окропляя же прахъ кровію своею, вопіетъ Тебѣ, Блаженный: Тебѣ посвящаю себя чистымъ и со свѣтильникомъ свѣтоноснымъ срѣтаю Тебя, Женише.»

«И мать Твоя, Родительница жизни, благодать нетлѣнная, непорочная, нося въ безсѣмной

(ъ) Orat. 6. Въ семъ описаніи вѣщеноснаго воздаянія дѣвственницамъ, обручившимъ себя Христу, нельзя невидѣть приравненія къ обрядамъ, съ какими совершалось въ Церкви таинство брака: *вѣнецъ, обхожденіе, свѣщи, пснопѣнія.*

утробѣ нескверно зачатый плодъ, будучи Дѣвою, вопіяла, Блаженный: Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтильникомъ свѣтоноснымъ срѣтаю Тебя, Женише!

«Блаженный, безначальный, живущій въ чистыхъ селеніяхъ небесныхъ, все содержащій властію вѣчною! Се предстоимъ. Пріими и насъ, Отче, съ Сыномъ Твоимъ во врата жизни. Тебѣ посвящаю себя чистою, и съ свѣтильникомъ срѣтаю Тебя, Женише!»

Такъ восхвалялъ Св. Пастырь дѣвство устами дѣвственницъ Христовыхъ, и такъ поучалъ стремившихся къ достиженію вѣнца небснаго путемъ жизни ангелоподобной.

Чѣмъ выше достоинство сей жизни, чѣмъ труднѣе подвигъ, чѣмъ болѣе искушеній отъ плоти и міра для отрекшихся плоти и міра: тѣмъ болѣе заботились пастыри Церкви о предостереженіи ревнителѣй чистоты дѣвственной отъ опасностей, имъ угрожающихъ. Памятникомъ сей заботливости могутъ служить писанія Св. Кипріана, Епископа Карфагенскаго, въ которыхъ онъ внушалъ дѣвственницамъ презирать украшенія въ одеждахъ, употреблять свое богатство на дѣла богоугодныя, не выходить въ публичныя собранія, удаляться мірскихъ удовольствій. Въ книгѣ *оъ одеждѣ, приличной дѣвственницамъ*, показавъ необходимость всякому Христіанину строго соблюдать правила жизни Христіанской, Св. Епископъ пишетъ: «Теперь обращаю слово мое къ дѣвственницамъ, о которыхъ тѣмъ

болѣ забочусь, чѣмъ выше онѣ славою. Онѣ суть цвѣтъ на древѣ Церкви, красота и благолѣпіе благодати духовной, лучшая часть стада Христова. Радуется о нихъ Церковь, въ нихъ изобильно процвѣтаетъ славное плодоношеніе сей матери; чѣмъ болѣе возрастаетъ многочисленный сонмъ дѣвственницъ, тѣмъ болѣе умножается радость матери. Къ нимъ-то я говорю, ихъ увѣщаваю: потому что боюсь нападенія діавола. Не напрасно сіе опасеніе, не тщетенъ страхъ; онѣ ведутъ къ тому, чтобы дѣвы, которыя посвятили себя Христу, и отказавшись отъ плотскихъ похотей, по плоти и духу обрели себя Богу, надлежащимъ образомъ совершали дѣло свое, за которое назначена великая награда, и не старались бы украшать себя или быть кому угодными, кромѣ своего Господа... Что дѣвамъ въ земныхъ нарядахъ и украшеніяхъ? — Ты называешь себя богатою и думаешь, что должно пользоваться тѣмъ, чѣмъ Богъ благословилъ тебя? Пользуйся, но на дѣла спасительныя. Пусть почувствуютъ бѣдные, что ты богата. Давай взаймъ Богу изъ твоего стяжанія, питай Христа; своими благодѣяніями располагай другихъ молиться о тебѣ, чтобы пріобрѣсти тебѣ славу дѣвства. — Нѣкоторые не стыдятся быть въ кругу дѣвицъ, выходящихъ за-мужъ, и увлекаясь вольностію людей нецѣломудренныхъ, вести нескромныя разговоры... Какая нужда до брака той, которая не хочетъ вступать въ бракъ? И можетъ ли находить тамъ какое-нибудь удовольствіе дѣва, у которой совсѣмъ другія занятія и обѣты?

«Тѣсенъ и узокъ путь, ведущій въ животъ. Убѣгайте широкихъ и просторныхъ путей: утѣхи

тамъ гибельны, удовольствія смертоносны.»—И указывая на награды небесныя, Св. Пастырь прибавляетъ: «первый, *сториичный* плодъ есть плодъ Мучениковъ, второй въ *шестьдесятъ* кратъ—вашъ (Мат. 13, 8.). Какъ Мученикъ не думаетъ о плоти и мѣрѣ, не имѣетъ съ ними ни малѣйшаго общенія: такъ и въ васъ, которые занимаете второе мѣсто по наградѣ славы, добродѣтель должна быть близка къ терпѣннѣму мученическому.»

«Хотите ли знать, отъ какой скорби свободно и какимъ благомъ обладаетъ дѣвство? *Умножалъ множу печали твоя и въздыханія твоя: въ бользньхъ родиши чада твоя, и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ*, сказалъ Богъ женѣ. Вы свободны отъ сего приговора... Вы уже начали быть тѣмъ, чѣмъ мы будемъ. Вы уже имѣете въ семъ вѣкѣ славу воскресенія.»

Заключая свои наставленія, Св. Кипріанъ говоритъ: «вы, старшія лѣтами, учите младшихъ; вы, юнѣйшія возрастомъ, возбуждайте равныхъ себѣ, другъ друга побуждайте взаимными совѣтами.»

Такъ высказывалось въ словахъ Пастыря Христова желаніе видѣть дѣвственницъ, живущихъ обществами, въ совершенномъ удаленіи отъ міра, вмѣстѣ съ обѣтомъ чистоты исполняющихъ и обѣтъ вольной нищеты, въ послушаніи благочестивымъ руководительницамъ! — Въ то время, какъ писалъ сіе Св. Кипріанъ, Господь уже готовилъ въ пустыняхъ Египта мужей, чрезъ которыхъ вскорѣ должно

было исполниться сіе желаніе для всей Церкви Христовой. Павелъ и Антоній, славою подвиговъ своихъ привлеки къ себѣ сонмы учениковъ, положили начало правильному и благоустроенному житію дѣвственному въ Монашествѣ.

О ВОСПИТАНІИ (*)

I.

ПОНЯТІЕ О ВОСПИТАНІИ.

1. *Воспитаніе* есть руководство и какъ-бы возведеніе человѣка къ тому, чѣмъ онъ долженъ быть.— Человѣкъ сотворенъ по образу Божию, и его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы въ продолженіе своего земнаго поприща искать всегда большаго уподобленія Богу, чрезъ подражаніе Его Божественнымъ совершенствамъ, а въ будущей жизни на вѣки соединиться съ Нимъ, какъ Источникомъ жизни и блаженства. Сія цѣль всегда должна быть въ виду при воспитаніи; сообразно съ нею дѣтскія способности должны быть возбуждаемы и направляемы, а

(*) Статья сія, равно какъ и прежде помѣщенная здѣсь на стр. 125—152: *о средствахъ къ сохраненію благонравія въ дѣтяхъ*, заята изъ книги, приготовляемой къ напечатанію, подъ заглавіемъ: *О воспитаніи дѣтей въ духъ христіанскаго благочестія*.

ростки зла, какъ печальныя слѣдствія нашего отпаденія отъ Бога, должны быть всѣми мѣрами подавляемы и постепенно уничтожаемы.

2. Посему въ обширномъ смыслѣ къ воспитанію относится все то, посредствомъ чего или пробуждаются еще дремлющія способности, или силы уже возбужденныя направляются согласно съ цѣлю, а прежде принявшія ошибочное направленіе исправляются. Сюда относятся различныя положенія и обстоятельства жизни, скорби и неблагопріятныя приключенія и вся жизнь человѣка, со всѣми ея многоразличными обстоятельствами. Но въ тѣсномъ смыслѣ мы подъ воспитаніемъ разумѣемъ *намыренное вліяніе* на образованіе и облагороженіе воспитанника, посредствомъ котораго онъ приходитъ въ состояніе безъ посторонняго руководства располагать самимъ собою сообразно съ своимъ временнымъ и вѣчнымъ назначеніемъ.

3. Отсель видно, что воспитаніе состоитъ:

а) не въ сообщеніи новыхъ способностей, но только въ возбужденіи и руководствованіи данныхъ.

Впрочемъ, если дѣло идетъ о способностяхъ, принадлежащихъ тому или другому воспитаннику, то воспитатель не долженъ терять надежды, когда у воспитанника по-видимому не достасть нѣкоторыхъ способностей, нужныхъ для достиженія предполагаемыхъ цѣлей воспитанія. Искусство и постоянное терпѣніе и особенно *святая любовь* (1 Кор. 13, 4. сл.) много могутъ сдѣлать.

б) Воспитаніе не состоитъ только въ возбужденіи духа человѣческаго; но, какъ вся природа человѣческая повреждена и находится подъ закономъ

грѣха, то и воспитаніе должно быть также врачевствомъ сихъ болѣзней. Каждый воспитатель можетъ прилагать къ себѣ повелѣніе, данное Пророку: *Се поставихъ тя..., да искорениши, и разориши, и расточиши, и разрушиши, и паки созиждеши, и насадиши* (Иер. 1, 10.).

в) Воспитаніе не состоитъ только въ предостереженіи отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей. Хотя это важно и необходимо, впрочемъ составляетъ только часть воспитанія. Воспитанника не только должно предохранять отъ погрѣшностей, но надобно образовывать и всегда болѣе усовершенствовать его.

г) Воспитаніе не состоитъ и въ *сообщеніи* однихъ только познаній, или въ одномъ приученіи къ приличному внѣшнему поведенію; но напротивъ особенный долгъ его—такъ возбуждать и направлять внутреннія силы, чтобы человѣкъ постепенно укрѣплялся во всѣхъ отношеніяхъ и самъ собою могъ продолжать свое дальнѣйшее образованіе, которое въ сей жизни никогда не должно прекращаться.

Касательно сего предмета на опытѣ не рѣдко встрѣчаются ошибочныя понятія и дѣйствія. Иногда самыми усиленными мѣрами влекутъ дѣтей къ цели знанія, и все вниманіе обращаютъ на то, чтобы дѣти вѣрно исполняли правила внѣшняго приличія; а между тѣмъ истинная мудрость и добродетель остаются въ сторонѣ, какъ вещи маловажныя. Отъ-сего часто простолюдинъ имѣетъ болѣе правильности и послѣдовательности въ своемъ мышленіи, болѣе свободы и твердости въ дѣйствованіи, нежели тотъ, чье воспитаніе стоило тысячъ и занимало множество людей. Множество выученнаго дѣлаетъ воспитанника нетвердымъ и нерѣшительнымъ, и безпрестанные упреки, поправленія и насмѣшки препятствуютъ ему образовывать собственный характеръ.

II.

КАКЪ ДОЛЖНО ВОСПИТЫВАТЬ?

Воспитывать должно въ духѣ Христіанскаго благочестія.

1. Воспитывать не значитъ только непрестанно пробуждать въ дитяти дремящія способности и произвольно давать имъ то или другое направленіе; но значитъ выводить воспитанника изъ состоянія поврежденія и доводить его до того, чтобы онъ самъ собою могъ достигать своего истиннаго назначенія временнаго и вѣчнаго. Какъ гражданинъ сего міра, онъ долженъ возрастать для круга земной дѣятельности, къ которой Богъ его призвалъ, и какъ предназначенный къ небесной жизни, онъ долженъ созрѣть ко дню жатвы и принести неувядаемые плоды.

Если кто думаетъ, что невозможно воспитывать дѣтей вмѣстѣ для земли и для неба; то симъ показываетъ въ себѣ совершенное незнаніе дѣла. Самъ Богъ далъ намъ землю, какъ приготовительное училище, какъ мѣсто испытанія, и Ему угодно, чтобы каждый въ своемъ званіи, сколько можетъ, содѣйствовалъ ко благу цѣлаго. Для сего онъ каждому далъ извѣстные таланты, и отъ каждого нѣкогда потребуетъ строгаго отчета въ употребленіи оныхъ (Матѣ. 25, 5. слѣд.). Потому мы можемъ достигнуть нашего послѣдняго, вѣчнаго назначенія только вѣрнымъ исполненіемъ нашего земнаго каждоднев-

наго долга по мѣрѣ дарованныхъ намъ силъ: *еже бо аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7.). Такъ одинъ родъ воспитанія глубоко входитъ въ другой, и оба нераздѣльно соединяются. Только тогда встрѣтилось бы противорѣчiе, когда бы подѣ *воспитанiемъ для свѣта* стали разумѣть такое воспитанiе, посредствомъ котораго воспитанникъ образуется для однихъ земныхъ цѣлей, какъ будто земное благосостоянiе составляетъ конечную цѣль его, и послѣ этой жизни не должно ничего ни надѣяться, ни бояться. Къ сожалѣнiю, такой взглядъ не рѣдокъ, и горе дитяти, которое такимъ образомъ удаляютъ отъ его истиннаго назначенiя!

2. Но поелику каждый человекъ имѣетъ нужду въ *Божественномъ наставленiи* и внутреннемъ просвѣщенiи, укрѣпленiи и освященiи, чтобы возвыситься къ внутреннему общенiю съ Богомъ, и поелику онъ, подвергшись грѣху, сталъ предметомъ Божественнаго неблаговоленiя, будучи поврежденъ по духу и тѣлу; то Божественный Ходатай, Богочеловекъ Иисусъ Христосъ, по безпредѣльной любви Своей къ человеку, загладилъ его грѣхи, отнимаетъ слѣпоту отъ его духа, надѣляетъ его новыми силами, и его волю, погруженную въ грѣховное самолюбiе, опять направляетъ къ горнему. Онъ совершилъ сiе дѣло искупленiя рода человѣческаго, отъ Бога Отца на Него возложенное, предавъ Самого Себя въ жертву за насъ, и тѣмъ утвердилъ въ Своей Церкви новый порядокъ спасенiя на всѣ вѣки, до скончанiя мiра. Посему нѣтъ для человека иного спасенiя, какъ только *черезъ Иисуса Христа* (Дѣян. 4, 12.).

3. И такъ чтобы воспитаніе соотвѣтствовало своей цѣли и возрастающихъ дѣтей приводило въ состояніе достигать вѣчнаго своего назначенія, оно необходимо должно совершаться въ духѣ Христіанскаго благочестія; не ограничиваясь однимъ только познаніемъ Христіанства, оно должно быть глубоко проникнуто его животворнымъ дыханіемъ. Мы введемъ дѣтей въ неизбѣжныя заблужденія, если не приводимъ ихъ ко Христу, ихъ и нашему Спасителю.

4. Воспитаніе безъ духа благочестія никогда не будетъ споспѣшествовать и земному благосостоянію. Безъ истинно благочестиваго чувства нѣтъ ни истинной любви къ себѣ и ближнимъ, ни постоянной вѣрности ко властямъ и отечеству, ни истиннаго стремленія къ общей пользѣ. Только Христіанское благочестіе соединяетъ насъ, какъ съ Богомъ, такъ и съ нашими братьями, и плоды его: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Напротивъ, чѣмъ менѣе оно имѣетъ вліянія на человѣка, тѣмъ разрушительнѣе становятся дѣла плоти, въ томъ же мѣстѣ исчисляемая Апостоломъ (ст. 19. слич. Іак. 4, 1 слѣд.). И кто не знаетъ, что чрезъ это разрушается благополучіе человѣка не только вѣчное, но и временное?

III.

КТО МОЖЕТЪ ВОСПИТЫВАТЬ?

1. Воспитывать можетъ собственно только Святая Любовь, — только тотъ Духъ, Который еще въ-началѣ носился надъ водами (Быт. 1, 2), и Который тамъ, гдѣ устрояетъ Себѣ годныя орудія, *вся во ествѣ дѣйствуетъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 11.). Хотя и теловѣческаго искусства достаточно для того, чтобы пробудить какъ тѣлесныя такъ и духовныя силы сообразно съ природою, и сообщить имъ определенное, — только естественное направленіе; и мы знаемъ, какъ много сдѣлано въ этомъ отношеніи не только въ новѣйшее время, но и въ древности; но если говорить *объ истинномъ воспитаніи*, то мы, хотя можемъ садить и поливать, но возвращаетъ одинъ Богъ. (1 Кор. 3, 6.)

Посему не должно слишкомъ многого требовать отъ науки воспитанія. Кто мы? и что мы можемъ безъ Бога? И даже когда Господь съ нами, и тогда миръ Его, который мы приносимъ съ собою, часто не находитъ и малаго мѣста, гдѣ бы могъ опочить. Лук. 10, 6.

2. Впрочемъ чрезъ это не исключается ни собственная дѣятельность воспитываемаго лица, ни содѣйствіе другихъ. Духъ Божій, носящійся надъ твореніемъ, дѣйствуетъ на каждое существо, соразмѣрно его природѣ и назначенію, а также и на

существа свободныя, не дѣлая насилія ихъ свободѣ. Для сего Онъ избираетъ особенныя Свои орудія, и счастливо дитя, если его воспитатели, взирая на себя, только какъ на орудія Божественнаго Духа и послѣдуя Его тихому влеченію, стараются дѣйствовать только въ Немъ и чрезъ Него.

3. Посему воспитатель всегда долженъ помнить свое высокое назначеніе, столь важное для дитяти: онъ долженъ быть орудіемъ, чрезъ которое Отецъ Небесный привлекаетъ дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ къ высокому ихъ назначенію. Кромѣ того, что онъ самъ долженъ быть хорошо воспитанъ и уже въ зрѣломъ возрастѣ, — для сего важнаго дѣла нужны особенно слѣдующія свойства:

а) Не скоро-преходящая, но *обратившаяся въ навѣкъ склонность* къ образованію юношества, соединенная съ нѣкоторымъ *прирожденнымъ талантомъ*, который и безъ ученаго руководства умѣетъ понадать на прямой путь, руководствуясь здравымъ разсудкомъ и истинно благочестивымъ Христіанскимъ сердцемъ. Этотъ талантъ мы иногда встрѣчаемъ въ самыхъ обыкновенныхъ людяхъ, особенно въ матеряхъ, которыя, слѣдуя стремленію своего благочестиваго, чувствительнаго сердца, бываютъ часто удивительно счастливы въ своихъ пріемахъ.

б) Впрочемъ такіе люди дѣйствуютъ болѣе безотчетно и какъ-бы по инстинкту, нежели по ясно-дознаннымъ началамъ. Посему они нерѣдко дѣлаютъ ошибки, которыхъ при надлежащемъ образованіи легко бы избѣжали. Итакъ если воспитатель хочетъ соотвѣтствовать своему званію, то онъ необходимо

долженъ обладать *извѣстными познаніями и руководственными правилами*. Онъ ясно долженъ сознавать: что такое человѣкъ и для чего онъ здѣсь на землѣ? — какъ и чѣмъ онъ можетъ достигнуть своего назначенія? Что при этомъ дѣлаетъ природа? что Благодать? и что можетъ и должна сдѣлать человѣческая попечительность? Какія препятствія должно отстранять и какія средства надо употреблять? какой наилучшій методъ для того, чтобы легче и безопаснѣе достигать цѣли воспитанія? » и т. д.

в) Со стороны характера требуется одно главное основаніе; это—*истинное, нелицемѣрное благочестіе воспитателя*. Отсюда сама собою проистекаетъ *сердечная любовь къ дѣтямъ, пріятное провозженіе времени въ кругу ихъ, и снисходительное дѣтское чувство въ обращеніи съ ними, неутомимое терпѣніе къ ихъ слабостямъ и погрѣшностямъ, ласковая важность, которая умѣетъ обуздывать ихъ рѣзвость, укрощать дѣтское упрямство и снискивать къ себѣ у нихъ не только любовь, но и вниманіе и почтеніе; наконецъ постоянная бдительность надъ самимъ собою, чтобы не позволять владѣть надъ собою ни своенравію, ни страстямъ, но всегда быть себѣ равнымъ, и такимъ образомъ идти своимъ путемъ съ спокойнымъ любвеобильнымъ благоразуміемъ.*

г) И *внѣшности* не должно оставлять безъ вниманія: тѣло, не имѣющее по крайней мѣрѣ значительныхъ недостатковъ, извѣстное приличіе въ содержаніи и движеніяхъ тѣла, открытое, дружелюб-

ное лице, хорошій выговоръ и т. д. тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, чѣмъ болѣе юный возрастъ зависитъ отъ внѣшнихъ впечатлѣній.

Учитель въ обхожденіи съ своими воспитанниками долженъ выражать истинное радушіе, которое конечно приходитъ не отъ вѣи, но утверждается на глубокомъ основаніи духа и есть плодъ святой любви и искренней благожелательности къ дѣтямъ. Кто сего расположенія не ощущаетъ въ себѣ, тотъ не долженъ желать наставнической должности: онъ можетъ быть полезнымъ отечеству въ другомъ отношеніи. Наемникъ мало принесетъ пользы для училища: здѣсь долженъ управлять вѣрный, добрый другъ и отецъ съ любовью и ласковостію, съ надеждою и радостнымъ упованіемъ на Бога. Жатва часто поздно приходитъ, но вѣрно придетъ. Счастливы, кто сѣялъ вѣрно и правильно!

4. Особенно важенъ примѣръ воспитателя не только въ нравственномъ, но и во всякомъ другомъ отношеніи. Посему мы часто будемъ обращаться къ этой истинѣ: *Иже аще соблазнятъ единаго малыхъ сихъ върующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій (мѣльничный) на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Матѣ. 18, 6.).* *Блюдите, да не презрите единаго (отъ) малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. ст. 10.*

5. А чтобы воспитателю болѣе и болѣе усвоить себѣ сіи свойства, онъ чаще долженъ со вниманіемъ размышлять о высокомъ достоинствѣ и назначеніи человѣка, особенно дитяти, сохраняющаго еще свѣжій цвѣтъ невинности, дарованной ему въ крещеніи; онъ всегда долженъ представлять себѣ

предъ глаза примѣръ Божественнаго Спасителя, Который съ такою любовію допускалъ къ Себѣ малыхъ дѣтей; долженъ помнить Его слова: *Иже аще приѣмлетъ отроча таково во имя Мое, Мене приѣмлетъ* (Матѹ. 18, 5.). Наконецъ онъ долженъ обращать свой взоръ на благословенные плоды, отъ сего произрастающіе, и потому также на обильную жатву, которую благочестивый воспитатель встрѣтитъ тамъ — въ странѣ вѣчности, хотя бы здѣсь на землѣ его труды и очень мало были вознаграждаемы. Дѣти составляютъ будущій міръ; посему кто содѣйствуетъ ихъ облагороженію, тотъ не только имъ доставляетъ пользу, но сѣмя, которое онъ сѣетъ на столь доброй землѣ, будетъ расти можетъ-быть въ продолженіе вѣковъ, и Отецъ Небесный, видящій тайное, вознаградитъ добраго сѣятеля въ день великой жатвы.

Здѣсь не лишне привести слѣдующее мѣсто изъ одного благонамѣреннаго писателя: «Что такое Христіанскій воспитатель? — Человѣкъ, которому Иисусъ Христосъ ввѣрилъ нѣсколько дѣтей, на которыхъ Онъ взираетъ, какъ на искупленныхъ Его кровію, пролитою за нихъ, какъ на жилища и храмъ Святаго Духа, какъ на Своихъ братьевъ и сонаслѣдниковъ, и которыя, какъ цари и священники, съ Нимъ и чрезъ Него должны вѣчно царствовать и прославлять Бога. И для какой цѣли Онъ ввѣрилъ ихъ воспитателю? Ужели для того только, чтобы сдѣлать изъ нихъ стихотворцевъ, ораторовъ, философовъ и свѣтскихъ мудрецовъ? Но кто осмѣлится утверждать, или даже только думать что-нибудь подобное? Иисусъ Христосъ ввѣрилъ ихъ вос-

питателю для того, чтобы онъ сберегалъ для нихъ драгоценное, ничѣмъ невознаградимое сокровище невинности, полученной въ крещеніи, и образовалъ изъ нихъ истинныхъ Христіанъ. Это - первое и самое необходимое дѣло; все прочее имѣть свою цѣну только въ правильномъ подчиненіи сему. Когда станемъ смотрѣть съ этой точки зрѣнія, какое величіе пріобрѣтаетъ воспитаніе! какую возвышенность! — и какой она требуетъ заботливости, какой внимательности и какого бдительнаго ока! Какъ глубоко воспитатель всегда долженъ сознавать свою зависимость отъ Иисуса Христа! Равно въ этомъ состоитъ вся заслуга, а также величайшее утѣшеніе воспитателей. Чтобы хорошо руководствовать своихъ воспитанниковъ, они должны имѣть запасъ свѣдѣній, благоразуміе, терпѣніе, кротость и твердый характеръ, внушающій почтеніе. Какое утѣшеніе доставляетъ воспитателю внутреннее убѣжденіе, что Иисусъ Самъ сообщаетъ всѣ сіи дары смиренно и постоянно молящимся, — и онъ можетъ звать къ Нему: Ты, Господи, мое терпѣніе и моя крѣпость! Ты мой Свѣтъ и мой Наставникъ! Ты подчинилъ и ввѣрилъ мнѣ сихъ дѣтей! Посему, не оставляй меня никогда мнѣ самому! — дай мнѣ, какъ для руководствованія другихъ, такъ и для собственнаго моего спасенія, Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа, вѣдѣнія и благочестія и особенно Духа спасительнаго страха Божія! — Если воспитатель получилъ сего Духа, то сей внутренній Наставникъ не только при каждомъ случаѣ будетъ научать его и указывать, что ему дѣлать, но Онъ будетъ сообщать также и хотѣніе и

исполненіе. Доказательствомъ, что онъ получилъ Духа, можетъ служить то, когда онъ получилъ сильную ревность ко благу дѣтей, когда ихъ опасности, равно какъ и недостатки сильно дѣйствуютъ на его сердце, когда часто размышляетъ о томъ, сколь драгоценна благодать св. крещенія, и какъ трудно, потерявъ однажды, возвратить ее себѣ; сколь строгаго отчета потребуесть отъ насъ нѣкогда Иисусъ Христосъ, если мы, поставленные отъ Него стражами, засыпаемъ тогда, какъ врагъ похищаетъ у дѣтей драгоценное сокровище. Добрый воспитатель долженъ и къ себѣ прилагать тѣ слова, которыя Господь изрекъ къ Моисею, вождю избраннаго народа: *возми ихъ въ плдра твоя, якоже долица носитъ доимья* (Числ. 11, 12.). Онъ также долженъ чувствовать ту нѣжность и безпокойство, которое ощущалъ Павелъ, когда болѣзновалъ о Галатахъ, ожидая *воображенія Христа въ нихъ* (Гал. 4, 19.). Я не могу удержаться, чтобъ не сообщить здѣсь воспитателямъ нѣкоторыхъ правилъ поведения, заимствуемыхъ изъ письма къ одной особѣ: — 1) *Первое* средство сохранить и усовершенить вѣренный вамъ залогъ (любезныхъ дѣтей) есть то, чтобъ вы съ обновленною ревностію старались освящать самихъ себя. Вы орудіе и посредникъ, котораго Богу угодно употребить для устройства счастія дѣтей; — потому будьте исполнены Его Духа. Вы должны на другихъ низводить благословеніе Божіе; потому не удаляйте его отъ себя. 2) *Второе* средство состоитъ въ томъ, чтобы вы не ожидали никакихъ плодовъ для себя, кромѣ того, что вы трудитесь во имя Иисуса, то-есть какъ Онъ трудился

для освященія челоуѣка. Онъ прежде всего самъ исполнялъ тѣ добродѣтели, которымъ училъ. Его снисхожденіе и кротость были удивительны. Даже Онъ предалъ Свою жизнь и кровь за Своихъ овецъ. Взирайте же на Него, какъ на образецъ для Пастырей и для васъ. О если бы вы никогда не отвращали отъ Него вашего взора! Старайтесь и заботьтесь такимъ образомъ о вашихъ воспитанникахъ, которые теперь ваши дѣти. Старайтесь, чтобы они васъ болѣе любили, нежели боялись, и воспользуйтесь ихъ любовію къ вамъ для того, чтобы все ихъ сердце было предано Иисусу Христу. 3.) *Въ-третьихъ*, вы не должны приписывать ничего добраго ни вашей попечительности, ни вашему благоразумію, ни вашему искусству и труду, но все приписывайте только Божественной благодати. Господь не благословляетъ того, у кого нѣтъ смиренія; и наши слова тщетно оглашаютъ слухъ, если самъ Господь не говоритъ сердцу. Напрасно мы насаждаемъ и поливаемъ, если Богъ не возвращаетъ. Думаютъ, что творятъ чудеса, если говорить много, мечтаютъ, что можно умягчать сердца суровыми выговорами, униженіемъ и наказаніями. Это можетъ быть полезно, но только если свыше содѣйствуетъ благодать. Но если ожидаютъ всего только отъ сихъ средствъ, то противопоставляютъ благодати тайную преграду, и благодать вѣрно будетъ отнята у гордаго самонадѣянія. 4) Если Богъ благословляетъ ваши наставленія и попеченія, то не приписывайте себѣ успѣха; васъ не должно вводить въ заблужденіе ни тайное внушеніе вашего сердца, довольнаго самимъ собою, ни одобреніе

другихъ людей. Равно не должны вы ослабѣвать, если ваше стараніе оказывается тщетнымъ. Не отчаявайтесь ни въ себѣ, ни въ другихъ, и не оставляйте начатаго вами дѣла. Только одинъ Богъ знаетъ то время, которое Онъ избираетъ для Себя. Ночь, проведенная въ безуспѣшномъ трудѣ, часто вознаграждается по утру. Лук. 5, 5. Нашъ трудъ казался намъ бесполезнымъ, но онъ не былъ такимъ. Богъ требуетъ отъ насъ усердія, а не успѣха.»

П И С Ь М О

**ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ, ЕПИСКОПА ПЕН-
ЗЕНСКАГО.**

Слухи всегда говорятъ свое. Земля страдаетъ отъ шума, языкомъ нашимъ оглашаема. Обо мнѣ вы многое слышали, — справедливѣе всего то, что я окаянный боленъ и душою и тѣломъ. Теперь болѣзнь тѣлесная по милости Божіей уменьшается, а душевная возрастаетъ. Суетныя занятія, какъ облака, закрываютъ отъ меня Господа. А суетныхъ занятій не мало, по причинѣ немалого числа лицъ, съ коими говорить и дѣйствовать должно. О какъ хорошо жить подъ крыломъ начальническимъ! Какъ трудно смотрѣть начальникамъ, и не оскорбляться преступленіями подчиненныхъ и малыми и великими! Странная моя душа трогается скоро, кипитъ порывисто, угасаетъ съ сѣтованіемъ, или раскаяніемъ, послѣ нѣкоего порыва, который въ присутствіи Господа быть не долженъ: въ мирѣ мѣсто Его! въ тихой любви покой Его! Возлюбленный Ф., ты еще первый любовью твоею посѣтилъ меня въ Пензѣ. Продолжи любовь ко Господу! Онъ соединитъ сердца наши, не смотря на дальнее разстояніе мѣста. Продолжи очищеніе сердца столь

милаго сердцу моему! Не вдаваясь въ пренія, моли Господа Миротворца умирить прежде насъ самихъ, наши чувства, нашу жизнь, нашихъ ближнихъ, окружающихъ насъ: тогда умиряться начнутъ и дальніе, умирятся и общества немирныя, умирятся и Церкви, раздорами раздираемыя. Что наши съ тобою голоса, если не писканія плещущихъ по земли насѣкомыхъ? Что наши усилія, если не усилія напряженной руки младенца двигнуть стѣну, состроенную многими вѣками, строящуюся многими милліонами, поддерживаемую сильными подпорами, хотя впрочемъ стѣну Вавилонскую?

Принесемъ благодареніе Господу, что доселѣ терпѣть грѣхамъ нашимъ и насъ вразумляетъ искать пути истиннаго, учиться оправданіямъ Его. Что намъ до другихъ? Наши души какъ Вавилоны должны быть разрушены, опустошены, сокрушены, и потомъ возобновлены покаяніемъ и дѣлами достойными истиннаго Іерусалима. Да созиждутся, да созиждутся и созидаются стѣны сіи, сего Іерусалима небеснаго, внутренней любви, въ которой Господь пребываетъ, и которая есть Самъ Господь!

Дщи Вавилоны окающая! плоть грѣшная! Блаженъ, иже иметь и разбіетъ младенцы твоя о камень! Признаюсь, только уединеніе, да бесѣда теперешняя съ тобою, возвращаетъ духъ мой къ оборвѣнью, что, вмѣсто Іерусалима, въ Вавилонѣ—въ плѣну плоти страждетъ духъ мой,—часто и не помнить, что онъ на земли чуждей; часто поетъ Вавилонскія пѣсни, или ими услаждается, разумѣвая, или не разумѣвая, или не внимая пѣснямъ Сіонскимъ. О дщи Вавилоны окающая! Какъ ты плѣни-

ла, какъ доселѣ увлекаешь и влечешь духъ мой въ гнусныя узы твои! Прошу Господа, чтобы не погибнуть до конца, чтобы злыя страсти въ конецъ не возобладали моими слабостями.

Трехлѣтняя болѣзнь моя многому въ Москвѣ научила меня; имянно—есть въ Москвѣ истинно любящiе Господа. О семъ я радовался до слезъ! Надо мною больнымъ Господь показалъ опыты любви Евангельской. Чтобы сокращенно сказать вамъ, скажу только то, что два мѣсяца на свой коштъ меня лечили, платили лекарямъ за каждый входъ по 10 рублей. Каждый день присылали мнѣ хлѣбъ и всю пищу, каждый день посѣщали меня и вопрошали о моихъ желанiяхъ, потомъ дали мнѣ и одѣяла, и покрывала, и перину, и подушки, и чулки, и рубашки, и полотенца, и косынки, и платки, и полукафтаны, и рясу, и экипажъ, и карету на дорогу, и лекаря до Пензы, и даже денегъ на всю дорогу, да и болѣе, нежели на дорогу. Господи! Гдѣ бы мнѣ взять все это, если бы Ты не подалъ вседержавною Твоею рукою, чрезъ избранныхъ Твоихъ? О, молись со мною! О Ф.! возвеличимъ Господа вкупу! Онъ до толѣ попустилъ продолжаться болѣзни, доколѣ открылась возможность собрать все сіе.

Благословляй Господа! Сего желаю и прошу усерднѣйшій слуга Иннокентій, Епископъ Пензенскій.

Въ половинѣ Марта 1844 года поступить въ продажу вновь отпечатанная книга :

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ

ВЪ ДУХЪ ХРИСТИАНСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ.

О достоинствѣ сей книги читатели отчасти могутъ судить по тѣмъ статьямъ изъ нея занятымъ, которыя помѣщены въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ за 1843 годъ на стр. 125—152, 292—306, 433—450.

Вѣншняя форма книги таже, въ какой выходятъ Творенія Св. Отцевъ; объемомъ не менѣе 24 печатныхъ листовъ. Цѣна книги 4 р. 70 к. серебр. Будетъ продаваться въ Редакціи изданія Твореній Св. Отцевъ и въ Канцеляріи Академическаго Правленія — въ Сергіевомъ посадѣ; и въ Москвѣ—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принимается подписка на изданіе твореній Св. Отцевъ. За пересылку въ другія мѣста Имперіи прилагается за 2 фунта.

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ :

- 1 Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. сер.
- 2 — О постахъ. 45 к. —
- 3 — О Христіанскихъ путешествіяхъ. . . 45 к. —
- 4 — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
- 5 — О Владыкѣ Израилевомъ (Мпх. 5, 2). 7 к. —
- 6 — О Мвропомазаніи. 45 к. —
- 7 — О праздникахъ Богородичныхъ. . . 45 к. —
- 8 — О Епитиміяхъ. 45 к. —
- 9 — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
- 10 — О крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
- 11 — О поведеніи первенствующихъ Христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. . . 35 к. —

За пересылку всѣхъ сихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 5 фунт.

Сии же книжки можно получить въ Конторѣ Типографіи Августа Семёна, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Суросицкова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

	Стр.
1. Слово четырнадцатое.	1
2. Слово пятнадцатое.	47
3. Слово шестнадцатое.	70
4. Слово семнадцатое.	87
5. Слово восемнадцатое.	100
6. Слово девятнадцатое.	147

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Слово 3 препод. Серапіона.	193
2. Слово 4 препод. Серапіона.	199
3. Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, — Высокопреосвященнаго Филарета Митрополита Московскаго.	206
4. Слово въ первый день Пасхи, — Высокопреосвященнаго Филарета Митрополита Московскаго.	218
5. О Православной Христовой Церкви.	226
6. О томъ, какъ должно писать имя <i>Иисусъ</i> и изображать крестъ.	270
7. О дѣвственникахъ Христіанскихъ до монашества.	276
8. О воспитаніи.	291
9. Письмо Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго.	307

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

ГОВОРЕННОЕ СЪВѢДАТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

Да не явишия челоукомъ постыся, но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видий въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь. Матѣ. 6, 18.

У гроба Пресвятыя Дѣвы Маріи, Церковь поставляетъ насъ нынѣ въ благочестивое созерцаніе. Ибо что такое церковный праздникъ, если не благочестивое созерцаніе, въ которомъ духъ отдыхаетъ отъ труда плоти и собираетъ силы для работныхъ дней жизни?

Что же видимъ, бывъ поставлены у гроба Пресвятыя Дѣвы? Зрѣлище необыкновенное!—Обыкновенно до гроба—свѣтъ и ясность, далѣе гроба—мракъ и неизвѣстность: но здѣсь совсѣмъ напротивъ. До гроба--какое высокое достоинство и добродѣтель въ какой глубокой тайнѣ и безвѣстности! Далѣе гроба—какой свѣтъ и слава, какое торжественное воздаяніе достоинству и добродѣтели!

Не много пужно труда для изясненія, что нравственное достоинство Препоблагословенныя Дѣвы Маріи должно признавать безпримѣрно высокимъ. Сіе видно само собою изъ достоинства служенія, въ которое Она избрана и возведена. Если бы нашлась добродѣтель выше, нежели Ея: то была бы несообразность въ томъ, что Она преимущественно избрана быть жилищемъ, престоломъ, Матерію Бога Слова. Но въ судьбахъ и дѣлахъ Божіихъ несообразности быть не можетъ. Слѣдственно, какъ вѣрно то, что Маріамъ есть *благословенная въ женахъ*, то-есть, благословенная высочайшимъ благословеніемъ предъ всѣми прочими женами: такъ же вѣрно и то, что добродѣтель Ея есть высочайшая, чистѣйшая, совершеннѣйшая, хотя впрочемъ Она чиста и совершенна помощію того же Христа, Который содѣлался наградою Ея чистоты и совершенства.

Но посмотрите, сколько знаютъ, какъ видятъ достоинство Маріами прежде гроба Ея.

Кому лучше было знать Ее, какъ не тому, кто удостоенъ былъ довѣренности хранить, сіе сокровище міра, сію запечатлѣнную сокровищницу Неба? Но Іосифъ вначалѣ такъ мало зналъ, сколь высоко должно чтить Ее, что почиталъ даже возможнымъ *обличить* Ее, хотя и не хотѣлъ того. Іосифъ готовъ былъ повергнуть безцѣнное сокровище, если бы оно не было надежнѣе оберегаемо, болѣе просвѣщенными хранителями, Ангелами. *Не хотя ея обличити, восхотѣ тай пустити ю. Сіа же ему помыслившу, се Ангелъ Господень во снѣ яви сея ему.*

О дивно молчаливая Дѣво! Не ближе ли было Тебѣ самой извѣстить Юсифа о томъ, о чемъ наконецъ извѣстия его Ангель? Почто ждала Ты дальняго вѣстника съ неба? Почто не спѣшила на помощь праведнику, почти впадшему въ несправедливость?—Безъ сомнѣнія для того, *да не явишияся челоукомъ*, съ Твоею добродѣтелію, съ Твоею благодатію, съ Твоимъ достоинствомъ, но единственно *Отцу Твоему* небесному, *Иже въ тайнѣ*.

Тайну высокаго достоинства Дѣвы Богородицы болѣе или менѣе открывали Ангелы, звѣзда, волхвы, пастыри, Симеонъ: но Ангелы возвратились на небо; волхвы на востокъ; звѣзда скрылась; Симеонъ съ миромъ отпущенъ изъ міра сего; свѣтъ Внолеемской славы потушенъ гнѣвнымъ дыханіемъ Ирода и кровію младенцевъ; Марія скрывалась то въ Египтѣ, то въ Назаретѣ, а Ея достоинство и знаменитость—въ Ея сердцѣ. *Маріамъ же соблюдала вся глаголы сія, слагающіи въ сердцѣ своемъ*.

Пришло время, когда слава премудрости и чудотвореній Сына Маріина просіяла въ Иудеѣ и Галилеѣ. Надлежало бы отблеску славы Сыновней вскорѣ озарить и лице Матери. Однажды печально показалось, что сіе начинается. Другая можетъ-быть мать, или сильно желающая быть матерью, живѣе другихъ вообразила счастье Матери благословенной, и всенародно предалась восторгу, который побуждалъ ее прославлять Иисуса, и вмѣстѣ съ Нимъ Его Матерь. *Воздвигши илька жсна гласъ отъ народа, рече Ему: блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси сеала*. Но примѣйте: она говоритъ околичностями; ублажаетъ *чрево* и *сосцы*, а не произ-

посить имени Той, Которую прославляетъ. Почему? — Безъ сомнѣнія потому, что не знаетъ Ее ни въ лице, ниже по имени.

Другіе знали Маріамъ и въ лице и по имени; потому что не могли не знать сего: и не смотря на сіе оставались въ самомъ странномъ о Ней невѣдѣніи. Послушайте, что говорятъ сограждане и сосѣди Иисуса и Маріи. *Откуда сему премудрость сія, и силы?* (Слѣдственно, они слышатъ премудрость Иисуса, видятъ чудеса Его, признаютъ ихъ, и побуждаются ими узнавать все, что до Него касается). *Не сей ли есть тектоновъ сынъ? Не матери ли Его нарицается Маріамъ?* (Матѳ. 13, 54. 55.). Видите, они не умѣютъ даже сказать: Иосифъ, сынъ Давидовъ, Марія, дочь Давидова; они знаютъ только то, что въ глазахъ; — что Иосифъ есть ремесленникъ, что Марія есть — Марія. Какъ же не знаютъ они даже того, что Евреи такъ заботливо старались знать и о себѣ, и о другихъ? Какъ не знаютъ рода и происхожденія Маріи? — Не иначе можно изъяснить сіе, какъ тѣмъ, что Пресвятая Дѣва, не желая ни въ чемъ являться *человѣкомъ*, не ища никакого *человѣческаго утѣшенія*, не хотѣла и того, чтобы въ уничиженіи бѣдности Своей утѣшать Себя предъ *человѣками* достоинствомъ Своего рода; и потому не дѣлала гласнымъ Своего происхожденія такъ же, какъ Своей добродѣтели и благодати.

Но что уже дивиться тому, что тужіе, дальніе ли то, или ближніе, долго не даютъ славы Той, Которую должны *ублажать все роды*? Самъ Сынъ Ея, — усомнился бы я сказать, если бы можно было

усомниться пересказывать сказанное самою Истиною, — Самъ Сынъ Ея повидимому не рѣшается дать Ей предъ челоуѣками славу, подобающую матери; и Онъ является какъ-бы незнающимъ, или нежелающимъ знать Ее. *Кто есть Мати Моя?* (Матѣ 12, 48.) вопрошаетъ Онъ. Какъ-бы ищетъ, кому даровать имя, честь и славу Своея Матери, умалчивая о Той, Которой Его рожденіе дало право на сіи отличія. *Мати Моя и братія Моя сіи суть, слышащии слово Божіе и творящіе* (Лук. 8, 21.). Говоря такимъ образомъ Господь не отчуждаетъ Матери Своея по плоти: поелику слышитъ слово Божіе иаче другихъ Та, Которая услышала оное прежде другихъ, и творитъ оное дѣятельнѣе другихъ Та, Которая сотворила Ему достойную обитель во чревѣ Своемъ. Но, во-первыхъ, Господь возвышаетъ Своимъ изреченіемъ слушающихъ и творящихъ слово Божіе, и возбуждаетъ къ сему спасительному дѣланію; во-вторыхъ, и Онъ, въ приведенномъ изреченіи, сообразуется съ собственнымъ правиломъ Своея Матери, чтобы *не являться челоуѣкомъ*, — сколько можно уклоняться отъ славы челоуѣческой, ища славы Божіей; и Онъ медлитъ, отлагаетъ явить челоуѣкамъ всю честь и славу Той, Которая есть *честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ*.

Иду далѣе поприщемъ земной жизни Иисуса и Маріи: тоже повсюду. Гдѣ наиболѣе является слава, тамъ отнюдь не является Марія, какъ напримѣръ, при торжественномъ входѣ Господнемъ во Іерусалимъ. А если гдѣ является Матерь Господня, тамъ не слава Ее встрѣчается, какъ напримѣръ: *стояху*

при крестъ *Иисусовъ Мати Его и сестра Матере Его* (Юан. 19, 25.).

Послѣдуюмъ за Распятымъ, чрезъ дверь гроба, въ область славы *Воскресшаго*. Уже не первый только, но и послѣдній по вѣрѣ ученикъ Его славить Его Божество: *Господь мой и Богъ мой!* Уже за славою Господня воскресенія слѣдуетъ новая Божественная слава вознесенія Его на небо. Ищу человѣка, дѣйствія, слова, въ которомъ бы, хотя теперь, явилась слава *Матери Господа моего*, которую, правда, еще очень рано, только безъ свидѣтелей, и безъ послѣдствій возвѣщала праведная Елисавета: ищу и — не нахожу. *Сии вси* — написано объ Апостолахъ послѣ вознесенія Господня — *блху терплице единомудушно въ молитвъ и моленіи, съ женами и Марією Матерію Иисусовою* (Дѣян. 1, 14.). Какое неожиданное повѣствованіе! Не только послѣ Апостоловъ, но даже послѣ нѣкихъ неизвѣстныхъ женъ, едва наконецъ вспомнили наименовать *Марію Матерь Иисусову*. Что это такое? Неужели повѣствователь не довольно чтить Матерь Божию? — Сохрани Богъ допустить сію мысль, оскорбительную не только для Пресвятыя Дѣвы, но и для Святаго Евангелиста Луки! Чтожъ это значить? — То, что Святой Лука такъ пишетъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, какъ вела себя Пресвятая Дѣва между Апостолами; а Она, хотя, по высотѣ благодати, въ духѣ, невидимо предсѣдательствовала въ соборѣ Апостоловъ, — по смиренію сердца, во плоти, видимо, не допускала до Себя никакой славы, не употребляла никакихъ преимуществъ, поставляла Себя въ ряду съ прочими женами, учила ихъ Своимъ

примѣромъ тому, чему послѣ училъ ихъ Апостоль Павелъ словомъ: *жены ваша въ церквахъ да молчатъ* (1 Кор. 14, 34.). *Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ; женъ же учить не повелываю* (1 Тим. 2, 11. 12.). Желалъ бы я— скажу мимоходомъ— чтобы въ сей священный примѣръ пристально всмотрѣлись наши чуждающіеся братія, которые, прежде суда Христова, осудивъ безъ разбора всякое священство, и за то наказавъ сами себя произвольнымъ лишеніемъ священства, къ довершенію безпорядка, поручаютъ начальствовать у себя въ общественномъ Богослуженіи дѣвамъ, — безъ сомнѣнія, не мудрымъ, а юродивымъ! Ибо какая дѣва, кромѣ юродивой, дерзнетъ принять на себя въ Церкви то, къ чему не дерзала приступить Пресвятая Дѣва Богородица?

Теперь посмотримъ на другое, необозримое по пространству, но уже удобозримое по свѣтлости, поприще, которое открылось для Пресвятыя Дѣвы Ея успеніемъ. Какъ скоро сіе совершилось: соборъ Апостоловъ, какъ говоритъ благочестивое преданіе, отсюду собранъ Духомъ Божиимъ, чтобы не столько оплакивать, сколько праздновать Ея погребеніе. Какъ прежде невѣріе Ѳомы обращено въ доказательство достовѣрности воскресенія Христова: такъ теперь умедленіе Ѳомы обращается въ средство къ прославленію вознесенія Богоматери, — еще сокровеннаго, какъ сокровенна была жизнь Ея на земли. Воспріявъ славу Божию на небеси, съ сего времени Она не отвергаетъ и человѣческой славы на земли, прежде неугодной для Ея смиренія, теперь полезной и благотворной для живущихъ на земли.

Слава Ея имѣла и своихъ враговъ, подобно какъ и слава Христова: но въ семь-то наипаче является Божественная сила благодати, что враги служатъ ей не столько препятствіемъ, сколько средствомъ къ достиженію ея цѣлей. Чтò произвели еретики, которые такъ и хитро и дерзновенно усиливались похитить у Пресвятыя Дѣвы Маріи высокое наименование *Богородицы*? — То, что Православная Церковь, остерегаясь отъ ихъ лукавства и дерзости, стала еще ревностнѣе прежняго прославлять Пресвятую Богородицу, отъ-чего нѣтъ теперь въ Церкви ни одного дня, ни одного Богослуженія, которые бы не были *преукрашены Ея Божественною славою*. И это не есть простой переборъ словъ православныхъ противу еретическихъ, но дѣйствительное сраженіе духовныхъ силъ и совершенная побѣда силы Христовой надъ силою Его противниковъ. Ибо славящія уста утомились бы въ продолженіе вѣковъ, если бы, на гласъ молитвъ и словесій, не посѣщала вѣрующихъ Пресвятая Богородица Своею могущественною помощію, принося душамъ Христа съ Его благодатию, подобно какъ Она является носящею Его на рукахъ, въ нашихъ священныхъ изображеніяхъ. — *Радуйся благодатная! Слава Твоя боголпнная богоподобными сіяетъ чудеса!* —

Вотъ, братія, чтò видится мнѣ нынѣ, чиномъ церковнымъ и долгомъ служенія поставленному на стражѣ, въ созерцашии, у гроба Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Но къ чему сіе видѣніе?— Ибо созерцаніе благочестивое должно быть не праздно, а дѣйтельно. — Къ тому, чтобы примѣръ сокровенной

жизни Ея споспѣшествовалъ намъ — и уразумѣть, и принять, и дѣломъ исполнять ученіе Христова: *да не явишися челоуѣкомъ. . . но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видѣй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь.* Подвизайся, дѣлай добро, служи Богу: но берегись, чтобы твоихъ подвиговъ, твоихъ добродѣтелей, твоего благочестія не обнаруживать предъ людьми безъ нужды, произвольно, самодовольно, тщеславно; имѣй Бога свидѣтелемъ твоей совѣсти, и Онъ будетъ издвоздателяемъ твоимъ за все, что ты, не примѣчаемый челоуѣками, для Него дѣлаешь или терпишь.

Господь заповѣдуетъ тайну, во-первыхъ, для дѣла челоуѣколюбія: *тебѣ творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя.* Во-вторыхъ, для дѣла благочестія: *егда молишися, вниди въ клятвѣ твою, и, затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже въ тайнѣ.* Въ-третьихъ, для дѣла самоотверженія и умерщвленія плоти: *да не явишися челоуѣкомъ постяся, но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ.* Слѣдственно, тайну скромности и смиренія заповѣдуетъ Онъ для всѣхъ обязанностей челоуѣка къ Богу, ближнему и самому себѣ, — для всякой добродѣтели, — для всѣхъ дѣлъ Закона.

Скажутъ: но какъ же исполнится Христово же слово: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ?* — Не заботьтесь; слово Христово исполнится само собою, и не потребуетъ вашей помощи. Сказано: *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ, самъ собою, есте-*

ственно, какъ свѣтитъ всякій свѣтъ; а не сказано: выставляйте на показъ свѣтъ вашъ. Добра дѣла суть дѣла свѣта по естеству: дѣлайте тайно, — свѣтъ просіяетъ, когда и сколько повелитъ Богъ Свѣтодавецъ. Бѣда въ томъ, если дѣлаете дѣла темныя, злыя: отъ сихъ, конечно, нѣтъ и не будетъ свѣта, и Богъ не будетъ ими прославленъ.

Скажутъ еще: какъ же и молиться, или проповѣдывать въ Церкви, если и дѣла благочестія творить должно въ тайнѣ? — Дабы отвѣтствовать на сіе, напомнимъ, что въ томъ же самомъ поученіи, въ которомъ Спаситель нашъ говоритъ о молитвѣ въ тайнѣ, говоритъ и о дарѣ, приносимомъ къ олтарю: *аще принесеши даръ твой ко олтарю; а сіе бываетъ въ Богослуженіи открытомъ и торжественномъ.* Изъ сего видно, что заповѣдію о тайной молитвѣ не отмѣняется обязанность участвовать въ общественномъ церковномъ Богослуженіи. Но есть и въ семъ случаѣ своего рода осторожность, чтобы не являться человѣкамъ тщеславно, а смиренно предстоять Отцу небесному, Иже въ тайнѣ. Если, стоя въ церкви, ты совершаешь дѣйствія благоговѣнія, общія всѣмъ присутствующимъ, но стараешься удерживать, или дѣлать непримѣтными, особенныя въ тебѣ движенія возбужденнаго благочестія, воздыханія или вопли, готовые исторгнуться, слезы, готовые пролиться: въ семъ расположеніи ты и среди многочисленнаго собранія сокровенно предстоишь Отцу твоему, Иже въ тайнѣ.

Помыслимъ, братія, сколь и неблагородно, и тягостно, и бесполезно жить только на показъ, какъ поступаютъ многіе и въ нравственной, и въ обще-

ственной, и въ домашней жизни. Все показываютъ, все выставляютъ, о всемъ трубятъ, всякое ничтожное дѣло провозглашаютъ, подобно какъ кокоши свое новорожденное яйцо. Но провозглашеніе кокоши основательнѣе; она возвѣщаетъ яйцо, которое подлинно родилось и остается: а тщеславные возвѣщаютъ то, чего нѣтъ, или провозглашеніемъ уничтожаютъ провозглашаемое. Напримѣръ: сдѣлано дѣло благотворенія: хорошо; до сихъ поръ оно существуетъ. Но если сдѣлавшій и хвалится онымъ: то доброе дѣло исчезаетъ. Теперь открылось, что нѣтъ добраго въ его сердцѣ; тамъ тщеславіе. Нѣтъ добраго въ его дѣлѣ: произведеніе тщеславія не есть доброе дѣло. Нѣтъ добраго даже въ глазахъ людей: ибо они проникаютъ тщеславіе, и если славятъ дѣло тщеславнаго, то въ тоже время разглашаютъ и укоризны его тщеславію. Кольми паче нѣтъ здѣсь добраго предъ Богомъ: Онъ отказался отъ тщеславныхъ, когда сказалъ: *воспріемлютъ мзду свою.*

Христіанинъ! Будь, а не кажись: вотъ одно изъ важныхъ для тебя правилъ. Познай несравненное достоинство скромной, тихой, сокровенной добродѣтели. Ей свойственно быть тайною для земли: потому что она небесной породы, и для неба существуетъ. Совершай ее въ тайнѣ, и охраняй отъ глазъ человѣческихъ, часто нечистыхъ и вредящихъ ея чистотѣ; а представляй тщательно и непрестанно чистому и очищающему оку Божію. *И Отецъ твой, видѣй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь. Аминь.*

ПРОМЫСЛЪ БОЖІЕМЪ.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи о Промыслѣ Божіемъ, будутъ раскрыты: 1) понятіе о Немъ; 2) бытіе Промысла Божія; 3) принадлежность промышленности о мѣрѣ всѣмъ Лицамъ Святыя Троицы; 4) дѣйствія Промысла Божія: а) сохраненіе и б) управленіе; 5) особенное Божіе промышленіе о человѣкѣ; 6) особенное Божіе попеченіе объ избранныхъ, и 7) предложено будетъ рѣшеніе недоумѣній о Божіемъ Промыслѣ, возникающихъ при разсмотрѣніи а) нравственной свободы, б) зла физическаго и в) нравственнаго.

Понятіе о Промыслѣ Божіемъ.

Благій Богъ, сотворивъ мѣръ, не оставилъ его самому себѣ, но непрерывно промышляетъ о немъ, то-есть сохраняетъ бытіе его и направляетъ всѣ существа и событія міра къ предназначеннымъ благимъ цѣлямъ, безъ нарушенія нравственной свободы существъ разумныхъ, и во всемъ проявляя Свои Божественныя совершенства — премудрость, правду и благость.

Слово *Промыслъ*, *Пробои*, въ Священномъ Писаніи встрѣчается только въ книгѣ Премудрости: 14, 3. 17, 2. Древніе Отцы и

учители Церкви Промыслъ Божій называли *Божіимъ попече-ніемъ*, какъ *Василій Великій*: «нужно Божіе попеченіе для сохраненія всего. Ἐπιμελέας (δέεται) ἐκ τῆ Θεῶ πρὸς τὸ συνέχεσθαι» (а). *Немезій*: «Промыслъ есть Божіе попеченіе о существахъ. Πρόνοια ἐστὶ ἐκ Θεῶ ἐς τὰ ὄντα γινόμενῃ ἐπιμελεία» (б). Также *Св. Іоаннъ Дамаскинъ* (в).

Ученіе о Промыслѣ издревле было однимъ изъ главныхъ предметовъ христіанскихъ наставленій. Отцы и Учители Церкви съ одной стороны обыкновенно направляли оное противъ заблужденій языческой философіи, какъ то: Аристотелевой (г), Епикурейской и Стоической, противъ Гностиковъ и Манихеевъ; а съ другой — въ семь ученій они всегда указывали дѣйстви-тельнѣйшія побужденія къ благочестію и добродѣтели.

Б ы т і е П р о м ы с л а .

І. Здравый разумъ, озаренный свѣтомъ откровеннаго ученія, не можетъ представлять Бога Творцемъ міра, не представляя Его вмѣстѣ промышляющимъ о Своемъ твореніи. Ибо:

1) Неестественно уму представлять, чтобы сіе столь великое, столь многосложное и прекрасное созданіе послѣ сотворенія оставлено было самому себѣ и лишено Творческаго промышленія о немъ. Это со стороны творенія совершенно невозможно; ибо оно, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ всемогущимъ Словомъ Творческимъ было призвано изъ небытія къ бытію, немедленно подверглось бы разрушенію и уничтоженію, бывъ оставлено тою Силою, отъ Которой получило бытіе и устройство.

(а) Sp. S. c. VIII. n. 19. (б) Nat. hom. c. XLII (в) Orth. fid. II, 29. (г) Orig. in Psal. XXXV, 6. Θεοδορ. Provid.

Истина сія ниже полнѣе раскроется, когда будутъ излагаемы частныя дѣйствія Божественнаго промышленія.

2) Ту истину, что Богъ промышляетъ о мірѣ, разумъ познаеть размышляя о свойствахъ Божіихъ:

а) Богъ *всевѣдущъ*, слѣдовательно предъ Нимъ всегда открытъ весь міръ; всѣ его части, великія и малыя, всѣ силы законы и дѣйствія; — Онъ знаетъ все, что есть въ мірѣ. б) Богъ *вездѣприсущъ*; слѣдовательно, хотя Онъ, по Своей всесовершенной духовной природѣ, безпредѣльно выше всего, но по свойству той же Божественной природы, какъ вездѣприсущій, и близокъ ко всему въ мірѣ; Онъ все въ мірѣ непостижимо проникаетъ и наполняетъ, ни съ чѣмъ не смѣшиваемый и ничѣмъ не объемлемый, — всегда превыше всего сущій. в) Богъ *премудръ*; слѣдовательно знаетъ всѣ средства, нужныя къ благому бытію міра со всеми существами въ немъ содержащимися. г) Богъ *всемогущъ*; слѣдовательно премудрыми средствами безпренятственно можетъ достигать предопредѣленныхъ благихъ цѣлей міра. д) Богъ *благъ и святъ*; слѣдовательно не можетъ оставить творенія рукъ Своихъ безъ благого промышленія о немъ. Такъ, познавая Божественныя свойства, мы несомнѣнно увѣряемся, что всесовершенный Богъ всегда благопромышляетъ о мірѣ. Иначе нельзя думать о Божіемъ отношеніи къ міру, или объ отношеніи міра къ Богу, безъ оскорбленія Его безпредѣльнаго величія и святости.

Впрочемъ разумъ только озаренный свѣтомъ откровеннаго ученія, какъ выше замѣчено, можетъ такъ ясно видѣть и несомнѣнно признавать дѣйствительность Божескаго промышленія о мірѣ, и разсуждать о немъ достойно святости и величія Суще-

ства Высочайшаго. Но разумъ оставленный самому себѣ, во весь времена, много заблуждалъ въ изслѣдованіяхъ о семь предметѣ. Никто изъ древнихъ языческихъ философовъ не оставилъ полного и совершенно-вѣрнаго ученія о Промыслѣ Божіемъ. Одни изъ нихъ совершенно отвергали бытіе Промысла Божія, какъ Епикурейцы, которымъ казалось, что для Бога тягостно заниматься попеченіемъ о мірѣ; другіе, хотя видѣли и признавали явные доказательства Божіаго промысленія о мірѣ и много хорошаго говорили о Промыслѣ, но въ изысканіяхъ своихъ встрѣчали такіа затрудненія, которыхъ не умѣли разрѣшить, и различно заблуждали. Часто допускали Промыслъ недостойный Бога и вредный для человѣковъ, когда напр. симъ ученіемъ испровергали нравственную свободу человѣка и под.; когда учили о непреодолимой судьбѣ, коей подчиняли самое Божество; или допускали вѣчную матерію, которая Богу невольнъ подчинялась, или два верховныя начала, — благое и злое, также полубоговъ, и под.; или ограничивали дѣйствіе Промысла только великими предметами и родами существъ, но не простирали его на малыя вещи и недѣлимыя. Не въ древности только такъ безсилень былъ разумъ безъ высшей помощи, и такъ заблуждалъ въ познаніи Промысла, всегда объ насъ пекущагося; но и въ настоящее время тѣже опыты повторяются въ человѣческомъ любомудріи, коль скоро оно въ своихъ изслѣдованіяхъ о дѣлахъ Божіихъ, вмѣсто началъ, которыя открыты Богомъ чрезъ мужей свыше вдохновенныхъ, и которыя можно постигать только вѣрою (Евр. 11, 3), принимаетъ за начала—свои предположенія и догадки, утверждаемыя на произволѣ и новыхъ догадкахъ. Кто сколько-нибудь знакомъ съ сочиненіями Германскихъ Философовъ, тотъ конечно самъ видѣлъ въ нихъ доказательства сей истины.

II. Священное Писаніе, какъ Ветхаго такъ и Новаго Завѣта, 1) вообще имѣеть цѣлію указать и раскрыть многообразныя пути Божественнаго промысленія о мірѣ и особенно о человѣкѣ. а) Сію цѣль имѣли въ виду Духомъ Божіимъ водимые писатели, когда изображали Бога вездѣприсущимъ, все-

видящимъ, испытующимъ тайны сердцеъ человѣческихъ, и под. Истину Божіаго промысленія б) Священное Писаніе утверждаетъ и болѣе приближаетъ къ уму и сердцу человѣка, изобразивъ предъ нами рядъ чудныхъ событій, совершавшихся въ разные времена въ продолженіе болѣе пяти тысячелѣтій, въ которыхъ непрерываемо и какъ-бы осозаемымъ образомъ показывается многоразличное Божіе промысленіе о мірѣ. в) Священное Писаніе само собою служитъ очевиднымъ доказательствомъ Божескаго промысленія о человѣкѣ: ибо оно есть не что другое, какъ чрезвычайное средство благаго Промысла, Которымъ человѣкъ или воззывается на путь спасенія, или руководствуется въ шествіи по пути ко спасенію.

2) Въ Священномъ Писаніи много находимъ наставленій, ясно поучающихъ о Промыслѣ Божіемъ. Приведемъ нѣсколько мѣстъ такого содержанія.

Иов. 12, 7—10. Вопросы четвероногихъ, аще ти рекутъ, и птицъ небесныхъ, аще ти возвѣстятъ. Повѣждь земли, аще ти скажетъ, и исповѣдаютъ ти рыбы морскія. Кто убо не разумѣ во всѣхъ сихъ, яко рука Господня сотвори сія? Не въ руцѣ ли Его душа всѣхъ живущихъ, и духъ всякаго человѣка?

Праведный Иовъ, защищая себя отъ обвиненій друзей, не право разсуждавшихъ, показываетъ пути Промысла какъ-бы такъ: «различны состоянія четвероногихъ, птицъ, земныхъ животныхъ, рыбъ, и др.: но кто не знаетъ, что сей порядокъ вещей зависитъ отъ самого Бога, — *яко рука Господня сотвори сія*, такъ какъ въ Его власти жизнь всѣхъ животныхъ и всякаго человѣка?»

Псал. 134, 6. 7. « Вся елика восхоть (хочеть) Господь, сотвори (творить) на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ. Возводя облаки отъ послѣднихъ земли, молніи въ дождь сотвори (творить): изводяй вѣтры отъ сокровищъ своихъ. »

Иса. 40, 26. « Воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто сотвори сія вся? Носяй по числу утварь Свою (изводящій по числу воинство, то-есть исчисляющій и приводящій въ порядокъ звѣзды), и вся по имени прозоветь (называетъ ихъ по именамъ) отъ многія славы, и въ державѣ крѣпости Своея: ничтоже утанся отъ Тебе. »

Іерем. 23, 23. 24. « Еда Богъ близъ сущій Азь семь, рече Господь, а не Богъ издалеча (*)? Аще утантся кто въ сокровенныхъ, и Азь не узрю ли его? рече Господь: еда небо и землю не Азь наполняю? »

(*) Смысль словъ такой: думаешь ли ты, что Я вижу только то, что близъ Меня—на небѣ, а не вижу того, что дѣлается вдали—на землѣ?

Иеем. 9, 6. « И рече Ездра: Ты еси Самъ Господь единъ, Ты сотворилъ еси небо, и небо небесе, и вся вои ихъ, землю, и вся елика на ней суть моря, и вся, яже въ нихъ: и Ты оживляеши вся, и вои небесніи поклоняются Тебѣ. »

Сл. Іов. 28, 24 — 27. 38, 41. Псал. 64, 7—14. 103, 5—28. 144, 15. 16. 146, 4. Иса. 10, 13. и слд. Іерем. 5, 22. 31, 36 и 37. Притч. 15, 3. Премудр. 6, 8. 11, 25. 26. 12, 13. Сирах. 42, 21—24. 26.

Матѳ. 5, 45. « Яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ, яко солнце Свое сіяеть

на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.»

Дѣян. 14, 17. Богъ « не несвидѣтельствована Себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша.»

Слич. Дѣян. 17, 25. 28. Рим. 11, 36. 1 Тим. 6, 13. и др.

III. Отцы и Учители Церкви, строго слѣдуя духу Священнаго Писанія, очень часто предлагали ученіе о Божіемъ Промыслѣ, и бытіе его признавали столь очевиднымъ, что иногда почитали излишнимъ доказывать оное (г).

Св. *Приней* (д) учитъ: « Богъ промышляетъ обо всемъ: потому Онъ даетъ и совѣтъ; а давая совѣтъ, Онъ присутствуетъ съ тѣми, которые заботятся о своихъ нравахъ. Итакъ необходимо, чтобы подчиняющіеся промышленію и управленію познавали своего Правителя.»

Климентъ Александрійскій (е): « Смотрите, чтобы кто васъ не увлекъ отъ вѣры во Христа философією и тщетною лестію, отвергающею Промыслъ (*Πρόνοιαν*), по преданію человѣческому. Ибо любомудріе, утверждающееся на Божественномъ преданіи, принимаетъ Промыслъ и утверждаетъ. Ученіе, согласное съ Христовымъ, и Бога признаетъ Творцемъ всего, и Его Промыслъ простираетъ на всѣ существа и на ихъ части (*μέχρι τῆ κατὰ μέρος*)» (ж).

(г) Клим. Алек. Strom. V, 547. VI, 647.

(д) Adv. Haer. lib. 3 cap. 41. (е) Strom. lib. I. с. 11.

(ж) Сл. Lib. 4, с. 6. 12.

Св. Василій Великій (з): «Наши дѣла не въ Промысла, такъ какъ мы изъ Евангелія научились, что и воробей не падаетъ безъ воли Отца нашего. Посему, если что случилось, то случилось по волѣ Создателя нашего » (и).

Св. Златоустъ: «Что, — скажетъ кто-либо, — хочешь, чтобы я несомнѣнно зналъ, что Богъ промышляетъ обо всемъ? — И очень! И хочу, и молю, и весьма желаю, — впрочемъ не того, чтобы изъ любопытства изслѣдывать и испытывать Промыслъ. Ибо, если ты знаешь и убѣжденъ, то не изслѣдуй; а если сомнѣваешься, то вступи землю, небо, солнце, луну; вступи различные роды неразумныхъ животныхъ, — сѣмена, растенія, безгласныхъ рыбъ, камни, горы, пригорки, холмы, ночь, день. Ибо промышленіе Божіе ясне солнца и лучей его: оно видно во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, и въ пустынѣ, и въ странахъ обитаемыхъ и необитаемыхъ, на землѣ и на морѣ, и вездѣ, куда бы ни пришелъ ты, увидишь ясныя и сильныя напоминанія о семъ Промыслѣ, и древнія и новыя, — и услышишь гласы, которые впятѣ сего нашего разумнаго голоса, которые приносятся со всѣхъ сторонъ, и желающаго слушать научаютъ Божіей попечительности. Посему Пророкъ, показывая превосходство сихъ гласовъ, говоритъ: *не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ* » Пс. 18, 4. (i).

(з) Ер. 6 (по др. 159) ad Nectarii uxor. cap. 2.

(и) Сл. Ер. 313 (по др. 353) Serm. 22 de Providentia — все слово. In Нехаѣм hom. 2 с. 5 Hom. 5. с. 8. Hom 7, с. 5. Hom. in Ps. 48. n. 10.

(i) Lib. ad eos, qui scandalizati sunt. Tom III. p. 473. —

Златоустый написал о Промыслѣ *три книги и шесть словъ*, *Теодоритъ—десять словъ*, изъ коихъ въ 1-мъ, раскрывая Промыслъ, онъ разсматриваетъ небо, солнце, луна и звезды; во 2-мъ—воздухъ, землю, море, рѣки и источники; въ 3-мъ—устройство человѣческаго тѣла; въ 4-мъ—человѣческія руки и изобретенія искусства; въ 5-мъ—владычество чловѣка надъ безсловесными.—*Сальвианъ*, благочестивый пресвитеръ Массилійскій (жившій въ 5 вѣкѣ), написалъ о Промыслѣ *пять книгъ*.

Всѣмъ ли Божественнымъ Лицамъ Св. Троицы принадлежитъ промышленіе о мірѣ?

I. Священное Писаніе учитъ, что промышленіе о мірѣ принадлежитъ всѣмъ Лицамъ Святыя Троицы, показывая нераздѣльность сихъ Лицъ въ существѣ Божіемъ, по которому Имъ равно принадлежать высочайшія совершенства — всевѣдніе, вседѣйствіе, премудрость, всемогущество и благодать, отъ коихъ зависитъ промышленіе о мірѣ.

II. Священное Писаніе и прямо усвоетъ промышленіе о мірѣ Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому.

I. Иисусъ Христосъ многократно указывалъ на промышленіе Отца Своего о мірѣ; Онъ напр. училъ:

Иоан. 5, 17. « Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю. »

Иисусъ Христосъ какъ-бы такъ говорилъ Иудеямъ, обличавшимъ Его въ нарушеніи субботняго покоя исцѣвленіемъ разслабленнаго (ст. 5): « Вы думаете, что въ субботу ничего не должно дѣлать, ибо въ сей день самъ Богъ почилъ отъ дѣла Своихъ (Быт. 2, 2. 3); но Я вамъ говорю, что Мой Отецъ въ седьмый день не совсѣмъ пересталъ дѣйствовать, а только пе-

ресталь творить новыя виды существъ. Пбо, отъ начала происхожденія міра до-нынѣ, Онъ непрерывно сохраняетъ бытіе міра и промышляетъ о немъ. Такъ и Я продолжаю дѣлать. Какъ Отець, непрестанно дѣйствуя, не теряетъ Своего вѣчнаго покоя, и потому не нарушаетъ покоя субботы: такъ и Я, еди-нородный Сынъ Его » (к).

Іоан. 3, 16. 17. « Тако бо возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ. »

Какъ въ выше-приведенномъ мѣствѣ (Іоан. 5, 17) Спаситель указалъ на всеобщее промышленіе Бога Отца о міръ, такъ въ семъ показываетъ попеченіе Бога Отца о міръ нравственномъ или чловѣкъ; тоже видимъ и въ слѣдующихъ стихахъ.

Іоан. 15, 16. « Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ, да, егоже аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. » 16, 23. « Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. »

Слич. Іоан. 14, 16. 23. 26. 15, 2. 17, 11. 15. 17. Рим. 1, 7. 2 Кор. 1, 4.

2. Сынъ Божію Апостолы многократно приписываютъ промышленіе о міръ и въ-особенности о чловѣкъ.

Колос. 1, 17. « Всяческая въ Немъ состоитъ, » то-есть, все въ міръ, какъ отъ Него получило бытіе, такъ Его силою и продолжаетъ бытіе.

(к) Смотри. Златоустъ на Іоан. 5, 17.

Евр. 1, 3. О Сынѣ Божіемъ говорится: «Носяй всяческая глаголомъ силы Своея.»

Іоан. 1, 4. «Въ Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ челоувѣкомъ.» 10. «Въ мѣрѣ бѣ.»

Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ (Іоан. 14, 13, 14): «Еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю: да прославится Отець въ Сынѣ. И аще чесо просите во имя Мое, Азь сотворю.»

Слич. Мате. 28, 20. Іоан. 5, 17. 1, 9 — 13. 10, 16. Еф. 1, 22. 2, 20. Колос. 2, 19.

3. Духъ Святый, какъ во время міротворенія носился надъ неустроеннымъ веществомъ (Быт. 1, 2) и сообщалъ силу и жизнь творимымъ существамъ по виду ихъ, такъ и теперь, по ученію Писанія, Онъ продолжаетъ дѣйствовать въ мѣрѣ, поддерживая его бытіе и благоустройство (Псал. 103, 30). Въ-отношеніи къ возстановленію рода челоувѣческаго, Духъ Святый, по ученію Св. Писанія, устрояетъ Церковь Христову, и сообщаетъ вѣрующимъ во Іисуса Христа многообразные дары, нужные въ новой благодатной жизни.

Іоан. 14, 16. «И Азь умолю Отца, и иного Утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, Егоже мѣръ не можетъ пріяти.»

Іоан. 15, 26. «Егда же пріидеть Утѣшитель, Егоже Азь пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуеть о Мнѣ.»

Іоан. 16, 13. «Егда же пріидеть Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину..... и грядущая возвѣститъ вамъ.»

Въ приведенныхъ стихахъ (Іоан. 14, 16. 15, 26) показывается промышленіе всѣхъ Божественныхъ Лицъ о спасеніи человѣка : Богу Сыну приписывается ходатайство предъ Богомъ Отцемъ о ниспосланіи Святаго Духа; Богу Отцу—самое ниспосланіе или дарованіе Святаго Духа; Богу Духу Святому — схождение и дѣйствіе въ ученикахъ Христовыхъ.

Дѣян. 2, 4. «Исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ дающе имъ провѣщавати.» Ст. 16. «Сіе есть реченное Пророкомъ Іоилемъ: И будетъ въ послѣдніа дни, глаголетъ Господь, взлѣю отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши и дщери ваша....»

1 Кор. 12, 4—10. «Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ. Раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ...» 11. «Вся же сіа дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хоцетъ.»

Святый *Приней* учитъ: «Одинъ Богъ Отецъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ. Отецъ выше всего, и Онъ есть глава Христа; а чрезъ всѣхъ — Слово, и Оно есть глава Церкви; во всѣхъ же насъ Духъ, и Онъ есть живая вода, которую Господь подаетъ право вѣрующимъ въ Него, любящимъ и знающимъ Его. Ибо *единъ Отецъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Еф. 4, 6).... Одно Слово Божіе, Которое чрезъ всѣхъ, и Которымъ все создано. Сей Господь нашъ, Который въ послѣдніа времена содѣлался человѣкомъ, явившись въ семь мірѣ,—невидимо содержитъ все, что сотворено, и, какъ Слово Божіе, управляетъ и располагаетъ всѣмъ во вселенной.... Онъ отъ Отца

имѣть власть надъ вселенною, какъ Слово Божіе и истинный человѣкъ.» (л)

Дѣйствія Божественнаго Промысла.

Промыслъ Божій открывается намъ преимущественно въ двухъ дѣйствіяхъ: *сохраненіи* и *управленіи*.

Какъ совершенства Божіи сами въ себѣ просты и недѣлимы, но раздѣльно разсматриваются нами, поополку такъ проявляются въ ограниченномъ мірѣ и особенно въ самомъ человѣкѣ: такъ и дѣйствія Божескаго Промысла сами въ себѣ просты и недѣлимы,—все составляютъ одно безпредѣльное дѣйствіе; ибо Богъ какъ «все вмѣстѣ и каждое въ-частности виднѣть однимъ разомъ,» по замѣчанію Климента Александрійскаго (м), такъ все совершаетъ однимъ простымъ, несложнымъ, въ самомъ себѣ безпространственнымъ и безвременнымъ дѣйствіемъ. Но мы раздѣляемъ сіе дѣйствіе на разные виды, по различному его обнаруженію въ ограниченныхъ и разнообразныхъ вещахъ сотворенныхъ; ибо нашъ ограниченный разумъ не можетъ иначе мыслить, какъ подъ формами ограниченія.

Сохраненіемъ міра называется то Божіе дѣйствіе, которымъ какъ весь міръ, и все существа въ немъ находящіяся, такъ и силы всехъ существъ съ ихъ законами содержатся въ бытіи.

Управленіе есть то Божіе дѣйствіе, которымъ все дѣйствія и событія въ мірѣ направляются къ своему, отъ Бога опредѣленному для нихъ, благимъ цѣлямъ.

Къ симъ двумъ дѣйствіямъ Божественнаго Промысла присоединяютъ третіе, именно: *содѣйствіе* (concursum)—силамъ су-

(л) Contr. Haeres. lib. V. cap. XVIII. n. 23. (м) Strom. VI. pag. 821.

щество въ ихъ дѣйствіяхъ У Климента Александрійскаго можно видѣть отчасти подобное ученіе (н). Но если ближе смотрѣть на дѣйствіе *сохраненія* существъ съ ихъ силами и свойствами, то не видно нужды присовокуплять къ нему понятіе о *содѣйствіи*: ибо выражаемое симъ понятіемъ дѣйствіе заключается въ понятіи о *сохраненіи* существъ съ ихъ силами и законами. Гдѣ есть *сохраненіе* существующей вещи, тамъ уже есть и *содѣйствіе* силамъ въ ихъ дѣйствіи, покольку бытіе вообще есть не иное что, какъ дѣйствіе силъ, или внутреннее или вѣншее; следовательно сохраненіе бытія какого-либо существа есть уже сохраненіе силъ, находящихся въ дѣйствіи.

Сохраненіе.

Истина, что Богъ сохраняетъ бытіе міра и всѣхъ существъ въ немъ находящихся съ ихъ силами и законами, I. понятна разуму, II. ясно раскрыта въ Св. Писаніи и III. ученіи Церкви, и IV. видна на самомъ опытѣ.

I. Если, при помощи сверхъестественнаго Откровенія, мы знаемъ, что міръ не могъ произойти самъ собою ни въ цѣломъ устройствѣ, ни въ составныхъ частяхъ своихъ, — ни во времени, ни отъ вѣчности, но, со всѣми въ немъ содержащимися существами, силами и законами, изъ небытія воззванъ къ бытію всемошною волею Трїединого Бога: то отсель необходимо должны заключать, что міръ самъ собою не можетъ поддерживать бытія своего, но можетъ быть сохраняемъ въ бытіи только силою Всемогущаго Бога.

(н) Strom. VI, 17. pag. 821.

Ибо если для сотворенія міра необходима была безпредѣльная сила Божія, то и для поддержанія его въ бытіи необходима та же Творческая сила, даровавшая ему бытіе. Если предположимъ, что міръ по сотвореніи оставленъ самому себѣ, и держится въ бытіи собственными силами: то продолжающееся бытіе міра будемъ производить отъ причины совершенно недостаточной къ произведенію приписываемаго ей дѣйствія. Сотворенныя силы, какъ бы онѣ могущественны ни были, сами, безъ сомнѣнія, имѣютъ нужду въ посторонней силѣ для поддержанія ихъ собственнаго бытія; того менѣе онѣ могутъ сохранять бытіе другихъ существъ.— Поелику міръ, со всѣми его силами, по сотвореніи долженъ держаться надъ ничтожествомъ, чтобы опять не обратиться въ небытіе: то для сохраненія его въ бытіи нужна сила равная той силѣ, которая все воззвала къ бытію,—дабы могла заступитъ ея мѣсто и воззванное изъ небытія держать въ бытіи, то-есть сила безпредѣльная, или таже Творческая, все призывавшая къ бытію.

По-видимому, существа и силы могутъ также пребывать въ бытіи, оставленные сами себѣ по сотвореніи, какъ сохраняются человѣческія дѣла, напр. зданія, изъ неустроеннаго вещества приведенныя въ опредѣленные виды. Но такое представленіе показываетъ только мнимое сходство и нисколько не объясняетъ дѣла. Человѣкъ производитъ изъ даннаго вещества, и при совершеніи произведеній пользуется силами и законами также данными. Какъ вещество, которому даетъ онъ новую форму, такъ силы и законы, которыми онъ пользуется въ образованіи вещества, отъ него не зависятъ; они остаются съ веществомъ и въ то время, какъ оно выходитъ изъ-подъ вліянія художника. Следовательно, если зданіе, закончанное работою, стоитъ въ

своемъ видѣ, какой получило оно отъ рукъ человѣческихъ; то это зависитъ отъ вещества, силъ и законовъ, которыя остаются на своемъ мѣстѣ и по окончаніи заданія. Когда же обращаемъ мы вниманіе на сотворенный міръ; здѣсь, по сотвореніи его, ни какой достаточной причины не лѣзя предположить для поддержанія бытія воустроеннаго міра, кромѣ той Силы, которая дала ему бытіе и устройство: ибо въ сотвореніи не было ничего даннаго, что бы само не получило бытія отъ Творца. Если предположимъ возможнымъ бытіе міра безъ поддержанія его всемогущею Творческою силою: то будемъ предполагать бытіе всего міра, со всемъ множествомъ и величіемъ частей его, основанное ни на чемъ, или бытіе всего безъ всякой причины; что явно противорѣчитъ здравому разсужденію.

II. Откровеніе учить, что какъ 1) всѣ существа, такъ 2) и ихъ силы, съ своими законами, въ бытіи сохраняются Богомъ.

1) Такъ Писаніе говоритъ о сохраненіи существъ въ бытіи:

Іов. 12, 10. «Не въ руцѣ ли Его душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго человѣка?»

Псаломъ 103 почти весь свидѣтельствуетъ о томъ, что все зависитъ отъ Бога и Имъ сохраняется, и ясно показываетъ, какъ всѣ творенія, безъ вседержавшей силы Божіей, близки къ разрушенію и уничтоженію: «Отвращу Тебѣ лице, возматутся: отымениши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся. Послеси духа Твоего, и соизждутся, и обновится лице земли.»

Псал. 118, 89 91. «Во вѣкъ Господи слово Твое пребываетъ на небеси. Въ родъ и родъ истина Твоя: основалъ еси землю, и пребываетъ. Учиненіемъ Твоимъ пребываетъ день, яко всяческая работна Тебѣ.»

Иса. 45, 6. 7. «Азъ Господь Богъ, и нѣсть еще.

Азъ устроивый свѣтъ, и сотворивый тьму, творяй мнръ, и зиждый злая (то-есть посылающій бѣдствіа, Амос. 3, 6.): Азъ Господь Богъ, творяй сія вся.»

Премудр. 11, 25. 27. «Любнши же сущая вся, ничесогоже гнушаешия, яже сотвориль еси: ниже бо ненавидя что устроиль еси. Како же пребыло бы что, аще бы Ты не изволиль еси? или, еже не наречено отъ Тебе, сохранилося бы? Щадиши же вся, яко Твоя суть, Владыко душелюбче!»

Сл. Псал. 148, 6. 14. Іов. 39, 1. и слѣд. Пса. 40, 26. Премудр. 6, 8. 12, 13. Рим. 9, 6.

Апостоль Павель учитъ, что «Богъ, сотворивый мнръ и вся яже въ немъ, даль всемъ животъ и дыханіе и вся» (Дѣян. 17, 24. 25.). «Той естъ прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятся (то-есть все Имъ стоитъ).» Колосс. 1, 17.

Сл. Матѣ. 5, 45. 6, 26. слѣд. 10, 25. 30. Іоан. 1, 4. 10. 5, 17. Дѣян. 17, 28. Евр. 1, 3. Апок. 4, 11.

2) Также ясно раскрывается въ Св. Писаніи Божіе сохраненіе всѣхъ силъ въ мнръ съ ихъ законами.

Быт. 1, 28. говорится, что первосозданнымъ челоѣкамъ Господь дароваль силы къ размноженію своего рода: «и благослови ихъ (мужа и жену) Богъ, глаголя: раститея, и множитесе, и наполните землю (ст. 9.)»; и эта сила дѣторожденія до-нынѣ сохраняется Богомъ, и дѣйствуетъ при помощи Его Божественной силы, какъ взываетъ въ Богу Псалмопѣвецъ: «яко Ты исторгій мя изъ чрева, упованіе мое отъ сосцу матери моея» (Псал. 21, 10.).

Псал. 103, 8. 10. «Восходятъ горы, и пнехо-

дять поля, въ мѣсто, еже основаль еси имъ. Предѣль положилъ еси, егоже не прейдуть, ниже обратятся покрыти землю. Посылай источники въ дебрехъ, посредѣ горъ пройдуть воды.»

Псал. 146, 7—9. «Пойте Богови нашему... одѣвающему небо облаки, уготовляющему земли дождь, прозябающему на горахъ траву, и злакъ на службу челоувѣкомъ: дающему скотомъ пищу ихъ, и птенцемъ врановымъ призывающимъ Его.»

Псал. 144, 15. 16. «Очи всѣхъ на Тя уповають, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи: отверзаеши Ты руку Твою, и исполняеши всякое животное благоволенія.»

Матѣ. 6, 26. 30. «Воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собирають въ житницы, и Отець вашъ небесный питаетъ ихъ.... Сѣно сельное днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ....»

Дѣян. 17, 28. «О Немъ бо живемъ и движемся и есмь.»

III. Церковь, по символу Никейско-Цареградскому, всегда исповѣдуетъ Бога Отца *Вседержителя*, а Святаго Духа *Господомъ животворящимъ*.

Святый Григорій Нисскій учитъ: «(Богъ Отець) *дѣлаетъ досель*, произрацаая, оплодотворяя животныхъ, возвращая, всѣмъ управляя, и никогда не перестанеть: ибо не будетъ прилично Богу бездѣйствіе, и дѣлая Онъ не утрудится, чтобы нужно было Ему успокоиться» (о).

(о) Orat. adv. Ar. et Sabell. in edit. Maji. VIII, 11 p. 4.

Святый *Иоаннъ Златоустъ*: (п) « Когда видишь восхожденіе солнца, или теченіе луны, или озеръ, рѣки, дожди и дѣйствіе природы, усматриваемое въ сѣменахъ, въ нашихъ тѣлахъ и въ тѣлахъ неразумныхъ животныхъ, и все то, изъ чего весь міръ сей состоитъ: то познавай непрерывное дѣланіе Отца, иже солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Матѳ. 5, 45.). И опять: *аще же стно стьльное, днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одъваетъ* (6, 30.). И о птицахъ также говоритъ: *Отець вашъ небесный питаеть ихъ* (ст. 26.).»

Блаженный Θεодоритъ: «Смотрите на природу видимыхъ тварей, на ихъ положеніе, порядокъ, стояніе, движеніе, соразмѣрность, пользу, красоту, разнообразіе, измѣненіе, пріятность.... Посмотрите на то промышленіе Божіе, которое въ каждой части міра является, говоритъ, и самими дѣлами едва не съ воплемъ заграждаетъ ваши неукротимыя уста и обуздываетъ ваши необузданные языки. Посмотрите на промышленіе — на небѣ и въ небесныхъ свѣтилахъ, то-есть солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ,—въ воздухѣ и на облакахъ, на землѣ и на морѣ, и въ томъ, что около земли —въ растеніяхъ, травахъ и сѣменахъ; въ животныхъ—разумныхъ и неразумныхъ, ходящихъ по землѣ и летающихъ, водяныхъ, пресмыкающихся и земноводныхъ, кроткихъ и дикихъ, ручныхъ и неподручныхъ (*ἀνιδιοσκευτοῖς*). Разсудите сами съ собою: кто содержитъ небесныя

(п) In Joh. hom. XXXVIII. in c. 5, 17.

круги? какъ въ продолженіе столькихъ тысячелѣтій небо стоитъ, и не старѣеть; отъ долговременности не терпитъ ни какой перемѣны, хотя имѣеть природу способную терпѣть, какъ учить блаженный Давидъ: *та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свѣиши я, и измѣняются. Ты же тойжеде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Псал. 101, 27. 28.)? Хотя имѣеть болѣзненное и тлѣнное существо, но доелѣ пребыло такимъ, какимъ создано, будучи хранимо силою Сотворившаго. Ибо создавшее его Слово сохраняетъ его и управляетъ, сообщая ему постоянство и твердость, доколѣ Ему будетъ угодно» (p).

IV. Истина, что все въ мірѣ,—всѣ существа, ихъ силы и законы, въ бытіи сохраняются Богомъ,—для внимательнаго и благоговѣйнаго наблюдателя дѣль Божіихъ удобопонятна изъ самаго опыта. Ибо:

1) Ни въ мірѣ физическомъ, ни въ мірѣ нравственномъ опытъ не указываетъ такой силы, которая бы сохраняла бытіе существъ, ихъ силъ и законовъ, собственнымъ могуществомъ. а) На опытѣ видимъ, что силы физическія дѣйствуютъ по закону необходимости; не сами собою располагаются, но повинуются въ дѣйствованіи; не сохраняютъ бытіе существъ, но сами сохраняются въ бытіи, и въ образованіи или видоизмѣненіи существъ только исполняютъ законы имъ предписанные, но не сохраняютъ сихъ законовъ; изъ соединенія и разединенія ихъ происходятъ различныя дѣйствія и

(p) Θεολογικ. Ορατ. de Providentia. Tom. IV, pag. 323, 324.

явленія, но опять не сами силы даютъ бытіе дѣйствіямъ и явленіямъ, а дѣйствія и явленія по законамъ необходимости происходятъ отъ силъ соединяемыхъ или раздѣляемыхъ, движимыхъ или въ покоѣ остающихся, и т. под. — б) Міръ нравственный выше физическаго; но здѣсь еще понятіе говоритъ внутренней опытъ, что нравственныя силы сами собою ничего въ бытіи сохранять не могутъ. Можемъ познавать существа, ихъ силы и законы; можемъ также видоизмѣнять существующіе вокругъ насъ физическіе предметы, пользуясь данными силами и законами: но силою нашего ума или воли не можемъ сохранять ни одной физической силы, ни одного закона или составнаго элемента, которыми мы пользуемся при совершеніи какого-либо вѣшняго дѣйствія. Также ни одна сила нашей души и ни одинъ законъ силъ душевныхъ, которому онѣ по необходимости повинуются въ дѣйствіяхъ, не зависятъ въ бытіи отъ насъ самихъ. Въ этомъ увѣряетъ cadaго собственное сознаніе.

2) Съ другой стороны, если обратимъ вниманіе на необъятное величіе міра, распростертаго предъ нами, съ тѣми его могущественными силами и законами, которыми, подъ управленіемъ всемогущаго Промысла, все держится и движется отъ начала міра до нынѣ, и конечно будетъ сохраняться въ семь видѣ до конца міра, или во все то время, доколѣ будутъ существовать законы, коимъ міръ необходимо слѣдуетъ; также если посмотримъ на то множество и разнообразіе существъ, которыя находятся на обитаемой нами землѣ, и которыя въ теченіе многихъ тысячелѣтій продолжаютъ бытіе,

сохраняя свои отличительныя свойства и виды, — то здраворазсуждающему не лѣзя не убѣдиться, что никакая ограниченная сила не можетъ поддерживать въ бытіи столь великаго и многосложнаго созданія со всѣми безчисленными его частями, и что только безпредѣльное могущество можетъ совершать сіе, — и всемогущій Богъ *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея*. Евр. 1, 3.

Не станемъ говорить о томъ, какъ ясно и величественно безпредѣльная, всемогущая сила Божія открывается намъ, когда смотримъ на неизмѣримое величіе звѣзднаго неба, когда представляемъ неисчислимое множество движущихся надъ нами небесныхъ міровъ, ихъ огромныя величины, тѣ необъятныя пространства, въ которыхъ они вращаются: ибо предъ сими великими образами умъ сотвореннаго существа, не ослѣпленный лжеударованіемъ или страстями, невольно смиряется и благоговѣетъ, исповѣдуя несповѣдимое величіе и всемогущество Бога-Вседержителя. Но обратимъ взоръ нашъ на то, что ближе къ намъ, и что часто мало поражаетъ насъ, конечно, отъ-того, что мы привыкли къ сему зрѣлищу, и мало внимасмъ ему. Посмотримъ со вниманіемъ, какое множество разнообразныхъ существъ, ихъ свойствъ, видоизмѣненій по возрастамъ и странамъ, — ихъ отношеній и дѣйствій, благотворныхъ и вредныхъ! Сколько видимъ взаимныхъ несогласій и бореній, сколько повсюду противныхъ силъ, опасностей смерти, намъреній и попытокъ, клонящихся къ истребленію существъ! Но міръ стоитъ и украшается всегда тѣми же родами и видами существъ; на мѣсто существъ умирающихъ и истребляемыхъ непрерывно появляются новыя! — Посмотримъ ли на рѣки: какъ давно струится въ нихъ влажная стихія, — и все еще не изсякли ея источники! Посмотримъ ли на зеленющіе луга, тучныя поля и плодоносныя деревья: таже до-нынѣ цѣлительность травъ, та же красота и благовопіе цвѣтовъ, то же разнообразіе прозрастений, обиліе и питательность плодовъ, какія замечены и записаны были наблюдателями природы за нѣсколько столѣтій и

и тысячелетій! Если станемъ читать описанія животныхъ у Гова, Гомера, Аристотеля, Плинія, то увидимъ, что хотя писали они въ разные времена и въ разныхъ странахъ, но согласно между собою описываютъ коня гордымъ, льва величественнымъ, крокодила свирьпымъ, пчелу и муравья трудолюбивыми, паука художникомъ, соловья отличнымъ пѣвкомъ; то же самое о сихъ животныхъ опытъ говоритъ и теперь!— Какъ давно стоитъ земля, и какихъ исремѣвъ не испытывала она отъ наводненій, отъ землетрясеній, отъ вѣтровъ, отъ огня, и вод., но между тѣмъ все то же остается преемство дня и ночи и время года; тѣ же солнечныя лучи освѣщаютъ и оплодотворяютъ нашу землю; тотъ же свѣтъ луны умѣряетъ темноту ночи!— Какая другая сила, какъ не единая Божественная можетъ все это сохранять въ бытїи, такъ постоянно и такъ вѣрно, въ теченіе столь продолжительнаго времени?

Управленіе.

Благій Богъ не только сохраняетъ бытіе всего міра, но и всѣ дѣйствія существъ, содержащихся въ мірѣ, и всѣ событія, въ немъ происходящія, направляетъ къ достиженію предназначенныхъ міру благихъ цѣлей.

Истину Божіаго управленія міромъ I. признаетъ здравый разумъ, II. раскрываютъ и утверждаютъ Св. Писаніе, III. Церковь и IV. опытъ.

I. Если Богъ сотворилъ міръ и сохраняетъ бытіе его, со всѣми, находящимися въ немъ, существами: то, представляя всемогущество, всевѣднїе, премудрость и благость Божію, никто здравомыслящій не можетъ подуматъ, чтобы всесовершенный Богъ, сохраняя бытіе Имъ созданнаго міра, въ то же время не направлялъ его дѣйствій и событій къ тѣмъ премудрымъ цѣлямъ, какія въ началѣ отъ Не-

го были предназначены міру. Однажды предопредѣливъ цѣли для бытія міра, Творецъ, какъ вѣрный въ Своихъ опредѣленіяхъ, сохраняя все въ бытіи, безъ сомнѣнія все и направляетъ къ Своимъ цѣлямъ.

Иначе думать было бы противно понятію о Божественныхъ совершенствахъ. Можно ли представлять, чтобы премудрый Творецъ, приводя міръ въ бытіе, назначилъ каждому существу свои цѣли и всему одну главную цѣль, дабы все служило проявленіемъ Его Божественной славы (Притч. 16, 4. Иса. 43, 7), а по окончаніи творенія не направляя дѣйствій и событій міра къ достиженію предопредѣленныхъ цѣлей? Можно ли думать, чтобы всемогущая Божія сила, сохраняя бытіе всего міра и всѣхъ существъ съ ихъ силами и законами, въ то же время не направляла существъ сихъ и всего міра къ ихъ цѣлямъ? — Не лзя такъ думать и о дѣйствованіи мудраго человека: когда онъ что-либо дѣлаетъ, то дѣйствіе обыкновенно направляетъ къ извѣстнымъ цѣлямъ. Тѣмъ менѣе можно такъ думать о Творцѣ человека и Источникѣ всякой мудрости.

II. Священное Писаніе въ подробныхъ чертахъ раскрываетъ многообразныя дѣйствія Божественнаго управленія. Чтò говорится въ Писаніи о сохраненіи бытія существъ, ихъ силъ и законовъ, то вмѣстѣ уже говорится и о Божіемъ управленіи, особенно когда Богъ изображается сохраняющимъ силы и законы природы съ ихъ опредѣленными дѣйствіями.

1) По ученію Св. Писанія, Богъ есть верховный Царь и Владыка, управляющій всѣмъ міромъ, видимымъ и невидимымъ.

1 Парал. 29, 11. 12. « Тебѣ, Господи, величество, и сила, и слава, и одолѣніе, и исповѣданіе, и крѣпость, яко Ты всеми, иже на небеси и на земли, владычествуеш: отъ лица Твоего трепещеть всякъ

царь, и языкъ: и Тебѣ, Господи, царство, и великолѣпіе во всѣхъ и во всякомъ началѣ. Отъ Тебе богатство и слава. Ты надъ всѣми начальствуеша, Господи, начало всякаго начала, и въ руку Твоею крѣпость и власть, и въ руку Твоею милость, Вседержителю, возвеличити и укрѣпити вся.»

Дан. 2, 21. « Той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и престаиваетъ, даишь премудрость мудрымъ, и разумъ вѣдущимъ смышленіе.»

1 Тим. 1, 17. « Царю же вѣковъ неслѣнному, невидимому, единому премудрому Богу, честь и слава во вѣки вѣковъ. »

Апок. 17, 14. « Господь господемъ есть, и Царь царемъ. »

Слич. Мате. 11, 25. 1 Тим. 6, 15.

2) Все въ мірѣ повинуется Божиимъ опредѣленіямъ.

Быт. 8, 22. « Во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и ночь не престанутъ. »

Псал. 148, 6—8. « Постави я въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка: повелѣніе положи, и не мимо идетъ. Хвалите Господа отъ земли: змиеве и вся бездны, огонь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ бурень, творящая слово Его. »

3) Чтò въ мірѣ ни происходитъ, добро или зло, счастье или несчастіе, — все происходитъ по волѣ, или попущенію Божію.

Псал. 45, 9. 10. « Приидите и видите дѣла Божія, яже положи чудеса на земли: отъемля брани до конецъ земли, лукъ сокрушитъ, и сломитъ оружіе. »

Притч. 21, 31. «Конь уготовляется на день брани: отъ Господа же помощь.»

Иерем. 11, 11. «Сія глаголетъ Господь: Азъ наведу на нихъ злая, отъ нихже изыти не возмогутъ: и возоіютъ ко Мнѣ, и не услышу ихъ.»

Амос. 3, 6. «Или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори?»

Сл. Дан. 4, 31. 32. Псал. 126, 1, 2.

4) Все въ мірѣ состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Божиимъ: ибо Онъ *носитъ вселенская глаголомъ силы Своя* (Евр. 1, 3.), и о Немъ *живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28.).

Сл. Иса. 45, 6. 7.

5) Богъ управляетъ въ мірѣ великимъ и малымъ: велитъ восходить солнцу надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Матѣ. 5, 45.); даетъ дождь ранній и поздній (Иер. 5, 24) и времена плодотворныя (Дѣян. 14, 17), и великолѣпно украшаетъ даже полевые цвѣты (Матѣ. 6, 28).

6) Ни одно изъ животныхъ не лишено Божіаго попеченія. «Очи всѣхъ на Тя уповаютъ», говоритъ Псалмопѣвецъ, «и Ты даеши имъ пищу во благовременіи: отверзаеши Ты руку Твою, и исполняеши всякое животно благоволенія» (Псал. 144, 15. 16);—питаетъ птицъ небесныхъ (Матѣ. 6, 28); и ни малѣйшее животное не погибаетъ безъ воли Отца небеснаго (Матѣ. 10, 29.): *не двѣ ли птицы црпятся единымъ ассаріемъ? И ни одна отъ нихъ падетъ на землю безъ Отца вашего.* Сл. Іов. 38, 41.

Столь ясное ученіе Св. Писанія о всеобщности Божественнаго Промысла явно изобличает несправедливость того мнѣнія, будто недостойно Бога промышлять 'обо всемъ, и потому надобно полагать, что Божіе промышленіе объемлетъ только великіе предметы міра, только роды и виды существъ, но не простирается на малыя вещи, на всь недѣлимья. — Очевидно, въ этомъ мнѣніи выражается ложное, челоовкообразное представленіе о дѣйствіяхъ Божественныхъ. Противъ сего мнѣнія, кромѣ яснаго ученія Св. Писанія, говоритъ и здравый разумъ: а) Если не было недостойно величія Божія сотворить существа малыя и недѣлимья, то нельзя почитать недостойнымъ Бога и попеченіе о нихъ. б) Какъ великіе предметы, такъ равно и малыя сами собою не могутъ сохранять своего бытія, и необходимо имѣютъ нужду въ Божіей вседержащей силѣ, для продолженія своего бытія. в) Понятія о великомъ и маломъ — относительныя; такъ мы измѣряемъ вещи ограниченной мѣрою своего разума: но предъ безпредѣльнымъ величіемъ Творца и Вседержителя Бога ничто не велико, а предъ безпредѣльною Его благостію не мало ничто, чему благоволилъ Онъ даровать бытіе, и Богъ, по свойству Своего безпредѣльнаго существа, всегда и все, великое и малое, необходимо объемлетъ окомъ Своего всевидѣнія. г) Самые великіе предметы міра состоятъ изъ самыхъ малыехъ частей, и самыя многообъемлющіе роды существъ суть не что иное, какъ *умопредставляемая* совокупности существъ, которыя на опытѣ имѣютъ бытіе только въ недѣлимыхъ. д) Также опытъ и исторія свидѣтельствуютъ, что великія событія въ мірѣ часто происходятъ отъ самыхъ мало-важныхъ по-видимому причинъ; на прим. отъ искры — истребительный пожаръ, отъ несогласія немногихъ лицъ — долговременныя губительныя войны народовъ, и под.

III Отцы и Учители Церкви единогласно проповѣдуютъ всеобщее Божественное управление міромъ.

Авнинагоръ пишетъ: «Справедливо думать и нужно знать, что ни на землѣ, ни на небѣ ничто не остается безъ попеченія и безъ Промысла; но по

печеніе Творца равно простирается на все невидимое и видимое, малое и великое, ибо всѣ творенія имѣють нужду въ попеченіи Творца, и каждое порознь по своей природѣ и по своему назначенію» (с)

Св. Василій Великій: « У Бога ничего не бываетъ безъ Промысла и безъ попеченія. Недремлющее око Его все видитъ, всему присуще, подавая спасеніе каждому. Часто въ самыхъ малыхъ вещахъ открывается Его премудрость и промышленіе. Ибо кто распростеръ небо и наполнилъ великія бездны морей, тотъ образовалъ и пустоту малѣйшаго жала пчелы » (т).

Онъ же: « На вопросъ: какъ управляются вещи среднія, или безразличныя въ-отношеніи къ намъ, — произвольнымъ ли какимъ случаемъ, или праведнымъ Промысломъ Божиимъ? — отвѣчаемъ, что здоровье и болѣзнь, богатство и бѣдность, слава и безчестіе, поколику не дѣлають своихъ владѣтелей добрыми, то не суть блага по природѣ; но какъ онѣ доставляють намъ нѣкоторое удобство въ жизни, то здоровье, богатство и др. предпочитаются противному, и имѣють нѣкоторое достоинство. Сія блага однимъ даются отъ Бога для употребленія на добро, какъ Аврааму, Іову и подобнымъ. А нечестивымъ служатъ побужденіемъ къ исправленію въ нравахъ Но правителемъ сихъ поставлять кого-либо другаго (кромѣ Бога), не только нехлѣно, но и нечестиво» (у).

(с) De resurrect. mortuor. (т) Sermo de Providentia.

(у) Epist. CCXXXVI. n. 7.

Св. Григорій Богословъ: «Да не дивятся сему не постигающіе недомыслимой глубины Божіихъ распорядженій, по которымъ все совершается! Да не дивятся предоставляющіе міроуправленіе Художнику, Который конечно премудрѣ насъ, и твореніе Свое ведетъ, къ чему и какъ Ему угодно, безъ всякаго же сомнѣнія—къ совершенству и уврачеванію, хотя врачующие и огорчаются» (Ф)!

Св. Кириллъ Иерусалимскій: «Божественное Писаніе и догматы истины знаютъ одного Бога, Который хотя силою Своею властвуетъ надъ всѣмъ, но по волѣ терпитъ многое. Властвуетъ надъ идолослужителями, но сноситъ ихъ по незлобію; властвуетъ надъ еретниками, которые отвергаются Его, но терпитъ ихъ по великодушію; властвуетъ и надъ діаволомъ, но терпитъ по великодушію, ибо терпитъ не по немощи, какъбмы побѣждаемый» (Х). «О премудрое Божіе промышленіе, которымъ лукавое намѣреніе содѣлывается случаемъ ко спасенію вѣрныхъ! Ибо какъ братоненавистное намѣреніе братьевъ Иосифовыхъ Богъ употребилъ къ достиженію Своихъ намѣреній, и, попустивъ имъ по ненависти продать брата, обратилъ это въ случай сдѣлать правителемъ того, кого хотѣлъ: такъ Онъ попустилъ и діаволу вести войну, чтобы побѣждающіе увѣнчавались, чтобы, чрезъ одержаніе ими побѣды, онъ болѣе былъ посрамленъ, побѣжденный отъ низшихъ, а люди болѣе прославились, побѣдивъ бывшаго нѣкогда Архангеломъ» (Ц).

(Ф) Твор. Св. Отцевъ въ русск. пер. Т. I. стр. 112.

(Х) Catech. VII п. IV. (Ц) Тамъже.

Св. *Ефремъ Сиринъ*: «Кто говоритъ, что все само-случайно, тотъ отвергаетъ бытіе Божіе.... Видѣлъ я дома, и помышлялъ о домовладыкѣ. Видѣлъ я міръ, и позналъ Промыслъ. Видѣлъ, что корабль безъ кормчаго потопаетъ, и позналъ, что человѣческіе труды ничего не сдѣлаютъ, если Богъ не будетъ управлять ими. Видѣлъ я городъ и различныя благоустроенныя общества, и позналъ, что все стоитъ подъ распоряженіемъ Божиимъ. Отъ пастыря зависитъ стадо, а отъ Бога преспѣваніе всего на землѣ. Земледѣлецъ отдѣляетъ пшеницу отъ плевелъ, а Богъ сущимъ на землѣ подаетъ разумѣніе и мудрость. Отъ царя зависитъ устройство воинства, а отъ Бога прекрасное образованіе всѣхъ вещей. Нѣтъ ничего на землѣ безъ главы; ибо всего начало есть Богъ. Рѣки происходятъ изъ источниковъ; а законы отъ премудрости Божіей. Земля приноситъ плоды; но если не будетъ дождя съ неба, сама собою ничего не можетъ породить. День распространяетъ обиліе свѣта, но для совершенства своего имѣетъ нужду въ солнцѣ. Такъ и добрыя дѣла производятся людьми, но совершенство получаютъ отъ Бога» (ч).

Св. *Златоустъ*: «Что всѣмъ управляетъ Промыслъ, это можно видѣть изъ того, что бываетъ у насъ. Ибо ничего не бываетъ безъ промысленія, но и стада, и все прочее имѣетъ нужду въ управленіи. А что и прежде все происходило не случайно, это показываетъ геенна, показалъ и бывшій при

(ч) *Reprehens. sui ipsius. tom. I. graec. pag. 123, 124.*

Ноѣ потопъ, огонь, потопленіе Египтянъ, событія случившіяся въ пустынѣ » (ш).

Блаженный *Теодоритъ*: « Твореніемъ управляетъ Творецъ, и не оставилъ Онъ безъ управленія корабля, Имъ построеннаго; но самъ Онъ и кораблестроитель, и садовникъ, возрадившій вещество; — Онъ и вещество сотворилъ, и корабль построилъ, — и постоянно управляетъ его кормиломъ. О семъ свидѣтельствуетъ круговращеніе столькихъ годовъ и продолжительнѣйшее время, которое не повредило корабля, но показываетъ его цѣлымъ и новымъ, — не только предкамъ, но и позднимъ потомкамъ » (щ).

Онъ же: « Невѣрующіе въ управленіе Промысла и весьма безумно утверждающіе, что міръ, состоящій изъ неба и земли, безъ кормчаго носится въ такомъ согласіи и порядкѣ, мнѣ кажется, тоже дѣлаютъ, какъ если бы кто, сидя на кораблѣ, и переплывая море, и видя, какъ кормчій распоряжается веслами и по-надлежащему правитъ кормиломъ, то заноса его на-право, то переноса на-лѣво, и направляетъ корабль, къ какой пристани ни захочетъ, — сталъ утверждать явную ложь, возставая противъ очевидной истины, то-есть что не стоитъ кормчій на кормѣ, корабль не имѣетъ весель, не направляется движеніемъ кормила, но несется самъ собою; самъ собою преодолеваетъ стремленіе волнъ, побѣждаетъ нападеніе вѣтровъ, не нуждается въ помощи корабельщиковъ или кормчаго, который бы всемъ гребцамъ давалъ нужныя приказанія. Ибо такъ ду-

(ш) In Epist. ad Coloss. cap. II. Hom. V.

(щ) De Prouid. Orat. 1. Tom. IV. pag. 325.

мающіе, явно и несомнѣнно видя Владыку вселенной, Который управляетъ созданнымъ отъ Него твореніемъ, и все ведетъ и движетъ въ согласномъ порядкѣ, видя, какъ въ каждой изъ сотворенныхъ вещей приличную соразмѣрность, такъ и во всемъ твореніи красоту и удобство, и въ каждой части онаго обнаруженіе того и другаго совершенства, — произвольно слѣпотствуютъ, или видя безстыдно поступаютъ, и получая дары Промысла, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ получаютъ, безчестятъ ихъ, и чѣмъ наслаждаются, тѣмъ самымъ вооружаются противъ Промыслителя » (ъ).

IV. Ясныя и очевидныя доказательства Божіаго промышленія о мірѣ всегда находятся предъ нашими взорами, вверху и внизу.

1) Если смотримъ на небо, то видимъ необъятную, чудную картину великихъ дѣлъ Божіихъ и Божіей непостижимой премудрости и силы. Въ теченіе столькихъ вѣковъ, такое неизчислимое множество міровъ всегда—въ движеніи; всѣ идутъ своими путями на неизмѣримыхъ пространствахъ, и между тѣмъ не нарушаютъ общаго стройнаго порядка и общаго согласія всего лика небесныхъ свѣтилъ. Какая сила, какъ не Творческая, всемогущая, можетъ управлять такимъ великимъ и необъятнымъ царствомъ небесныхъ міровъ?

2) На землѣ всегда видимъ непрерывное преемство временъ года — весны, лѣта, осени и зимы, дней и ночей, которыя текутъ въ семь порядкѣ отъ начала міра до-нынѣ. Здѣсь видимъ также раз-

(ъ) De Provid. Orat. II. pag. 332—3.

личныя перемѣны, благотворныя и разрушительныя, каковы: теплота и холодъ, засуха, роса, дождь, градъ, наводненія, громы, бури, землетрясенія и изверженія горъ огнедышущихъ. — Разрушительныя явленія по-видимому всегда угрожаютъ нарушеніемъ общаго порядка и благоустройства земли, — и между тѣмъ земля стоитъ, и ея удивительный порядокъ и красота доселѣ сохраняются! Въ царствѣ животныхъ видимъ необъятное множество и разнообразіе существъ; въ каждомъ ихъ видѣ усматриваются свои свойства, потребности и средства къ ихъ удовлетворенію, образъ размноженія, взаимныя отношенія, опредѣленный періодъ существованія и удивительная во всемъ связь и цѣлесообразность. Подобное замѣчаемъ и въ растеніяхъ. — Кто все такъ премудро устрояетъ, всему даруетъ все нужное и все приводитъ къ своимъ цѣлямъ, — кто какъ не всемогущій и премудрый Творецъ и Владыка всѣхъ тварей, единый истинный Богъ?

Не только въ цѣломъ устройствѣ міра, или въ великихъ частяхъ и многообъемлющихъ родахъ и видахъ существъ, открывается намъ многообразная премудрость Божія; но она всегда является благоговѣйному вниманію и въ бытіи каждого существа, порознь разсматриваемаго. Если, напримѣръ, посмотрѣть на одно какое-либо животное, даже самое малое, на устройство его природы, на его члены, его стремленія, образъ возрастанія, средства питанія и сохраненія жизни, то и здѣсь — въ исторіи каждого малаго недѣльнаго существа, можно видѣть очевидные слѣды Божескаго премудраго управленія. Ни одно твореніе не остается безъ попеченія небснаго Промыслителя; каждое насѣкомое получаетъ изъ рукъ Его все нужное для кратковременнаго бытія своего: органы, свойственныя расположенія и стремленія, пищу, жилище и дѣтей для сохраненія рода. — Если посмотримъ на отношенія различныхъ су-

щество: какое и здѣсь премудрое управленіе! Смотрите на царство растений и животных: тамъ, по различію родовъ животныхъ, различныя приготовляются удобства къ бытію; тамъ указаны имъ различныя мѣстопробыванія, по родамъ и видамъ существъ; тамъ предложены имъ средства къ питанію и ко врачеванію, къ защищенію себя отъ разрушительнаго вліянія стихій и нападеній враждебныхъ животныхъ! — Смотрите на соразмѣрность: какъ мало растений ядовитыхъ, и какое множество питательныхъ и цѣлительныхъ! Также сколь мало животныхъ плотоядныхъ и опасныхъ, и какое безчисленное множество кроющихъ и полезныхъ человѣку! — Какой чудный порядокъ въ отношеніяхъ однихъ существъ къ другимъ! Прозрастенія получаютъ соки изъ земли, сами служатъ пищею для безсловесныхъ и для человѣка, безсловесныя служатъ человѣку, а человѣкъ возвышается, вмѣсто другихъ тварей, служить Творцу и Промыслителю всего, — прославлять великія и дивныя дѣла Его!

Особенное Божіе промышленіе о человѣкѣ.

Какъ въ сотвореніи не всѣ существа Богъ одарилъ одинаковыми совершенствами, но одни получили ихъ болѣе, другія менѣе, соразмѣрно назначенію каждаго рода и вида существъ въ великомъ планѣ мірозданія: такъ и въ бытіи не всѣ существа пріемлютъ одинаковое Божіе попеченіе, но каждый родъ и видъ ихъ — по мѣрѣ своей пріемлемости и по значенію въ цѣломъ. Посему человѣкъ, какъ въ началѣ получилъ великіе дары преимущественно предъ всѣми другими существами видимаго міра, какъ поставленный господствовать надъ ними: такъ и въ бытіи видитъ надъ собою особенное Божіе промышленіе.

1. Нельзя человѣку не видѣть особеннаго Божіаго промышленія о человѣческомъ родѣ, а) когда ста-

нетъ внимательно размышлять о непрерывномъ сохраненіи человѣческаго рода среди всѣхъ препятствій и опасностей, угрожающихъ бытію его, каковы напр. безпомощность въ дѣтствѣ, неосторожность въ юности, труды и болѣзни въ продолженіе всей жизни, особенно истребленіе отъ заразительныхъ болѣзней, губительныхъ войнъ, бѣдствія отъ разрушительныхъ стихій, и под. Нельзя не видѣть челоѣку особеннаго Божескаго промышленія о себѣ, когда б) посмотреть, какъ судьбы Божіи премудро управляютъ родомъ человѣческимъ: какъ челоѣкъ, хотя утратившій свою невинность и чрезъ то лишившійся полной власти надъ тварями, дарованной ему вначалѣ, доселѣ еще удерживаетъ много правъ надъ окружающими его существами, и онѣ повинуются ему, какъ владыкѣ (Псал. 8, 5—9); какъ различными обстоятельствами, дарами и лишеніемъ, счастіемъ и бѣдствіями, благій Промыслъ ведетъ челоѣка къ различнымъ цѣлямъ въ жизни и къ главной цѣли всего челоѣчества; какъ семейства, общества, племена, народы, государства и части свѣта, прикасаясь одинъ къ другимъ, дѣйствуютъ одинъ на другія, другъ друга движутъ взаимно къ опредѣленнымъ цѣлямъ, и, слѣдуя законамъ Верховнаго Міроправителя, благоденствуютъ, а нарушая ихъ, испытываютъ строгость Божественнаго Правосудія; подвергаются различнымъ бѣдствіямъ — голода, наводненій, истребительныхъ болѣзней, всего обыкновеннаго — внутреннимъ безпорядкамъ неподчиненія, самоуправства, грабительства, междоусобій и также гибельныхъ войнъ со вѣшними врагами, и под. Но яснѣе того и несомнѣннѣе мы можемъ видѣть осо-

Бенное Божіе промышленіе о человекѣ изъ Божественнаго Откровенія.

Внимательное наблюденіе каждому человеку въ обстоятельствахъ его собственной жизни открываетъ очевидныя доказательства особеннаго Божія попеченія о немъ, когда онъ, благоговѣнно разсматривая дѣла Божія, будетъ съ здравымъ размышленіемъ смотреть на свое происхожденіе, воспитаніе, обстоятельства жизни благопріятныя и неблагопріятныя, богатство или бѣдность, честь или униженіе, благопріятство друзей и благодѣтелей или неблагопріятство враговъ и недоброжелателей; когда будетъ наблюдать собственные расположенія: вниманіе и легкомысліе, великодушіе и малодушіе, постоянство и опрометчивость, смиреніе и гордость, преданность Верховному Промыслителю и самонадѣянность, добродѣтель и порокъ. Благоговѣнно размышляя о семъ, безъ предубѣжденій и легкомыслія, — увидитъ онъ, что во всемъ дѣйствуетъ рука благаго Промыслителя, Который всеми обстоятельствами и положеніями едетъ каждого человека къ предназначеннымъ цѣлямъ, въ явленіе благодати или правосудія Божія (Рим. 9, 18. 22 — 26). Всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ пекущійся о спасеніи нашемъ, благій Богъ вездѣ даетъ намъ видѣть, что благочестіе и добродѣтель возвышаютъ духъ человека и приводятъ его къ высшему совершенству и счастью; а порокъ и нечестіе разрушаютъ его миръ и счастье, и угрожаютъ, или уже поражаютъ его тяжкими болѣзнями и скорбями и опасностями новыхъ тяжчайшихъ бѣдствій.

II. Священное Писаніе а) само по себѣ есть очевидное доказательство особеннаго Божія промышленія о человекѣ: ибо оно есть *сверхъестественное* слово Бога къ человекѣ, наставляющее человека на путь спасенія. Ни одна изъ видимыхъ тварей, кромѣ человека, не пользуется подобнымъ Божиимъ благодѣяніемъ, не имѣя и способности къ приятію подобнаго Творческаго попеченія. б) Оно раскры-

ваєть памъ различные пути особеннаго Промысла Божія о челоувѣкѣ отъ начала міра до-нынѣ.

1) Въ книгѣ Бытія Богъ изображается Творцемъ и Правителемъ всего міра, и въ-особенности раскрывается Его попеченіе о челоувѣкѣ, посредствомъ многообразныхъ откровеній и дѣйствій. 2) Во время управления избраннаго Еврейскаго народа Моисеемъ непрерывно продолжалось чрезвычайное Божіе промышленіе о семъ народѣ; покорность его Богу была сопутствуема благоденствіемъ его, а непокорность — бѣдствіями, во исполненіе Божіихъ обѣтованій и угрозъ (Второз. гл. 5. 6. 8. и др.). 3) Подобныя дѣйствія Промысленія Божія о Евреяхъ продолжались во времена Судей и Царей. Книги Историческія, Правоучительныя и Пророчественныя ясно показываютъ, какъ Богъ промышленялъ о народѣ Своимъ посредствомъ наставленій и событій обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, награждая покорность закону и наказывая непослушаніе; какъ благочестивые и святые мужи глубоко внимали наставленіямъ и руководству Промысла, и какъ наставляемые Духомъ Божіимъ Пророки убѣждали другихъ покаряться внушеніямъ Промыслителя, внимать счастью и несчастію, какъ вѣстникамъ Божіяго милосердія и гнѣва и всегда искать мира и благоденствія чрезъ повиновеніе волѣ Божіей и удаленіе отъ пороковъ (Псалм. 22. 25. 90. 102. 138. Иса. 10, 5—12. 43, 11—13. Иерем. 18, 7. слд. Премудр. 11, 21. 24—27. 14, 3. Сирах. 17, 1—24. гл. 24. 39. 42.). 4) Иисусъ Христосъ, воплощенное Слово Божіе, Своимъ явленіемъ на землѣ, ученіемъ, чудесами, страданіями, смертію, воскресеніемъ, вознесеніемъ на небо, ниспосланіемъ отъ Отца Всесвятаго Духа, очевидно и непререкаемо показывалъ чудную и безпредѣльную Божію любовь къ роду челоувѣческому и величайшее, непостижимое попеченіе о немъ. 5) Исторія Апостоловъ, освѣщенныхъ силою свыше, съ ихъ подвигами въ распространеніи Евангельской проповѣди, есть продолженіе того же чрезвычайнаго Божественнаго промышленія о челоувѣкѣ.

- III. Св. Писаніе подробно изображаетъ дѣйствія особеннаго Божія промышленія о челоувѣкѣ. По ученію Писанія :

а) Всѣ судьбы, обстоятельства и предѣлы времени человеческой жизни опредѣляются Богомъ.

Исх. 4, 11. «Рече Господь къ Моисею: кто даде уста чловѣку? и кто сотвори нѣма и глуха, и видяща и слѣпа? Не Азь ли Господь Богъ?»

Иов. 14, 5. «Изочтени и мѣсяцы его (чловѣка) отъ Тебе (Бога), на время положилъ еси, и не преступить.» Сл. 34, 21. Дѣян. 17, 26.

Псал. 30, 15. 16. «Азь же на Тя, Господи, уповахъ; рѣхъ: Ты еси Богъ мой. Въ руку Твоею жребій мой.» Псал. 36, 5. «Открый ко Господу путь твой, и уповай на Него, и Той сотворить.»

Иерем. 18, 6. «Рече Господь: се якоже брѣпеіе въ руку скудельника, тако вы есте, доме Израилевъ, въ руку Моею.» Сл. ст. 7—10.

Премудр. 7, 16. «Въ руку бо Его и мы, и слова наша, и всякій разумъ, и дѣлъ художество.»

Сл. 1 Петр. 5, 7. Филипп. 2, 27. 1 Сол. 3, 11. Быт. 45, 5. 50, 19. 20. Псал. 90; 103, 29. 30. 112, 7. 8. Псал. 138, 16.

б) Дѣйствія и намѣренія чловѣческія состоятъ подъ управленіемъ Божиимъ.

Иов. 5, 8. 11—13. «Господа же всѣхъ Владыку призову, ... возносящаго смиренныя на высоту, и погибшыя воздвизающаго во спасеніе; расточающаго совѣты лукавнхъ, да не сотворять рущь ихъ истины (т. е. да не будутъ успѣшны дѣла рукъ ихъ)... Уловляй премудрыхъ въ мудрости ихъ, совѣтъ же коварнхъ разори.»

Псал. 32, 10. «Господь разоряетъ совѣты языч. I.

ковъ , отмечаетъ же мысли людей , и отмечаетъ совѣты князей. »

Притч. 21, 1. 2. «Якоже устремленіе воды, тако сердце цареве въ рудѣ Божіей : аможе аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ с... управляетъ сердца Господь.» Сл. 16, 2. 19, 21. 20, 24. Иерем. 10, 23. Дан. 2, 20—23.

Иса. 8, 10. «Иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь , и слово , еже аще возглаголете , не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ. »

Іак. 4, 15. «Аще Господь восхощетъ, и живи будемъ, и сотворимъ сіе или оно.» Сл. Рим. 1, 10. 15, 32. 1 Кор. 16, 7.

в) Богъ промышляетъ о самыхъ малыхъ вещахъ , принадлежащихъ человѣку , и о самыхъ малыхъ случаяхъ его жизни.

Матѹ. 10, 30. « Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. » Сл. Іак. 1, 17. 1 Тим. 6, 17.

г) Богъ промышляетъ о благочестивыхъ и нечестивыхъ : « яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія , и дождитъ на праведныя и на неправедныя. » Матѹ. 5, 45.

д) Особенно же , преимущественное Божіе промышленіе о человѣкѣ раскрывается въ дѣйствіяхъ Божественнаго попеченія о спасеніи рода человѣческаго , каковы : всеобщее призываніе человѣка на путь спасенія (Іезек. 18, 23. 1 Тим. 2, 4.), совершеніе спасенія чрезъ Іисуса Христа и предложеніе спасенія во Іисусѣ Христѣ всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Іоан. 3, 16. Матѹ. 11, 28. 28, 19.

*Особенное Божіе попеченіе
объ избранныхъ (*).*

Хотя благій Богъ всѣхъ призываетъ къ участию въ дарахъ Своей благости : *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28); *Онъ вѣлѣлъ челоуькомъ хочеть спастися и въ разумъ истины приити* (1 Тим. 2, 4): но не всѣ слушаютъ гласъ Его : *мнози бо суть званіи , мало же избранныхъ* (Матѳ. 22, 14.). Послѣдующіе же гласу Божію, призывающему на путь спасенія , и исполняющіе Его заповѣди , или избираемые Господомъ по Его премудрому предувѣдѣнію и опредѣленію, пользуются особеннымъ Божіимъ попеченіемъ.

I. Богъ избраннымъ Своимъ общаетъ особенное покровительство среди скорбей и бѣдствій.

Иса. 43, 1 — 3. «Сице глаголетъ Господь Богъ, сотворившій тя, Іакове, и создавшій тя, Израилю: не бойся, яко избавихъ тя , прозвахъ тя именемъ твоимъ: Мой еси ты. Аще преходиши сквозѣ воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрываютъ тебе; и аще сквозѣ огонь пройдеши , не сожжешися , и пламень не опалитъ тебе. Яко Азъ Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, спасаю тя,» и слд.

(*) Употребленіе сего названія встречается во многихъ мѣстахъ Св. Писанія В. и Нов. Зав. напр. Исход. 19, 5. 23, 22. 24, 1. Второз. 7, 6. 14, 2. 26, 18. Псал. 88, 4. 29. 140, 4. Иса. 42, 1. 65, 9. Мат. 24, 24. Марк. 13, 19. Лук. 18, 7. Рим. 8, 33. 2 Тим. 2, 10. Тит. 1, 1. 2, 14. Апок. 17, 14. и др.

Богъ избранному Своему народу обѣщаетъ освобожденіе отъ плѣна Вавилонскаго и особенное покровительство, а вмѣстѣ подѣ симъ образомъ — освобожденіе всего рода человеческого отъ плѣна грѣховнаго и попеченіе объ избранныхъ среди всѣхъ искушеній, говеній и страданій. Сл. Иса. 42, 6. слд. 44, 1. слд. 1 Кор. 10, 13.

2. Иисусъ Христосъ обѣщалъ Церкви Своей такое покровительство, которымъ пользуясь, она будетъ побѣждать всѣ усилія враговъ своихъ, *врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18), и также обѣщалъ, что Самъ Онъ пребудетъ въ ней *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20).

3. Иисусъ Христосъ удостоиваетъ тѣснѣйшаго общенія Своего соблюдающихъ Его заповѣди: «Имѣй заповѣди Моя, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ.... къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ» (Иоан. 14, 21. 23). «Идѣ же бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ.» (Матѣ. 18, 20).

Сл. Иоан. 1, 12. 13. 15, 14. 1 Иоан. 1, 3. 2, 5. 6. 3, 9. 10. 24. 4, 15. Рим. 8, 14—16. Гал. 3, 26.

4. Вѣрующіе во Иисуса, осѣняемые Духомъ Святымъ, испытываютъ на себѣ различныя благодатныя дѣйствія, каковы: а) озареніе ума свѣтомъ спасительныхъ истинъ (Еф. 1, 18. 19. Колос. 1, 9. 10), б) очищеніе и укрѣпленіе совѣсти (1 Тим. 1, 5. 19. 3, 9. 2 Кор. 1, 12), в) обновленіе и преисполненіе святою любовію сердца (Иезек. 11, 19. 36, 28 1 Кор. 13, 4. и слд.), г) направленіе воли

къ добру (Филипп. 1, 29. 2, 13. 4, 13), д) освященіе всего тѣла чрезъ посвященіе его въ жертву Богу (Рим. 12, 1. 1 Кор. 6, 15.) и употребленіе членовъ его въ орудія правды Божіей (Рим. 6, 18. Сл. 1 Кор. 12, 4—28).

5. Иисусъ Христосъ вѣрнымъ послѣдователямъ Своимъ обѣщаль особенное содѣйствіе въ удовлетвореніи нуждамъ житейскимъ: «ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.» (Матѣ. 6, 3. сл. Лук. 12, 31).

6. Апостоль Павелъ учитъ, что любящими Бога вся послышествуютъ во благое (Рим. 8, 28), и въ Посланіи къ Св. Тимоѣю пишетъ: «труждаемся и поношаеми есмы, яко уповахомъ на Бога жива, иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрнымъ.»

Слѣд. 2 Парал. 16, 9. Псал. 32, 12. 33, 16. 54, 23. 102, 13. 14. 144, 18. Пса. 49, 15. 54, 16. 1 Петр. 3, 12. 13.

Примѣры особеннаго Божія попеченія объ избранныхъ.

Священное Писаніе представляетъ намъ въ назиданіе множество примѣровъ особеннаго попеченія небеснаго Промыслителя объ избранныхъ Его. Укажемъ только на нѣкоторые.

Праведнаго Ноя съ семействомъ Богъ сохранилъ отъ гибели во время потопа въ ковчегѣ, который, долгое время невредимо носившись по водамъ, по управленію Божію остановился на горахъ Арменіи (Быт. 7, 18. 8, 4).

Праведный Авраамъ всецѣло предавалъ себя управленію и попеченію Божію, когда по повелѣнію Промыслителя оставилъ свое отечество и родъ свой, и единокровнаго сына своего рѣшился заклатъ въ жертву Богу. И рука Божія всегда была съ Праведникомъ, укрѣпляла его среди всѣхъ искушеній и избавляла отъ бѣдствій (Быт. 12, 1. 22, 2.).

По Божію попущенію Іосифъ былъ проданъ братьями и отведенъ въ Египетъ: но Вышній Промыслъ особеннымъ попеченіемъ управилъ обстоятельства къ достиженію Своихъ мудрыхъ цѣлей, о чемъ самъ Іосифъ говорилъ своимъ братьямъ: *нынѣ убо не скорбите, ниже жестоко вамъ да явится, яко продасте мя сѣмо: на жизнь бо посла мя Богъ предъ вами* (Быт. 45, 5.). *Вы совѣщаете на мя злая: Богъ же совѣща о мнѣ во благая, дабы было якоже днесь, и препиталися бы людие мнози* (50, 20.).

Моисей, послѣднѣсколькихъ мѣсяцевъ по рожденіи, былъ брошенъ въ ковчежцѣ при водахъ Нила: но, дѣйствіемъ небеснаго Промысла, его находитъ дочь Фараонова и, не зная путей Промысла, отдаетъ его, для выкормленія, самой его матери (Исх. 2, 3. 8. слч. Дѣян. 7, 21. Евр. 11, 23.).

Избранный народъ Божій, въ продолженіе сороколѣтняго странствованія по пустынямъ Аравійскимъ, непрерывно пользовался чрезвычайнымъ покровительствомъ Божіимъ: Богъ давалъ ему хлѣбъ съ неба, воду изъ камня (Исх. 16, 13. 17, 6. Числ. 11, 31. Исалл. 77, 24. 27. 104, 40. 41.); народъ во всемъ изобиловалъ среди лишеній природы (Втор. 2, 7. гл. 8); одежды на сынахъ Израилевыхъ

во все то время не обветшали, и сапоги на ногахъ ихъ отъ долговременности не истерлись (Втор. 29, 5. слч. 8, 4. Неем. 9, 21), и не было между ними больныхъ (Псал. 104, 37.).

Вся исторія праведнаго Іова есть трогательное доказательство премудраго небснаго Промышленія о человекѣ Божиємъ.

Исторія Царя и Пророка Давида преисполнена ясными и чудными дѣйствіями небснаго попеченія о немъ, особенно когда онъ подвергался гоненіямъ отъ Саула и отъ собственнаго сына Авессалома (1 Цар. гл. 18 и слд. 2 Цар. гл. 15 и слд.).

Пророкъ Ілія заключаетъ небо на три лѣта и шесть мѣсяцевъ, и самъ получаетъ пропитаніе сперва отъ врановъ, а потомъ отъ бѣдной жены Сарептской, у которой *водоносъ муки не оскудѣ, и чванецъ ея не умалися, по глаголу Господню, его же глагола рукою Іліиною* (3 Цар. гл. 17.).— А когда Ілія бѣжалъ отъ преслѣдованій неистовой Іезавели, и въ пустыи не имѣлъ, что ѣсть и что пить,—Ангель принесъ ему хлѣба и воды (3 Цар. гл. 19.).

Іисусъ Христосъ, посылая избранныхъ учениковъ Своихъ на проповѣдь, далъ имъ наставленіе, чтобы они не заботились ни о пищѣ, ни объ одеждѣ, но во всемъ предавали себя благому попеченію Отца Небснаго, предложивъ на это многія доказательства (Мат. 6, 25 и слд. Лук. 12, 22 и слд.). Когда же наступало время искушеній и скорбей для учениковъ Іисусовыхъ, Іисусъ, укрѣпляя ихъ въ вѣрѣ и упованіи на Бога, спрашивалъ ихъ: *Егда посылахъ вы безъ слагалица и безъ мѣха и безъ*

сапогъ, еда чесога лишени бысте? Они же рѣша: *ничесоже* (Лук. 22, 35).

Вообще, изображеніе особеннаго попеченія Божія объ Апостолахъ можно видѣть въ словахъ Апостола Павла: *яко не знаеми, и познаваеми: яко умирающе, и се живи есмы: яко наказуеми, а не умерщвляеми: яко скорбляще, присно же радующесе: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаше* (2 Кор. 6, 9. 10.).

Смысль Апостольскихъ словъ такой: «Мы неизвѣстны невѣрующимъ истинѣ, но знаютъ насъ—Богъ, вѣрующіе Ему и ищущіе спасенія; мы въ опасностяхъ смерти, но вотъ Господь хранитъ насъ живыми; насъ наказываютъ (Дѣян. 14, 19. 16, 22.), и однако не умерщвляютъ; насъ огорчаютъ и мы по-видимому должны скорбѣть, но духъ нашъ всегда радуется въ Господѣ; земными благами мы бѣдны, но дарами духовными обогащаемъ многихъ; мы ничего не имѣемъ,—ни денегъ, ни богатыхъ вещей, ни домовъ, но мы всѣмъ довольны, всего ожидаемъ отъ Бога и имѣемъ въ Богѣ все нужное намъ и въ настоящей жизни, и въ будущей.»

Рѣшеніе недоумѣній.

Кто имѣетъ живую и твердую вѣру въ Бога и Его премудрое благое промышленіе о всемъ мірѣ, тотъ не будетъ имѣть сомнѣній о Божіемъ Промыслѣ, если и встрѣтитъ въ мірѣ много такого, чего не понимаетъ онъ и не можетъ согласить съ другими событіями въ мірѣ, или вообще съ понятіемъ о премудромъ и благомъ Правителѣ міра. Ибо живая вѣра въ Бога и въ Его всеобъемлющій Промыслъ—всѣ возникающія недоумѣнія умѣетъ рѣшать очень просто и основательно: «Не понимаю я», говоритъ ходящій по вѣрѣ, «какъ и почему это проис-

ходить, но не сомнѣваюсь, что все дѣлается подѣ управленіемъ всемогущаго, всевѣдущаго, премудраго и благаго Промыслителя, и мое невѣдѣніе естественно происходитъ отъ ограниченности моего разума.»

Но, сколько доступно ограниченному разуму человека, не бесполезно познавать пути Божественнаго Промысла, чтобы и самому познающему удобнѣе побѣждать возникающія въ душѣ недоумѣнія и всегда достойно мыслить о Промыслителѣ, и быть въ состояніи оказывать пособіе ближнему, колеблющемуся какими-либо недоумѣніями о дѣйствіяхъ Промысла. Только въ семъ испытаніи и познаніи путей Промысла никогда не должно выходить за предѣлы человѣческой ограниченности, а всегда надобно довольствоваться тѣмъ, что дано намъ разумѣть, — *вышшихъ себѣ не искать* (Сир. 3, 21) и съ благоговѣніемъ къ верховному Промыслителю покорять *разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 6.), съ твердымъ терпѣніемъ ожидая того состоянія, когда мы будемъ созерцать Господа *лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12), если только, по благодати Божіей, окажемся сего достойными: — тогда, безъ сомнѣнія, откроется многое, что теперь закрыто отъ взоровъ ума нашего.

Болѣе обыкновенныя недоумѣнія о Божіемъ управленіи міромъ заключаются въ слѣдующемъ: какъ согласить всеобщее управленіе Божіе I. съ свободою существъ нравственныхъ, и съ явленіями зла II. физическаго, и III. нравственнаго?

І. Всеобщій Божій Промыслѣ не нару- шаетъ нравственной свободы.

1) Эта истина несомнѣнно должна быть извѣстна каждому; потому что непрерываемо извѣстны какъ бытіе всеуправляющаго Промысла, такъ и бытіе нравственной свободы (1). Если есть всеобщій Промыслъ, и нравственныя существа имѣютъ свободу: то очевидно, что Промыслъ не исключаетъ свободы, и свобода не выходитъ изъ-подъ управленія Промысла. Хотя мы иногда не понимаемъ и не умѣемъ изъяснить, какъ Божіе управленіе соглашается съ дѣйствіями свободы, но ихъ согласіе на самомъ дѣлѣ мы должны несомнѣнно признавать, будучи совершенно увѣрены въ дѣйствительномъ бытіи ихъ. Незнаніе того, какъ соглашаются между собою — Промыслъ и нравственная свобода, не дастъ никакого основанія отвергать дѣйствительное бытіе сего согласія (2).

(1) Бытіе всеобщаго Божія Промысла выше раскрыто; а бытіе нравственной свободы несомнѣнно извѣстно: а) изъ собственнаго сознанія и убѣжденія въ сей истинѣ каждого здравомыслящаго человѣка, б) изъ исторіи дѣлъ каждого человѣка и всего человѣчества, и в) изъ всеобщаго признанія нравственной свободы во всю времена и во всехъ странахъ міра. Подвергающіе сомнѣнію сію истину составляютъ ничтожную часть въ цѣломъ человѣчествѣ, и явно обличаются въ заблужденіи тѣмъ, что отступаютъ отъ всеобщихъ началъ здраваго мышленія.

(2) Если мы станемъ изслѣдывать дальнѣйшія причины вещей и явленій въ насъ самихъ и внѣ насъ происходящихъ; то на каждомъ шагу будемъ встрѣчать недоумѣнія, не понимая отъ

чего и для чего то и то существуетъ, и такъ происходитъ: но всякій здраворазсуждающій въ сихъ недоумѣніяхъ будетъ видѣть только ограниченность своего вѣдѣнія, а не отсутствіе неудобопонятныхъ вещей или явленій.

2) Внимательное наблюденіе ясно показываетъ, какъ нравственная свобода человѣка много и различно ограничивается въ своихъ дѣйствіяхъ, и не теряя своего существеннаго свойства (т. е. изъ двухъ, или многихъ возможныхъ дѣйствій, по усмотрѣнію, непринужденно избирать, что хочетъ человѣкъ), подчиняется управленію Божію.

а) Какъ свободное существо, такъ и самая сила нравственной свободы, и тѣ законы, которымъ свобода въ своихъ дѣйствіяхъ слѣдуетъ, сохраняются въ бытіи силою верховнаго Промыслителя.

б) Направленіе свободы въ выборѣ дѣйствій много зависитъ отъ вліянія на нее постороннихъ силъ и обстоятельствъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, которыя состоятъ подъ управленіемъ Промысла, и свободу каждаго направляютъ къ своимъ цѣлямъ. Часто человѣкъ, по свободѣ своей, хочетъ дѣлать одно, а окружающія обстоятельства, по управленію Промысла, располагаютъ его дѣлать другое (Притч. 16, 1. Еккл. 9, 11. Іак. 4, 13—15).

в) Свободныя дѣйствія, и по совершеніи ихъ, много зависятъ отъ постороннихъ условій: часто напр. хотятъ дѣлать пользу другимъ, и тѣми же самыми дѣйствіями вредятъ имъ, и на оборотъ, иногда думаютъ сдѣлать вредъ, а въ самомъ дѣлѣ сіе по намѣренію вредное дѣйствіе приноситъ человѣку истинную пользу, или полагаетъ основаніе къ благотворнымъ событіямъ (Быт. 45, 5. 50, 20.).

Климентъ Александрійскій говоритъ: «Это весьма великое дѣло Божественнаго Промысла, что зло, родившемуся отъ произвольнаго преступленія, Онъ не допускаетъ оставаться безъ всякой пользы и быть во всѣхъ отношеніяхъ вреднымъ. Ибо дѣло Божественной премудрости, благодсти и силы, — не то только, чтобы благодворить... но и то особенно, чтобы, посредствомъ замышляемаго человѣкомъ зла, достигать какой-нибудь полезной цѣли для чьего либо блага, и худое по-видимому употреблять съ пользою.»

Дѣйствія нравственной свободы въ некоторомъ отношеніи бываютъ въ такомъ же подчиненіи вліянію Промысла, въ какомъ свободныя дѣйствія дѣтей — вліянію благоразумнаго воспитателя, или дѣйствія общества — вліянію мудраго правителя. Тотъ и другой часто даютъ направленіе свободѣ управляемыхъ ими безъ всякаго принужденія и не выражая открыто своей воли; равно и произведеннымъ поступкамъ часто даютъ направленіе или слѣдствія совершенно не по намѣренію производившихъ оныя.

3) Промыслъ Божій Своимъ управленіемъ не только не нарушаетъ нравственной свободы, но, напротивъ, во всемъ показываетъ попеченіе о томъ, чтобы свобода была не нарушаема и стремилась къ достиженію своего назначенія, то-есть нравственнаго совершенства, чрезъ уподобленіе Божественнымъ совершенствамъ. Эту истину несомнѣнно доказываетъ: а) наблюденіе надъ природою человѣка и его обстоятельствами въ сей жизни, а того яснѣе — б) Св. Писаніе.

а) Въ природѣ человѣка мы видимъ и испытываемъ, каждый самъ въ себѣ, дѣйствительное бытіе нравственной свободы, которая дана человѣку отъ

Творца его; даны также душѣ человѣка нравственныя законы, которые глубоко начертаны въ самомъ существѣ ея, и внушаютъ человѣку, какъ онъ долженъ пользоваться своею свободою, повелѣвая ему дѣлать добро и избѣгать зла. Въ сей истинѣ каждого увѣряетъ собственная совѣсть. Потомъ, обращая вниманіе на то, что внѣ человѣка, — на видимую природу и ея дивное устройство и теченіе, на судьбы всего человѣчества и каждого человѣка, благоговѣйно размышляющій наблюдатель вездѣ находитъ уроки, внушающіе человѣку правила и законы, показывающіе, какъ ему надобно пользоваться свободою, согласно своему назначенію, — или такіе уроки, которые раскрываютъ, объясняютъ и подкрѣпляютъ нравственные законы, начертанные въ природѣ разумной души его.

б) Священное Писаніе есть сверхъестественное откровеніе воли Божіей человѣку, данное ему съ тѣмъ, чтобы онъ удобнѣе могъ познавать свое отношеніе къ Богу и поступать по Его волѣ. Къ сей цѣли направлены всѣ книги Св. Писанія, и всѣ наставленія и событія, въ немъ начертанныя (Еккл. 12, 13. Іоан. 20, 31. 2 Тим. 3, 15—17.).

Отселѣ очевидно, что Промыслъ Божій Своимъ управленіемъ не только не нарушаетъ нравственной свободы человѣка, но напротивъ, и естественными и сверхъестественными средствами являетъ премуемое попеченіе о свободѣ, побуждая человѣка къ правильному употребленію ея, соответственно его временному и вѣчному назначенію.

II. Зло физическое не противно понятію о благодати Божіей.

Усмагтриваемыя въ мірѣ явленія зла маловѣрію и вольномыслію кажутся не согласными съ Божіимъ промышленіемъ о мірѣ: зло физическое — противнымъ благодати Божіей, а зло нравственное — святости Божіей.

Зломъ вообще почитается то, отъ чего существо мыслящее или чувствующее лишается своего совершенства и счастья, или что въ себѣ содержитъ и производитъ несовершенство. Зло *физическое* есть несовершенство вѣшнихъ предметовъ, производящее болѣзненные ощущенія въ существахъ мыслящихъ и чувствующихъ. Зло *нравственное* есть уклоненіе разумнаго существа отъ исполненія законовъ нравственныхъ, или нарушеніе ихъ, которое въ Св. Писаніи называется *преступленіемъ закона* (Рим. 2, 23), или *беззаконіемъ* (1 Иоан. 3, 4).

Зло *физическое*, при внимательномъ размысленіи подъ руководствомъ слова Божія, не представляется противнымъ понятію о благодати Божіей.

Маловѣріе и вольномысліе, смотря на вѣшній міръ, обыкновенно спрашиваетъ съ недоумѣніемъ, или болѣе съ неразуміемъ и злонамѣренностію: «Для чего въ мірѣ столь обыкновенныя явленія: бесплодіе деревъ и полей, разрушенія отъ вѣтровъ, землетрясеній, огнедышущихъ горъ, наводненій, отъ града, молвіи, пожаровъ? Для чего — животныя взаимно себя истребляющія и опасныя для челоука? Для чего вредныя растенія? Для чего большая часть земли занята водою, многія мѣста отъ холода или зноя необитаемы?» и под. На сіи и подобныя возраженія порознь отвѣчать здѣсь не мѣсто; но довольно имѣть въ виду слѣдующія основанія, которыя достаточно изобличаютъ заблужденіе слѣпотствующаго маловѣрія и вольномыслія.

1) Зло физическое, если будемъ судить объ немъ

безъ отношенія къ существамъ чувствующимъ отъ него болѣзненныя впечатлѣнія, само по себѣ не можетъ быть почитаемо зломъ въ собственномъ смыслѣ, а есть только ограниченіе существъ сотворенныхъ, соотвѣтствующее ихъ природѣ и назначенію, и въ цѣломъ устройствѣ міра оно, безъ сомнѣній, представляетъ чудную гармонію и красоту, посредствомъ удивительнаго разнообразія явленій и ихъ цѣлесообразности, подобно какъ на картинахъ тѣни увеличиваютъ красоту цѣлаго.

2) Въ мірѣ видимъ мы неизчислимое множество разнообразныхъ существъ, дѣйствій и явленій, премудро направляемыхъ и движимыхъ къ достиженію своихъ цѣлей; видимъ неизобразимое множество совершенствъ въ существахъ недѣлимыхъ, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ своемъ родѣ, въ отношеніяхъ существъ разнородныхъ, въ отношеніяхъ различныхъ стихій и силъ міра; видимъ въ бытіи міра, въ міровыхъ движеніяхъ и видоизмѣненіяхъ и во всемъ открытомъ предъ нами его устройствѣ безпредѣльное Божіе могущество, премудрость, и другія Божественныя совершенства. Сія усматриваемыя нами совершенства міра должны служить для насъ твердымъ основаніемъ и побужденіемъ къ тому, чтобы вѣрить несомнѣнно, что и все прочее, чего не видимъ, или что намъ представляется по видимому несовершеннымъ, по своей природѣ и цѣлямъ, имѣетъ совершенства, достойныя всесовершеннаго Творца и Промыслителя міра.

3) Если мы встрѣчаемъ въ мірѣ много такихъ существъ и явленій, причины коихъ не понимаемъ, и коихъ потому не умѣемъ согласить съ назначе-

емъ другихъ существъ и съ цѣлымъ устройствомъ міра: то сіе затрудненіе, нами испытываемое въ изслѣдованіи міра, очень естественно. Ибо, чтобы всѣ части цѣлаго умѣть соглашать между собою и съ порядкомъ цѣлаго міра, и съ понятіемъ о Творцѣ и Правителѣ ихъ, — для сего необходимо надобно знать вполне и всѣ части цѣлаго и всѣ цѣли и весь планъ мірозданія и міроуправленія, предначертанный въ умѣ Творца и Правителя ихъ. А мы знаемъ о мірѣ очень мало, и еще менѣе постигаемъ безпредѣльный умъ Божій (Рим. 11, 33—35).

4) Что касается до несовершенствъ міра физическаго, причиняющихъ болѣзни человѣку, то Св. Писаніе въ изъясненіе сего вида зла, открываетъ намъ тайну, до которой разумъ, оставленный самому себѣ, доходитъ только гаданіемъ. Оно указываетъ источникъ злыхъ физическихъ въ допущеніи человѣкомъ зла нравственнаго, или въ нарушеніи Божественнаго закона: *суетъ бо тварь повинуюся не волею, но за повинувшаго ю* (Рим. 8, 20. сл. Быт. 3, 16—19). Такъ, по отношенію къ человѣку, зло физическое привзошло въ мірѣ, какъ слѣдствіе зла нравственнаго и наказаніе виновника его.

Сколько земля утратила совершенствъ въ слѣдствіе появленія въ мірѣ зла нравственнаго, — Откровеніе опредѣленными чертами сего не обозначаетъ; но ясно показываетъ, что земля, какъ жилище человѣка, за преступленіе своего обитателя и владыки, проклята и потеряла часть совершенствъ своихъ, въ наказаніе преступника (Быт. 3, 17.), явились изнурительные труды, скорби, болѣзни и смерть, какъ плоды грѣха (ст. 16—19.), которыхъ не испытавъ бы человѣкъ, если бы не вкусилъ отъ запрещеннаго плода (Быт. 2, 11.).

Феофила къ Автолику (ъ) пишеть: «Греки называютъ животныхъ *звѣрами* (*θηρία*) потому, что ихъ ловятъ на охотѣ (*ἀπὸ τῆ θηρέυεσθαι*), а не потому, чтобы они злы и вредны были отъ-начала. Ибо Богомъ не было сотворено ничего злаго, но *вся добра и добра зло* (Быт. 1, 31): но грѣхъ человѣческой сдѣлалъ ихъ злыми. Какъ только согрѣшилъ человекъ, — такъ и они повредились. Если господинъ дома живетъ хорошо, то и рабы его по необходимости живутъ исправно: но если господинъ будетъ грѣшить, то и рабы вмѣстѣ будутъ грѣшить. Точно такъ было и съ человекомъ: онъ, какъ господинъ животныхъ, согрѣшилъ; въ-слѣдъ за нимъ и животныя испортились. Но когда человекъ возвратится къ естественному (первобытному) состоянію, не станетъ болѣе дѣлать зло: тогда и животныя возстанутъ къ первобытной кротости.»

5) Но тоже Божественное Откровеніе объясняетъ намъ премудрыя и благія намѣренія Божіи въ допущеніи несовершенствъ міра, тяжкихъ для человека, показывая, что человекъ сими мѣрами призывается къ покаянію и обращенію на путь истины (3 Цар. 9, 9. 2 Парал. 33, 12. 13. Неем. 9, 27. Дан. 4, 30 и слд.), удерживается отъ паденій (Псал. 118, 71. 2 Кор. 1, 9.), очищается отъ грѣховъ (Притч. 17, 3), усовершенствуется въ добродѣтеляхъ (Іак. 1, 2 — 4. Рим. 3, 3. 2 Сол. 1, 4.), и приобрѣтаетъ благодатныя права на большія награды въ будущей жизни (Матѳ. 5, 10 — 12. Іак. 1, 12. 1 Петр. 4, 13. 14. Апок. 7, 14.).

(ъ) Lib. II. cap. 17.

Св. *Іоаннъ Златоустъ*, представляя возраженія противниковъ, указывавшихъ на физическія несовершенства міра, отражаетъ ихъ такъ: «Но ночь—зло?—употребимъ слова противниковъ.—Напротивъ, она успокоеніе отъ трудовъ, освобожденіе отъ заботъ, утѣшеніе въ болѣзняхъ, не малый отдыхъ отъ страховъ и опасностей. Она тѣло дѣлаетъ юнымъ, умъ — живымъ, утомленные члены освѣжаетъ. По болѣзнь—зло? А за что увѣнчанъ Лазарь?—Бѣдность—зло? А чѣмъ прославился Іовъ? Но непрерывныя и всегдашнія скорби? А чѣмъ прославились Апостолы? а какой путь ведетъ къ жизни? Не тѣсный ли и скорбный? Итакъ не говори: зачѣмъ это? для чего это? Но размышляя о твореніяхъ и распоряженіяхъ Божіихъ, ты, человѣкъ, такъ же молчи предъ Богомъ, сотворившимъ тебя, какъ молчитъ брѣніе предъ горшечникомъ» (Ѳ).

Св. *Іоаннъ Дамаскинъ* учитъ: «Зависящее отъ Промысла бываетъ или по благоизволенію, или по поущенію Божію. По благоизволенію бываетъ все то, что непрекословно добро, по поущенію же противное. Богъ часто попускаетъ и праведнику впадать въ несчастія, чтобы сокрытую въ немъ добродѣтель показать другимъ; такъ было съ Іовомъ (Іов. 1, 12.). Иногда попускаетъ нѣчто по-видимому несообразное, чтобы видимо-несообразнымъ дѣйствіемъ произвести что-либо великое и удивительное; такъ крестомъ совершенно спасеніе человѣческое. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ попускаетъ свято-

(Ѳ) Ad eos, qui scandal. sunt. Lib. 1. Tom. III. p. 473.

му терпѣть зло, чтобы святыи не отпалъ отъ правой совѣсти, или не впалъ въ высокомеріе по причинѣ данныхъ ему силъ и благодати; такъ было съ святымъ Павломъ (2 Кор. 12, 7.). — Богъ оставляетъ человѣка на-время для исправленія другаго, чтобы другіе, смотря на него, вразумлялись; такъ было съ Лазаремъ и богатымъ (Лук. 16, 19.). Ибо, видя страждущихъ, естественнымъ образомъ приходимъ въ себя. Инаго же оставляетъ Богъ и для славы другаго, не за собственные его грѣхи, и не за родительскіе; такъ слѣпый отъ рожденія былъ слѣпъ для славы Сына человѣческаго (Іоан. 9, 3.). — Еще Богъ попускаетъ страдать человѣку для возбужденія другаго къ соревнованію, чтобы, видя возрастающую славу пострадавшаго, и другіе безтрепетно подвергались страданію, въ надеждѣ будущей славы и изъ желанія будущихъ благъ; такъ было съ Мучениками. Иному попускаетъ Богъ склониться на позорное дѣло для исправленія другой худшей страсти »(э).

б) По ученію Откровенія, благій Промыслъ уже и въ настоящей жизни умѣряетъ силу зла физическаго, по мѣрѣ нравственнаго очищенія и усовершенія человѣка, иногда устраняя самое зло и подавая блага (Втор. 6, 18. 30, 19. 20. Иса. 1, 19. 20. Іерем. 32, 42.); и всегда подкрѣпляя и утѣшая его среди скорбей и бѣдствій силою Божественной благодати (Дѣян. 5, 41. 20, 23. Рим. 8, 35 — 39. 2 Кор. 1, 3 — 5. 4, 8. 9. Флппп. 1,

э) Св. І. Дамаск. о Правосл. Вѣрѣ гл. 29. о Промыслѣ.

29.) : по совершенное торжество благополучія и жизни надъ скорбями и смертию настанеть въ обновленномъ мірѣ, когда *твирь освободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 21. слч. 2 Петр. 3, 13. 1 Петр. 1, 6 7. 4, 1.).

III. Зло нравственное не противно понятію о святости Божіей.

1) Священное Писаніе открываетъ намъ, что святой Богъ не сотворилъ зла нравственнаго, но какъ всѣ творенія въ-началѣ, по ученію Св. Писанія, были *добра зъло* (Быт. 1, 31.), такъ и человекъ вышелъ изъ рукъ Творческихъ невиннымъ и *правымъ* (Еккл. 7, 30); нравственное же несовершенство произошло отъ злоупотребленія Богомъ дарованной ему свободы (Быт. 3, 6. 7. Рим. 5, 12--19). Слѣдовательно, не Богъ былъ виновникомъ нравственнаго зла, но само твореніе, одаренное нравственною свободою, и во зло употребившее сей даръ.

2) Маловѣріе, или неосторожная пытливость спрашиваютъ: почему же человекъ допущено ввергнуться въ бездну нравственнаго поврежденія? Отвѣчаемъ: потому, что онъ сотворенъ свободнымъ. Чтобы человекъ не могъ во зло употребить дарованной ему свободы, для этого надобно было лишить его свободы; что безъ сомнѣнія не было угодно премудрому Промыслителю, ибо знаемъ, что такъ не сдѣлано. — Что могъ первосозданный человекъ устоять въ невинности, это видимъ изъ того, что онъ сотворенъ *правымъ*, и изъ того, что, паруншивъ

заповѣдь, самъ человѣкъ созналъ вину свою и раскался, чему не надлежало быть, если бы паденіе произошло по необходимости; и также изъ того, что онъ подвергся строгому осужденію за преступленіе заповѣди, чего благій и праведный Богъ не допустилъ бы, если бы Адамъ и Ева не тяжко согрѣшили. — Что Богъ не хотѣлъ человѣческаго грѣхопаденія, это очевидно, какъ изъ вышесказаннаго, т. е. изъ того, что человѣкъ согрѣшивъ созналъ себя виновнымъ передъ Богомъ, и отъ Бога подвергся строгому осужденію; такъ и изъ того, что кромѣ естественнаго закона, начертаннаго на сердцѣ человѣка (Рим. 1, 14. 15), Богъ далъ ему положительную заповѣдь, самую удобоисполнимую (Быт. 2, 16. 17), и оградилъ ее угрозою самою страшною, открывъ строгое опредѣленіе суда въ случаѣ преступленія заповѣди: *смертію умрете* (ст. 17). Напротивъ —

3) Божественная святость, — правда и благость открылись при семъ въ многоразличныхъ дѣйствіяхъ. Богъ, какъ святой и праведный, за тяжкое преступленіе подвергъ виновныхъ тяжкимъ наказаніямъ (Быт. 3, 14 — 19); а какъ святой и благій, не отвергъ навсегда кающагося грѣшника, по вмѣстѣ съ гнѣвомъ явилъ ему и милосердіе — какъ въ самыхъ наказаніяхъ, которыми хотѣлъ отвратить человѣка отъ зла, такъ и въ великомъ обѣтованіи, которыми привлекалъ его къ Себѣ и къ соблюденію Своихъ заповѣдей (3, 15).

4) Послѣ паденія Богъ такимъ же образомъ показывалъ правду и милость надъ согрѣшившимъ

человѣкомъ , въ продолженіе всего Вѣтхозавѣтнаго состоянія.

а) Праведный Богъ являлъ строгость правосудія къ грѣшникамъ непокорнымъ и нераскаяннымъ. Такъ Онъ поразилъ первый міръ потопомъ (Быт. 7, 7. и слд.); истребилъ беззаконные города (Быт. 19, 24—29); погрузилъ въ Черномъ морѣ воинство Египетское (Исх. 14, 23—28); осудилъ на истребленіе вѣроломныхъ Амаликитянъ (Исх. 17, 8. 14); страшно каралъ не одинъ разъ упорство и жестокость Евреевъ во время ихъ странствованія въ землю обѣтованную (Исх. 32, 28. Лев. 10, 1. Числ. 11, 33. (слч. Псал. 77, 30. 31.) 14, 23. 24. 46, 31—33. 20, 4 и слд. слч. 1 Кор. 10, 9.); за преступленіе Закона многократно поразалъ ихъ и въ послѣдующее время различными казнями: — то несчастными войнами, угнетеніемъ отъ враговъ, рабствомъ, и под. (Суд. гл. 20. 1 Цар. гл. 4. гл. 13, ст. 13. 14. гл. 15. 21. 24. Слч. 1 Парал. гл. 21. 4 Цар. 20, 13. слч. Иса. гл. 32.), то раздѣленіемъ царства (3 Цар. гл. 12.), то разграбленіемъ (3 Цар. 14, 25.) и истребленіями (3 Цар. 19, 15. и слд. 4 Цар. 14, 11. и слд.), то отведеніемъ въ плѣнъ и разсѣяніемъ по разнымъ странамъ (4 Цар. 15, 29. 17, 6. и слд. гл. 25.), то наконецъ страшнымъ разореніемъ Иерусалима, гибелью множества Иудеевъ и разсѣяніемъ оставшихся по всему міру (Лук. 21, 23. 24.).

б) Съ другой стороны, святой и благій Богъ всегда и многообразно показывалъ Свою величайшую благость и милость къ роду человѣческому. Такъ въ первомъ мірѣ допотопномъ Онъ благословля-

еть достойное служеніе благочестивыхъ, какъ Авеля (Быт. 4, 4.); чудесно возносить на небо праведнаго Еноха (5 , 24.); долготерпѣть нераскаянныхъ, отлагая до-времени исполненіе праведныхъ угрозъ. Своихъ (6, 3); спасаетъ отъ всеобщей погибели праведнаго Ноя съ семействомъ (7, 1. и слд.); чудесно полагаетъ предѣлы гордымъ предпріятіямъ человѣческимъ чрезъ смѣшеніе языковъ (11, 1 — 9). Для сохраненія вѣры и благочестія на землѣ, среди распространяющихся всюду заблужденій идолопоклонства, Богъ отдѣляетъ отъ заблуждающихъ, руководить и охраняетъ избранныхъ Патріарховъ: Авраама, Исаака , Иакова (Быт. гл. 12 , и слд.); потомство ихъ въ Египтѣ, возрастшее въ народъ, рукою крѣпкою, какъ на крылахъ орлихъ (Втор. 32, 11) спасаетъ отъ рабства Египетскаго ; какъ по суху проводить чрезъ Чермное море (Исх. гл. 13. 14.); чудесно питаетъ и охраняетъ въ пустынѣ (Ис. 77, 24. 27. 104, 37. 40. 41. Втор. 2, 7. гл. 8.); даетъ Законъ и Богослуженіе (Исх. гл. 20. 25—31), вождей (Исх. гл. 3. Числ. 27, 18.), Судей (Суд. гл. 6. 13. 1 Цар. гл. 3.), Царей (1 Цар. гл. 9. 10. 16.), и многократно спасаетъ народъ Свой отъ враговъ (1 Цар. гл. 7. 17. 4 Цар. гл. 13. 19.). Многократно повторяетъ и объясняетъ утѣшительное обѣтованіе о пришествіи Спасителя міру (Быт. 12, 3. 49, 10. Втор. 18 , 15. и мн. др.). Воздвигаетъ лики Пророковъ для обличенія нечестія и возбужденія къ покаянію (4 Цар. 17, 13. и слд. Иерем. 25, 4. слд.), для наставленія въ благочестіи, для утѣшенія и ободренія среди скорбей и бѣдствій (4 Цар. 7, 1. слд. Иса. 7, 1. слд. Иерем. 24, 1. слд.).

Св. Пророки и гнѣвъ и милости Божіи раскрывали въ трогательныхъ и сильныхъ поученіяхъ (Втор. гл. 1—43. 5 и слд. Иса. 1. и проч.), и всегда ревновали объ одномъ, — чтобы народъ, Богомъ избранный, ненавидѣлъ боговъ чуждыхъ, удалялся пороковъ, зналъ одного истиннаго Бога, благоговѣлъ предъ Нимъ и ненарушимо соблюдалъ законъ Его.

5) Наконецъ, въ исполненіе временъ, является въ міръ Единородный Сынъ Божій, приноситъ отъ Отца и открываетъ міру словомъ и дѣлами спасительное ученіе, страдаетъ и умираетъ за грѣхи міра (Матѣ. 1, 21. Іоан. 1, 29. 1 Петр. 2, 24. 1 Іоан. 1, 7. 3, 5.); воскресеніемъ даруетъ жизнь вѣрующимъ (1 Петр. 1, 3. 3, 4. 1 Кор. 15, 21—23.); возносится на небо, чтобы быть вѣчнымъ ходатаемъ Бога и человѣковъ (1 Іоан. 2, 1. Рим. 8, 34. 1 Тим. 2, 5. Евр. 7, 25.), и ниспосылаетъ отъ Отца Всесвятаго Духа, да будетъ въ основанной Имъ Церкви *въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16.). Здѣсь бездна таинъ Божіихъ явлена міру: безпредѣльное правосудіе Отца, предавшее Единороднаго Своего Сына на смерть за грѣхи міра (Рим. 8, 32.), безпредѣльная благость и любовь къ роду человѣческому и Бога Отца, предавшаго на смерть Сына, и любовь Сына, принявшаго плоть, подъявшаго страданія и смерть ради спасенія міра!

Вотъ непререкаемо великія и чудныя доказательства на то, что Богъ свято, праведно и любвеобильно управляетъ нравственнымъ міромъ! Если, представляя сіи дѣла судовъ Божіихъ, маловѣріе не покаряетъ своего разума въ послушаніе вѣры, чтобы съ благоговѣніемъ и преданностію исповѣдывать без-

предѣльное, праведное и благое Божіе промышленіе о человѣкѣ: то оно есть вольномысліе и суетноумное упорство. Если вольномысліе и лжемудрование ищетъ болѣе твердыхъ и убѣдительныхъ оправданій Божественной премудрости и святости, чѣмъ какія дарованы Духомъ Божіимъ въ Священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта: то это — явное ослѣпленіе и пагубное невѣріе. Таковыя растлѣнные умы (2 Тим. 3, 7—9.) «преданные въ неискусенъ умъ творити неподобная» (Рим. 1, 28), забывая ограниченность человѣческаго разума, не страшатся судить обо всемъ; не довольствуясь очевидными и непререкаемыми убѣжденіями истины, начертанной въ Откровеніи, вымышляютъ всегда новыя недоумѣнія и вопросы, и тѣмъ явно презираютъ прямой путь вѣдѣнія, — дабы ходить въ слѣпотѣ ума своего, не видѣть истины и быть сосудами гнѣва, готовыми на погибель (Рим. 8, 22.).

На вольномысленные и дерзкіе вопросы о сокровенныхъ путяхъ Промысла «могу разумно и твердо отвѣчать:» — говоритъ благочестивый писатель 5-го Христіанскаго вѣка, — «не знаю тайны, и Божественнаго намѣренія не разумѣю. Къ удостовѣренію въ семъ дѣлѣ для меня довольно изреченія небснаго Слова. Богъ говоритъ, что Онъ все видитъ, всемъ управляетъ, о всемъ судитъ. Если хочешь знать, чему должно вѣрить; то имѣешь Священное Писаніе. Совершенное правило: вѣрить тому, что будешь читать. По какой причинѣ Богъ такъ дѣлаетъ то, о чемъ говоримъ, — меня не спрашивай. Я человѣкъ, — не понимаю; тайнъ Божіихъ испытывать не смѣю; потому боюсь и покушаться

на се. Ибо и это самое есть родъ святотатственной дерзости, если захочешь знать болѣе, нежели сколько дозволено тебѣ. Будь доволенъ свидѣтельствомъ самого Бога о томъ, что Онъ все дѣлаетъ и всѣмъ управляетъ» (ю).

(ю) Salvian. de gubernation. Lib. III.

СВЯТЫЙ ПРИНЕЙ

ЕПИСКОПЪ ЛІОНСКІЙ.

Св. Иринеѣ, Епископъ Ліонскій, родился въ Малой Азіи, около 130 г. по Рождествѣ Христовѣ. Изъ наставниковъ его въ Вѣрѣ Христіанской извѣстенъ особенно Св. Поликарпъ, Епископъ Смирнскій, ученикъ Св. Іоанна Богослова. Иринеѣ самъ говорить, что онъ «ревностно слушалъ бесѣды Св. Поликарпа, и слышанныя отъ него слова записывалъ не на бумагѣ, а на сердцѣ, и всегда вѣрно хранилъ ихъ» (а). Вообще онъ отличался рѣдкою любознательностію, и обогатилъ свой умъ многими познаніями, которыя въ-послѣдствіи и принесъ въ даръ Церкви. Тертуліанъ называетъ его самымъ любопытательнымъ изслѣдователемъ всѣхъ ученій (б).

Съ Востока Иринеѣ былъ посланъ Св. Поликарпомъ въ Галлію (в), вѣроятно для вспомошествованія Поппину, Епископу Ліонскому, въ проповѣданіи

(а) Epist. ad Florin. ap. Euseb. H. E. L. V. c. 20. Слѣ. Иринеѣ adv. Haer. L. I. c. 3, 3. (б) Contr. Valent. c. V. (в) Григорій Турскій, Hist. Franc. 1, 29.

Вѣры. Поставленный Поѣиномъ въ пресвитера, онъ показывалъ великую ревность «къ завету Христо-ву,» какъ отзывались о немъ исповѣдники Лионскіе въ письмѣ къ Елѣвеерію, Епископу Римскому (г). По смерти Поѣина, скончавшагося мученически въ 177 г., Иринею поставленъ былъ на его мѣсто, во Епископа Лионскаго.

Въ санѣ Епископа Св. Иринею дѣйствовалъ неутомимо, стараясь, съ одной стороны, о распространеніи Вѣры между язычниками, съ другой—о защищеніи ея отъ еретиковъ. «Въ короткое время онъ сдѣлалъ почти весь городъ свой совершенно Христіанскимъ,»—говоритъ Григорій Турскій (д). Когда послѣдователи Валентина принесли съ собою плевелы на берега Роны, Св. Иринею поражалъ ихъ въ своей паствѣ и словомъ и писаніями (е), преслѣдовалъ ихъ посланіями и въ Римѣ (ж).

Когда Римскій Епископъ Викторъ (ок. 196 г.) произнесъ отлученіе на Церкви Восточныя, не соглашавшіяся съ нимъ во времени празднованія Пасхи: тогда Св. Иринею взялъ на себя дѣло миротворца, и показалъ себя, по замѣчанію Евсевія, истиннымъ Иринеємъ (мирнымъ). Кротко, но съ твердостью, обличилъ онъ Римскаго Епископа; представляя ему несообразность его дѣйствій съ духомъ любви Христіанской; указывалъ на примѣры миролюбивыхъ Пастырей временъ предшествовавшихъ; писалъ о спорномъ предметѣ и къ другимъ

(г) Euseb. II. E. L. V. c. 4. (д) Hist. Franc. 1, 29. (е) Irinae praefat. ad 1 Lib. contr. Haer. L. I c. 35. (ж) Euseb. II. E. V. 20.

Епископамъ, и наконецъ довелъ Виктора до того, что онъ оставилъ свою неумѣренную ревность,—и миръ въ Церкви возстановился (з).

Во время гоненія Септимія Севера (ок. 202 г.) Церковь Лионская лишилась своего добраго Пастыря; Св. Иринея кончилъ свою славную жизнь славною смертію—Мученика (и).

Св. Иринея всегда пользовался общимъ уваженіемъ въ Церкви Христовой. Блаженный Иеронимъ свидѣтельствуесть, что на его творенія указывали учителя Церкви въ спорахъ съ еретиками (і). Св. Василій Великій, въ своей книгѣ о Божествѣ Св. Духа, ссылаясь на Иринея, какъ на близкаго ко временамъ Апостольскимъ (к); Блаженный Августинъ также ссылаясь на него въ спорахъ съ Пелагіанами, называя его человѣкомъ Божиимъ (л). Такое же уваженіе къ Иринею и его твореніямъ выражали: Кирилль Іерусалимскій (м), Ефремъ Сиринъ (н), Епифаній (о), Θεодоритъ. Послѣдній называетъ Иринея свѣтиломъ Галловъ и всего Запада, а писанія его—обильнымъ источникомъ спасительнаго ученія (п).

(з) Euseb. H. E. 5, 25. Сокр. 5, 19. Фирмилианъ у Кипріана въ письмѣ 78. (и) Григорій Турскій H. Franc. L. I. c. 29. Иеронимъ ad c. 64. Euseb. Въ Лионѣ въ сіе гоненіе, по выраженію Григ. Турскаго, текли на улицахъ рѣки крови Христіанской. (і) Epist. ad Magnum. (к) Lib. de Spirit. San. c. 29. (л) Contr. Julian. L. III. c. 3, 7. (м) Oглас. 16. (н) Tract. de virtute c. 8. (о) Haer. 31. § 33. (п) Dialog. 1. p. 33. Haeret. fabul. praefat. item. L. I. c. 5.

Творенія Святаго Иринея.

Главное твореніе Св. Иринея— пять книгъ противъ ересей, или, какъ оно называется древними писателями, «обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія. (*Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδοπίμου γνώσεως*)». Оно писано на Греческомъ языкѣ: но въ полномъ составѣ дошло до насъ только въ древнемъ Латинскомъ переводѣ, который, хотя не чистъ по языку, и по мѣстамъ очень теменъ, но вообще вѣренъ, какъ открывается изъ сравненія его съ отрывками подлиннаго текста, сохранившимися доселѣ. Въ книгахъ противъ ересей, Иринеи обличаетъ главнымъ образомъ Гностиковъ, которые въ его время особенно усилились: въ первой книгѣ излагаются самыя ереси, и разнообразнымъ, взаимно себѣ противорѣчащимъ мнѣніямъ еретиковъ противопоставляется единая и согласная вѣра всей Церкви; въ прочихъ четырехъ книгахъ еретическія мнѣнія подробно опровергаются. Подлинность сего творенія подтверждается общимъ голосомъ древности.

Иринеи оставилъ послѣ себя много и другихъ твореній; но одні изъ нихъ извѣстны теперь только по именамъ, изъ другихъ сохранились только нѣкоторыя части. Сюда принадлежать: 1) отрывокъ изъ посланія къ Виктору, Епископу Римскому, — важенъ особенно для Церковной Исторіи; 2) отрывокъ изъ посланія къ Флорину, Римскому пресвитеру, о единоначаліи, или о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла; 3) два небольшіе отрывка изъ

слова, или трактата о Вѣрѣ къ Димитрію, діакону Віеннскому; 4) нѣсколько другихъ отрывковъ изъ неизвѣстныхъ твореній Иринея.

Лучшее и полное изданіе твореній сего Отца есть Массюэтово (Massuet), и именно послѣднее, которое вышло Venetiis, 1734 г., въ 2 частяхъ in fol.

Ученіе о предметахъ вѣры, извлеченное изъ твореній Святаго Иринея.

Хотя Иринея въ своихъ твореніяхъ, извѣстныхъ нынѣ, большею частію препирается съ современными ему еретиками. но, обличая еретиковъ, онъ вмѣстѣ излагаетъ и защищаетъ православное ученіе Церкви, и для насъ, во всякомъ случаѣ, важно свидѣтельство о семъ ученіи одного изъ самыхъ древнихъ и знаменитыхъ отцевъ Церкви.

Ученіе о Святой Троицѣ.

Весьма замѣчателенъ символъ Вѣры, заключающій въ себѣ исповѣданіе Св. Троицы и другіе члены Вѣры, который встрѣчаемъ въ 1 книгѣ противъ ересей, гл. 10. «Церковь, говоритъ Св. Иринея, разсѣянная по всей вселенной даже до концевъ земли, отъ Апостоловъ и отъ учениковъ ихъ приняла вѣру—въ единого Бога, Отца Вседержителя, сотворившаго небо и землю, и моря, и все, что въ нихъ находится,—и во единого Христа Иисуса, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія,—и въ Духа Святаго, чрезъ пророковъ предвозвѣ-

стившаго и пришествіе и рожденіе отъ Дѣвы, и страданіе и воскресеніе изъ мертвыхъ, и во плоти вознесеніе на небо возлюбленнаго Христа Іисуса, Господа нашего, а также и явленіе Его съ небесъ во славу Отчей, чтобы *возгласить всяческая* (Еф. 1, 10), и воскресить всякую плоть всего человѣчества, да предъ Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ и Богомъ, Спасомъ и Царемъ, по благоволенію Отца невидимаго, *преклонится всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣтся Ему*, — и да сотворитъ Онъ судъ о всѣхъ: духовъ злобы—ангеловъ согрѣшившихъ и отпадшихъ, а также и нечестивыхъ, неправедныхъ и богохульныхъ людей, Онъ пошлетъ въ огонь вѣчный; напротивъ, праведнымъ и святымъ, и заповѣди Его соблюдавшимъ, и въ любви къ Нему пребывавшимъ, даруетъ жизнь, нетлѣніе и вѣчную славу.»
 Такую вѣру, со времени Иринея, содержала вся Церковь! И эта вѣра, говоритъ онъ, отъ самыхъ Апостоловъ и отъ ихъ учениковъ предана была Церкви.

Ученіе о сотвореніи міра и геловѣка.

«Хорошо, говоритъ Иринея (р), сказано въ одномъ писанин (въ книгѣ *Пастырѣ*, писанной Св. Ермою): прежде всего вѣруй, что единъ есть Богъ, Который сотворилъ, совершилъ и привелъ все изъ небытія въ бытіе (*ἐξ τῆ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι*).

(р) Contr. Haer. L IV с. 20. § 2.

Обличая Гностиковъ, которые сотвореніе видимаго міра и человѣка приписывали Ангеламъ, или подчиненнымъ Эонамъ,— Св. Иринеи говоритъ въ одномъ мѣстѣ: « Писаніе учитъ: и созда Богъ чело-
вѣка, персть вземь отъ земли, и вдуно въ лице его дыханіе жизни (Быт. 2, 7.). Итакъ не Ангелы сотворили и образовали насъ; Ангелы не могли сотворить образа Божія, и никто другой не могъ сдѣлать сего, кромѣ Слова Господня. Богъ не имѣлъ въ нихъ (Ангелахъ) и нужды, чтобы сотворить то, что Онъ предназначался сотворить. Ибо всегда существуетъ у Него Слово и Премудрость, Сынъ и Духъ, чрезъ Которыхъ и въ Которыхъ Онъ все сотворилъ свободно и добровольно, къ Которымъ и обращается, когда говоритъ: *сотворимъ чело-
вѣка по образу Нашему и по подобію*» (с).
Здѣсь 1) сотвореніе міра и человѣка представляется общимъ дѣломъ Отца и Сына и Святаго Духа (т); 2) Сыну и Духу Святому приписывается вѣчное бытіе у Бога Отца: « всегда существуетъ у Него Слово и Премудрость, Сынъ и Духъ. » « И что Слово, то-есть Сынъ, » говоритъ Иринеи далѣе, « всегда было со Отцемъ, сіе многимъ мы доказали. А что и Премудрость, то-есть Духъ, была у Него прежде всякаго созданія, о томъ говорится у Соломона: Притч. 3, 19. 20. 8, 22—22. 27—30» (у).

(с) Contr. Haer. L. IV. c. 20. § 1. (т) Что Богъ все сотворилъ при содѣйствіи Сына и Духа Святаго—эта мысль встрѣчается часто у Иринея: L. I. c. 22. § 1. L. II. c. 30. 9. L. III. c. 20. 4. (у) L. IV. c. 20. § 3

Ученіе объ Ангелахъ.

Объ Ангелахъ Иринеѣ говоритъ, что они существа безплотныя (ф), разумныя и свободныя (х), что всѣ они сотворены однимъ и тѣмъ же Богомъ, но нѣкоторые изъ нихъ отпали отъ своего Творца и присоединились къ діаволу, который сначала самъ отпалъ, а потомъ и другихъ склонилъ къ отпаденію (ц). Симъ рѣшительно отпадшимъ духамъ опредѣлено вѣчное наказаніе: «о семъ и Господь въ Евангеліи говоритъ сущимъ ошуюю: *идите отъ Мене проклятїи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѣ. 25, 41.), показывая симъ, что не человѣку первоначально уготованъ огонь вѣчный, но тому, который оболстилъ человѣка, главѣ отпаденія (*principi abscissionis*), и тѣмъ ангеламъ, которые вмѣстѣ съ нимъ сдѣлались отступниками. Но справедливо подвергнутся вѣчному огню и тѣ (изъ людей), которые подобно имъ (падшимъ ангеламъ) безъ покаянія и невозвратно закоснѣваютъ въ дѣлахъ злобы» (ч).

Ученіе о человекѣ.

Побудительною причиною къ сотворенію человека, Св. Иринеѣ поставляетъ одну благодѣтельность Божію къ будущему созданію: «не потому, будто Богъ имѣлъ нужду въ человекѣ, сотворилъ Онъ въ началѣ Адама, но чтобы имѣть, на кого бы Ему изли-

(ф) L. III. с. 23. § 3. (х) L. IV. с. 37. § 1. (ц) Lib. IV. с. 41. § 1. 3. (ч) Lib. III. с. 23. § 3.

вать Свои благодѣянія. Ибо не только прежде Адама, но и прежде всякаго созданія Слово прославляло Отца Своего, пребывая въ Немъ, и Само прославлялось отъ Отца, какъ Оно говоритъ: *Отче, прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть.*» (Іоан. 17, 5.). «И опять», говоритъ далѣе Ириней, «Богъ повелѣлъ намъ послѣдовать Себѣ не потому, будто имѣеть нужду въ нашемъ служеніи, но чтобы намъ самимъ даровать спасеніе. Ибо послѣдовать Спасителю значить участвовать въ спасеніи, и послѣдовать свѣту значить имѣть свѣтъ. Кто находится во свѣтѣ, тотъ не просвѣщаетъ свѣта, но самъ просвѣщается и озаряется отъ свѣта: свѣту онъ не даетъ ничего, но самъ получаетъ то благодѣяніе, что имъ освѣщается. Такъ и служеніе Богу ничего не приноситъ самому Богу; Онъ не имѣеть нужды въ человѣческомъ повиновеніи, но Самъ послѣдующимъ и служащимъ Ему даруетъ жизнь, нетлѣніе и вѣчную славу, не получая отъ нихъ никакого благодѣянія Себѣ; потому что Онъ богатъ, совершенъ и не имѣеть никакой нужды. Но какъ Богъ ни въ чемъ не имѣеть нужды, такъ человекъ имѣеть нужду въ общеніи съ Богомъ. Въ томъ и слава человека, чтобы ему постоянно пребывать въ служеніи Богу» (ш).

Ученіе о природѣ человека.

Судя по нѣкоторымъ изреченіямъ Св. Ириней, отдѣльно разсматриваемымъ, можно подумать, что

(ш) Lib. IV. c. 14. § 1.

онъ допускаетъ въ человѣкѣ три составныя части : *духъ, душу и тѣло*. Но изъ другихъ мѣстъ, гдѣ онъ говоритъ о семъ предметѣ съ большею подробностію, ясно открывается, что подъ именемъ *духа* въ человѣкѣ совершенномъ онъ разумѣетъ собственно Духа Божія, и причастіе Духа признаетъ только существенною потребностію человѣка, но случайною его принадлежностію, -- точно такъ же, какъ для животнаго организма нуженъ воздухъ, хотя воздухъ и не составляетъ части самаго организма. Такъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ Иринеи : « Душа и духъ могутъ быть частію человѣка, но не составляютъ еще человѣка : совершенный человѣкъ есть тѣснѣйшее соединеніе души, которая принимаетъ Духа Отцаго, съ плотію... почему и Апостоль говоритъ : *премудрость глаголетъ въ совершенныхъ* (1 Кор. 2, 6.), называя совершенными тѣхъ, которые приняли Духа Божія, и по дѣйствию Духа Божія говорили всѣми языками » (ш). Въ другомъ мѣстѣ : « Иное дѣло — дыханіе жизни, которое дѣлаетъ человѣка душевнымъ, а другое — Духъ Животворящій, Который дѣлаетъ его духовнымъ .. — Духа Писаніе полагаетъ собственно въ Богъ (*ἐπὶ τῷ Θεῷ*), Который въ послѣднее время излилъ Его на человѣчество ради усыновленія ; а дыханіе (*afflatus - anima*) вообще оно приписываетъ творенію, назвавъ симъ именемъ существо сотворенное. Но сотворенное отлично отъ Того, Кто сотворилъ : дыханіе (душа) временно, а Духъ вѣченъ... Надлежало

(ш) Lib. V. c. 6. § 1.

сначала сотворить челоѡѡка, и ему по сотвореніи получить душу, а потомъ принять и общеніе Духа... И какъ сотворенный въ душу живу челоѡѡкъ, уклонясь на сторону зла, потерялъ жизнь: такъ и опять, обращаясь къ добру, и принимая въ себя Животворящаго Духа, онъ найдетъ жизнь» (ѡ). Изъ всего этого открывается, что подъ именемъ Духа Ириней разумѣетъ собственно Духа Святаго, какъ Лице Божественное, и пребываніе Его въ челоѡѡкѣ почитаетъ необходимымъ, чтобы челоѡѡкъ могъ быть совершеннымъ въ нравственномъ отношеніи: въ противномъ случаѣ онъ будетъ «челоѡѡкомъ душевнымъ, и Христіаниномъ несовершеннымъ» (ы).

Ученіе о свободѣ челоѡѡка.

Челоѡѡкъ сотворенъ свободнымъ, и по паденіи не лишился сего преимущества разумной твари. Защищая сію истину, Св. Ириней говоритъ между прочимъ: «Богъ въ-началѣ сотворилъ челоѡѡка свободнымъ, имѣющимъ свою власть, какъ и собственную душу, для того, чтобы челоѡѡкъ исполнялъ волю Божію добровольно, а не по принужденію отъ Бога. Богъ и не дѣлаетъ принужденія; Онъ всемъ даетъ благо: но челоѡѡку предоставилъ свободу избранія такъ же, какъ и Ангеламъ, чтобы тѣ, кои

(ѡ) Lib. V. c. 12. § 2. (ы) Lib. V. 6, 1. Здѣсь же, объясняя слова Апостола 1 Сол. 5, 23., Ириней говоритъ: «Итакъ совершенны тѣ, которые будутъ имѣть и Духа Божія, въ нихъ пребывающаго, и свои души и тѣла сохранять безъ порока,—соблюдая вѣру въ Бога и правду въ отношеніи къ ближнему.

будутъ послушны, по справедливости обладали благомъ, которое хотя дано имъ отъ Бога, но сохранено ими самими. *Слава и честь*, говоритъ Апостоль, *всякому дѣлающему благое* (Рим. 2, 10.). Дѣлающіе благое получаютъ славу и честь, потому что дѣлали благое, тогда какъ могли бы и не дѣлать сего; а не дѣлающіе благаго подвергнутся праведному суду Божию (Рим. 2, 5.), потому что не дѣлали благаго, когда могли бы дѣлать» (ъ).

«Не только въ дѣлахъ, но и въ самой вѣрѣ Господь предоставилъ человѣку полную свободу и самовластіе. Такъ Онъ говоритъ: *по вѣрѣ твоей буди тебѣ* (Матѣ. 9, 29.), называя вѣру собственностію человѣка, потому что человѣкъ имѣетъ собственное свое произволеніе - вѣрить или не вѣрить. Посему-то *вѣруй въ Сына имать животъ вѣчный, а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 16.). Посему-то и Господь, желая, съ одной стороны, обнаружить собственную благодать, а съ другою, показать, что человѣкъ имѣетъ свой произволь и самовластіе, сказалъ Іерусалиму: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсть*» (ѣ).

На вопросъ: почему Богъ не сотворилъ человѣка въ такомъ состояніи, чтобы человѣкъ не могъ согрѣшнить и явиться неблагодарнымъ Богу?—Св. Пріемей отвѣчаетъ: еслибы Богъ сотворилъ людей не-

(ъ) Lib. IV. c. 37. § 1. (ѣ) Lib. IV. c. 37. § 5.

преклонными, подобно существамъ неразумнымъ и бездушнымъ, которыя не могутъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, чѣмъ онѣ сотворены: «въ такомъ случаѣ ни добро не было бы для нихъ пріятно, ни общеніе съ Богомъ драгоценно, — вообще не очень вождеательно было бы то благо, которое досталось бы имъ безъ собственнаго ихъ упражненія, старанія и подвига, но пришло бы къ нимъ само-собою; въ такомъ случаѣ и добрыя не имѣли бы никакой цѣны, потому что они были бы такими болѣе по природѣ, чѣмъ по своей волѣ, болѣе по необходимости, нежели по своему избранію; а потому и не знали бы всей красоты добра, и не находили бы въ немъ для себя наслажденія» (э). Кроме сего Иринеѣ замѣчаетъ, что сотворенной природѣ человѣка надлежало постепенно возрастать и укрѣпляться въ добрѣ (ю); вдругъ человѣкъ не могъ принять отъ Бога полнаго совершенства, подобно тому, какъ мать хотя и можетъ дать младенцу совершенное бранны, но младенецъ самъ не можетъ принять твердой пищи (я).

Ученіе о Богѣ-Словѣ, какъ свѣтѣ тѣла человѣка и всего міра.

Слово, сущее во Отцѣ, совершенно знаетъ Отца, говоритъ Св. Иринеѣ, и съ похвалою приводитъ изреченіе одного древняго Богослова: «хорошо нѣкто сказалъ, что Самъ неизмѣряемый Отецъ въ Смы-

(э) Ibid. § 6. (ю) Lib. IV. c. 38. § 3 (я) Ibid. § 1 и 2.

нѣ измѣряется; ибо мѣра Отца—Сынъ, поелику Онъ вмѣщаетъ Отца» (е).

Зная совершенно Отца, Сынъ открываетъ Его и всѣмъ разумнымъ тварямъ. Изъясняя Евангельскія слова: *никтоже знаетъ Сына токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27.), Иринеи говоритъ, что «слова: волитъ открыти—сказаны не о будущемъ только времени, какъ будто Слово начало открывать Отца уже тогда, какъ Оно родилось отъ Маріи; но онѣ указываютъ на всѣ вообще времена. Ибо отъ самаго начала Сынъ, находясь при Своемъ созданіи, открываетъ Отца всѣмъ, кому хочеть, и когда хочеть, и какъ хочеть Отецъ; и потому во всѣхъ и чрезъ все—единъ Богъ Отецъ, и одно Слово—Сынъ, и одинъ Духъ, и одно спасеніе всѣмъ върующимъ въ Него» (v). Въ Ветхомъ Заветѣ Слово являлось въ различныхъ образахъ Патріархамъ и Пророкамъ, и открывало имъ и Себя и Отца (а); особенно же близко и осязательно явился Богъ чело­вѣкамъ, когда воплотился Сынъ Божій: «чрезъ Слово, сдѣлавшееся видимымъ и осязаемымъ, открывался Самъ Отецъ, и хотя не всѣ вѣровали Сыну, но всѣ видѣли въ Немъ Отца» (б). Здѣсь Св. Иринеи имѣлъ въ виду слова самого Господа: Иоан. 14, 9. 10., по руководству коихъ онъ говоритъ и слѣдующее: «Всѣмъ явилъ Себя Отецъ, всѣмъ сдѣлавъ видимымъ Слово Свое, и опять Слово всѣмъ

(е) *ibid.* с. 4. § 2. (v) *Lib.* IV. с. 6. § 6. (а) *ibid.* с. 7. § 2. 4. с. 20. § 9. 11. (б) *ibid.* с. 6 § 6.

являло Отца и Сына, когда всѣми было видимо: и потому праведный судъ Божій—на всѣхъ, которые равно видѣли, но не равно увѣровали» (в). Въ другомъ мѣстѣ Св. Иринеи утверждаетъ, что и самые Ангелы заимствуютъ сокровище богопознанія также отъ Сына и Слова Божія: «Соприсносущный Отцу Сынъ издревле и отъ самаго начала всегда открываетъ Отца и Ангеламъ и Архангеламъ и Властямъ и Силамъ, и всѣмъ, кому Богъ благоволитъ открыть Себя» (г). Всѣ сіи заключенія подтверждаетъ Иринеи словами Евангельскими: *Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Иоан. 1, 18.), и еще: *ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыть.* «Господь учитъ, говоритъ онъ, что никто не можетъ иначе познать Бога, какъ только по наставленію Бога, то-есть, что безъ Бога не познается Богъ... Познаютъ же Его тѣ, коимъ Сынъ благоволилъ открыть Его» (д).

Ученіе о воплощеніи Бога-Слова для спасенія падшаго зеловѣка.

«Слово, Которое въ началѣ было у Бога, Которымъ все сотворено, и Которое всегда было близко къ роду человѣческому, наконецъ, въ опредѣленное Отцемъ время, соединилось съ Своимъ созданіемъ, и содѣлалось подлежащимъ страданію человѣкомъ» (е): Оно есть Исусъ Христосъ, Господь нашъ, Ко-

(в) *ibid.* § 5. (г) *Lib.* II. с. 30. § 9. (д) *Lib.* IV. с. 6. § 4.

(е) *Lib.* III. 18. 1.

торый, « по безмѣрной любви къ Своему созданію, родился отъ Дѣвы, и въ Себѣ Самомъ соединилъ человѣка съ Богомъ, » то-есть естество человѣческое съ Божественнымъ (ж), такъ что « Онъ есть истинно человѣкъ, и вмѣстѣ истинно Богъ » (з). « Всѣ могутъ видѣть, что и у Пророковъ и у Апостоловъ Онъ въ собственномъ смыслѣ (proprіe) называется Богомъ, и Господомъ, и Царемъ вѣчнымъ, и Единороднымъ, и Словомъ воплощеннымъ: а сего Писаніе не говорило бы о Немъ, если бы Онъ былъ только человѣкъ, подобно всѣмъ намъ. Но то и другое свидѣтельствуешь о Немъ Божественное Писаніе: и что преславное наче всѣхъ получилъ Онъ рожденіе отъ Высочайшаго Отца, и что преславное также принялъ рожденіе и отъ Дѣвы » (и).

О побудительныхъ причинахъ и цѣли воплощенія Бога-Слова Св. Иринеѣ учить такъ :

1) « Надлежало Ходатаю Бога и человѣковъ, чрезъ Свое родство (*διὰ τῆς ἰσχυρότητος*) съ Тѣмъ и другими, привести въ содружество и согласіе Того и другихъ, и человѣка приблизить къ Богу и Бога явить человѣкамъ » (i).

2) « Какъ непослушаніемъ одного человѣка, который образованъ былъ изъ земли невоздѣланной, содѣлались многіе грѣшными и лишились жизни: такъ

(ж) Lib. III. 4. 2. Lib. IV. 20. 4. (з) Lib. IV. с. 6. 7. Ясно также сказано о соединеніи двухъ естествъ во Христвъ Lib. IV. с. 33. § 11. (и) Lib. III. с. 19. 2. Въ Lib. III. с. 21. Иринеѣ защищаешь ученіе Церкви о томъ, что Христосъ родился отъ Дѣвы нескусомужныя, по пророчеству Исаіи. 7, 14. (i) Lib. III. 18, 7.

и послушаніемъ одного Человѣка, Который родился отъ Дѣвы, надлежало оправдаться многимъ и получить спасеніе » (к). Подобно сему слѣдующее мѣсто: « Господь сдѣлался Сыномъ человѣческимъ, дабы, какъ родъ нашъ подвергся смерти чрезъ человѣка побѣжденнаго, такъ и опять получили мы жизнь чрезъ человѣка-Побѣдителя (Исуса Христа); и какъ смерть получила надъ нами побѣду чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка и мы получили побѣду надъ смертію » (л). Все сіе ученіе, очевидно, основано на словахъ Апостола Павла: Рим. 5, 15. 18. 19. 1. Кор. 15, 21. 22.

3) Если человѣку побѣжденному прилично было получить спасеніе чрезъ человѣка-Побѣдителя: то съ другой стороны справедливо, что никто не могъ подать намъ спасенія, кромѣ Бога, и потому Спаситель нашъ долженствовалъ быть не просто человѣкъ, но Бого-человѣкъ. Противъ Евіонеевъ, которые признавали Исуса Христа простымъ человѣкомъ, Иринея говоритъ: « какъ они могутъ спасти-ся, если Тотъ, Кто совершилъ спасеніе ихъ на землѣ, не есть Богъ » (м)? Только въ Источникѣ жизни человѣкъ, умерщвленный грѣхомъ, могъ снова очерпнуть для себя жизнь: « Мы не могли бы иначе получить нетлѣніе и безсмертіе, если бы не были соединены съ Нетлѣннымъ и Безсмертнымъ. Но какъ мы могли бы соединиться съ Нетлѣннымъ и Безсмертнымъ, если бы Нетлѣнный и Безсмертный не

(к) Ibidem. (л) Lib. V. 21. 1. (м) Lib. IV. с. 33. 4. Слч. Lib. III. 18. 7.

содѣлался прежде тѣмъ, что и мы, дабы тлѣнное наше поглощено было нетлѣніемъ, и смертное наше безсмертіемъ?» (н).

4) «Слово Божіе содѣлалось человѣкомъ, и Сынъ Божій — сыномъ человѣческимъ, чтобы человѣкъ, соединясь съ Словомъ, получилъ чрезъ Него усно-вленіе и содѣлался сыномъ Божиимъ (о); чтобы во Христѣ Иисусѣ мы снова получили то, что потеряли въ Адамѣ, т. е. образъ и подобіе Божіе» (quod perdideramus in Adam, id est, secundum imaginem et similitudinem esse Dei) (п).

5) «Возсоединяя съ Собою человѣка, содѣлался Господь нашъ невидимый — видимымъ, необъемлемый — объемлемымъ, безстрастный — подлежащимъ страданію, чтобы, какъ въ пренебесномъ, духовномъ и невидимомъ начальствуетъ Слово Божіе, такъ и въ видимомъ и тѣлесномъ Оно начальствовало, принимая на Себя первенство, — и содѣлавшись главою Церкви, все привлекло къ Себѣ въ удобное время» (р). Здѣсь Св. Иринеи имѣлъ въ виду слова Апостола Павла: Ефес. 1, 10. 22. Кол. 1, 18.

Ученіе о искупленіи человѣка.

Сущность ученія о искупленіи человѣка Св. Иринеи кратко выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Христосъ искупилъ насъ кровію Своею, и предаль душу Свою за наши души, и плоть Свою за нашу плоть, и ниспослалъ Духа Отчаго для соединенія

(н) Lib. III. 19. 1. (о) Lib. III. 19. 1. (п) Lib. III. 18. 1.
(р) Lib. III. 16. 6.

и взаимнаго общенія Бога и человѣка» (с). «Очищая преступленіе человѣка, бывшее въ-началѣ, Христосъ послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя»: слѣдствіемъ сего было то, что «съ Богомъ, Котораго оскорбили мы въ первомъ Адамѣ, не сохранивъ Его заповѣди, мы примирились во второмъ Адамѣ, бывъ въ Семъ послушны даже до смерти» (т). Христосъ для того и вознесенъ былъ на древо, «чтобы мы, какъ въ-началѣ сдѣлались должниками Богу посредствомъ древа, такъ посредствомъ древа получили и отпущеніе нашего долга» (у).

Св. Иринеи упоминаетъ и о сошествіи Іисуса Христа во адъ; именно говоритъ, что Христосъ даже до третьяго дня послѣ смерти Своей пребывалъ въ дольнихъ земли, тамъ, гдѣ находились мертвые (ф), и благоговѣствовалъ имъ о Своемъ пришествіи (х).

Ученіе обѣ Освятителѣ человѣка—Духѣ Святѣмъ.

«Богъ обѣщаль чрезъ Пророковъ» — говоритъ Св. Иринеи, «въ послѣднее время излить Духа Своего на рабовъ и на рабынь: почему и на Сына Божія, содѣлавшагося сыномъ человѣческимъ, низшелъ Духъ Святый, чтобы съ Нимъ пребывать въ родѣ человѣческомъ, и почивать въ человѣкахъ, совершая въ

(с) Lib. V. 1. 1. (т) *ibidem* 16. 3. (у) Lib. V. 17. 3 (ф) Lib. V. 31. 2. слч. 1. (х) Lib. IV. 27. 2.

нихъ волю Отца, и обновляя ихъ отъ ветхости въ обновленіе Христово (a vetustate in novitatem Christi)» (ц). — Необходимость сообщенія Духа Святаго для нашего духовнаго обновленія объяснить Св. Иринеи слѣдующимъ образомъ: «Какъ сухая земля, не получая влаги, не приноситъ плода: такъ и мы, бывшіе сначала сухимъ деревомъ, никогда бы не принесли плода жизни безъ Дожда, добровольно сходящаго свыше» (ч). «Необходима намъ роса Божія, дабы мы не сгорѣли и не сдѣлались бесплодными: почему Господь и поручилъ Св. Духу Своего человѣка, который впалъ въ руки разбойниковъ, но надъ которымъ Онъ сжалился и перевязалъ его раны, чтобы мы, по дѣйствию Духа, принимая образъ и надписаніе Отца и Сына, приумножили ввѣренный намъ динарій (благодать Божію), и представили его Господу съ прибылью» (ш). Соединеніе Духа Божія съ человѣкомъ, для внутренняго освященія существа человѣческаго, объясняется примѣромъ привитія деревъ: «Какъ дикая маслина, бывъ привита, не теряетъ сущности дерева, но только измѣняетъ качество плода, и соответственно тому получаетъ другое имя, и уже бываетъ и называется не дикою, но плодоносною маслиною: такъ и человѣкъ, вѣрою привитый и принимающій Духа Божія, не теряетъ существа плоти, но только измѣняетъ качество плода дѣлъ, и получаетъ другое имя, означающее перемѣну его на лучшее, и уже бываетъ и называется не плотію и кровію, но человѣкомъ духовнымъ. И опять, какъ дикая

(п) Lib. III 17. 1. (ч) *ibidem* 2. (ш) Lib. III 17. 3.

маслина, если не будет привита, остается бесполезною для владѣльца, по своему дикому свойству, и, какъ безплодное дерево, посягается и въ огонь бросается: такъ и человекъ, не пріемлющій чрезъ вѣру привитія Духа, продолжаетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде; будучи плоть и кровь, онъ не можетъ наследовать царствія Божія, какъ говоритъ Апостоль 1 Коринѣ. 15, 50. » (щ)

Сюда принадлежитъ и слѣдующее изреченіе Иринея: «какъ сотворенный въ душу живу человекъ, уклонясь на сторону зла, потерялъ жизнь: такъ и опять, обращаясь къ добру, и принимая въ себя животворящаго Духа, онъ найдетъ жизнь» (ъ).

Ученіе о Таинствахъ.

О Таинствахъ, посредствомъ коихъ Духъ Святой совершаетъ освященіе человекъ, Св. Ириней говоритъ не много, вѣроятно потому, что въ спорахъ съ еретиками, съ которыми онъ состязался, не открывалось особеннаго повода говорить о семъ предметѣ. Хотя мимоходомъ, но ясно упоминаетъ онъ о таинствѣ Крещенія, когда говоритъ: «Господь, вручая ученикамъ Своимъ власть возрожденія въ жизнь Божественную (*in Deum — in vitam Dei*), сказалъ имъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* » (ы). Ясно также Ириней упоминаетъ о таинствѣ Евхаристіи, и говоритъ, что Евхаристія есть «новая жер-

(щ) Lib. V. 10. 2. (ъ) Lib. V. c. 12. 2. (ы) Lib. III. 17. 1. ср. 2.

тва Новаго Завѣта, чистая и благопріятная предъ Богомъ, которую Церковь во всемъ мірѣ приноситъ Богу», по заповѣди Христа и преданію Апостоловъ (б). Принимая за несомнѣнную истину, что Евхаристія есть истинное тѣло и истинная кровь Христова, Св. Иринеи не разъ обращается къ сей истинѣ въ спорѣ съ Гностиками, отвергавшими воскресеніе тѣла человѣческаго. «Когда, — говоритъ онъ, (б) — и растворенная чаша и приготовленный хлѣбъ пріемлетъ Слово Божіе, и приношеніе становится тѣломъ и кровію Христовою, которыми питается и поддерживается существо плоти нашей: то какъ говорятъ, что плоть не участвуетъ въ дарованіи Божіемъ—въ жизни вѣчной, та плоть, которая питается тѣломъ и кровію Господа, и есть членъ Его (Еф. 5, 30.)?» И въ другомъ мѣстѣ: «Наше мнѣніе подтверждаетъ Евхаристія; ибо какъ земный хлѣбъ, по призваніи надъ нимъ Бога, уже не есть простой, или обыкновенный хлѣбъ (*κωινός ἄρτος*), но Евхаристія, состоящая изъ земнаго и небснаго (*ἐκ ἐπιγίνω και βραγίνω*): такъ и тѣла наши, причащающіяся Евхаристіи, уже не суть тлѣны, но имѣютъ надежду воскресенія въ жизнь вѣчную» (э). Здѣсь ясно сказано, что Евхаристія не есть простой хлѣбъ, но состоитъ изъ земнаго и небснаго: подъ именемъ *земнаго*, думаютъ, Св. Иринеи разумѣлъ *плоть* Христову, которая имѣетъ земное происхожденіе; а подъ именемъ *небснаго* —

(б) Lib. IV. 17. 5. 18. 1. (б) Lib. V. 2. § 3. (э) Lib. IV. 18. § 5.

самое Слово (ю), Которое облеклось плотію, и чрезъ соединеніе съ Собою содѣлало принятую Имъ плоть безсмертною и животворящею. Вѣроятно, при семъ Св. Иринеѣ имѣлъ въ виду слова Спасителя, встрѣчающіяся въ ученіи Его о Евхаристіи: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе... ядый Мя, и той жизнь будетъ Мене ради* (Іоан. 6, 51. 57).

Въ твореніяхъ Св. Иринея есть указанія и на таинство Покаянія; не въ одномъ мѣстѣ онъ упоминаетъ о исповѣди, которая въ то время совершалась публично (*in manifesto*) (я).

Ученіе о Церкви.

«Церковь подобно раю насаждена въ семъ мірѣ», говоритъ Св. Иринеѣ (ѳ); она есть «седмисвѣщный свѣтильникъ, носящій свѣтъ Христовъ» (ѵ); посему «не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ Церкви; ибо въ нее, какъ-бы въ богатую сокровищницу, Апостолы въ-полнотѣ положили все, что касается до истины, такъ что всякій желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни. Она есть дверь жизни» (а). Почему такъ?— Потому что «въ Церкви, какъ говоритъ Писаніе, Богъ положилъ Апостоловъ, Пророковъ, учителей (1 Кор. 12, 26) и всѣ прочія дѣйствія Духа, Ко-

(ю) «*Verbum Dei, quod offertur Deo,*» говоритъ Св. Иринеѣ Lib. IV. 18. 4. Здѣсь идетъ рѣчь о томъ, что одна Церковь приноситъ чистую и благопріятную жертву Богу, а Іудеи не приносятъ, поелику они не приняли Слова Божія, которое приносится Богу. (я) Lib. 1. cap. XIII. § 5. 7. с. VI. § 3 (ѳ) Lib. V. с. V. 20. 2. (ѵ) *ibid.* 1. (а) Lib. III. 4. 1.

тораго лишены всѣ тѣ, кои не прибѣгаютъ къ Церкви. Ибо гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь и всякая благодать» (б). Посему, «гдѣ положены дарованія Господни, тамъ и должно учиться истинѣ, — то-есть у тѣхъ, у которыхъ есть преемство Церкви отъ Апостоловъ, — которые ведутъ жизнь чистую и неукоризненную, которыхъ слово здраво и неповрежденно. Ибо они блюдутъ и вѣру нашу въ единого Бога, все сотворившаго, воспитываютъ въ насъ любовь къ Сыну Божію, совершившему для насъ такія дѣла, и Писаніе безопасно излагаютъ намъ» (в). Тоже короче: «Должно повиноваться Пресвитерамъ, находящимся въ Церкви, которые имѣютъ преемство отъ Апостоловъ, и вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получили дарованіе истины, по благоволенію Отца» Небеснаго (г). Наблюдая за еретиками, Св. Ирней примѣтилъ, что нѣтъ у нихъ ни взаимнаго согласія между собою, ни постоянства во мнѣніяхъ. «Они стараются, говоритъ онъ, въ каждый день изобрѣсть что-нибудь новое, — выдумать, чего никто никогда не выдумалъ» (д); трудно между ними найти даже двухъ или трехъ, которые бы говорили тоже о томъ же (е). Напротивъ, какое чудное согласіе въ Церкви Христовой! «Церковь хотя и разсѣяна по всему міру, но сію проповѣдь и сію вѣру (которую т. е. она приняла отъ Апостоловъ) тщательно хранить, какъ-бы обитая въ одномъ домѣ; одинаково вѣруеть, какъ-бы имѣя одну душу и одно

(б) Lib. III. 24. § 1. (в) Lib. IV. 26. § 5. (г) *ibid.* § 2. (д) Lib. I. c. 21. § 5. (е) Lib. I. c. 11. § 1.

сердце; согласно проповѣдуетъ и учитъ, какъ-бы у ней были однѣ уста. Хотя въ мѣрѣ языки различны, но сила преданія одна и таже. Не иначе вѣрятъ сему, и не иное имѣють преданіе Церкви, основанныя въ Германіи, въ Шверіи и у Цельтовъ, на Востокѣ, въ Египтѣ, въ Ливіи и въ срединѣ міра. Но какъ солнце — сіе твореніе Божіе — во всемъ мѣрѣ одно и тоже: такъ и проповѣдь истины вездѣ сіяетъ одна и таже, и просвѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ принести въ познаніе истины » (ж).

Св. Иринеи говоритъ еще, что многіе изъ членовъ Церкви въ его время обладали чрезвычайными дарами благодати. « Во имя Иисуса Христа, истинные Его ученики, принявъ отъ Него благодать, совершаютъ знаменія во благо прочихъ людей, сообразно съ дарованіемъ, какое каждый изъ нихъ получилъ отъ Христа. Одни истинно изгоняютъ демоновъ, такъ что очистившіеся отъ злыхъ духовъ часто и сами обращаются къ Вѣрѣ и остаются въ Церкви. Другіе имѣють предвѣдніе будущаго, и видѣнія, и слова пророчественныя. Нѣкоторые чрезъ возложеніе рукъ исцѣляютъ страждущихъ, и дѣлають ихъ здоровыми. И мертвые были воскрешаемы, и послѣ того пребывали съ нами въ продолженіе многихъ лѣтъ. И что еще? — Нельзя и исчислить всѣхъ дарованій, которыя Церковь, принявшая ихъ отъ Бога, во имя Иисуса Христа ежедневно употребляетъ на благодѣяніе народамъ, никого не обольщая, и не собирая себѣ сребра. Ибо какъ сама туне приняла отъ Бога, такъ и подаютъ туне » (з).

(ж) Lib. I. c. 10. § 2. (з) Lib. II. c. 32. § 4.

О преданіи Апостольскомъ въ Церкви.

Св. Приней часто упоминаетъ о преданіи Апостольскомъ, и говоритъ, что «оно сохраняется въ Церквахъ чрезъ преемство Пресвитеровъ» (и). Преданію онъ приписываетъ великую важность, и руководствуется имъ, какъ и Св. Писаніемъ, въ сужденіи о достоинствѣ учителей и ученій. Такъ, обличая Гностиковъ, говоритъ онъ: «всѣ, — кто бы ни пожелалъ знать истину, — могутъ видѣть во всякой Церкви преданіе Апостольское; и мы можемъ перечислить и тѣхъ, которыхъ Апостолы поставили въ Церквахъ Епископами, и преемниковъ ихъ даже до насъ; но они ничему такому не учили, и ничего такого не знали, что суетловать еретки сіи» (і). Точно также Св. Приней обличаетъ еретическія мнѣнія Флорина, Римскаго пресвитера: «сіи догматы, Флоринъ, — скажу спсходительно, — не свойственны здравомыслящему; сіи догматы не согласны съ Церковію; сихъ догматовъ не предали тебѣ Пресвитеры прежде насъ бывшіе, которые обращались съ Апостолами» (к).

Вообще Св. Приней учить неуклонно слѣдовать преданію Апостольскому: «ихъ (еретиковъ) надобно убѣгать, а то, что содержитъ Церковь, должно со всею усердіемъ любить, и принимать преданіе истины. Что, если бы о какомъ-нибудь предметѣ возникъ споръ, то не надлежало ли бы обратиться

(и) Lib. III. c. 2. § 2. Подъ именемъ Пресвитеровъ Св. Приней разумѣетъ и Епископовъ, и преимущественно Епископовъ, какъ видно изъ Lib. IV. c. 26. 2. (і) Lib. III. c. 3. 1. (к) Ep. ad Florin. opp. Iren. tom. 1. p. 339. ed. Massuet.

къ древнѣйшимъ Церквамъ, видѣвшимъ у себя Апостоловъ, и отъ нихъ заимствовать, что только есть известнаго и дѣйствительно яснаго въ-разсужденіи настоящаго спорнаго предмета? Если бы Апостолы не оставили намъ Писаній, ужели бы не должно было слѣдовать порядку преданія, которое они оставили тѣмъ, кому поручили Церкви » (л)?

О писаніяхъ Апостольскихъ.

« Апостолы, — говоритъ Иринеѣ, — сначала проповѣдали Евангеліе, а послѣ того, по волю Божіей, предали намъ оное въ писаніяхъ, какъ основаніе и утвержденіе Вѣры нашей... Такъ Матѳеѣй, находясь между Евреями, написалъ Евангеліе на собственномъ ихъ языкѣ. Послѣ того Маркъ, ученикъ и истолкователь Петра, письменно предалъ намъ то, что было проповѣдуемо Петромъ: и Лука, спутникъ Павла, проповѣдуемое имъ Евангеліе изложилъ въ книгѣ. Потомъ Іоаннъ, ученикъ Господа, который возлежалъ и на персяхъ Его, написалъ Евангеліе, находясь въ Ефесѣ Азійскомъ » (м). Въ другомъ мѣстѣ Св. Иринеѣ замѣчаетъ, что « Евангельскихъ книгъ не болѣе и не менѣе числомъ, какъ четыре. » Такое число Евангелій онъ находитъ самымъ правильнымъ: « соотвѣтственно четыремъ странамъ свѣта и четыремъ главнымъ вѣтрамъ, прилично и Церкви, разсѣяной по всему свѣту, имѣть четыре столпа, отсюду дышущіе негнѣимъ и подающіе жизнь человѣкамъ » (п).

(л) Лѣт. III. с. 4. 1. (м) Лѣт. III. с. 1. 1. (п) Лѣт. III. с. 11. 8.

Другихъ каноническихъ книгъ Новаго Завѣта Иринеи не перечисляетъ : но приводитъ изъ нихъ весьма много мѣстъ въ доказательство истинъ Вѣры. Книгу Дѣяній Апостольскихъ приписываетъ именно Св. Лукѣ, « спутнику и сотруднику Апостоловъ, особенно же Павла » (о). Далѣе, изъ Соборныхъ посланій: перваго Петрова (п), перваго (р) и втораго (с) Иоанновыхъ, — также изъ посланій Апостола Павла: къ Римлянамъ (т), перваго (у) и втораго (ф) къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ (х), къ Ефесеямъ (ц), къ Филипписеямъ (ч), къ Колоссянамъ (ш), перваго (щ) и втораго (ъ) къ Солунянамъ, перваго (ы) и втораго (ь) къ Тимоѳею, къ Титу (ѳ), — наконецъ изъ Апокалипсиса (э), Св. Иринеи приводитъ много мѣстъ, такъ что называетъ по имени и Апостоловъ — писателей сихъ книгъ, а часто замѣчаетъ и самыя книги, изъ которыхъ приводитъ известныя слова: напр: « Иоаннъ, ученикъ Господень, въ Апокалипсисѣ говоритъ ».. « написалъ Иоаннъ, ученикъ Господень, въ Апокалипсисѣ » (ю); « Па-

(о) Lib. III. c. 14. § 1. c. 17. § 2. (п) Lib. IV. c. 9. 2. c. 16. 5. Lib. V. c. 7. 2. (р) Lib. III. c. 16. § 5. 8. (с) Lib. I. c. 16. § 3. Lib. III. c. 16. § 8. (т) Lib. III. c. 16. § 3. 9. Lib. V. c. 14. § 4. и въ др. м. (у) Lib. III. c. 13. § 1. Lib. IV. c. 14. 3. Lib. V. c. 11. 1. (ф) Lib. IV. c. 28. § 3. c. 29. 1. (х) Lib. III. c. 13. 3. c. 16. 3 и въ др. (ц) Lib. IV. c. 32. 1. Lib. V. c. 8. 1. c. 14. 3. (ч) Lib. V. c. 13. 3. 4. и въ др. м. (ш) Lib. III. c. 14. 1. Lib. V. c. 14. 2. (щ) Lib. V. c. 6. 1. c. 30. § 1. (ъ) Lib. IV. c. 29. 1. Lib. V. c. 25. 3. (ы) Lib. III. c. 3. Lib. I. c. 1. § 1. Lib. II. c. 14. 7. (ь) Lib. III. c. 14. 1. Lib. IV. c. 9. 10. (ѳ) Lib. III. c. 3. 4. Lib. I. c. 16. 3. (э) Lib. IV. c. 20. 11. Lib. V. c. 26. 1. Lib. IV. c. 14. 2. (ю) Смотр. указаніе

вель говорить въ посланіи къ Римлянамъ» . . « Апостоль въ второмъ посланіи къ Коринѳянамъ »; « въ первомъ посланіи къ Солунянамъ »; « въ посланіяхъ къ Тимоѳею » (я). Изъ Соборныхъ посланій Апостола Іакова (ѳ) и втораго Петрова (v), Иринеѣ приводитъ нѣкоторыя слова, какъ изъ книгъ священныхъ, хотя и не именуетъ писателей. Евсевій говорить, что Иринеѣ въ своей «книгѣ разныхъ разговоровъ» упоминаетъ о посланіи къ Евреямъ, приводя изъ него нѣкоторыя изреченія (а). Сія книга Иринея не дошла до насъ.

О писаніяхъ Ветхозавѣтныхъ Св. Иринеѣ замѣчаетъ, что сокровище въ нихъ сокровище есть Христось, и что сего великаго сокровища преимущественно должно искать при чтеніи Ветхаго Завѣта.— Вообщѣ Св. Отецъ учитъ ревностно читать Писаніе, и самъ постоянно къ нему обращается, разсуждая о истинахъ Вѣры: «Такъ разсуждалъ и Господь съ учениками по воскресеніи Своемъ, изъ самыхъ Писаній показывая имъ, что Христу надлежало пострадать, и войти въ славу Свою» Лук. 24, 26. 27. (б).

мѣсть въ примѣч. (э).—(я) см. примѣч. (т), (ф), (щ), (ы).—(ѳ) Lib. IV. с. 16. 2. Lib. V. с. 1. 1. (v) Lib. V. с. 23. 2. (а) Евсев. Н. Е. Lib. V. с. 26. (б) Lib. IV. с. 26. 1.

БИРИЛЛЪ II,

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ И ВСЕЯ РОССІИ.

Глубоки были раны, нанесенныя Церкви Россійской рукою Монголовъ. Тысячи чадъ ея погибли отъ меча непріятельскаго, а оставшіеся должны были нести иго рабства. Храмы и монастыри были разорены, священники избиты или отведены въ неволю. Одинъ Епископъ, Владимірскій, сгорѣлъ со множествомъ своихъ дѣтей духовныхъ въ храмѣ; другой, Переяславскій, умерщвленъ Монголами. Самаго Митрополита не стало. Не извѣстно, погибъ ли Іосифъ при взятіи Кіева, или удалился въ другое мѣсто, и тамъ скончался.

Страждущей Церкви Россійской не могли подать скорой помощи и Патріархи Константинопольскіе; сами они принуждены были удалиться отъ своего престола. Константинополемъ владѣли Латиняне. Папа покушался подчинить себѣ и Церковь Россійскую, посылая своихъ легатовъ къ Князьямъ Русскимъ съ предложеніемъ принять ученіе Римское и съ лестными обѣщаніями. Такъ искалъ онъ Князя Галицкаго Даніила и потомъ благовѣрнаго Князя Новгородскаго Александра. (а)

(а) Сношенія съ Давидомъ начались съ 1245 г., чрезъ Пла-

Въ сіе тяжкое время призванъ былъ Кирилль на престолъ Митрополіи Всероссийской. Даниль, обманувшись въ ожиданіи помощи отъ Папы, прогналъ отъ себя легата папскаго Алберта, и послалъ Кирилла къ Патріарху Константинопольскому въ Никею для утвержденія въ званіи Митрополита (б). По убѣжденію Бела, Короля Венгерскаго, который искалъ чрезъ него войти въ союзъ съ Даниломъ, Кирилль отправился въ Грецію чрезъ владѣнія Венгерскія.

Возвратившись изъ Никей и совершивъ бракосочетаніе сына Данилова Льва съ дочерью Бела, Кирилль поспѣшилъ въ Кіевъ, и отсюда, не медля, отправился для обозрѣнія сѣверныхъ епархій своей

вокаринни, отправленнаго Папою къ Хану Монгольскому; обнадеженный нѣкоторымъ успѣхомъ въ началѣ Иннокентій IV назначилъ легатомъ въ Россію Прусскаго архіепископа Алберта. *Raynald. annal. Ecclesiastic. 1246. n. 28—30. 1247. n. 28. 29. 1249. n. 15. Historica Rossiae monimenta, depromta a Targenevio. T. I. N° LXII—LXXVII. Письмо къ св. Александру отправлено въ началѣ 1248 г. Ibid. N° LXXVIII. Посланные съ письмомъ должны были возвратиться безъ всякаго успѣха. Истор. Госуд. Росс. изд. Эйнерлинг. кннг. 1. Том. IV. стр. 43.*

(б) Вѣроятно, до поставленія въ Митрополита, Кирилль былъ Епископомъ Хельмскимъ: ибо еще при нашествіи Монголовъ на Галичское княженіе (окол. 1243. г.), въ Волынской летописи замѣчено, что Даниль, спасаясь отъ непріятеля «ѣха ко брату и поима съ собою Кирила Митрополита». Но о возведеніи Кирилла въ санъ Митрополита въ тойже летописи говорится позднѣе (подъ 1250 г.). Полное собраніе Русскихъ летописей. 1843 года. Том. II. стр. 181. Сіе подтверждается и изображеніемъ послѣдующихъ событій. Король Венгерскій Бела сталъ искать союза съ Даниломъ, но возвращеніи его съ ми-

Митрополіи; посѣтилъ Черниговъ, Рязань, Владиміръ, и наконецъ Новгородъ (в).

Вездѣ встрѣчали Первосвятителя, какъ отца. Но не было у него постоянного, надежнаго пристанища. Кіевъ, утратившій свое прежнее значеніе еще со времени основанія новой столицы на сѣверѣ, разоренный Монголами и оставленный Князьями, не былъ безопасенъ отъ новыхъ опустошеній со стороны враговъ. Двѣ каѳедры Епископскія близъ Кіева, Бѣлгородская и Юрьевская, еще до нашествія Батыева были закрыты, или соединены съ Полоцкою. Третью, Переяславскую, вскорѣ нужно было также соединить съ другою (г). Такимъ образомъ въ Кіевѣ Митрополитъ не могъ имѣть и близкихъ совѣтниковъ въ дѣлахъ Церковныхъ, какъ было прежде. Князья Даниилъ Галичскій и Василько Волынскій славились мужествомъ: но ихъ область была слишкомъ удалена отъ сѣверныхъ княженій Русскихъ. Находясь во Владимірѣ, Кирилль могъ быть ближе къ многочислѣннымъ Церквамъ своей Митрополіи, чаще могъ видѣться тамъ и съ Великими Князьями. Потому онъ и избралъ сей городъ

лостію Ханскою изъ Орды. А Даниилъ былъ въ Орду въ 1245 году.—Следовательно, уже послѣ 1245 года Бега могъ просить Кирилла, отправляющагося въ Грецію для поставленія въ Митрополита, чтобы Даниилъ *сотворилъ миръ* съ Венгерією.

(в) Истор. Госуд. Росс. Том. IV. пр. 86.

(г) Епископъ Полоцкій Алексій въ 1231 г. называется вмѣстѣ Бѣлгородскимъ и Юрьевскимъ. Ист. Г. Р. Том. III. пр. 369. А Переяславская каѳедра соединена со вновь открытою Сарайскою. Том. IV. пр. 108 и 147.

для пребыванія своего на сѣверѣ (д); по крайней мѣрѣ по лѣтописямъ всего чаще находимъ Митрополита во Владимірѣ (е). Отсюда по временамъ предпринималъ онъ путешествія въ Новгородъ, Кіевъ и другіе города.

Удаленіе Митрополита на сѣверъ по-видимому угрожало опасностію православію южной Россіи. Уступая убѣжденіямъ матери и князей Польскихъ, Даніилъ согласился принять вѣнецъ Королевскій, вторично ему предложенный легатомъ папскимъ вмѣстѣ съ обѣщаніемъ помощи отъ Папы противъ Монголовъ (ж). Но напрасно ожидали отъ Короля Галичскаго, чтобы онъ измѣнилъ своей Вѣрѣ. А когда увидѣлъ Даніилъ, что обѣщанія Папы были ложны, то пресѣкъ всякія сношенія съ Римскимъ престоломъ, не страшась ни его отлученія, ни угрозъ оружія (з).

Между тѣмъ Кирилль, пребывая на сѣверѣ, охранялъ миръ земли Русской, возмущаемый по временамъ своеволіемъ Новгородцевъ. Въ 1256 году, послѣ посѣщенія его, былъ принятъ Новгородомъ прежде изгнанный ими сынъ Великаго Князя Ва-

(д) Впрочемъ Кирилль не перенесъ сіюа своей кафедры: ибо изъ лѣтописей видно, что во Владимірѣ были свои Епископы до конца XIII столѣтія.

(е) О пребываніи Кирилла во Владимірѣ упоминается въ 1255, 1263, 1274 годахъ.

(ж) Лѣтоп. Ипатіевск. въ полномъ Собр. Русск. лѣтоп. Том. II. стр. 191. Dlugossi. Histor. Polonic. L. 7. p. 705. 706. Lips: 1711.

(з) *Historica Ross. monumenta*. Том. I. N° XCV.

силій (и). — Въ 1270 году Новгородцы изгнали отъ себя Великаго Князя Ярослава Ярославича, жалуясь на его насилія. Ярославъ соглашался удовлетворить ихъ требованія: но Новгородцы упорствовали. Обѣ стороны взялись за оружіе. Тогда Кирилль прислалъ въ Новгородъ грамоту, въ которой краткими, но сильными словами требовалъ, чтобы кровопролитіе было прекращено. «Мнѣ поручилъ Богъ власть духовную въ земли Русской. Вамъ должно слушать Бога и меня. Не проливайте же крови. Если вы и цѣловали крестъ противъ Князя; я принимаю на себя эпитимію за нарушеніе клятвы и отвѣчаю за то предъ Богомъ» (і). И увѣщаніе Архиепископа увѣнчалось успѣхомъ.

Умиротворитель отечества имѣлъ утѣшеніе видѣть уваженіе къ Церкви со стороны самыхъ поработителей Россіи. Духовенство не подвергалось поголовной дани; церковныя имѣнія были освобождены отъ всякихъ сборовъ. Митрополитъ Кирилль получилъ отъ Хана Мангу-Темпра подтвердительный ярлыкъ на сіе, первый изъ извѣстныхъ доселѣ Ханскихъ ярлыковъ духовенству (к). Признавая

(п) Лѣтоп. Новгород. 1. подъ 1256 г. въ Полномъ Собр. лѣт. Т. III. стр. 56. (і) Тамъ же стр. 62. (к) Въ исправнѣйшемъ видѣ онъ напечатанъ при изслѣдованіи *Г. Григорьева о достопримости ярлыковъ, данныхъ Ханами Золотой Орды Русскому духовенству*. Москва. 1842 г. стр. 124. Впрочемъ на концѣ сего ярлыка отъ опущеній и перестановки словъ смыслъ не яснѣе. Онъ могъ бы быть восстановленъ по списку съ сего ярлыка, находящемуся въ библіотекѣ М. Д. Академіи. Изъ сего списка видно, что всѣ ярлыки Ханскіе были собраны и представлены Государю по случаю Собора о церковныхъ имѣніяхъ въ 1500 году.

ненарушимыми все прежнія права Церкви, Ханъ объявлялъ Вѣру Христову неприкосновенною. «Кто Вѣру ихъ похулитъ, сказано въ ярлыкѣ, или будетъ надъ нею ругаться; тотъ ничѣмъ не извинится, и умретъ злою смертію.» Видно, что естественное уваженіе къ религіи имѣло силу и надъ сердцемъ язычника, не совсѣмъ развращеннаго; онъ готовъ былъ чтить и Бога *невѣдомаго* (Дѣян. 17, 23). — Съ своей стороны Митрополитъ не оставилъ благодѣянія безъ вознагражденія, достойнаго ревности Павловой. Онъ поставилъ въ Сараѣ, столицѣ Ханской, Епископа (1261). И. исторія Монгольскаго владычества надъ Россіею представляетъ не однихъ мучениковъ Христіанскихъ въ Ордѣ, но и обращенныхъ въ Вѣру Христову изъ язычества и магометанства.

Обозрѣвъ внутреннее состояніе Церкви Россійской во время своихъ отдаленныхъ объѣздовъ, Митрополитъ, къ прискорбію своему, замѣчалъ по мѣстамъ значительные беспорядки какъ въ жизни духовенства и народа, такъ и въ управленіи священнодѣйствій церковныхъ. Умножилось святокупство; поставляемы были въ духовный санъ безъ должной разборчивости, безъ испытанія жизни и нравовъ; священники въ совершеніи литургіи и прочихъ таинствъ слѣдовали не правильному чиноположенію, но мѣстнымъ обычаямъ, не всегда правильнымъ. Вместе съ симъ и нравы народа требовали исправленія; укоренились нѣкоторыя игры и обычаи, противныя нравственности Христіанской. Такое разстройство въ духовенствѣ и народѣ происходило, какъ замѣчаетъ самъ Митрополитъ, отчасти отъ не-

разумія, отчасти отъ небреженія Пастырей и не посѣщенія своихъ Церквей, отчасти, наконецъ, и отъ того, что правила Церковныя, опредѣляющія кругъ дѣятельности пастырской, для многихъ были невразумительны (л).

Для устраненія послѣдней причины неустройства Кирилль вытребовалъ себѣ отъ саповника Болгарскаго Іакова Святислава списокъ полныхъ Церковныхъ правилъ съ толкованіемъ, который полученъ былъ отъ самого Патріарха Константинопольскаго (м).

Потомъ, посѣтивъ Кіевъ и взявъ отсюда извѣстнаго по ревности пастырской настоятеля Обители Печерской, Серапіона, для посвященія въ Епископа Владимірскаго, съ двумя сѣверными и съ двумя южными Епископами учредилъ Соборъ во Владимірѣ (въ 1274 г.). Здѣсь, изобразивъ долгъ Пастырей блюсти за исполненіемъ правилъ и законоположеній Церкви, въ сильныхъ чертахъ онъ представилъ, какимъ бѣдствіямъ подверглось отечество за отступленіе отъ пути правды. «Какую пользу получили мы, говорилъ онъ, пренебрегши Божественныя правила? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не взяты ли были грады наши? Не пали ли сильные наши отъ острія меча? Не от-

(л) Русскія Достопамятности Ч. I. стр. 107. (м) Это видно изъ письма къ Митрополиту Кириллу самого Іакова Святислава, которое сохранилось въ нѣкоторыхъ спискахъ Славянской Кормчей. Письмо писано между 1262 и 1270 г. Списокъ правилъ называется у Святислава *Зонарою*. Опис. рукописей Румянц. Музеума. стр. 290—292. Обзорніе Кормч. книг. Розенкамфа. 1829. стр. 56—60.

ведены ли въ плѣнь дѣти наши? Не запустѣли ли святія Божіи церкви? Не томятъ ли насъ каждый день безбожные и нечестивые люди? И все это постигло насъ за то, что мы не хранимъ правилъ Св. Отцевъ нашихъ » (н).

Обращая вниманіе на самыя отступленія отъ сихъ правилъ, Митрополитъ на Соборѣ постановилъ: ни за возведеніе на степень настоятеля, ни за посвященіе въ санъ священства отнюдь не требовать ни какихъ *уроковъ*, или даровъ, исключая установленныхъ семи гривенъ на клиръ кафедральный, какъ это заведено уже было прежде въ Митрополіи, по примѣру Греческихъ Церквей; — испытывать поведеніе избираемыхъ чрезъ близкихъ свидѣтелей ихъ жизни съ самаго младенчества, и не иначе рукополагать, какъ получивъ удостовѣреніе въ неукоризненности поведенія избираемаго отъ отца духовнаго и семи другихъ священниковъ *съ добрыми свидѣтелями*; — не ставить въ священники ни бѣгающихъ дани, ни рабовъ, прежде нежели они получатъ отъ своихъ господъ *отпускныя грамоты*; не возводитъ вдругъ на степень священства, но, сперва посвятивъ въ чтеца, заставитъ изучить весь чинъ церковный подъ руководствомъ старѣйшаго церковника, — потомъ уже въ діакона, и т. д. — Исправивъ беспорядки въ совершеніи литургіи и таинствъ Крещенія и Мвропомазанія, Соборъ внушалъ всѣмъ благоговѣніе къ святымъ и требовалъ отъ лицъ духовнаго сана жизни достойной высока-

(н) Русскія Достопамяти. стр. 107.

го служенія; безчинно живущихъ священниковъ повелѣлъ Епископамъ извергать. Съ тоюже строгостію Соборъ воспрещалъ и безчинныя игры народныя въ праздники, и бои, подвергая убиваемыхъ проклятію. « На укоризну это бываетъ Божіимъ праздникамъ, говорилъ Соборъ, и на досажденіе Церквамъ Божіимъ, или паче самому Спасителю нашему, Который избавилъ насъ отъ проказы смертной и отъ туги діавольской, Который обвеселилъ сердца наши святыми праздниками, чтобы мы вспоминали таинства нашего спасенія и воспѣвали хвалы Богу » (о).

Устроивъ дѣла Церкви на сѣверѣ, Митрополитъ нашелъ нужнымъ снова быть въ Кіевѣ, гдѣ былъ недавно (п). Въ 1279 году онъ открылъ сношеніе съ Константинополемъ, отправивъ туда Епископа Сарайскаго Θεогноста (р). Но хотя Константинополь въ сіе время былъ уже въ рукахъ Грековъ; однакоже ни Императоръ Михайлъ Палеологъ, ни Патріархъ Іоаннъ Веккъ не были защитниками Православія (с); потому не могло быть тѣснаго общенія между ними и Первосвятителемъ Россійскимъ.

Между тѣмъ Папа снова покушался подчинить себѣ южныя Церкви Россійскія. Николай III легату

(о) Дѣявія сего Собора напечатаны въ Русскихъ Достопамятностяхъ, изданы Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ 1815. ч. I. стр. 106 — 118. Дополненіе къ снѣхъ дѣяніямъ изъ списка Кормчей Румянцовскаго Музеума—въ Описаніи рукописей сего музеума стр. 321. (п) Лѣтоп. Новгород. 1-я подл. 1274 г.

(р) Пет. Госуд. Росс. Т. IV. стр. 95. пр. 181. (с) Pashymer Histor. Michaël. Paleologi. lib. V.

своему въ Венгріи, Филиппу епископу Фирманскому, давалъ право распоряжаться въ Галиціи и Волыни съ такимъ же самовластіемъ, какъ въ Венгріи и Польшѣ, гдѣ принято было Римское вѣроисповѣданіе (т). Нужна была вся бдительность ревностнаго Пастыря, нужны были самыя близкія и скорыя распоряженія, чтобы оградить паству отъ опасныхъ вторженій чуждой власти и чуждаго ученія.

Предъ концемъ своей жизни престарѣлый Пастырь желалъ еще разъ посѣтить свои сѣверныя епархіи. Кротость и миролюбіе сопровождали его повсюду. Узнавъ, что Ростовскій Епископъ Игнатій, по какимъ-то обвиненіямъ, приказалъ вынести изъ соборнаго храма въ монастырь тѣло Князя Ростовскаго Глѣба Васильковича, котораго самъ же онъ за девять недѣль предъ тѣмъ похоронилъ здѣсь, Митрополитъ Кириллъ обличалъ неблаговременную ревность Пастыря. «Кайся до смерти своей, говорилъ Митрополитъ Игнатію. Когда живъ былъ Князь, ты дѣлилъ съ нимъ трапезу, принималъ отъ него дары. А теперь осуждаешь мертвеца, прежде суда Божія.» Не извѣстна причина поступка Игнатіева; но видно, что онъ поступилъ не безъ основанія. За него вступился племянникъ Глѣбовъ Князь Ростовскій Димитрій Борисовичъ, и Игнатій не лишился своего мѣста до блаженной кончины своей (у).

(т) Raynaldi, annal. Том. III. 1279 п. 23. (у) Ист. Госуд. Росс. Т. IV. стр. 94. пр. 179. Монастырь, куда перенесено было тѣло Глѣба—Спасскій, устроенъ матерію его. Тамъ же пр. 147. Св. Игнатій скончался въ 1288 г. пр. 182.

Во время сего объѣзда, бывъ въ Переяславль Залѣскомъ, Митрополитъ Кириллъ скончался 9-го Декабря 1280 года. Тѣло его сперва препроводили во Владиміръ, потомъ въ Кіевъ, и тамъ положили въ соборномъ храмѣ.

Вотъ немногія свѣдѣнія о долговременныхъ и благотворныхъ трудахъ сего Іерарха на пользу Церкви Россійской. Возстановитъ разрушенное опустошителями, умиротворитъ враждующихъ, соблюсти ввѣренное ему стадо отъ вліянія Римскаго, исправить вкравшіеся безпорядки въ жизни духовенства и паствы, утвердить управленіе Церкви на правилахъ св. Соборовъ и Отцевъ: вотъ къ чему постоянно стремился мудрый Архипастырь! Ему содѣйствовали благочестивые Князья Русскіе, особенно Св. Александръ Невскій, котораго самъ онъ называлъ солнцемъ земли Русской, и Пастыри Церкви Россійской, какъ-то Кириллъ Епископъ Ростовскій, преемникъ его Св. Игнатій, Серапіонъ Владимірскій и др.

Сему Митрополиту Кириллу приписываютъ извѣстное по рукописямъ *поученіе попомъ* (Ф).

(Ф) *Обозрѣніе Кормчей книги, Розскампфа* стр. 191. 192. 215. и *Описаніе рук. Румянцевск. Музеума* стр. 280. (второго счета). Кроме сего приписывается Кириллу Митрополиту посланіе къ Великому Князю, сыну св. Александра Невскаго, слѣд. Дмитрію Александровичу (ибо Андрей Александровичъ сталъ Великимъ Княземъ уже послѣ смерти Митрополита Кирилла). Въ семъ посланіи предлагается просьба объ украшеніи соборной Владимірской церкви, которая находилась въ запустѣніи (*Сбсзр. Кормч.* стр. 216. *Опис. Рук. Румянц. Муз.*

Между рукописями Румянцевскаго Музеума оно встрѣчается въ четырехъ спискахъ; въ Кормчей подъ N CCXXXI съ именемъ Кирилла, но ранѣе правилъ *Кирилла Митрополита*, постановленныхъ на Соборѣ Владимірскомъ; въ Кормчихъ подъ N CCXXXIII и CCXXXIV безъ имени Кирилла, непосредственно за правилами Собора; въ Кормчей подъ N CCXXXVIII съ именемъ Кирилла и послѣ Собора, но не непосредственно.

Поученіе сіе находится и въ той рукописи, откуда взяты помѣщенные прежде Слова Серапіона, Еп. Владимірскаго (х), также въ двухъ спискахъ Кормчей, принадлежащихъ Лаврской Библіотекѣ. Но нигдѣ не показано имя Кирилла. Въ *Златой Цѣпи* поученіе надписывается такъ: *слово и поученіе къ попомъ*; въ Кормчихъ: *поученіе Епископлѣ къ Іеромъ*, и притомъ въ Кормчихъ нѣсколькими статьями выже правилъ Собора.

Въ самомъ поученіи рѣчь идетъ отъ лица Епископа къ священникамъ его паствы. Въ случаѣ какикъ-либо недоумѣній, или чьего-либо сопротивленія правиламъ Церковнымъ, Епископъ требуетъ, чтобы священники доводили о томъ до его свѣдѣнія и испрашивали у него разрѣшенія. По этому должно заключать, что если сіе и писано Митрополитомъ, то относилось только до его епархіи, или могло быть только образцемъ для прочихъ Епископовъ; ибо священники другихъ епархій, по правиламъ Церковнымъ, должны были относиться къ своимъ Епископамъ. Но если принять во вниманіе, что Митрополитъ Кириллъ по большей части находился въ удаленіи отъ своей епархіи, то трудно согласиться, чтобы онъ предписывалъ священникамъ относиться непосредственно къ нему самому за разрѣшеніемъ недоумѣній. Для этого конечно былъ при каѳедрѣ Митрополита Намѣстникъ (ц). Притомъ же ни въ одномъ спи-

стр. 281. 282). Но какъ пишущій сіе посланіе называетъ себя *Епископомъ Владимірскимъ*, а Кириллъ Митрополитъ не занималъ каѳедры Владимірской: то сіе посланіе не можетъ принадлежать ему. (х) Выше стр. 97—111. 193—205. (ц) О Намѣстникахъ упоминается и въ правилахъ Собора Владимірскаго. стр. 112.

съ поученія въ надписи нѣтъ имени *Митрополита*, тогда какъ въ надписаніи правилъ Собора Владимірскаго Кирилль названъ Митрополитомъ.

По симъ замѣчаніямъ вѣроятнѣйшимъ представляется, что это поученіе принадлежитъ *Кириллу Епископу*. Изъ поученія видно, что онъ жилъ такъ же, какъ и Митрополитъ, во времена порабощенія Россіи; ибо говоритъ: если священники будутъ исполнять правила Церковныя, то молитва ихъ будетъ услышана Богомъ, и на земли нашей налоги отъ поганыхъ утишатся.

Кто же былъ сей Кирилль? Вѣроятно, Епископъ Ростовскій, современникъ Кирилла Митрополита. О семъ Кирилль Епископъ современный лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что онъ «ничѣмъ не оста прежь бывшихъ въ Ростовѣ—Леонтія Святаго, священнаго Епископа Исѣи и Нестора; не токмо бо *словомъ уча*, но и дѣломъ кажа вся приходящія изъ окрестныхъ градъ въ св. зборную церковь, ово *послушающе ученья его*, ово же хотяще видѣти украшенье церкви Владычницы нашея Богородицы; бысть бо украшеніе ея чудно, акоже не бысть у прежде бывшихъ Епископъ. Леонтій убо Святій просвѣти крещеніемъ градъ Ростовъ: сей же Епископъ Кирилль украси церковь Богородицы иконами многоцѣнными, иже вѣсть мощи и сказати.» Самъ лѣтописецъ говоритъ о себѣ, что онъ «ученья и тишавно дивлься сего Кирила, съ страхомъ и покореньемъ послушая въ уздѣ мѣсть вѣкоемъ» (ч). О его кончинѣ въ лѣтописи сказано: «преставися блаженный *учительный* Епископъ Кирилль Ростовскій. Се бысть истинный Пастырь, нася люди земли Ростовския съ кротостію» (ш). Въ житіи Петра Царевича, взятаго самимъ Кирилломъ изъ Орды и привлеченнаго къ Вѣрѣ Христовой, сказано, что во время Кирилла, въ Ростовѣ «въ церкви Святыя Богородицы лѣвый крылось Греческы пояху, а правый Рускы» (ш). Кирилль вступилъ на престолъ въ 1231 г., скончался въ 1262 г.

(ч) П. Г. Р. Т. 3. пр. 362. (ш) Тамъ-же Т. 4. пр. 113. (ш) Рук. М. Д. Акад. При каѳедрѣ Епископовъ Ростовскихъ, и послѣ опустошенія Монгольскаго, было много книгъ Греческихъ. Епифаній, ученикъ и сотрудникъ Св. Стефана, Епископа Перм-

Поученіе къ попомъ, имѣющее видъ окружнаго посланія (ъ), достойно благочестивой ревности и просвѣщенія Іерарха Ростовскаго. По крайней мѣрѣ, другаго Кирилла Епископа послѣ пашествія Монголовъ, которому бы съ большимъ правомъ оно могло принадлежать, мы не знаемъ.

Но если сіе посланіе и не принадлежитъ Митрополиту Кириллу: однако же вѣроятно съ его разрѣшенія оно удостоилось занять мѣсто въ собраніи правилъ и законоположеній Россійской Церкви. Оно встрѣчается во многихъ спискахъ Кормчей, въ разныя времена, въ разныхъ мѣстахъ писанныхъ; слѣд. не случайно, а намѣренно внесено въ сію книгу. Когда же удобнѣе могло быть это, какъ не тогда, какъ еще въ свѣжей памяти были имя и дѣла благочестиваго Пастыря Ростовскаго? Изысканіе мѣрѣ на Соборѣ Владимірскомъ къ улучшенію нравственнаго состоянія духовенства могло возбудить въ пресмыкль Кирилла, Св. Пгнатіи, желаніе, чтобы пастырское посланіе, писанное къ духовенству Церкви Ростовской, не только сдѣлалось извѣстнымъ для другихъ Епископовъ, но и было руководствомъ для всего духовенства Россійскаго. Митрополиту Кириллу оставалось только исполнить сіе желаніе, — присоединить сіе посланіе къ другимъ Русскимъ статьямъ въ Кормчей (ы).

Здѣсь представляется сіе поученіе по списку, находящемуся въ *Златой Цѣпи*, сличенному съ другимъ (ъ).

скаго (въ XIV ст.) свидѣтельствуеть о немъ, что онъ «еще младый, былъ постриженъ въ черныцы во градъ Ростовъ у Св. Григорья Богослова въ Монастыри, нарицаемомъ въ Затворъ близъ Епископни, яко мнози книги бяху ту.» Здѣсь Св. Стефанъ «изучися и Греческой грамотѣ.» Рк. Четъ-мисея въ библіотекѣ М. Д. А. — Словомъ: *Затворъ* объясняются слова летописца: *въ узць мѣсть.*—(ъ) Ибо сказано: *написахъ вамъ.* (ы) Какъ бы то ни было, только сіе посланіе дѣйствительно въ-послѣдствіи включено было въ *наставленія* новопоставляемымъ священникамъ, которое обыкновенно вручалось имъ Епископомъ при отпущеніи къ порученной имъ Церкви. Акты Истор. Т. I. стр. 160. (ъ) Имено съ двумя списками Кормчей изъ Библіотеки Тр. Серг. Лавры и съ спискомъ Кормчей Румянцевскаго Музеума

Слово и поугненіе къ Попомъ.

Слыши, Іерей сборе преподобный (а)! Къ вамъ ми слово. Понеже вы парекостеся земнии Ангели, небеснии челоуѣци. Вы со Ангели предстоите у престола Господня; вы съ Серафими носите Господа. Вы сводите съ небеси Духъ Святый и претворяете хлѣбъ въ плоть, и вино въ кровь Божью, челоуѣкомъ не видимо, и святни бо мнози видѣша (б). Вы бо просвѣщаете челоуѣкы крещениемъ святымъ (в); вы связаете, вы разрѣшаете (г). Вами свершаетъ Господь тайну спасенія роду челоуѣчьскому; васъ стража постави и пастухы словесныхъ овецъ Своихъ, за няже кровь Свою излия. Вамъ преда талантъ Свой, егоже хочетъ истязати во вторый Свой приходъ: како будетъ умножили данный вамъ даръ; како будетъ унасли словесное стадо Христово; како будетъ зблуди святыню вашу не осквернѣну; како будетъ не соблазнили люди вѣрныхъ. Господь бо рече: луче навязати жерновъ на шию, имже осель мелеть (д), и погрузити въ мори, нежели соблазнити единого малыхъ (Лук. 17, 2). Души бо челоуѣчестѣи ни единой нѣсть равенъ весь миръ. Како

подъ N СС XXXI. (а) Во всѣхъ прочиыхъ спискахъ: *Слышите Іерейскій преподобный сборе*, т. е. соборъ. (б) Въ прочиыхъ спискахъ: *мнози же святни видѣша, и ниль достойни видѣть*. (в) Въ проч. спискахъ: *Божественнымъ*. (г) Въ Лаврск. спискахъ Кормчей: *Вы связаете на земли: Богъ не разрѣшаетъ на небеси. Вы разрѣшаете на земли: Богъ не влжетъ на небеси*. (д) Читатель замѣтитъ свободное, съ знаніемъ дѣла, для ясности допущенное переложеніе словъ Спасителя.

же многы душа соблазливый, и не погрузитилися (е) въ огнѣ неугасимимъ? Простецъ бѣ согрѣшивъ за едину свою дасть душу отвѣтъ предъ Богомъ: а ерѣй же согрѣшивъ многихъ соблазнить, и за тѣхъ душа будетъ ему осужденіе. Отселиже блюдитесь всякаго грѣха. Не работайте плоти, останитесь пьянства (ж), объядения; лишитесь тяжъ и сваровъ, вражды и хулы на друга и сквернаго рѣзоиманія (з); ни поручайся (и); гордости не имѣй; многогрѣшья останися (і), мерзости, ярости, лжи, скупости, немилосердыя, ненависти, зависти. Отъ всѣхъ сотонинныхъ дѣлъ зблюдитесь. — Блюдите же и порученыхъ вамъ челоувѣкъ, како научите, како непорочны на судѣ поставите предъ Богомъ, како речеши: се азъ и дѣти моя, яже ми есть далъ Богъ. Умножите талантъ, данный вамъ отъ Господа (к). Азъ бо грѣшнѣйшій Епископъ ванъ вся ркохъ вамъ и ничего отъ васъ не скрыхъ. Васъ бо истяжеть Богъ, аще облѣнитесь о порученыхъ вамъ дарѣ (л). Аживыхъ книгъ не почитайте (м); еретикъ укланяйтесь; чародѣй бѣгайте; глаголющимъ не отъ Божественныхъ Писаній загражайте уста. Аще ли кто отъ васъ не доумѣеть, мене вспросите. Азъ же не лѣбуюся вамъ глаголати. Аще кто ся противити (н), мнѣ повѣжте.

(е) Во всѣхъ прочихъ спискахъ: *не погрузитилися.* (ж) Въ прочихъ спискахъ: *оцвѣрзите отъ себе пьянство.* (з) Т. е. *лихоимства.* (и) Въ Лаврскомъ сп. *порукы;* въ Румянцовск. и *порукъ.* (і) Т. е. *отстань.* (к) Въ Лаврск. спискѣ прибавлено: *съ священіе;* въ Румянцов. *отъ Бога освященіе.* (л) Въ проч. списк. *аще съ личностію начнете дѣлати дѣло Божіе.* (м) Т. е. *книгъ, исполненныхъ лжи, еретическихъ не читайте.* (н) Въ прочихъ списк. *аще въспротивится вашему правоспрію.*

Азъ обличю и отъ Церкви отжену. Разумѣйте, како духовныя дѣти учити: ни слабость (о), да не ленивы будутъ; ни жестоко, да ся не отчають; не дару дѣля прашающе, ни невзятъа ради герко наускающе (п). Разумѣйте, кого отлучити тѣла и крови Господни, кого ли отъ Церкви, коли (р) отъ оглашенныхъ, на колико время? Аще ли самъ недоумѣваеши, съпроси умѣющаго, не стыдися ставить (с): а не прося, аки слѣпъ еси. Святую же страшную службу со страхомъ стваряйте. Николи же не вниди въ святой олтарь, вражду имый съ кимъ; и велику имѣвъ прю, томъ дни не служи (т), но, утѣшивъ (у) мысли, молитвы восли Господеви отъ чиста ума. И не озирайся назадъ, но умъ весь имѣй горѣ: со Ангелы бо служи (ф; и не мысли земныхъ вотъ часть (х): Небеснаго бо Царя приемлени въ сердце свое; весь освещайся Имъ. И се вы, чада, глаголю, аще кому спакостить врагъ любодѣйствомъ, или утопилъ будетъ душу свою во мнози питыи, въ рѣзонмании же, въ клятвахъ, и въ за-

(о) Въ проч. списк. *держати ... не слабо.* (п) Въ Румянцов. сп. *наказавше.* — Смысль рѣчи тотъ: не прощайте изъ-за дара, и не нападайте жестоко за неполученіе дара. (р) Кого ли. (с) Въ прочихъ спискахъ: *не стыдися. Прося бо пути Божественнаго, и ины наставитъ на нь. А не прося слѣпъ ходитъ, и слѣпый у него кается,* т. е. вопрошая о пути Богоудномъ, можешь и другихъ наставитъ на сей путь; а не вопрошал, самъ будешь идти, какъ слѣпый. (т) Въ проч. спискахъ: *И николиже, въ многоглаголаніи до обѣда пребывъ, принесещи жертву пречистую.* (у) Т. е. утѣшивъ. (ф) Служаши. (х) Въ той часть.

висти, въ гнѣви и въ прочихъ (ц), да ся лишить святаы службы таковыи: недостойнство бо ерѣйское сводить гнѣвъ Божии на люди. Мнози бо невѣгласи (ч) понови отъ жены зблудившую повелѣвають служити, рекше опитемьею и очистяться (ш), готовяще въ вѣчную муку сихъ, слюще (щ) во дно адово (ѣ). Различно бо паденне бываетъ. Тѣмъ подобаеть съ великими вещьми Епископъ (ы) възвѣстити, да расудити по правиломъ Апостольскимъ и Отческимъ: не мочно бо разрѣшати, еже они связаша, ни связати, егоже не повелѣша, но послѣдствующи зборомъ Святымъ вязати и разрѣшити, якоже заповѣдаша. — Блюдите же и родимыхъ дѣтний вашихъ, да не осквернятся блудомъ до женитвы, дѣвица же мужа (ь). Или бо попъ (ѳ) безъ грѣха былъ предъ Богомъ, за сыновня грѣхы посланъ бысть въ муку: занеже не училъ на добро' сыну своею, ни казнилъ. — Челядь же имѣйте въ наказанія (э) учения Господня; довольно имъ творите кормлю и порты (ю). И люди тожу же научите,

(ц) Въ Лаврскихъ спискахъ вмѣсто всего этаго: *душою свою во мнозѣхъ грѣсѣхъ и клятвахъ.* (ч) Т. е. невѣжды. (ш) Въ проч. список. *даше опитемью.* (щ) Т. е. посылающе. (ѣ) Въ проч. список. *стролице на ся муку бесконечную, и сихъ слюще въ дно адово.* (ы) Въ проч. список. *Епископа докладывати.* (ь) *До мужа,* т. е. до замужства. (ѳ) въ Лавр. список. *Святитель;* въ Румяцов. *жрецъ.* Здѣсь разумется Илїй, Первосвященникъ Еврейскаго народа. 1 Цар. 2, 22 и сл. гл 4, 18. (э) Въ проч. список. *въ наказанїи,* т. е. слугъ своихъ наставляйте въ ученїи Господнемъ. (ю) Въ проч. список. *гладомъ не моряще.* Смыслъ рѣчи тотъ: доставляйте слугамъ пищу и одежду въ довольствѣ. — Слѣдующїя за сими слова: *и люди тому-же научите,* до словъ: *си бо вся любя,* въ прочихъ спискахъ опущены.

первие сами (въ) богобоязньствѣ пребывающе, не обидяще, не крадуще, не лжюще, не упивающесе, и останущесе всякая неправды. — Си бо вся любя вы написахъ. Се же творите (я): молитва ваша отъ Бога услышена будетъ; на земли нашей налога отъ погании (ѳ) утѣшаться, обилѣе много Господь намъ подасть, аще ли въ воли Его будемъ, заповѣди Его творяще. Молите же и за мя грѣшнаго, да ми подасть Господь крѣпость паствы, отдание грѣховъ молитвами вашими. Азъ вы мало ркохъ, а вы сами вѣсте, что есть угодно Богу (ѵ). Тѣмъ-же не облѣнитесе о заповѣдехъ Господнихъ, да не погубить людей. За то осужение примите люто. Богу же нашему слава.

(я) Въ проч. спискахъ: *аще сице съхраните*. (ѳ) Въместо: отъ поганныхъ, т. е. невѣрныхъ, Татаръ, въ проч. спискахъ: *и земли нашей работа облежится*. За симъ въ Лаврскихъ спискахъ слѣдуетъ особая обширная статья, въ которой сокращенно излагаются существенныя истины Вѣры Христіанской въ 10 пунктахъ. По окончаніи сей статьи читается заключеніе посланія Кириллова, начиная съ словъ: *Молите же и за мя*. (ѵ) Въ проч. списк. *вы сами смотрите, что не угодно Богу*.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА

ОБРАЗОВАНІЯ СПОСОБНОСТЕЙ ВЪ ДѢТЯХЪ.

I. Образованіе должно быть полно.

Ни духа, ни тѣла не должно оставлять безъ образованія. Тоже должно сказать и порознь о каждой способности духа. Одностороннее образованіе почти всегда влечетъ за собою печальныя слѣдствія. Къ чему, на примѣръ, послужить живость воображенія и вѣрность памяти, если при этомъ не достасть человѣку здраваго смысла? Къ чему поведетъ обширное образованіе разума, если испорчено сердце? До какихъ погрѣшностей доводитъ и доброе сердце, если оно оставлено безъ разумнаго руководства? Посему воспитаніе должно образовывать всѣ способности человѣка соотвѣтственно ихъ назначенію — должно образовать тѣло и духъ какъ святилище Бога, такъ чтобы изъ земнаго человѣка образовался человѣкъ небесный.

Какъ ни вредно одностороннее образованіе, однако сей недостатокъ встрѣчается очень не рѣдко. Въ низшихъ сословіяхъ очень часто духомъ жертвуютъ тѣлу; а у тѣхъ, которые называютъ себя образованными, лжеумствующій разумъ, преобла-

дающее воображеніе и испорченный вкусъ часто поглощаютъ главное—вѣру въ Бога и нравственность.

II. *Образованіе должно быть стройно.*

1) Не справедливо думать, будто всѣ способности надобно образовать одинакимъ образомъ. Воспитаніе должно производить въ человѣкѣ единство и гармонію, а потому низшее должно подчинять высшему, а высшее высочайшему. Эта гармонія должна согласоваться съ назначеніемъ человѣка, какъ временнымъ, такъ и вѣчнымъ.

2) Временное назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ, какъ членъ общества, въ опредѣленномъ ему мѣстѣ дѣйствовалъ ко благу цѣлаго. Поэтому, если будущее званіе воспитанника рѣшено заранѣе; то всѣ способности его должно образовать такъ, чтобы онъ въ свое время могъ надлежащимъ образомъ исполнять обязанности своего званія. Но какъ есть различныя званія, то и воспитаніе въ семъ отношеніи должно быть различно. Судя по тому, нужно ли юнаго гражданина міра посредствомъ образованія сдѣлать честнымъ земледѣльцемъ, или воиномъ, или художникомъ, или ученымъ и пр., надобно и способностямъ, необходимымъ для того или другаго званія, давать преимущественное образованіе, а образованіе всѣхъ прочихъ приводить въ согласіе съ ними. Воспитаніе также видоизмѣняется отъ различія пола. — Но всякое временное назначеніе человѣка не есть еще *высшее* и *послѣднее*, а потому оно само должно быть подчинено высшему.

3) Самое высшее и послѣднее назначеніе для каждаго человѣка есть его тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ въ вѣчности, а сего достигнуть мы можемъ только чрезъ Иисуса Христа, когда, пребывая въ нѣдрахъ Церкви, сами въ свое сердце принимаемъ Христа Спасителя нашего вѣрою и одушевляемъ Его духомъ — духомъ любви. Посему *вѣра, дѣйствующая любовію*, или истинно Христіанская добродѣтель въ продолженіе всего образованія требуетъ особеннаго вниманія и заботливости. Безъ любви, происходящей отъ вѣры, всѣ, и самыя необыкновенныя, преимущества человѣка—не что иное, какъ мѣдъ звенящая, которая звучитъ безъ пользы. I Кор. 13, 1. и слд. Всѣ, какъ физическія, такъ и духовныя силы человѣка должны быть такъ образуются, чтобы онѣ содѣйствовали къ возбужденію, подкрѣпленію, или обнаруженію истинно Христіанской добродѣтели, или по крайней мѣрѣ никогда не затрудняли и не ослабляли ее. Какъ послѣднее назначеніе, такъ и эта обязанность для всѣхъ должны быть одинаково важны и непремѣнны. Тутъ нѣтъ различія между рабомъ и свободнымъ, между мужчиною и женщиною; ибо всѣ мы *едино во Христѣ Иисусѣ*. Гал. 3, 28. Еслибы сіе правило всѣмъ было исполняемо, то отсель пронзошла бы превосходивѣйшая гармонія, то-есть миръ съ Богомъ, миръ съ самимъ собою и миръ со всѣми добрыми людьми.

Если на Христіанское, нравственное облагороженіе человѣкъ станетъ смотрѣть, какъ на главное и необходимос дѣло, то и временнаго назначенія ему легче будетъ достигать. Кто основательно узналъ Христіанство и проникнуть духомъ его,

тотъ сообразуется съ нимъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ, и въ каждомъ состояніи бываетъ тѣмъ, чѣмъ ему должно быть, — рачительнымъ хозяиномъ, вѣрнымъ супругомъ, мирнымъ гражданиномъ, честнымъ купцомъ, храбрымъ воиномъ и проч. *Благочестіе*, по слову Апостола, *на все полезно, обитваніе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго*. 1 Тим. 4, 8. Такъ, хотя Христіанская Религія повидимому имѣетъ цѣлю только блаженство другаго міра, однакоже она и здѣсь уже дѣлаетъ насъ счастливыми. Напротивъ, если знаніе отдѣлится отъ вѣры, или, къ большому несчастію, еще станетъ враждовать противъ нея; то чрезъ это воспитанники не только не возвысятъ естественнаго образованія, но напротивъ скоро испадутъ до крайней степени невѣжества и грубости, ослѣпяясь заблужденіями и предаваясь всякимъ порокамъ.

III. Образованіе должно быть сообразно съ природою.

1) Не только тѣло, но и духъ человѣка въ своемъ раскрытіи слѣдуетъ извѣстнымъ законамъ природы. Если воспитатель хочетъ соответствовать своему высокому званію, то онъ долженъ соображаться съ естественнымъ ходомъ образованія и всѣчески способствовать ему посредствомъ возбужденія и направленія дѣтскихъ способностей. Только тамъ должно противодѣйствовать природѣ, гдѣ она оказывается поврежденною.

2) Для сей цѣли воспитателю нужно хорошо знать природу человѣка вообще и особенно ея постепенное раскрытіе. Какъ художникъ долженъ хорошо знать природу и свойства вещества, которое онъ обдѣлываетъ, такъ и наставникъ. Наилучшими средствами къ пріобрѣтенію такихъ познаній справедливо поставляютъ: а) изученіе Ан-

тропологиі (науки о челоѣкѣ), — впрочемъ не столько изъ систематическихъ учебниковъ по части этой науки, сколько изъ такихъ сочиненій, въ которыхъ въ опытахъ изображается восходъ и развитіе сѣменъ, какъ добрыхъ, такъ и худыхъ, — пшеницы и плевелъ. Къ сему особенно способствуютъ правильно составленныя жизнеописанія и исторіи воспитанія; б) частое обращеніе съ дѣтьми, соединенное съ внимательнымъ наблюденіемъ надъ ихъ нравами; частыя наблюденія надъ слѣдствіями нашихъ прежнихъ трудовъ, равно какъ и надъ опытами и усиліями другихъ воспитателей. в) Припоминаніе о лѣтахъ собственной нашей юности. Какъ бы многое для насъ объяснилось, если бы мы, чаще пересматривая заднее, обдумывали какъ намъ въ дѣтствѣ представлялись вещи, и какъ бы тогда надлежало обходиться съ нами, чтобы сильнѣе на насъ подѣйствовать. Наконецъ г) наблюденіе надъ тѣмъ, какъ дѣйствуетъ природа, оставленная самой себѣ, и какъ она постепенно развивается.

IV. Образованіе должно быть сообразно съ особенными свойствами воспитанника.

1) Хотя челоѣческія способности по существу своему у всѣхъ дѣтей одинаковы и подлежатъ одинаковымъ законамъ развитія: впрочемъ есть большее различіе касательно образа и степени ихъ обнаруженія. Въ дѣтяхъ, по различію организаціи, темперамента, первыхъ впечатлѣній, прежняго обхожденія съ ними, климата, питанія и т. под., обра-

зуются нѣкоторыя частныя свойства, какъ тѣлесныя такъ и духовныя, которыя мы называемъ *особенными свойствами*. Си различныя видоизмѣненія одной и тойже природы, если не будутъ недостатками, безъ сомнѣнiя составляютъ красоту' цѣлаго. И садовникъ насаждаетъ не однѣ розы или фiалки, но различныя цвѣты, чтобы каждый особымъ образомъ и на своемъ мѣстѣ болѣе увеличивалъ общее прiятное впечатлѣнiе, возбуждаемое картиною цвѣтовъ. Правда, бывають и худыя особенныя свойства, потому что склонность къ злу очень рано обнаруживается въ челоуѣкѣ и потомъ раскрывается въ различныхъ направленихъ; поэтому несправедливо было бы желать, чтобы со всеми дѣтьми обращались одинаково. Добрая особенныя свойства дитяти не должны быть подавляемы, а недостатки, ему собственно принадлежащiе, требуютъ благоумнаго и точно къ нему приспособленнаго противодѣйствiя. Для сего воспитателю необходимо, сколько возможно, болѣе узнавать особенныя свойства своихъ воспитанниковъ.

2) Наилучшiя къ сему средства слѣдующiя :

а) Собственное наблюденiе воспитателя. При наблюденiи онъ долженъ избѣгать всякаго пристрастiя къ своимъ воспитанникамъ. Иначе, если онъ объ одномъ будетъ судить слишкомъ снисходительно, а о другомъ чрезмѣрно строго: то въ одномъ иногда самыя недостатки признаетъ за совершенства, а въ другомъ и совершенства почтетъ за недостатки. Онъ долженъ давать дѣтямъ нѣсколько свободы, чтобы они въ своемъ кругу могли обращаться непринужденно. Излишняя строгость и

ограниченіе служатъ только къ тому, что дѣти привыкають притворяться и съ раннихъ лѣтъ дѣлаются лицемѣрами. Еще издревле совѣтовали надъ дѣтьми дѣлать наблюденія особенно во время ихъ забавъ, — въ то время, когда они свободно обращаются съ подобными себѣ; потому что при такихъ случаяхъ ясно обнаруживаются господствующія ихъ расположенія и наклонности, какъ хорошія, такъ и худыя. Воспитатель долженъ стараться посредствомъ привѣтливости и ласковой снисходительности пріобрѣтать себѣ довѣріе дѣтей, для того, чтобы дѣти, увѣрившись въ его благоразуміи и искреннемъ расположеніи къ нимъ, ничего не скрывали отъ него. Но онъ долженъ дѣлать свои наблюденія, не давая имъ того замѣтить; особенно ему надобно остерегаться хитраго подматриванія и неосторожнаго довѣрія къ наушникамъ; наблюдая, онъ долженъ смотрѣть не на нѣкоторыя только обнаруженія силъ ихъ, но на всё вмѣстѣ, и сравнивать одно дитя съ другимъ, потому что противоположности многое открываютъ.

б) Воспитатель очень многое можетъ открывать, разсматривая физическую организацію и темпераментъ дитяти, осторожно пользуясь правилами фizioгномики, патогномики и мимики (*), и обращая вни-

(*) *Отъ зрака познанъ будетъ, мужъ и срѣтеніемъ лица познанъ будетъ умный. Одѣліе мужа и смѣхъ зубовъ и стоны челоуька возвьстятъ, лже о немъ.* Сир. 19, 26. 27. Особенно много высказываетъ глазъ; на живой, быстрый и пламенный взоръ всегда смотрѣли, какъ на выраженіе дѣятельнаго духа; напротивъ томный, неподвижный и полузакрытый глазъ напередъ показываетъ слабость силъ и недѣятельность дитяти.

маніе на физическія и нравственныя свойства родителей и на господствующій духъ въ ихъ домѣ.

в) Благоразумный воспитатель долженъ также обращать вниманіе и на то, какъ думаютъ о воспитанникѣ другіе, особенно тѣ, которые находятся въ частомъ и близкомъ обращеніи съ нимъ, каковы напр. родители и домашніе. Не довѣря имъ излишне, воспитатель приметъ ихъ отзывы за данныя для дальнѣйшихъ своихъ наблюденій и потомъ самъ будетъ наблюдать со вниманіемъ. Часто весьма вѣрны бывають сужденія самыхъ воспитанниковъ однихъ о другихъ; поелику они въ обращеніи между собою обыкновенно отбрасываютъ всякое притворство, и потому дѣти сами лучше знаютъ другъ друга.

V. Образование надобно нагинать рано и сообразовать съ возрастомъ.

1) Образование должно начинать съ раннихъ лѣтъ и точно сообразовать съ каждымъ возрастомъ. Что касается до образованія тѣла, всякой можетъ видѣть на опытѣ, какъ важно съ раннихъ лѣтъ прилагать попеченіе о сохраненіи тѣла, сообразномъ съ природою и приспособленномъ къ будущему развитію и употребленію его органовъ. Но и въ нравственномъ отношеніи воспитаніе должно начинаться гораздо ранѣе, нежели какъ это обыкновенно бываетъ. Хотя въ раннемъ возрастѣ духовныя способности находятся еще въ бездѣйствіи, однакожь тогда очень многое можно сдѣлать, частію пробуждая ихъ, частію предварительно уравнивая имъ путь, которымъ онѣ должны будутъ проходить послѣ своего

пробужденія. Какъ это бываетъ, хорошо можно видѣть даже на самыхъ малыхъ дѣтяхъ, когда они съ любовію и пріятностію смотрятъ въ глаза матери или отца, замѣчая ихъ ласки. Тутъ любовію родителей возбуждается любовь и внимательность въ дѣтяхъ, и сама природа научаетъ мать, какъ должно пробуждать, поддерживать и упражнять эту любовь и внимательность. Любовь дѣлаетъ ее изобрѣтательною, и для нераскрывшихся душевныхъ силъ дитяти она есть тоже, что благотворный весенній лучъ солнца для сѣмени растенія, лежащаго еще въ землѣ. Взоръ матери и въ душѣ груднаго дитяти можетъ пробуждать чувствованія любви, младенческой радости и духовной дѣятельности.

Дѣтская комната очень много значить для дѣтей, и погрѣшности, здѣсь допускаемыя, неисчислимы! Часто не радятъ о чистотѣ, о полезной пищѣ, приличной одеждѣ, о движеніи и т. под.. Чего еще иногда не бываетъ и въ нравственномъ отношеніи! Въмѣсто того, напримѣръ, чтобы пробуждать духовныя силы дѣтей, ихъ на цѣлыя часы оставляютъ сидѣть предъ собою въ бездѣйствіи, и радуются, когда въ такомъ положеніи дѣти молчатъ или бываютъ спокойны, а того не представляютъ, что чрезъ это спокойствіе развитіе смысла ихъ замедляется; а если долго будутъ такъ обходиться съ дѣтьми, то и силы умственныя тупѣютъ, и тѣло много терпитъ вреда.

2) Особенно необходимо заранѣе приучать дѣтей къ правильному образу жизни. Пусть приученіе ихъ къ скромности, къ послушанію, приличному поведенію при Богослуженіи и т. под., сначала будетъ только внѣшнее: но какъ много чрезъ это приобретается для будущаго! Дѣти, заранѣе привыкшія къ правильному образу жизни, въ-послѣдствіи, при постепенномъ раскрытіи ихъ разума, легко могутъ

своимъ прежде приобрѣтеннымъ привычкамъ сообщить характеръ истинной нравственности. Если въ дѣтяхъ чувственныя наклонности приведены въ порядокъ; то въ-послѣдствіи паденія будутъ рѣже, борьба легче и побѣда тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ глубже добрый навѣкъ укореняется въ нихъ чрезъ многократное и долговременное повтореніе добрыхъ дѣйствій. Что же напротивъ бываетъ, когда дитя въ первые годы оставляется само себѣ, своимъ безпорядочнымъ наклонностямъ и своенравію? Можетъ ли раскрывающійся разумъ подчинить своей власти воспитанника тогда, какъ нравъ его уже давно испорченъ, и зло въ немъ укоренилось еще прежде раскрытія смысла? Поэтому очень важно правило: «чего дѣти не должны будутъ дѣлать послѣ раскрытія смысла, того и въ-началѣ не надобно позволять имъ; а что дѣти должны будутъ дѣлать въ послѣдующіе годы, къ тому, какъ можно, ранѣе надобно приучать ихъ, по мѣрѣ раскрытія смысла и укрѣпленія нравственныхъ и физическихъ силъ ихъ.

Изъ сего легко понять, какъ надобно судить о такихъ и подобныхъ поговоркахъ: «дитя еще не знаетъ этого»; «оно не мыслить зла»; «человѣкъ научается случаями»; «недостатокъ самъ собою со-временемъ уничтожится» и т. под. Родители, оставляющіе дѣтей своихъ въ первые годы безъ попеченія, не думаютъ, а) что ихъ раннее худое поведеніе легко переходятъ въ навѣкъ; б) что слабыя расположенія дѣтскаго сердца могутъ обратиться въ постоянный характеръ юноши и мужа; в) что дѣти, которыя теперь, не бывъ никѣмъ удерживаемы, предаются влеченію своего темперамента и своему неразумію и т. под., вскорѣ также будутъ предаваться своимъ безпорядочнымъ наклонностямъ; д) что отъ сихъ наклонностей сердца и мечтаній воображенія самыя члены тѣла располагаются ко грѣ-

ху, — отъ чего побѣда совѣсти надъ усилившимся пожеланіями чрезвычайно затрудняется.

3) Впрочемъ это возбужденіе и руководство способностей и склонностей должно быть сообразно съ каждымъ возрастомъ. Какъ тѣло, такъ и духъ требуютъ инаго руководства въ первые годы, другаго въ-послѣдствіи, когда и тѣло и духъ болѣе укрѣпляются. Малымъ дѣтямъ еще не надобно давать уроковъ въ собственномъ смыслѣ, а только должно пробуждать ихъ способности и предрасполагать къ надлежащей дѣятельности; также и нравы ихъ надобно образовать не столько наставленіями, сколько примѣрами и благоразумнымъ обхожденіемъ съ ними. А когда силы дитяти мало-по-малу будутъ раскрываться, тогда и воспитаніе должно идти впередъ, принимая новыя, хорошо обдуманныя пособія. Вредно, когда съ юношами обходятся, какъ съ дѣтьми, или съ дѣтьми обращаются, какъ уже съ взрослыми.

VI. Воспитаніе должно совершаться постепенно и основательно.

1) Это правило отчасти уже заключается въ вышеизложенномъ, которымъ требуется, чтобы воспитаніе было сообразно съ природою. Природа развивается постепенно и заботится не столько о скорости образованія, сколько о твердости онаго. Потому воспитаніе должно вѣрно слѣдить за такимъ ходомъ природы, и надобно не предупреждать природу, а только всегда помогать ей. Вездѣ прежде нужно полагать хорошее основаніе, а потомъ, не мерестуная ни одной ступени, постепенно возвышать зданіе.

Въ наше время часто бываютъ недовольны сею медленною, но мудрую постепенностію природы, и стараются, какъ можно, ранѣе образовать дѣтя, какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ подобныхъ случаяхъ воспитаніе дѣлается теплицею, а воспитанники походятъ на тепличныя плоды. Черезъ эту поспѣшность сколько выигрываютъ времени, столько теряютъ внутренней прочности; хотя образованіе идетъ быстро, но не основательно и не надолго; потому что на поверхности брошенное сѣмя не имѣетъ времени углубляться корнями. Хотятѣ плоды во время цвѣта, и поврежденіемъ дерева покупаютъ то жалкое преимущество, чтобы получить цвѣты нѣсколькими мѣсяцами ранѣе.

2) Особенно вредно, когда стараются образовать умственныя способности слишкомъ рано, съ насиліемъ природѣ. Хотя и должно пробуждать въ дѣтяхъ способности съ раннихъ лѣтъ, но надобно остерегаться отъ преждевременнаго напряженія ихъ; потому что это не только затрудняетъ тѣло въ его развитіи, но причиняетъ вредъ и духу; ибо слишкомъ рано показавшіеся цвѣты духа скоро опять увянуть и опадутъ. Слишкомъ раннее напряженіе способностей имѣетъ вредное вліяніе и на самый характеръ челоуѣка. Холодность, сухость, мрачность и т. под., обыкновенныя его слѣдствія. По этому такія скороспѣлки, коихъ смышленость и преждевременное многознаніе такъ много льстятъ суетности родительской, всегда достойны сожалѣнія, особенно если обратить вниманіе на то, какое бы образованіе сіи дѣти могли пріобрѣсти при своихъ отличныхъ способностяхъ, если бы были воспитываемы сообразно съ природою.

У II. Образованію должно помогать а) посредствомъ руководства и упражненія дѣтскихъ силъ.

1) Чтобы счастливо продолжать образованіе, необходимо постоянное упражненіе и руководство дѣтскихъ силъ. Справедливо упражненіе называютъ матерію искусства. Кто никогда не упражняетъ какой-нибудь силы, тотъ никогда не научится ею хорошо пользоваться. Напротивъ, чѣмъ чаще упражняютъ какую-нибудь силу, тѣмъ болѣе она укрѣпляется, и тѣмъ становится способнѣе къ дѣятельности. Это надобно сказать какъ о духовныхъ, такъ и о тѣлесныхъ способностяхъ. Отсюда вытекаетъ такое правило: «воспитанника должно постоянно побуждать къ правильному употребленію силъ своихъ, такъ чтобы сія дѣятельность мало-по-малу сдѣлалась для него необходимостію.» Поэтому, что онъ самъ можетъ дѣлать, то самъ и долженъ дѣлать. Только надобно наблюдать, чтобы дѣлая что-либо онъ не чрезмѣрно напрягался, — это ослабляетъ его силы; но также и то можетъ послужить во вредъ ему на всю жизнь, когда не даютъ ему никакого дѣла для упражненія силъ, и что онъ самъ можетъ дѣлать, то вмѣсто него дѣлають другіе, или, посредствомъ искусственной помощи, слишкомъ облегчаютъ его.

2) Но силъ упражненіямъ необходимо должно помогать благоразумное руководство, частію для того, чтобы пробудившіяся силы, слѣдуя влеченію поврежденной природы, не приняли превратнаго направленія; частію для того, чтобы легче и безо-

наше усердие оныя. Сие руководство отнюдь не должно быть только умозрѣнемъ, но особенно должно совершаться практически, посредствомъ примѣровъ и благоразумнаго употребленія представляющихся случаевъ, также посредствомъ частаго указанія дѣтямъ на ихъ собственныя или чужія дѣйствія, заслуживающія одобреніе или порицаніе.

Образованію дѣтей должно помогать б) посредствомъ поддержанія ихъ веселости и прилежныхъ занятій.

1) Свѣтлый взоръ и веселость — неразлучные спутники благонаправляемаго дѣтства, и только при нихъ можетъ быть успѣшно образованіе; они цвѣты дѣтства, которые, произрастая изъ нѣжнаго сердца, приносятъ пріятные плоды, каковы: спокойствіе духа, довѣріе, откровенность, искреннее участіе въ счастіи или несчастіи другихъ и т. под. Напротивъ, непріятное зрѣлище — видѣть дитя невеселымъ и угрюмымъ. Часто причина такого расположенія дѣтей заключается въ нездоровьѣ тѣла, въ болѣзненности, получаемой отъ родителей, или въ какомъ-нибудь органическомъ пороку, иногда вообще въ тупоуміи дитяти; но когда такое расположеніе усматривается въ здоровыхъ дѣтяхъ, то вина этого, безъ сомнѣнія, падаетъ на воспитаніе. Любовь и веселость въ дѣтяхъ могутъ быть возбуждаемы только посредствомъ любви или любвеобильнаго обхожденія съ ними воспитателей. А если на дитя будутъ всегда дѣйствовать только грубостію, бранью, угрозами и наказаніями; если съ нимъ никогда или рѣдко обращаются благосклонно и съ ласковостію; а

напротивъ, при каждомъ случаѣ, даютъ ему испытывать нерасположеніе къ нему, презрѣніе и несправедливое отвращеніе: то духъ его естественно теряетъ всякую веселость и сдѣлается склоннымъ къ грусти, ненависти, мщенію и дикой злости. А при такомъ разстройствѣ, чего можно ожидать добраго и утѣшительнаго! При этомъ дѣти обыкновенно не радятъ о своемъ усовершеніи.

Само собою разумѣется, что этой дѣтской веселости не должно смѣшивать съ порочною веселостію, или легкомысліемъ.

2) Эта веселость очень много помогаетъ дѣтямъ въ ихъ занятіяхъ; также и наоборотъ, — постоянное упражненіе имѣетъ благотѣльное вліяніе на сію веселость. Веселыя дѣти всегда хотятъ что-нибудь дѣлать, и дѣти, чѣмъ-нибудь занятая, всегда бываютъ веселы. Только сіи упражненія должны быть сообразны съ ихъ возрастомъ, съ настоящею степенью образованія и крѣпостію силъ физическихъ и ихъ отношеніями. Извѣстно, какъ много помогаетъ это раскрытію и образованію силъ ихъ. Особенно средство сіе важно въ нравственномъ отношеніи. Доколѣ умъ дѣтей имѣетъ предметы для наблюденія, и силы ихъ постоянно заняты, дотолѣ они не такъ легко предаются предосудительнымъ мыслямъ и желаніямъ. Но оставьте дѣтей въ праздности, — и сѣмена плевель очень скоро возникнутъ въ сердцахъ ихъ. Нѣтъ ничего опаснѣе и вреднѣе для дѣтскаго возраста, какъ лѣность и праздная недѣятельность.

3) Поэтому и игры имѣютъ свое значеніе въ наукѣ воспитанія. Онѣ не только помогаютъ здоро-

вью, крѣпости и ловкости тѣлесной, но возбужаютъ и душевныя способности, напр. способность соображенія и остроуміе; особенно поддерживаютъ въ дѣтяхъ веселость и питаютъ потребность дѣятельности. Для сего воспитатель долженъ стараться доставлять дѣтямъ игры не только безвредныя, но и полезныя для образованія ихъ духа и тѣла. На этотъ конецъ:

а) Что касается до выбора игръ, то не должно позволять дѣтямъ никакой игры, которая бы угрожала опасностію здоровью ихъ тѣла, или доброй нравственности. Напротивъ, надобно избирать такія игры, которыя имѣли бы благодѣтельное вліяніе на силы дѣтей, напр. посредствомъ свободнаго движенія, упражненія чувственныхъ органовъ, изошренія смысла и проч.

б) Во время игры, хотя никогда не должно оставлять дѣтей безъ всякаго надзора, однакоже не надобно и слишкомъ стѣснять ихъ свободу; нужный надзоръ не долженъ быть для нихъ тягостенъ. Для этого воспитатель, во время дѣтскихъ забавъ, долженъ избѣгать всякой брани и угрозъ въ тонѣ и движеніяхъ, и долженъ казаться дѣтямъ только благоразумнымъ совѣтникомъ, принимающимъ участіе въ ихъ дѣтской веселости.

Въ нравственномъ отношеніи опасны тѣ игры, которыя подають поводъ къ спору, ссорамъ, оскорбительнымъ насмѣшкамъ, къ враждѣ или къ короткому обращенію съ другимъ поломъ и под. Особенно никогда не должно позволять дѣтямъ прибыльныхъ игръ. Кромѣ того, что при этомъ часто бывають — обманъ, воровство, досада, гнѣвъ, — онѣ очень легко поражаютъ пристрастіе къ игрѣ. Должно также внимательно наблюдать, съ кѣмъ дѣти

играють, особенно когда они собираются въ мѣстахъ удаленныхъ отъ взора воспитателя.

Но всегда—главное дѣло при воспитаніи - воспитывать въ дѣтяхъ сыновній страхъ къ Богу.

1) Эта истина не требуетъ доказательствъ. Что можетъ быть важнѣе, какъ то, чтобы въ дѣтяхъ глубоко укоренялись и всегда поддерживались—живая вѣра въ Бога, навыкъ постоянно ходить предъ Нимъ, какъ всевѣдущимъ, и всегданнее, искреннее опасеніе, какъ бы не оскорбить своими грѣхами Его—бесконечно-благаго и правосуднаго Отца,—кратко, сыновній страхъ Божій? Онъ есть *начало премудрости* (Притч. 9, 10.). *Лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни* (тамъ же 15, 16).—*Богатъ и славенъ и нищъ: похвала ихъ страхъ Господень* (Сир. 10, 25.). Если сыновній страхъ къ Богу есть въ душѣ воспитанника, то положено главное основаніе добраго воспитанія. Страхъ Божій наполняетъ цвѣтущаго юношу уваженіемъ къ своему тѣлу, какъ жилицу Святаго Духа; дѣлаетъ внимательнымъ къ ученію Св. Писанія; обогащаетъ истинно полезными знаніями. Страхъ Божій возбуждаетъ въ сердцѣ воспитанника возвышенныя чувства; обуздываетъ порывы самоволія и приводитъ въ порядокъ его желанія и наклонности; дѣлаетъ его въ счастіи скромнымъ, въ несчастіи твердымъ и великодушнымъ, и образуетъ его въ истиннаго гражданина государства, міра и неба. Отсель всякой можетъ видѣть, какъ много ошибаются, когда, заботясь о воспитаніи дѣтей въ разныхъ наукахъ, мало стараются о возбужденіи и поддержаніи въ дѣтяхъ сынов-

няго страха къ Богу. Опыты вездѣ и весьма часто доказываютъ, что все прочее остается безъ пользы, если въ основаніе воспитанія не полагаются искренняя Христіанская любовь и сыновній страхъ Божій.

2) Для укорененія въ дѣтяхъ страха Божія, прежде всего нуженъ истинно благочестивый примѣръ родителей, воспитателей и вообще всѣхъ, имѣющихъ вліяніе на дѣтей. Сила примѣра хотя очень велика во всякомъ другомъ отношеніи, но особенно—при воспитаніи духа благочестія.

Если родители и всѣ окружающіе дѣтей сами проникнуты сыновнимъ страхомъ къ Богу, всегда говорятъ о Богѣ съ благоговѣніемъ, съ надеждою ожидаютъ отъ Него всякаго блага, и получаемое приписываютъ Ему съ искреннею благодарностію; если они, благоговѣйно смотря на Бога, всѣ несчастія принимаютъ съ смиренною преданностію, а на грѣхи всегда смотрятъ, какъ на величайшее зло: то такой примѣръ, безъ сомнѣнія, произведетъ на дѣтей благотѣльное вліяніе. Дѣти, каждый день видя предъ собою примѣры благочестія, мало по-малу и сами привыкаютъ съ благоговѣніемъ мыслить и говорить о Богѣ, искренно любить Его, какъ благаго Отца, ревностно исполнять Его заповѣди, и съ сыновнимъ страхомъ избѣгать всякаго нарушенія воли Божіей. Впрочемъ, чтобы благотворно дѣйствовать на воспитанниковъ, надобно имѣть истинное благочестіе, а не казаться только благочестивыми; личину благочестія дѣти скоро замѣчаютъ, и въ такомъ случаѣ сами скоро привыкаютъ подражать образцамъ своимъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННЬЙШАГО ИННОКЕНТІЯ, ЕПИСКОПА
КАМЧАТСКАГО, КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬИШЕМУ
ФИЛАРЕТУ, МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ.

Послѣ послѣдняго письма моего къ Вашему Вы-
сокопреосвященству случилось слѣдующее :

Колоши и Чукчи начали принимать Христіан-
ство, и принимать совершенно безъ всякихъ видовъ
корысти. Вскорѣ по отбытіи моемъ изъ Ситхи, въ
одинъ день окрещено 16 человекъ Колошъ и до
70 осталось еще готовыхъ. Въ Камчаткѣ въ семь году
начали креститься Чукчи, зашедшіе въ сію область
въ 1838 или 1839 году. Чукчи страшны для Кам-
чадалъ, и справедливо: одинъ изъ Чукоць *Чинникъ*
цѣлую ночь буйствовалъ даже въ Тигильской Крѣ-
пости. И этотъ самый Чукча первый явился къ свя-
щеннику Стефану Веніамінову (брату моему род-
ному), съ которымъ онъ былъ знакомъ, и котораго
онъ за что-то любилъ (Камчатскій Благочинный го-
ворить, что за его добрую жизнь: слава Богу!),
просилъ и принялъ отъ него Св. Крещеніе на-ка-
нунъ Св. Пасхи; новокрещенный Чинникъ на-завт-
ра привелъ еще одного, а потомъ *трехъ* Чукоць, кото-
рыя всѣ крещены. Священникъ Веніаміновъ надѣется,

что всѣ Чукчи, кочующіе въ его приходѣ (до 40 душъ), будутъ окрещены. На западномъ берегу Камчатки священникъ Кокшарскій окрестилъ два семейства Чукочь.

Крещеніе Чукочь, въ Камчатской области, есть дѣло совершенно новое. И потому оно подаетъ надежду, что и прочіе Чукчи, если только обратятъ надлежащее вниманіе на нихъ, не будутъ глухи къ слову Божію.

Изъ Ситхи отправился я 5 Мая, и былъ на островахъ: Уналашкѣ, Атхѣ, Унгѣ, Прибыловыхъ и на островѣ Беринговомъ. Въ Уналашку прибыли мы въ день Вознесенія Господня въ 7 часовъ утра, въ храмовой праздникъ. Это я считаю новымъ знаменіемъ милости Господней ко мнѣ. Здѣсь, до прибытія моего, ничего не знали ни объ открытіи епархіи, ни обо мнѣ, и все это стало извѣстно въ этотъ день, въ который я и отелужилъ. Подобнаго примѣра нѣтъ. Не умѣю высказать всего того, что чувствовалъ я и добрые Алеуты въ этотъ день.

Въ Камчатку прибыли мы 18 Августа. Гдѣ и проживалъ я до 29 Ноября: ранѣе отправиться не было возможности. Путешествіе наше началось благополучно. Въ Охотскъ я надѣюсь пріѣхать въ послѣднихъ числахъ Марта, не ранѣе.

Декабря 5 дня 1842 года.

Село Мильково.

Въ Камчатской области, въ 350 верстахъ
отъ Петропавловскаго Порта, на рѣкѣ Камчаткѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Стр.	<i>Напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
9	11	и тогда	нѣкогда
14	25	Аѳинахъ	Аѳины
21	21	жизни	жизнь
156	30	къ здоровью,	къ здоровью, а наконецъ изъ любви къ самому воздержанію,
171	17	и желанія,—на лучшее	и желанія на лучшее.
195	32	милостивыми, не даетъ быть	милостивыми
196	1	милостивыми	
238	21	in Cog.	in 1 Cog.
239	12	Сл. Еф.	сл.
240	31	fragm. III.	fragm. in
246	28	Еваг.	Еваг.
251	13	поставленія	наставленія
261	20	убо, обрящеть ли	убо обрящеть ли Си
262	21	обрящеть ли	обрящеть ли Си
263	20	преданное	преданное отъ Апостоловъ
266	30	Евангелія	Евангелиста
315	10	творящіе	творяшіи е.
386	4	Епискому	Епископу
391	26	22—22	22—25,

ПОГРЪШНОСТИ

Напечатано:

Должно читать:

страни. строк.

11.	26.	ки съдѣнѣ	сѣдѣнѣ
12.	4.	со мною,	со мною
—	15.	о женихъ	о Женѣхъ
14.	24.	вѣденіе	вѣдѣніе
17.	6.	обвиняющихъ	обвиняющихъ
17.	24.	невѣденію	невѣдѣнію
18.	31.	достаточнѣе	досточтимѣе
19.	5.	Богомудрые	богомудрые
30.	31.	открыть	окрылить
31.	4.	Богомъ	богомъ
34.	17 18.	и и	и
36.	30.	Истиннаго	истиннаго
41.	19.	истиннѣ?	истиннѣ?
47.	23.	деньги;	деньги,
54.	7.	Господня.	Господня
71.	23.	животныхъ	животныхъ,
72.	11.	благороднаго	благоуднаго
79.	31.	онъ	отъ
86.	14.	его	Его
97.	31.	Самъ	Симъ
106.	5.	передалъ	предалъ
144.	2.	страдальца,	страдальца
—	15.	тискали сгнетами	тисками сгнетали
148.	15.	поручено,	поручено;
158.	7.	значенія,	значеніе,
—	19.	тоже	тоже,
164.	6. 7.	по-истиннѣ	по-истинѣ
165.	29.	посвятившихъ	для посвятившихъ
167.	30.	Намѣкъ	Намекъ
172.	27.	одеждою.	и одеждою.

II

<i>стр.</i>	<i>стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
—	30.	и таковы,	не были таковы,
76.	27.	А денегъ-то	Деньгъ же
177.	1.	всякаго	вмѣсто всякаго
178.	4.	обоженія	обоженія
179.	18.	а когда	и когда
186.	19.	такового:	таково:
193.	25.	облеченный	облеченный
199.	21.	исчело	исчезло,
202.	22.	въ запусъннѣ,	въ запусъннѣ,
218.	21.	по Богъ,	по Богу,
251.	17.	устанавлиють;	устанавлиють;
258.	8.	что	(что
264.	20.	вождьеннаго	вождьеннаго
274.	27.	по костямъ	по когтямъ
287.	2.	построннѣ,	постороннѣ,
693.	4.	разстояннѣ?	разстояннѣ!
302.	7.	покорности	непокорности
310.	2.	тогда.	тогда,

Въ половинѣ Марта 1844 года поступить въ продажу вновь отпечатанная книга :

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ

ВЪ ДУХЪ ХРИСТИАНСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ.

О достоинствѣ сей книги читатели отчасти могутъ судить по тѣмъ статьямъ изъ нея занятымъ, которыя помѣщены въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ за 1843 годъ на стр. 125—152, 292—306, 433—450.

Вѣшняя форма книги таже, въ какой выходятъ Творенія Св. Отцевъ; объемомъ не менѣе 24 печатныхъ листовъ. Цѣна книги 4 р. 70 к. серебр. Будетъ продаваться въ Редакціи изданія Твореній Св. Отцевъ и въ Канцеляріи Академическаго Правленія — въ Сергіевомъ посадѣ; и въ Москвѣ—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принимается подписка на изданіе твореній Св. Отцевъ. За пересылку въ другія мѣста Имперіи прилагается за 2 фунта.

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ :

- 1 Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. сер.
- 2 — О постахъ. 45 к. —
- 3 — О Христіанскихъ путешествіяхъ. . . 45 к. —
- 4 — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
- 5 — О Владыкѣ Израилевомъ (Мпх. 5, 2). 7 к. —
- 6 — О Мвропомазаніи. 45 к. —
- 7 — О праздникахъ Богородичныхъ. . . 45 к. —
- 8 — О Епитиміяхъ. 45 к. —
- 9 — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
- 10 — О крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
- 11 — О поведеніи первенствующихъ Христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. . . 35 к. —

За пересылку всѣхъ сихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 5 фунт.

Сии же книжки можно получить въ Конторѣ Типографіи Августа Семена, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Суросицкова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

	Стр.
1. Слово двадцатое.	163
2. Слово двадцать-первое.	176
3. Слово двадцать-второе.	214
4. Слово двадцать-третье.	228
5. Слово двадцать-четвертое.	246
6. Слово двадцать-пятое.	266
7. Слово двадцать-шестое.	291

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Слово, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета.	311
2. О Промыслѣ Божіемъ.	322
3. Св. Иринеи Епископъ Ліонскій.	385
4. Кирилъ II, Митрополитъ Кіевскій и вся Россія.	414
5. Общія правила образованія способностей въ дѣтяхъ.	433
6. Извлеченіе изъ письма Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, къ Высокопреосвященному Филарету Митрополиту Московскому.	451

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ
въ Русскомъ переводѣ.

I. УЧЕНІЕ О ВѢРѢ.

Стр.

О ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ. Основаніе Церкви Исусомъ Христомъ. Цѣль устроенія Христовой Церкви. Свойства Церкви: Церковь единая, Церковь святая, Церковь соборная. Всеобщность Церкви по пространству. Всеобщность Церкви по времени. Церковь Апостольская. 226

О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ. Понятіе о Промыслѣ Божіемъ. Бытіе Промысла Божія. Принадлежность промышленности о мірѣ всемъ Лицамъ Святыя Троицы. Дѣйствія Промысла Божія. Сохраненіе. Управленіе. Особенное Божіе промышленіе о человѣкѣ. Особенное Божіе попеченіе объ избранныхъ. Рѣшеніе недоумѣній касательно нравственной свободы, зла физическаго и нравственнаго. 322

II. УЧЕНІЕ О ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ:

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРАПІОНА:

Слово первое.	97
Слово второе.	103
Слово третье.	193
Слово четвертое.	199

СЛОВО и поученіе къ попомъ. 428

**СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
НЪЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО:**

СЛОВО въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, изъ текста: Лук. 1,38.	73
БЕСѢДА на сырной недѣль противъ невоздержанія, изъ текста: Лук. 21,34.	112
СЛОВО въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.	206
СЛОВО въ первый день Пасхи, 11-го Апрѣля 1843 г.	218
СЛОВО въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.	311
РѢЧЬ къ Преосвященному Юсифу Епископу Дмитровскому, по рукоположеніи его въ Каѳедральную церкви Святителя Алексія, 1842 года Декабря въ 27 день.	88
О ВОСПИТАНІИ. Понятіе о воспитаніи. Какъ должно воспитывать? Кто можетъ воспитывать?	291
Общія правила образованія способностей въ дѣтяхъ.	433
О средствахъ къ сохраненію благонравія въ дѣтяхъ. Общія предохранительныя мѣры. Послушаніе. Употребленіе чувственныхъ побужденій. Наказанія. Награды.	125
ЗДОРОВЬЕ въ отношеніи къ совершенству и благополучію.	153
БОГАТСТВО въ отношеніи къ совершенству и благополучію.	160
РОСКОШЬ.	166
ЧЕСТЬ.	172

**ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ,
ЕПИСКОПА ПЕНЗЕНСКАГО.**

первое.	120
второе.	122
третье.	123
четвертое.	307

III. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ:

Жизнь Святаго Григорія Богослова.	5
Изъисканіе о проповѣдникъ XIII столѣтія, Владимір- скомъ Епископъ Серапіонъ.	92
Свидѣтельство временъ Апостольскихъ о томъ, какъ долж- но писать имя <i>Исусъ</i> и изображать крестъ.	270
О дѣвственникахъ Христіанскихъ до монашества.	276
Святой Иринеи, Епископъ Ліонскій	385
Кирилъ II. Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.	414
Извлеченія изъ писемъ Преосвященнаго Иннокентія, Епи- скопа Камчатскаго, къ Высокопреосвященнѣйшему Фила- рету, Митрополиту Московскому:	
а) Изъ письма отъ 30-го Апрѣля 1842 года.	185
б) Изъ письма отъ 5-го Декабря того-же года.	451

